

ЭКОНОМИКА И ПРАВО. XXI ВЕК

Научно-правовой журнал

№ 1 (ЯНВАРЬ-МАРТ) 2026 ГОД

Учредитель: Юридическое издательство «Юркомпани»

Журнал основан в 2009 г., включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library с 2010 г.

Выходит один раз в три месяца

ISSN 2076-2828

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-37809 от 15 октября 2009 г.)

Издатель: Юридическое издательство «Юркомпани». 2026

Экономика и право. XXI век

научно-правовой журнал

Ежеквартальный научно-правовой РИНЦ-журнал, посвященный теоретическим и практическим вопросам конституционного (государственного права), государственного и муниципального управления, вопросам развития российского законодательства и экономики, актуальным проблемам государственного гражданского и предпринимательского права, а также вопросам экономики промышленности, агропромышленного комплекса, экономики строительства и операций с недвижимостью.

Главный редактор: Сангаджиев Бадма Владимирович

Первый заместитель главного редактора: Эриашвили Нодари Дарчоевич

Заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Председатель Редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Корректор: Козлова Вера Ивановна

Компьютерная верстка: Ерошина Екатерина Андреевна

Дизайн: Ерцев Роман Александрович

Адрес офиса редакции: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3.
Офис Б 218. Этаж 2. Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, к. 57.

Home page: <https://economy-law.ru>

E-mail: info@law-books.ru

Многоканальный (по России): +8-800-700-45-88

WhatsApp: +7-900-155-56-05

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Экономика и право. XXI век» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (г. Москва, Россия)

Первый заместитель главного редактора: **Н.Д. Эриашвили**, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Москва, Россия)

Заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

Научная специальность:

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

- **О.Н. Булаков** - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета.
- **Л.Ю. Грудцына** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.
- **Б.В. Сангаджиев** - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
- **Л.А. Тхабисимова** - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея.
- **М.С. Шайхуллин** - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

Научная специальность:

5.1.3. Гражданско-правовые (цивилистические) науки.

- **А.В. Барков** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Е.В. Богданов** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **А.Н. Левушкин** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
- **А.Х. Миндагулов** - доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан).

Научная специальность:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика.

- **Н.М. Бобошко** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- **А.Ф. Дятлова** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- **Е.И. Кузнецова** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- **Н.Д. Эриашвили** - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научная специальность:

5.2.7. Государственное и муниципальное управление.

- **Е.И. Кузнецова** - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- **А.Н. Литвиненко** - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России, Заслуженный экономист Российской Федерации.
- **О.В. Сараджева** - доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, аудита и контроллинга Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина.
- **Н.Д. Эриашвили** - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: **B.V. Sangadzhiev**, Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Constitutional and International Law,
All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia) (Moscow, Russia)

First Deputy Editor-in-Chief: **N.D. Eriashvili**, Doctor of Economics, Candidate of Law,
Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of the Russian
Federation, Laureate of the Russian Government Prize in Science and Technology,
Professor of the Department of Civil and Labor Law,
Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikotya (Moscow, Russia)

Deputy Editor-in-Chief: **M.S. Shaikhullin**, Doctor of Law, Associate Professor,
Professor, Department of Criminal Law and Criminology,
Federal State Educational Institution of Higher Education
«Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (Ufa, Russia)

Scientific specialty:

5.1.2. Public law (state legal) sciences.

- **O.N. Bulakov** - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Humanities.
- **L.Yu. Grudtsyna** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Professor of the Russian State Academy of Intellectual Property, Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.
- **B.V. Sangadzhiev** - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
- **L.A. Tkhabisimova** - Doctor of Law, Professor, Director, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Institute of Pyatigorsk State University, Director of the North Caucasus Center for Electoral Law and Process, Head of the North Caucasus Scientific and Educational Center for Political and Legal Problems, Academician of the AMAN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Adygea.
- **M.S. Shaikhullin** - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (Ufa, Russia)
Scientific specialty: 5.1.3. Civil (civil) sciences.
- **A.V. Barkov** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **E.V. Bogdanov** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.
- **A.N. Levushkin** - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Business and Corporate Law, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice.
- **A.Kh. Mindagulov** - Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan).

Scientific specialty:

5.2.3. Regional and sectoral economy.

- **N.M. Boboshko** - Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

- **A.F. Dyatlova** - Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Economics and Accounting, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.
- **E.I. Kuznetsova** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.
- **N.D. Eriashvili** - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of the Education Sector of the Russian Federation, laureate of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

Scientific specialty:

5.2.7. State and municipal administration.

- **E.I. Kuznetsova** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.
- **A.N. Litvinenko** - Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Economic Security, St. Petersburg University, Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Economist of the Russian Federation.
- **O.V. Saradzheva** - Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Economic Security, Audit and Controlling, Russian State University named after A.N. Kosygin.
- **N.D. Eriashvili** - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of the Education Sector of the Russian Federation, laureate of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

- **Ж.А. Бокоев** — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики
- **А.П. Галоганов** – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов
- **С.Д. Каракозов** — доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета
- **В.В. Комарова** – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- **Г.Б. Мирзоев** – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»
- **Р.М. Мырзалимов** — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики
- **К.Х. Рахимбердин** — доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республики Казахстан (2007 г., 2013 г.).

EDITORIAL BOARD

Chairman: **S.A. Ivanova** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

- **Zh.A. Bokoev** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Council on Judicial Reform under the President of the Kyrgyz Republic
- **A.P. Haloganov** — Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers
- **S.D. Karakozov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector, Director of the Institute of Mathematics and Informatics of Moscow Pedagogical State University
- **V.V. Komarova** — a doctor of jurisprudence, professor managing department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGYuA)
- **R.M. Myrzalimov** — Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic
- **K.Kh. Rakhimberdin** — Doctor of Law, Chairman of the Board of the Chamber of Legal Advisors of the East Kazakhstan Region, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, VKSU named after S. Amanzholova, holder of the title «Best University Teacher» of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2007, 2013)

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Плющев А.А. * Влияние международных санкций на развитие въездного туризма в Россию 13
- Потапов Н.Д., Шакиров Д.И. * Особенности применения мер государственной поддержки предпринимательства к иностранным юридическим лицам в российской федерации в условиях политической и экономической нестабильности 16
- Комиссар А.В. * Теоретико-правовые предпосылки коррупции в вооруженных силах в зоне СВО, правовые основы по ее противодействию 21

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

- Чаусов Н.Н., Чаусов Н.Ю. * Экономико-статистическая оценка занятости на рынке труда региона 26

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Эргашева Д.А. * НКО: виды и особенности 31
- Зальцман Ю.В., Полтораднева Д.И. * Пробелы правового регулирования и риски для социально уязвимых граждан: деятельность частных домов социального обслуживания в Омской области 34
- Кочуров М.Г., Санников А.Ф. * Особенности общения в семьях с детьми с ограниченными возможностями здоровья 39
- Тетерин Н.Н., Клеников П.С. * Классификация цифровой обработки контента в корпоративном мессенджере 44

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Чжан Ц. * Практическая мудрость Аристотеля и его современное мышление 48
- Грек С.О. * Международный опыт проектирования функционально-планировочных и градостроительных решений психоневрологических центров 54
- Чжао И. * Роль социальных медиа в управлении кризисными ситуациями: модели информационной синергии и управления 63
- Сафронова Н.С., Иванова Л.В. * Сторителлинг как формат дата-историй 66

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

- Сафин Т.И. * Особенности доказывания вины, как условия привлечения выгодоприобретателя к субсидиарной ответственности в соответствии с федеральным законом «о несостоятельности (банкротстве)» 71
- Яценко А.М. * Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателя при недобросовестной конкуренции 74

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

- Гринев Я.В., Безруков Д.А. * Управление рисками при финансировании инновационных проектов 78
- Сыркина А.О., Коробова А.П. * Правовое регулирование налогообложения физических лиц в Российской Федерации 82
- Столяров А.И. * Влияние нормативно-правовых факторов на стоимость ИЖС в условиях проектного финансирования в Российской Федерации 85
- Мкртычев М.Г. * Некоторые проблемы расследования и доказывания порчи земли 90

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- Агапова А.Д. * Цель и назначение уголовного судопроизводства 94
- Нестеренко Е.А. * Защита коммерческой тайны в условиях цифровизации: проблемы правового регулирования и перспективы развития 97
- Бабаджанян А.С., Хитров Е.А. * Проблема использования электронных доказательств в

уголовном деле 101

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Ульянов Н.В. * Процессуальные основы рассмотрения административных правонарушений, связанных с воинским учётом 105

Наталиева М.А. * Процессуальные аспекты рассмотрения административных дел о нарушениях прав граждан 108

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Подройкина И.А., Вербина А.А. * История развития уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий 112

НАУЧНЫЙ ПОДХОД

Нгуен Т.Л., Най Х.А. * Численное моделирование в процессе селективного лазерного плавления: анализ температурного поля с движущимся источником тепла 115

Дациева Л.С., Бибулатов М.Т. Габараева М.И. * Этиологическая структура коклюшоподобного синдрома у детей: сравнительный анализ клинико-лабораторных показателей 121

Тарасов П.О. * Критерии оценки в системе управления качеством конструкторской подготовки производства 128

Свистунов Д.М. * Исследование влияния количества точек измерения на погрешность плоскостности на порталной КИМ 133

Тостаев А.С., Ершов Н.К., Скобилова Е.А. * Интегрированный подход к выбору материала для метчика на основе САЕ-моделирования 138

CONTENTS:

POLITICS AND LAW

- Plushchev A.A. * The impact of international sanctions on the development of incoming tourism in Russia 13
- Potapov N.D., Shakirov D.I. * Specifics of the Application of State Support Measures for Entrepreneurship to Foreign Legal Entities in the Russian Federation in Conditions of Political and Economic Instability 16
- Komissar A.V. * Theoretical and legal prerequisites of corruption in the armed forces in the Special Military Operation zone, legal basis for countering it 21

REGIONAL ECONOMIC POLICY

- Chausov N.N., Chausov N.Yu. * Economic and statistical assessment of employment in the regional labor market 26

HUMAN RIGHTS

- Ergasheva D.A. * NGOs: types and features 31
- Zaltsman Yu.V., Poltoradneva D.I. * Gaps in legal regulation and risks for socially vulnerable citizens: the activities of private social service homes in the Omsk region 34
- Kochurov M.G., Sannikov A.F. * Communication in families with children with disabilities 39
- Teterin N.N., Klenikov P.S. * Classification of digital content processing in the corporate messenger 44

MANAGEMENT THEORY

- Zhang J. * Aristotle's wisdom and its contemporary reflections 48
- Grek S.O. * International experience of functional and urban planning solutions of neuropsychiatric centers 54
- Zhao Yi. * The role of social media in crisis management: models of information synergy and governance 63
- Safronova N.S., Ivanova L.V. * Storytelling as a format for data stories 66

CIVIL AND BUSINESS LAW

- Safin T.I. * Features of proving guilt as conditions bringing the beneficiary to subsidiary liability in accordance with the federal law «on insolvency (bankruptcy)» 71
- Yatsenko A.M. * Civil law methods for protecting the rights of an entrepreneur in the event of unfair competition 74

LAW AND ECONOMICS

- Grinev Y.V., Bezrukov D.A. * Risk management in financing innovative projects 78
- Syrkina A.O., Korobova A.P. * Legal regulation of taxation of individuals in the Russian Federation 82
- Stolyarov A.I. * The influence of regulatory and legal factors on the cost of residential housing in terms of project financing in the Russian Federation 85
- Mkrtychev M.G. * Certain issues in the investigation and proof of land damage 90

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

- Agapova A.D. * Purpose and function of criminal proceedings 94
- Nesterenko E.A. * Protection of commercial secrets in the context of digitalization: problems of legal regulation and development prospects 97
- Babajanyan A.S., Khitrov E.A. * The problem of using electronic evidence in a criminal case 101

ADMINISTRATIVE LAW

- Ulyanov N.V. * Procedural principles for considering administrative offenses related to military registration 105
- Natalieva M.A. * Procedural aspects of consideration of administrative cases concerning violations

of the rights of citizens	108
LEGAL ARCHIVE	
Podroikina I.A., Verbina A.A. * History of the development of criminal legislation on liability for excess of official powers	112
SCIENTIFIC APPROACH	
Nguyen T.L., Nye H.A. * Numerical simulation of selective laser melting: temperature field analysis with a moving heat source	115
Datsieva L.S., Bibulatov M.T. Gabaraeva M.I. * Etiological structure of cough syndrome in children: comparative analysis of clinical and laboratory indicators	121
Tarasov P.O. * Evaluation criteria in the quality management system of design preparation of production	128
Svistunov D.M. * Investigation of the influence of the number of measurement points on flatness error on a portal-type CMM	133
Tostaev A.S., Ershov N.K., Skobileva E.A. * An integrated approach to selecting material for thread taps based on CAE modelling	138

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 21.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2026-1-13-15

ПЛЮЩЕВ Алексей Александрович,
аспирант,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (РУДН),
Москва, Россия,
e-mail: alekseiplushchev@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В РОССИЮ

Аннотация. В данной статье анализируется влияние геополитической ситуации на российский въездной туризм. В статье показывается, как потеря западных туристов, являющихся ключевой целевой аудиторией, привела к финансовым трудностям в туристическом секторе, усугублённым последствиями пандемии. Ограничения в авиасообщении, санкции и технологические барьеры создают значительные препятствия для иностранных туристов. В результате снижается привлекательность российских туристических направлений, а развитие внутреннего туризма не компенсирует потери от международного въездного туризма. В заключение статье делается вывод о необходимости восстановления доступа к глобальной туристической инфраструктуре для оживления отрасли.

Ключевые слова: международный туризм, влияние санкций на туризм.

PLYUSHCHEV Alexey Alexandrovich,
Postgraduate Student,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russia

THE IMPACT OF INTERNATIONAL SANCTIONS ON THE DEVELOPMENT OF INCOMING TOURISM IN RUSSIA

Annotation. This article analyzes the impact of the geopolitical situation on Russian inbound tourism. It shows how the loss of Western tourists, a key target audience, has led to financial difficulties in the tourism sector, aggravated by the effects of the pandemic. Restrictions on air travel, sanctions and technological barriers create significant obstacles for foreign tourists. As a result, the attractiveness of Russian tourist destinations is reduced, and the development of domestic tourism does not compensate for the losses from international inbound tourism. The article concludes that it is necessary to restore access to global tourism infrastructure to revive the industry.

Key words: international tourism, impact of sanctions on tourism.

Для российских туроператоров потеря западной клиентуры означает не только сокращение общего объёма заказов, но и утрату наиболее платёжеспособных клиентов и внепиковых бронирований. Компании, ориентированные на сегмент luxury и предоставлявшие индивидуальные туры для американцев или европейцев, практически остались без спроса [5, с. 66-80]. Небольшие региональные фирмы, работавшие с группами из Европы — например, экскурсионные агентства в Санкт—Петербурге или гиды в Москве, владеющие французским или немецким языками, — остались без работы. Подобная внезапная потеря клиентской базы оказалась финансово катастрофичной для множества компаний,

особенно после предыдущего спада, вызванного пандемией. Некоторые туроператоры пытались переориентироваться на внутренний туризм или исходящий туризм, но эти направления не способны компенсировать потери от международного въездного туризма [1, с. 43-52].

Помимо проблем с спросом и финансовыми потоками, российские туристические компании сталкиваются с серьёзными операционными трудностями в организации туров в условиях текущей геополитической обстановки. Одной из наиболее острых является проблема транспортной инфраструктуры, обострившаяся в результате международных ограничений [3, с. 5-17].

После февраля 2022 года прямое авиацион-

ное сообщение между Россией и странами Европы и США было практически полностью прервано: европейское воздушное пространство было закрыто для российских авиакомпаний, на что Россия ответила запретом для ряда иностранных перевозчиков. Как отметили эксперты, стало «невозможно попасть в Россию напрямую ни из одного европейского аэропорта», поскольку большинство рейсов были отменены, а альтернативные маршруты теперь проходят через третьи страны. Флагманский перевозчик «Аэрофлот» временно приостановил все международные рейсы в 2022 году.

В настоящее время иностранным туристам зачастую приходится совершать перелёты через Стамбул, Дубай, Доху или страны Центральной Азии, что существенно увеличивает стоимость поездки и снижает её привлекательность для массового туриста. Количество рейсов остаётся ограниченным, а расписания часто нестабильны. Международные рейсы могут быть дорогими и долгими, что усложняет логистику при формировании туристических пакетов.

Дополнительные риски создают санкции в авиационной сфере: в 2022 году Федеральное авиационное управление США (FAA) понизило рейтинг безопасности воздушного пространства России, а американским авиакомпаниям было запрещено выполнять полёты над её территорией. Это усиливает беспокойство иностранных туристов по поводу надёжности и безопасности путешествий, что также влияет на спрос и доверие к туристическим продуктам, предлагаемым на российском рынке.

В эпоху цифровизации туристическая отрасль в значительной степени зависит от технологий — для бронирования, маркетинга и проведения платежей. Однако и в этом аспекте российский въездной туризм сталкивается с серьёзными затруднениями. Уход западных туристических технологических компаний (Booking.com, Airbnb, Viator от TripAdvisor и др.) образовал заметный технологический вакуум. Российским компаниям и туристам приходится полагаться на отечественные платформы, которые зачастую уступают международным аналогам по уровню удобства и узнаваемости. Хотя в России существуют собственные сайты бронирования отелей и агрегаторы туров, иностранные туристы, как правило, с ними не знакомы и не склонны доверять малоизвестным ресурсам.

Особенно остро ощущаются проблемы с платёжной инфраструктурой. Прекращение работы платёжных систем Visa и Mastercard фактически изолировало российский платёжный рынок от глобальной финансовой системы. Иностранные туристы больше не могут пользоваться привычными банковскими картами, мобильными платёжными приложениями или банковскими сервисами на территории РФ. В то время как в России функционирует национальная система

«Мир», а также частично принимается китайская UnionPay (удобно для туристов из КНР), для большинства европейских и американских граждан эти системы недоступны.

В результате наблюдается возврат к устаревшим способам оплаты — наличным расчётам и сложным банковским переводам через третьи страны. Туроператорам приходится лично объяснять клиентам схемы обхода, например: оформление предоплаченной карты «Мир» по прибытии или оплата через зарубежные агентства—посредники в нейтральных странах. Онлайн—агентства не могут предоставлять мгновенные подтверждения бронирования, если у клиента нет простого способа произвести оплату.

Такой технологический разрыв делает российские туристические продукты менее конкурентоспособными: современные путешественники ожидают беспрепятственной возможности забронировать и оплатить услуги онлайн, что в текущих условиях затруднено. Помимо этого, многие программные решения для управления туристическим бизнесом стали недоступны в связи с санкциями или прекращением деятельности западных компаний [4, с. 57-70].

Дополнительный барьер — опасения в сфере кибербезопасности и цензуры. Иностранные туристы обеспокоены безопасностью своих устройств и подключений в российской сети. Государственный департамент США, к примеру, рекомендует американским гражданам воздержаться от ввоза персональной электроники в Россию из соображений защиты личных данных. Такая атмосфера настороженности отталкивает деловых и премиальных клиентов, для которых важно стабильное и безопасное цифровое окружение во время поездки [2, с. 247-259].

Таким образом, технологические и платёжные ограничения стали новым типом барьеров для въездного туризма. Российские туристические компании вынуждены переходить к менее эффективным и более затратным форматам работы — от ручной обработки бронирований до проведения операций в основном наличным способом. Пока Россия не восстановит полноценный доступ к глобальной финансовой и туристической технологической инфраструктуре (или не создаст её высококачественные аналоги, понятные и удобные для иностранных пользователей), эти трудности будут продолжать сдерживать развитие въездного туризма [6, с. 132-135].

Список литературы:

- [1] Воскресенский В.Ю. О современном состоянии рынков туризма в зарубежных странах и России // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 7. С. 43-52.
- [2] Воскресенский В.Ю., Кутайцева О.Н. Экономика санкций как современное направление неонституционализма // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2023. Т. 19, № 2.

С. 247-259.

[3] Галимова Л.И. Туризм и геополитика: взаимодействие на современном этапе // Прогрессивная экономика. 2022. № 4. С. 5-17.

А.М. Анализ состояния туристской отрасли в России и направления ее развития // Статистика и экономика. —2022. — Т. 17. № 4. — С. 57-70.

[5] Романова М.М., Кульгачев И.П. Современные тенденции развития отечественного туризма в реалиях геополитической обстановки // Экономические и социальные проблемы России. —2023. — № 4. — С. 66-80.

[6] Черникова Л.И. Технологии умного туризма — экономический подход (Туризм 4.0) / Л.И. Черникова, Е.В. Бокарева, Е.А. Ветрова // Инновации и инвестиции. 2023. № 7. С. 132-135.

References:

[1] Voskresensky V.Yu. On the Current State of Tourism Markets in Foreign Countries and Russia // Russian Foreign Economic Bulletin. 2023. No. 7. pp.

43-52.

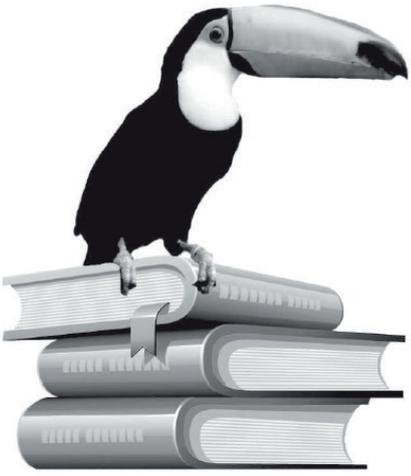
[2] Voskresensky V.Yu., Kutaytseva O.N. The Economics of Sanctions as a Modern Direction of Neo-Institutionalism // National Interests: Priorities and Security. 2023. Vol. 19, No. 2. pp. 247-259.

[3] Galimova L.I. Tourism and Geopolitics: Interaction at the Current Stage // Progressive Economics. 2022. No. 4. pp. 5-17.

А.М. Analysis of the State of the Tourism Industry in Russia and Directions of Its Development // Statistics and Economics. -2022. - Vol. 17. No. 4. - pp. 57-70.

[5] Romanova M.M., Kulgachev I.P. Modern trends in the development of domestic tourism in the realities of the geopolitical situation // Economic and social problems of Russia. -2023. - No. 4. - P. 66-80.

[6] Chernikova L.I. Smart tourism technologies - an economic approach (Tourism 4.0) / L.I. Chernikova, E.V. Bokareva, E.A. Vetrova // Innovations and investments. 2023. No. 7. P. 132-135.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПОТАПОВ Н.Д.,

магистрант 2 курса, юридический факультет,
кафедра предпринимательского и энергетического права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия,
e-mail: info@law-books.ru

ШАКИРОВ Д.И.,

магистрант 2 курса, юридический факультет,
кафедра предпринимательского и энергетического права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия,
e-mail: info@law-books.ru

Научный руководитель:

ИЗМАЙЛОВ Р.Р.,

доцент, кандидат юридических наук, юридический факультет,
кафедра предпринимательского и энергетического права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия,
e-mail: info@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА К ИНОСТРАННЫМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей допуска иностранных юридических лиц к мерам государственной поддержки предпринимательства в Российской Федерации в условиях политической и экономической нестабильности. Обосновывается вывод о том, что подавляющее большинство финансовых мер поддержки (субсидии, гранты, компенсации затрат) по конструкции бюджетного законодательства и подзаконных общих требований адресовано российским получателям, тогда как иностранный элемент допускается преимущественно опосредованно через российские юридические лица с иностранными инвестициями. Выявлены ключевые правовые фильтры допуска: требования статьи 78 Бюджетного кодекса РФ и постановления Правительства РФ от 25.10.2023 № 1782 к получателям субсидий, критерии субъектов малого и среднего предпринимательства по статье 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ, а также специальные режимы инвестиционной поддержки (СЗПК, ОЭЗ, СПИК), предполагающие участие иностранного инвестора при обязательной российской юрисдикции получателя поддержки. Показано влияние контрсанкционного регулирования на правовую предсказуемость доступа к поддержке.

Ключевые слова: государственная поддержка, субсидии, предпринимательство, иностранные юридические лица, иностранные инвестиции, МСП, офшорные юрисдикции, СЗПК, СПИК, особые экономические зоны, контрсанкционные меры.

POTAPOV N.D.,

Second-Year Master's Student, Faculty of Law,
Department of Entrepreneurial and Energy Law,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia

SHAKIROV D.I.,

Second-Year Master's Student, Faculty of Law,
Department of Entrepreneurial and Energy Law,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia

FEATURES OF APPLYING STATE ENTREPRENEURSHIP SUPPORT MEASURES TO FOREIGN LEGAL ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION UNDER POLITICAL AND ECONOMIC INSTABILITY

Annotation. *The paper explores legal specifics of access of foreign legal entities to state entrepreneurship support measures in the Russian Federation under political and economic instability. The study shows that most financial support instruments (subsidies, grants and cost reimbursements) are designed for recipients incorporated under Russian law due to budgetary requirements, while the foreign element is generally admitted indirectly through Russian companies with foreign participation. Key eligibility filters are identified: Article 78 of the Budget Code of the Russian Federation and Government Decree No. 1782 of 25.10.2023, SME criteria under Article 4 of Federal Law No. 209-FZ, and special investment support regimes which require a Russian project vehicle. The paper also highlights the impact of counter-sanctions regulation on legal predictability of access to support.*

Key words: *state support, subsidies, entrepreneurship, foreign legal entities, foreign investment, SMEs, offshore jurisdictions, investment protection agreement, special economic zones, counter-sanctions.*

Введение

В условиях политической и экономической нестабильности государственная поддержка предпринимательства приобретает двойственную природу. С одной стороны, поддержка выступает инструментом стабилизации экономической активности и сглаживания кризисных циклов. С другой стороны, возрастает потребность публичной власти в усилении требований к адресатам поддержки, прежде всего в части юрисдикции получателя, прозрачности контроля и исключения офшорных цепочек владения. Это делает вопрос допуска иностранных юридических лиц к мерам поддержки самостоятельной научной и практической проблемой.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении особенностей применения мер государственной поддержки предпринимательства к иностранным юридическим лицам в Российской Федерации, определении ключевых правовых фильтров допуска и выработке предложений по повышению предсказуемости регулирования. Методология исследования включает формально-юридический и системный анализ, а также обращение к доктринальным позициям о правовых стимулах и правовых ограничениях, образующих единую систему воздействия на инвестиционную и предпринимательскую деятельность [1, с. 50–53].

Правовая квалификация предпринимательства и иностранного элемента

Предпринимательская деятельность определяется абзацем третьим пункта 1 статьи 2 ГК РФ как самостоятельная, осуществляемая на риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли. Государственная поддержка

предпринимательства представляет собой совокупность публично-правовых и частноправовых инструментов, реализуемых в целях социально-экономического развития.

Поскольку государство участвует в гражданских отношениях на равных началах с иными субъектами (п. 1 ст. 124 ГК РФ), многие инструменты поддержки оформляются договорами или соглашениями. Однако доступ к финансовой поддержке, основанной на бюджетных средствах, подчинен бюджетному законодательству, что предопределяет наличие специальных требований к получателям.

Иностранный элемент выражается как в прямом участии иностранного юридического лица (например, через филиал), так и в косвенном участии через российские организации с иностранными инвестициями. Коллизионный контур статуса иностранного юридического лица определяется пунктом 1 статьи 1202 ГК РФ. Пункт 4 статьи 1202 ГК РФ дополнительно позволяет применять российское право к требованиям об ответственности контролирующих лиц учрежденного за границей юрлица, если оно ведет деятельность преимущественно в России, что снижает риски злоупотреблений.

Национальный режим иностранных инвестиций и его пределы для господдержки

Закон № 160-ФЗ закрепляет национальный режим и допускает изъятия. Пункт 1 статьи 4 закона № 160-ФЗ фиксирует недопустимость менее благоприятного режима для иностранных инвесторов по сравнению с российскими. Пункт 2 статьи 4 закона № 160-ФЗ разрешает изъятия ограничительного характера, а пункт 3 статьи 4 — изъятия стимулирующего характера.

Национальный режим не тождественен праву на получение бюджетной субсидии. Поддержка, связанная с расходованием бюджета, является публичным благом и предоставляется при соблюдении критериев адресности и целевого характера. При этом реторсии (ст. 1194 ГК РФ) в условиях нестабильности образуют дополнительный потенциальный контур ограничений прав иностранных лиц.

Бюджетно-правовой фильтр субсидий и грантов

Пункт 1 статьи 78 БК РФ определяет правовую природу субсидий юридическим лицам. Пункт 3 статьи 78 БК РФ устанавливает, что акты субъектов РФ и муниципальные акты, регулирующие предоставление субсидий, должны соответствовать общим требованиям, установленным Правительством РФ.

Постановление Правительства РФ от 25.10.2023 № 1782 закрепляет общий перечень требований к получателям. Подпункт «а» пункта 3 Общих требований прямо исключает иностранное юридическое лицо из числа получателей субсидии и одновременно ограничивает российских получателей при офшорном контроле свыше 25 процентов. Перечень государств и территорий, используемых для промежуточного (офшорного) владения активами в РФ, утвержден приказом Минфина России от 26.05.2022 № 83н.

Юридически значимо, что запрет на иностранного получателя субсидии опирается на федеральную делегацию в пункте 3 статьи 78 БК РФ, а потому выступает не произвольным ограничением, а элементом бюджетной модели допуска. Вместе с тем для правовой определенности важно, чтобы критерии «иностранности» и «офшорности» применялись единообразно и предсказуемо.

МСП и иностранный капитал

Доступ к поддержке по линии МСП определяется законом № 209-ФЗ. Подпункт «а» пункта 1 части 1.1 статьи 4 закона № 209-ФЗ устанавливает, что доля участия иностранных юридических лиц и (или) лиц, не являющихся субъектами МСП, не должна превышать 49 процентов. Норма предусматривает исключения, однако они не применяются к офшорным зонам, перечень которых утверждается Минфином России, в частности приказом Минфина России от 28.03.2024 № 35н.

В доктрине предлагается различать публично-правовую и частноправовую формы поддержки. По Д.А. Мусабириной частноправовая форма реализуется через гражданско-правовые инструменты, а публично-правовая — через субсидирование и административные процедуры [5, с. 146–148]. Для иностранного элемента это означает, что нефинансовые меры поддержки в ряде случаев могут быть доступнее, чем прямые бюджетные перечисления.

Инвестиционные режимы поддержки и модель российской проектной оболочки

Инвестиционные режимы поддержки демонстрируют устойчивую ориентацию на российскую юрисдикцию получателя. Пункт 8 части 1 статьи 2 закона № 69-ФЗ определяет организацию, реализующую проект СЗПК, как российское юридическое лицо. Часть 1 статьи 15 закона № 69-ФЗ предусматривает возмещение затрат в форме субсидии и (или) налогового вычета.

ОЭЗ по статье 9 закона № 116-ФЗ также предполагают резидента, зарегистрированного по законодательству РФ. СПИК по статье 18.1 закона № 488-ФЗ опосредует государственное стимулирование через договорную конструкцию, которая на практике также привязана к российским проектным структурам.

В чувствительных секторах действует закон № 57-ФЗ о стратегических обществах, вводящий разрешительный порядок контроля иностранного инвестора. Тем самым критерии допуска к поддержке формируются на стыке бюджетного, инвестиционного и контрольного регулирования.

Нестабильность и контрсанкционный контур

Контрсанкционные меры воздействуют на поддержку предпринимательства косвенно, повышая стоимость и длительность структурирования проектов. Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 вводит особый порядок сделок с лицами недружественных государств, включая возможность совершения сделок по разрешению Правительственной комиссии (п. 1, пп. «б»). Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 устанавливает временный порядок исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами. Перечень недружественных государств утвержден распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р.

В научной статье Д.С. Саркаровой, Т.Ш.-М. Едреева и Г.А. Омарова подчеркивается потребность в постоянном анализе изменений законодательства и усилении механизмов защиты прав инвесторов в условиях санкций [4, с. 153–158].

Выводы и предложения

1) Основной правовой барьер для иностранного юридического лица как прямого получателя поддержки связан с бюджетным регулированием субсидий. Пункт 3 статьи 78 БК РФ и постановление Правительства РФ № 1782 формируют запрет иностранного получателя субсидии как общий стандарт для региональных и муниципальных программ.

2) Наиболее реалистичной моделью доступа иностранного капитала к поддержке является участие через российское юридическое лицо, соответствующее критериям закона № 209-ФЗ и антиофшорным требованиям.

3) Для повышения предсказуемости регулирования целесообразно унифицировать крите-

рии «иностранности» и «офшорности» в механизмах поддержки, разграничить меры по уровню бюджетного риска и стандартизировать комплаенс-требования к российским проектным компаниям с иностранным участием.

Список литературы:

[1] Айзетуллова Н.А. К вопросу о правовых стимулах и правовых ограничениях для отдельных категорий инвесторов // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. №6. С. 50–53.

[2] Веселкова Е.Е. Об общих положениях правового регулирования иностранных инвестиций в России // Современная наука. 2016. № 1. С. 7–15.

[3] Доронина Н.Г. Правовое регулирование офшорных зон по российскому законодательству // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 107–111.

[4] Саркарова Д.С., Едреев Т.Ш-М., Омаров Г.А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности предприятий с участием иностранных инвестиций в условиях санкций // Журнал прикладных исследований. 2024. №6. С. 153–158.

[5] Мусабилова Д.А. Правовые формы, условия и порядок государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ и субъектах РФ // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. № 12. С. 146–148.

[6] Малько А. В. стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект / Саратов. Гос. Акад. Права; под ред. . Матузова Н. И. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1994. 182 с.

[7] Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (дата обращения: 08.02.2026).

[8] Гражданский кодекс Российской Федерации: ст. 2 (п. 1), ст. 124 (п. 1), ст. 1194, ст. 1202 (п. 1, п. 4), ст. 1203. // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 08.02.2026).

[9] Бюджетный кодекс Российской Федерации: ст. 78 (п. 1, п. 3). // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 08.02.2026).

[10] Постановление Правительства РФ от 25.10.2023 № 1782: п. 3, пп. «а». // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_461663/81e160a5509ae5ee9f5e52da00041c0e8911a68f/ СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.02.2026).

[11] Приказ Минфина России от 26.05.2022 № 83н. // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420230/ (дата обращения: 08.02.2026).

[12] Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ: ст. 4 (ч. 1.1, п. 1, пп. «а»), ст. 16. // СПС КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/>

[document/cons_doc_LAW_52144/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/) (дата обращения: 08.02.2026).

[13] Приказ Минфина России от 28.03.2024 № 35н. // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475546/ (дата обращения: 08.02.2026).

[14] Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ: ст. 2 (ч. 1, п. 8), ст. 15 (ч. 1). // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/ (дата обращения: 08.02.2026).

[15] Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ: ст. 9. // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 08.02.2026).

[16] Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ: ст. 18.1. // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 08.02.2026).

[17] Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ: ст. 15 (п. 3). // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 08.02.2026).

[18] Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс URL: (дата обращения: 08.02.2026).

[19] Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81: п. 1, пп. «б». // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/ (дата обращения: 08.02.2026).

[20] Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95. // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410994/ (дата обращения: 08.02.2026).

[21] Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р. // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ (дата обращения: 08.02.2026).

References:

[1] Aizetullova N.A. On the Issue of Legal Incentives and Legal Restrictions for Certain Categories of Investors // Problems of Economics and Legal Practice. 2013. No. 6. pp. 50–53.

[2] Veselkova E.E. On the General Provisions of Legal Regulation of Foreign Investments in Russia // Modern Science. 2016. No. 1. pp. 7–15.

[3] Doronina N.G. Legal Regulation of Offshore Zones under Russian Legislation // Journal of Russian Law. 2012. No. 6. pp. 107–111.

[4] Sarkarova D.S., Edreev T.Sh-M., Omarov G.A. Legal Regulation of Entrepreneurial Activities of Enterprises with the Participation of Foreign Investments under Sanctions // Journal of Applied Research. 2024. No. 6. pp. 153–158.

[5] Musabirova D.A. Legal forms, conditions and procedures for state support of small and medium-sized businesses in the Russian Federation and its constituent entities // International scientific journal «Innovation Science». 2015. No. 12. pp. 146–148.

[6] Malko A.V. Incentives and restrictions in law: a theoretical and informational aspect / Saratov State Academy of Law; edited by N.I. Matuzov. Saratov: Publishing house of Saratov University, 1994. 182 p.

[7] Federal Law of 09.07.1999 No. 160-FZ «On Foreign Investments in the Russian Federation» // SPS ConsultantPlus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (date of access: 08.02.2026).

[8] Civil Code of the Russian Federation: Art. 2 (clause 1), Art. 124 (clause 1), Art. 1194, Art. 1202 (clause 1, clause 4), Art. 1203. // SPS ConsultantPlus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (date of access: 08.02.2026).

[9] Budget Code of the Russian Federation: Art. 78 (clause 1, clause 3). // SPS ConsultantPlus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (date of access: 08.02.2026).

[10] Resolution of the Government of the Russian Federation of 25.10.2023 No. 1782: clause 3, subparagraph «а». // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_461663/81e160a5509ae5ee9f5e52da00041c0e8911a68f/ SPS ConsultantPlus (date of access: 08.02.2026).

[11] Order of the Ministry of Finance of Russia dated 26.05.2022 No. 83n. // SPS ConsultantPlus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420230/ (date of access: 08.02.2026).

[12] Federal Law of 24.07.2007 No. 209-FZ: Art. 4 (Part 1.1, Clause 1, Subparagraph «а»), Art. 16. // SPS ConsultantPlus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (date of access: 08.02.2026).

[13] Order of the Ministry of Finance of Russia dated 28.03.2024 No. 35n. // SPS ConsultantPlus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_

[doc_LAW_475546/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475546/) (date accessed: 08.02.2026).

[14] Federal Law of 01.04.2020 No. 69-FZ: Art. 2 (Part 1, Clause 8), Art. 15 (Part 1). // SPS ConsultantPlus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/ (date accessed: 08.02.2026).

[15] Federal Law of 22.07.2005 No. 116-FZ: Art. 9. // SPS ConsultantPlus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (date of access: 08.02.2026).

[16] Federal Law of 31.12.2014 No. 488-FZ: Art. 18.1. // SPS ConsultantPlus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (date of access: 08.02.2026).

[17] Federal Law of 25.02.1999 No. 39-FZ: Art. 15 (clause 3). // SPS ConsultantPlus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (accessed: 08.02.2026).

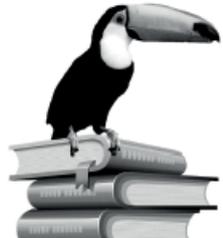
[18] Federal Law of 29.04.2008 No. 57-FZ. // SPS ConsultantPlus URL: (accessed: 08.02.2026).

[19] Decree of the President of the Russian Federation of 01.03.2022 No. 81: clause 1, subparagraph «b». // SPS ConsultantPlus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/ (accessed: 08.02.2026).

[20] Decree of the President of the Russian Federation of 05.03.2022 No. 95. // SPS ConsultantPlus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410994/ (date of access: 08.02.2026).

[21] Order of the Government of the Russian Federation of 05.03.2022 No. 430-r. // SPS ConsultantPlus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ (date of access: 08.02.2026).

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КОМИССАР Андрей Владимирович,
студент,
ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»,
Мурманск, Россия,
e-mail: komissarandrey@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ В ЗОНЕ СВО, ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПО ЕЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ

Аннотация. Данная статья на примере актуальных примеров рассматривает коррупционные проявления в Вооруженных Силах Российской Федерации в условиях проведения Специальной военной операции, а также дает анализ действующего законодательства применительно к коррупциогенной обстановке. Статья разделена на 3 блока, в первом приводятся актуальные статистические данные о коррупциогенной обстановке за предыдущий 2025 год в Российской Федерации и в Вооруженных Силах в частности. Во втором рассматриваются правовые коллизии на примере актуальных примеров из надзорной практики органов военной прокуратуры в зоне проведения Специальной военной операции. В третьем блоке рассмотрены нормативно-правовые акты, регламентирующие надзорную деятельность органов военной прокуратуры за соблюдением законности в области антикоррупционного законодательства, а также актуальные проблемы возникающие в процессе осуществления указанными органами своей деятельности. Во время написания статьи была детально рассмотрена проблема надзора и пресечения преступлений коррупционной направленности в Вооруженных Силах в настоящий момент времени. Актуальность данной темы обусловлена имеющимися несовершенствами в ведомственном законодательстве, в частности такими как: множественное дублирование различными структурными подразделениями внутри Минобороны вышестоящих нормативно-правовых актов с уточнениями и дополнениями, противоречащими друг другу; отсутствие или моральное устаревание нормативно-правовых актов регламентирующих воинские правоотношения в условиях СВО; отсутствие четкой структуры и системы ведомственного нормотворчества – издание приказов, указаний, директив носит стихийный характер. Эти и иные проблемы в законодательстве и нормотворчестве создают правовые коллизии, которые повсеместно используются в зоне СВО недобросовестными командирами и начальниками. Также сформулированы проблемы, с которыми сталкиваются должностные лица органов военной прокуратуры в процессе осуществления своей надзорной деятельности и пути их решения. В процессе написания статьи были использованы как эмпирические методы исследования, в частности сбор статистических данных и обобщение передового опыта сотрудников, так и теоретические – анализ действующего в Российской Федерации законодательства.

Ключевые слова: Вооруженные Силы, коррупция, специальная военная операция, противоправные действия, надзор, прокуратура, единоначалие, взятка, нарушение закона.

COMISSAR Andrey Vladimirovich,
student,
Murmansk Arctic University,
Murmansk, Russia

THEORETICAL AND LEGAL PREREQUISITES OF CORRUPTION IN THE ARMED FORCES IN THE SPECIAL MILITARY OPERATION ZONE, LEGAL BASIS FOR COUNTERING IT

Annotation. Using current examples, this article examines corruption in the Armed Forces of the Russian Federation in the context of a Special military operation, and also provides an analysis of current legislation in relation to a corrupt environment. The article is divided into 3 sections, the first one provides up-to-date statistics on the corruption situation for the previous 2025 in the Russian Federation and in the Armed Forces in particular. The second section examines legal conflicts based on current examples from the supervisory practice of the military prosecutor's office in the area of a Special military operation. The third block examines the normative legal acts regulating the supervisory activities of the military prosecutor's office for compliance with the rule of law in the field of anti-corruption legislation, as well as current problems arising

in the process of these bodies carrying out their activities. At the time of writing, the problem of supervision and suppression of corruption-related crimes in the Armed Forces at the present time was considered in detail. The relevance of this topic is due to the existing imperfections in departmental legislation, in particular, such as: multiple duplication by various structural units within the Ministry of Defense of higher-level normative legal acts with clarifications and additions that contradict each other; absence or obsolescence of normative legal acts regulating military legal relations in the conditions of their; the lack of a clear structure and system of departmental rulemaking – the issuance of orders, instructions, directives is spontaneous. These and other problems in legislation and rulemaking create legal conflicts that are widely used by unscrupulous commanders and superiors in their area. The problems faced by officials of the military prosecutor's office in the process of carrying out their supervisory activities and ways to solve them are also formulated. In the process of writing the article, both empirical research methods were used, in particular, the collection of statistical data and the generalization of best practices of employees, and theoretical ones – the analysis of current legislation in the Russian Federation.

Key words: *Armed Forces, corruption, special military operation, illegal activities, oversight, prosecutor's office, unitary command, bribery, violation of the law.*

Введение

Сегодня коррупция в Вооруженных Силах России и других военных структурах является одной из наиболее острых проблем, требующих усиленных мер в области борьбы и предупреждения незаконных действий. Исследования в области социологии показывают, что военный сектор занимает четвертую позицию по уровню коррупции среди государственных институтов, что подчеркивает важность этой проблематики и необходимость активных антикоррупционных стратегий.

Согласно Приказу Министра обороны Российской Федерации, от 03 апреля 2025 года №214, был одобрен комплексный План по борьбе с коррупцией в структурах Вооруженных Сил России на период 2025–2028 годов. Дополнительно, принято несколько иных регулирующих документов в рамках данного Плана. Тем не менее, несмотря на усиленную деятельность контрольных органов, коррупционные проявления в Вооруженных Силах РФ продолжают оставаться системной проблемой.

В связи с проводимой Специальной военной операцией (далее – СВО) появляются новые коррупционные угрозы, требующие разработки эффективных антикоррупционных мер. Об этом свидетельствует доклад Генерального прокурора РФ Александра Гуцана, представленный в Совете Федерации, который акцентирует внимание на углублении борьбы с коррупцией среди государственных служащих в 2026 году. Из представленных данных выявляется, что за прошедший 2025 год среди 10879 должностных лиц, замешанных в коррупционных деяниях, совершенных за неполный 2025 год значительная часть приходится на сотрудников ведомств: 17,4% в правоохранительных органах, 12,3% в Министерстве обороны, 8,9% в исполнительной власти и 0,6% в законодательной власти. В частности, рост числа коррупционных преступлений на 30,1% отмечается среди должностных лиц Министерства обороны, подчеркивая необходимость особого контроля в этой сфере.

В российском законодательстве, в частности

в Федеральном законе «О противодействии коррупции», определение коррупции представлено через набор нелегальных действий, символизирующих само деяние. Действия включают злоупотребление властными полномочиями, взяточничество, с использованием служебного статуса против интересов государства и общества. Закон подчеркивает, что коррупция означает получение необоснованных преимуществ за счет влияния и статуса, что подрывает основы правового государства и демократии.

Современные проявления коррупции в армии

Современные проявления коррупции в Вооруженных Силах проявляются через сложные социально-правовые явления. Само понятие коррупции в армии изучается через призму таких дисциплин как: социология, право, философия, экономика, образуя мультидисциплинарный комплекс, который затрагивает различные аспекты общественной жизни и правоотношений между военнослужащими.

Фаворитизм, протекционизм и лоббизм, подкрепляемые коррупцией, становятся повышенной угрозой для стабильности государства и общества, особенно в условиях специальной военной операции, где эти явления могут принимать чрезмерно гипертрофированные формы.

Недобросовестные командиры и начальники в ряде случаев злоупотребляют своими служебными полномочиями, предлагая взамен за финансовое вознаграждение военнослужащим возможность уклониться от выполнения боевых задач с непосредственным риском для жизни. Однако, в случае отказа военнослужащего они угрожают направлением в районы активных боевых действий. Эти действия усугубляются отсутствием у военнослужащих по контракту необходимой правовой осведомленности и страхом перед обращением в контролирующие органы, такие как военная прокуратура, ФСБ и военная полиция, особенно когда воинские части находятся в удаленных или труднодоступных местах. Таким образом, недобросовестные командиры создают систему, направленную на личное обогащение за счёт безопасности подчинённых.

В свою очередь данные коррупционные преступления имеют трудно доказуемый состав, так как командир (начальник) повсеместно руководствуется принципом единоначалия, который наделяет его всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и дает право единолично принимать решения и отдавать в установленном порядке соответствующие приказы подчиненным.

В научном сообществе уже давно ведутся споры по поводу установленных законом рамок применения принципа единоначалия в современных воинских правоотношениях.

Таким образом командир имеет абсолютно законные основания отправить военнослужащего куда-либо на свое усмотрение, ссылаясь на служебную необходимость, быстро меняющуюся оперативную обстановку и т.д. Стоит отметить что военнослужащий получивший приказ командира (начальника) в соответствии со статьей 332 Уголовного кодекса Российской Федерации несет уголовную ответственность за его неисполнение, но в тоже время имеет право настоящий приказ оспорить (обжаловать), согласно ст. 21 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст. 108 Устава внутренней службы ВС РФ., но только после его исполнения. Что делает данный алгоритм полностью абсурдным.

Как указывает В.И. Попов, именно вследствие недобросовестной «в силовых системах назначения на руководящих должностях оказалось немало случайных, неподготовленных людей, для которых государственная служба стала сферой криминального бизнеса на основе использования возможностей административного ресурса». Для того чтобы избежать подобного рода явлений, следует, по мнению

В.И. Попова, «командному» принципу военно-кадровой политики придать организованный, легитимный характер с установленным порядком согласования назначений.

Также на сегодняшний день имеют место быть и иные коррупционные проявления в Вооруженных Силах. В частности, некоторые офицеры и высшее военное руководство за взятки или другие выгоды организуют составление списков военнослужащих для краткосрочных командировок в зону специальной военной операции (СВО) и прилегающие территории. В последующем лица, участвующие или числящиеся в кратковременных командировках, вносятся в соответствующие приказы командующих округами (группировками сил/войск) (далее – Приказ командующего), дающими право на получение статуса ветерана боевых действий.

Как и в предыдущем примере данный механизм назвать незаконным можно лишь опосредованно, так как сам факт нахождения военнослужащего в командировке в зоне СВО не является незаконным.

Так, в соответствии с ФЗ «О ветеранах» статус

ветерана боевых действий возможно получить, находясь в служебной командировке на территориях, прилегающих к районам проведения специальной военной операции, где каких-либо боевых действий в активной форме не ведется. Основанием в данном случае является Приказ командующего. В тоже время основанием для издания соответствующего Приказа служит выписка из журнала боевых действий и командировочное удостоверение. В соответствии с приказом Министра обороны РФ от 10.11.2021 № 655 «Об определении Порядка и условий командирования военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» минимальным сроком командирования военнослужащего является трое суток, при этом существующий установленный порядок дает возможность делать опосредованные записи в данном командировочном удостоверении и в журнале боевых действий, такие как – «выполнение служебного задания». При этом цели и задачи данного задания нигде не оговариваются. Таким образом военнослужащий, прибывший в зону СВО или на прилегающие к ней территории, находящийся трое суток в условной зоне боевых действий, но при этом не принимавший в них какого-либо участия абсолютно законно получает соответствующий статус ветерана.

Говоря о материальном обогащении должностных лиц и проверке легальности их доходов стоит обратить внимания на предложения, сформулированные Л.Г. Алексеевой о закреплении в антикоррупционном законодательстве обязанности всех служащих (военнослужащих) документально подтверждать сумму каждой сделки по приобретению недвижимого имущества, транспортного средства либо ценных бумаг за отчетный период вне зависимости от суммы сделки. Данное предложение особенно актуально в условиях проведения СВО, где создается благоприятная коррупционная обстановка из-за сверхдоходов рядового состава Вооруженных Сил (превышает средний показатель по стране в 4-6 раз). В настоящий момент времени налоговые декларации подают лишь ограниченный круг военнослужащих, занимающих коррупционно опасные должности, зачастую в перечень которых командиры (начальники) младшего и среднего звена не входят.

Стоит указать, что подобные юридические ситуации в значительной степени могли бы быть разрешены через разработку и внедрение ведомственных актов, избегая ожидания интеграции соответствующих запретительных и ограничительных нормативов в федеральные законы, такие как ФЗ «О ветеранах» и ФЗ «О статусе военнослужащих».

Юридические аспекты борьбы с коррупцией

Сегодня в России действует обширный перечень президентских указов, затрагивающих вопросы антикоррупционного регулирования. Ключевые из них включают Указ от 08 июля 2013 г. №

613 «Вопросы противодействия коррупции», Указ от 02 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции», а также Указ от 23 июня 2014 г. № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации», устанавливающий формат декларации о доходах и расходах, и Указ от 21 июля 2010 г. № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции». Эти документы создают юридическую базу для систематической борьбы с коррупционными проявлениями.

Нормативные акты определяют задачи прокуратуры в области контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства, включая их полномочия по отношению к структурным подразделениям в Вооруженных Силах. Они уточняют роль прокурора и определяют методы и инструменты, которые используются в рамках прокурорского надзора.

Стоит подчеркнуть, что Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» не определяет объект прокурорского надзора в области обеспечения исполнения законодательства, направленного на борьбу с коррупцией. Тщательное регулирование этой сферы прокурорской деятельности происходит через внутриведомственные нормативные документы, которые время от времени модифицируют стратегические и оперативные аспекты этого направления надзора.

В современной практике прокурорские проверки в области антикоррупционного законодательства сталкиваются с проблемами, особенно в аспектах, как государственный оборонный заказ. Для прокурора отведено всего 30 календарных дней, что часто оказывается недостаточно в реалиях настоящего времени для полного и всестороннего изучения материалов в таких сферах как государственный оборонный заказ, соблюдения ограничений и запретов, конфликта интересов, а также проверки боевых и распорядительных актов командиров воинских частей, как в оговоренных примерах. Таким образом, особенностью этой сферы надзорной деятельности прокуратуры является присутствие обширного количества разнообразных документов и затянутый период их предоставления в ответ на запросы прокурора.

Текущая ситуация затрудняет выполнение контрольных функций прокуратуры в объеме, предусмотренном законодательными актами Российской Федерации. Сейчас актуализирована потребность в модификации пункта 4 статьи 21 Федерального закона «О прокуратуре», относящегося к периодам осуществления прокурорской проверки. Это предложение опирается на выводы из контрольной деятельности военной прокуратуры, направленной на борьбу с коррупцион-

ными проявлениями в контролируемых воинских формированиях.

Кроме того, среди проблемных аспектов необходимо отметить дефицит универсальных методических разработок для проведения проверок по соблюдению антикоррупционных законов. Разработка универсальных методических подходов для проведения контрольных мероприятий в антикоррупционной области позволит органам военной прокуратуры позволить более оперативно и слаженно осуществлять надзорные функции в рамках установленных законодательных норм Российской Федерации.

Выводы

Коррупционные деяния в оборонном секторе приводят к упадку моральных стандартов среди военнослужащих, деморализации в воинских подразделениях и ослаблению боеспособности, что непосредственно влияет на снижение национальной безопасности страны в наиболее важный период времени. В связи с этим, на военную прокуратуру возлагается важнейшая роль в немедленном реагировании на коррупционные нарушения, в том числе те, следствиями которых являются значительные неудачи в зоне проведения СВО.

Таким образом современная коррупционная обстановка в Минобороны требует комплексного решения, которое должно заключаться в таких основных аспектах как:

1. Корректировка действующего ведомственного законодательства. Первостепенно, положений общевоинских уставов наделяющих командиров (начальников) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным.

Также внесение изменений и дополнений в приказы Минобороны, регламентирующие установленный порядок отправки, сроки пребывания военнослужащих в зоне СВО.

2. Координация деятельности Юридического департамента Минобороны, с целью осуществления более качественной юридической экспертизы издаваемых приказов, директив, указаний, наставлений и иных актов центрального аппарата Вооруженных Сил для исключения дублирования или противоречия их друг другу.

3. Изменение порядка и сроков прокурорских проверок по вопросам соблюдения коррупционного законодательства.

4. Разработка методических рекомендаций органами Главной военной прокуратуры с целью более слаженного и качественного осуществления надзорной деятельности структурными подразделениями Военной прокуратуры.

Таким образом эти и иные меры позволят более качественно осуществлять контроль за соблюдением антикоррупционного законодательства в рядах Вооруженных Сил РФ. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в Вооруженных Силах

Российской Федерации, будет носить превентивный характер, направленный на предупреждение и немедленное пресечение подобных правонарушений и предпосылок к ним.

Список литературы:

[1] Федеральный Закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2025 г. — № 12. — с изм. и допол. в ред. от 28.12.2025.

[2] Федеральный Закон «О ветеранах» от 12.01.1995 № 5-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2025 г. — № 232. — с изм. и допол. в ред. от 27.10.2025.

[3] Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Российская газета. — 2025 г. — № 2323. — с изм. и допол. в ред. от 15.12.2025.

[4] Устав внутренней службы ВС РФ утвержденный Указом Президента РФ «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10.11.2007 № 1495 // Российская газета. — 2025 г. — № 143. — с изм. и допол. в ред. от 24.06.2025.

[5] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. — 2026 г. — № 823. — с изм. и допол. в ред. от 29.12.2025.

[6] Приказ Министра обороны РФ «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации на 2025-2028 годы» от 03.04.2025 № 214 // Российская газета. — 2026 г. — № 823. — с изм. и допол. в ред. от 29.12.2025.

[7] Приказ Министра обороны РФ «Об определении Порядка и условий командирования военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10.11.2021 № 655 // Российская газета. — 2025 г. — № 4581. — с изм. и допол. в ред. от 01.02.2024.

[8] Докладная записка Главной военной прокуратуры «Об анализе результатов надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в 2025 г.» от 25.12.2025 №б/н // ВП СФ. — 2025 г. — №б/н

[9] Алексеева Л.Г. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов // Законность. — 2017. — №. 9. — С. 25.

[10] Попов В.И. Коррупция и проблемы с ней в России. // Следователь. — 2015. — №. 4. — С. 37-42.

References:

[1] Federal Law «On Combating Corruption» of December 25, 2008, No. 273-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2025. — No. 12. — as amended and supplemented as of December 28, 2025.

[2] Federal Law «On Veterans» of January 12, 1995, No. 5-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2025. — No. 232. — as amended and supplemented as of October 27, 2025.

[3] Federal Law «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» of January 17, 1992, No. 2202-1 // Rossiyskaya Gazeta. — 2025 — No. 2323. — as amended and supplemented on 15.12.2025.

[4] The Internal Service Regulations of the RF Armed Forces approved by the Decree of the President of the Russian Federation «On Approval of the General Military Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation» dated 10.11.2007 No. 1495 // Rossiyskaya Gazeta. — 2025 — No. 143. — as amended and supplemented on 24.06.2025.

[5] «Criminal Code of the Russian Federation» dated 13.06.1996 No. 63-FZ // Rossiyskaya Gazeta. — 2026 — No. 823. — as amended and supplemented on 29.12.2025.

[6] Order of the Minister of Defense of the Russian Federation «On Approval of the Anti-Corruption Plan in the Armed Forces of the Russian Federation for 2025-2028» dated 03.04.2025 No. 214 // Rossiyskaya Gazeta. - 2026. - No. 823. - as amended and supplemented as of 29.12.2025.

[7] Order of the Minister of Defense of the Russian Federation «On Determining the Procedure and Conditions for the Secondment of Military Personnel of the Armed Forces of the Russian Federation» dated 10.11.2021 No. 655 // Rossiyskaya Gazeta. - 2025. - No. 4581. - as amended and supplemented as of 01.02.2024.

[8] Memorandum of the Main Military Prosecutor's Office «On the Analysis of the Results of Supervision over the Implementation of Anti-Corruption Legislation in 2025» dated 25.12.2025 No. w/n // VP SF. - 2025. - No. w/n

[9] Alekseeva L.G. Anti-corruption Expertise of Regulatory Legal Acts // Legality. - 2017. - No. 9. - P. 25.

[10] Popov V.I. Corruption and Problems with It in Russia // Investigator. - 2015. - No. 4. - P. 37-42.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2026-1-26-30

Дата принятия рукописи в печать: 21.03.2026 г.

ЧАУСОВ Николай Николаевич,
ассистент кафедры экономики и управления,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия,
e-mail: chausow@yandex.ru

ЧАУСОВ Николай Юрьевич,
доцент кафедры экономики и управления,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия,
e-mail: chausow@yandex.ru

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗАНЯТОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА РЕГИОНА

Аннотация. Статья посвящена экономико-статистической оценке занятости на рынке труда Калужской области. Дана характеристика рынка труда в Калужской области. Дан экономико-статистический анализ основных показателей занятости населения. Сделан вывод, что на рынке труда Калужской области имеет место устойчивая тенденция превышения спроса на рабочую силу над предложением, что ведет к проблеме кадрового голода во всех ключевых отраслях. Несмотря на положительные сдвиги, анализ выявил проблемы в трудовой сфере, что требует комплексных мер по созданию современных рабочих мест и обеспечению роста заработной платы.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, экономико-статистическая оценка занятости, Калужская область.

CHAUSOV Nikolay Nikolaevich,
Associate professor of the Department of Economics and Management,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia

CHAUSOV Nikolay Yuryevich,
Associate professor of the Department of Economics and Management,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia

ECONOMIC AND STATISTICAL ASSESSMENT OF EMPLOYMENT IN THE REGIONAL LABOR MARKET

Annotation. The article is devoted to the economic and statistical assessment of employment in the labor market of the Kaluga region. The characteristics of the labor market in the Kaluga region are given. An economic and statistical analysis of the main indicators of employment of the population is given. It is concluded that in the labor market of the Kaluga region there is a stable tendency of excess of demand for labor over supply, which leads to the problem of personnel shortage in all key industries. Despite positive changes, the analysis revealed problems in the labor sphere, which requires comprehensive measures to create modern jobs and ensure wage growth.

Key words: labor market, employment, economic and statistical assessment of employment, Kaluga region.

Занятость в экономике - это участие трудоспособного населения в производственной или иной деятельности, которая обеспечивает получение дохода, осуществляется для удовлетворения личных и общественных потребностей и не противоречит законодательству РФ

[3]. Исследования показывают, что занятость – это не просто наличие работы, а основа устойчивого развития общества. Она влияет на экономику, социальную стабильность, психологическое здоровье населения и глобальную конкурентоспособность страны [2]. Поэтому органы власти, бизнес и образовательные учреждения активно работают над созданием новых рабочих мест и поддержкой трудоустройства [9]. Целью настоящего исследования является экономико-статистическая оценка занятости на рынке труда Калужской области.

Рынок труда является совокупностью экономических отношений спроса и предложения рабочей силы на рынке труда. Конъюнктуру рынка можно охарактеризовать диспропорциями в соотношении спроса и предложения труда. На рынке труда Калужской области имеет место устойчивая тенденция превышения спроса на рабочую силу над предложением, вызванная различными причинами, в том числе низкой заработной платой и значительным числом рабочих мест со значительной долей ручного труда [1].

Как показывают данные статистики [6], на конец 2023 года в Калужской области проживало 1068,4 тыс. человек, из которых 25,2 % в сельской местности. Изменение численности населения за период с 2010 года показывает, что до 2021 года можно говорить о его росте, а затем с 2022 года имеет место ежегодное сокращение численности населения региона. Темпы сокращения составляют около 2,5 тыс. человек в год. Основная причина сокращения численности населения – отрицательный естественный прирост, обусловленный превышением уровня смертности над уровнем рождаемости. Так, в 2023 году общий коэффициент смертности составил 13,2 %, в то время как общий коэффициент рождаемости – 7,7. При этом имеет место тенденция к сокращению этих показателей на 3,3 п.п. по сравнению с 2010 годом. Смертность населения в трудоспособном возрасте за анализируемый период составила более 60 тыс. чел. в год, что превышает ежегодную потребность в рабочей силе в несколько раз. Рост численности населения происходил из-за положительного прироста от международной миграции. Этот же фактор является сдерживающим в сокращении численности населения в последние годы. В 2023 году коэффициент миграционного прироста составил 32, что больше, чем в среднем по Российской Федерации в 2,29 раза. Самое большое значение коэффициента миграционного прироста в регионе наблюдалось в 2021 году – 263 человека на 10000 человек населения. Это в 6,74 раза больше, чем в среднем по РФ и в 3,60 раза больше, чем в среднем по центральному федеральному округу (ЦФО). Основным притоком в регион наблюдался из Украины, Таджикистана, Узбекистана и Армении. В то же время имеет место отрицательный внутренний миграционный прирост, который со-

ставляет около 1,0 тыс. человек в год. Основная причина выбытия населения – переезд в регионы с более высоким уровнем дохода населения. Основные регионы выбытия – это Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край. 85% выбывающих из региона остаются в ЦФО. Основные регионы откуда прибывают в Калужскую область – регионы с более низким уровнем доходов населения, например – из Тульской, Смоленской и других областей. Также в регион возвращается молодежь, которая получила высшее образование, и люди среднего возраста, уехавшие ранее на заработки в регионы выбытия.

Исследования показывают [11], что уровень занятости населения за анализируемый период в Российской Федерации в целом, центральном федеральном округе (ЦФО) и в Калужской области имеет тенденцию к снижению. Данная тенденция более ярко проявляется в Калужской области – в 2023 году уровень занятости снизился по сравнению с 2005 годом на 3,6 п.п. и составил 61,1 %. Это, прежде всего, обусловлено тенденцией снижения в Калужской области в последние годы уровня участия населения в составе рабочей силы от 64,8 % в 2021 году до 64,2 % в 2022 году и до 62,6 % в 2023 году. При этом, уровень участия в составе рабочей силы в 2023 году мужчин больше, чем женщин на 5,3 п.п. и составляет 70,2 %. Статистические данные также показывают, что уровень участия в рабочей силе городского населения выше, чем сельского. Наибольшее число людей занято в обрабатывающих производствах – 23,6 %, в торговле – 15,2 %, строительстве – 9,6 % образовании – 6,1 %. Средний возраст занятых в Калужской области – 42,7 года. Для сравнения: в Российской Федерации он составляет 42,2 года, а в среднем по ЦФО – 42,9 лет. В целом, уровень занятости в Калужской области выше среднероссийского уровня, но коэффициент преимуществ имеет тенденцию к снижению.

Уровень безработицы в динамике показывает устойчивую тенденцию к снижению и в 2023 году в Калужской области составил 2,4%. При этом, уровень качества жизни по данному показателю улучшается с 2005 года по 2023 год по Российской Федерации в целом в 2,22 раза, по ЦФО в 1,72 раза, по Калужской области в 2,33 раза. В 2005 г. уровень безработицы в Калужской области ниже среднероссийского уровня, но превышает аналогичный показатель по ЦФО на 1,3 п.п. В 2023 году Калужская область демонстрирует преимущество по уровню безработицы как по отношению к ЦФО, так и Российской Федерации в целом.

В Калужской области имеет место тенденция снижения нагрузки на 1000 занятых в период с 1995 по 2023 год. В 2023 году Калужская область демонстрирует преимущество по значению коэффициента нагрузки по отношению Российской Федерации в целом, но нагрузка на 1000 занятых

в ЦФО меньше на 125 человек или на 12,6 %. Это, в том числе, обуславливает более низкий уровень среднедушевых доходов в Калужской области по сравнению с ЦФО в 2023 году - 44564 и 62 684 ру-

блей соответственно. Сравнение коэффициента нагрузки занятых с коэффициентом демографической нагрузки представлено в таблице 1.

Таблица 1. Коэффициенты нагрузки в Калужской области.

Годы	Коэффициент демографической нагрузки	Коэффициент нагрузки на 1000 занятых	Коэффициент отклонения демографической нагрузки
2005	617	1142	0,54
2010	649	958	0,67
2015	758	1036	0,73
2020	787	1129	0,70
2021	738	1093	0,68
2022	753	1131	0,67
2023	726	992	0,73

Данные таблицы показывают, что в 2023 году в Калужской области коэффициент демографической нагрузки составил 726 человек, из которых 437 человек старше трудоспособного возраста. Повышение пенсионного возраста способствовало уменьшению демографической нагрузки за анализируемый период, однако значительное число людей трудоспособного возраста, не участвующих в рабочей силе, ведет к тому, что значение коэффициента нагрузки занятых

превышает в 2023 году значение коэффициента демографической нагрузки на 266 человек или на 36,6 %. Для снижения нагрузки на занятое население следует повышать уровень участия людей в рабочей силе, а также, развивать программы активного долголетия [10].

Покупательная способность средней заработной платы в течение всего исследуемого периода имеет значения ниже среднероссийского уровня, за исключением 2000 года (табл. 2).

Таблица 2. Покупательная способность средней заработной платы.

Период	Российская Федерация	Калужская область	Коэффициент преимуществ Калужской области
2000	1,68	1,69	1,01
2005	2,63	2,47	0,94
2010	3,41	3,28	0,96
2015	3,34	3,11	0,93
2020	4,18	3,82	0,91
2021	4,51	3,91	0,87
2022	4,31	3,70	0,86
2023	4,78	4,09	0,86

Статистические данные свидетельствуют, что в 2023 году заработная плата в граничащей с Калужской областью Москве превышала заработную плату в Калужской области в 2,26 раза, в Московской области в 1,35 раза. Это ведет к миграции людей из Калужской области в эти соседние регионы и к еще большим проблемам с обеспеченностью рабочей силой. Низкий уровень заработной платы обуславливается, прежде всего, относительно низким уровнем производительности труда [4]. Миграционная политика правительства Калужской области не решает проблему кадрового голода, который стал существенной угрозой для социально-экономического развития региона [8]. Количество вакансий по состоянию

на июль 2025 года составляет 30,5 тыс. рабочих мест [7]. Прежде всего ощущается нехватка кадров рабочих профессий - как в промышленности, как и в сельском хозяйстве, медработников, работников системы среднего образования. Не просто закрыть вакансии поваров, дворников, сантехников, работников торговли. В розничной торговле на одну вакансию приходится всего 1,6 резюме. В медицине этот показатель составляет 1,9, в производстве - 3,0, в сфере рабочих профессий - 3,2, в строительстве - 3,4. Среднее число резюме на вакансию к середине 2025 года выросло до 4,7, но конкуренция за кадры растёт, работников необходимых профессий становится найти все труднее. В результате сроки найма

увеличились на 45% по сравнению с 2022 годом, когда вакансии закрывались за 20–30 дней [5].

Таким образом, экономико-статистический анализ занятости позволяет выявить ряд важных тенденций в развитии рынка труда. Имеет место устойчивая тенденция превышения спроса на рабочую силу над предложением, что ведет к проблеме кадрового голода во всех ключевых отраслях. Исследования показали, что снижение уровня безработицы преимущественно вызвано относительно более низким уровнем участия трудоспособного населения в рабочей силе и трудовой миграцией в Москву и Московскую область. Имеет место значительное число людей трудоспособного возраста, не участвующих в рабочей силе. В результате значение коэффициента нагрузки занятых превышает в 2023 году значение коэффициента демографической нагрузки на 266 человек или на 36,6 %. Кроме того, наблюдается снижение показателей коэффициента преимущества по покупательной способности средней заработной платы на 7,5%, что свидетельствует о замедлении роста социально-экономического развития Калужской области. Таким образом, несмотря на положительные сдвиги, анализ выявил проблемы в трудовой сфере, что требует комплексных мер по созданию современных рабочих мест и обеспечению роста заработной платы.

Список литературы:

[1] Гагарина С. Н., Чаусов Н. Ю., Гореева Н.М. Анализ рынка труда Калужской области в целях определения траекторий занятости пожилого населения // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2019. – № 4(60). – С. 17.

[2] Жукевич Г. В. Республика Карелия: проблемы занятости и безработицы. – Петрозаводск : Кар. фил. Сев.-Зап. акад. гос. службы, 2001. – 219 с.

[3] Лукьянова М. Т. Понятие занятости и содействие в обеспечении занятости и трудоустройства, правовой статус безработного // Российский электронный научный журнал. – 2022. – № 2(44). – С. 132-141.

[4] Мигел А. А. Дифференциация заработной платы на региональном уровне: проблемы, выводы, рекомендации // Управленческое консультирование. 2005. № 3(19). С. 160–171.

[5] Пирогова М. В Калужской области не хватает врачей, дворников и поваров // НГРЕГИОН. URL: <https://ngregion.ru/novosti/v-kaluzhskoj-oblasti-ne-khvataet-vrachej-dvornikov-i-povarov?ysclid=me7q7pjbqpq336110343> (дата обращения 10.08.2025).

[6] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. - М., 2024. - 1081.

[7] Ситуация на рынке труда Калужской области // Министерство труда и социальной защиты Калужской области URL: <https://mintrud.admoblkaluga.ru/news/item-27361/?ysclid=me7qsdw1dr193801644> (дата обращения 10.08.2025).

[admoblkaluga.ru/news/item-27361/?ysclid=me7qsdw1dr193801644](https://mintrud.admoblkaluga.ru/news/item-27361/?ysclid=me7qsdw1dr193801644) (дата обращения 10.08.2025).

[8] Субботина Т. Н., Миренкова В. О. Проблема кадровой обеспеченности российских организаций: анализ показателей рынка труда 2022–2023 гг. // Дневник науки. - 2023. - № 8(80).

[9] Чаусова Л. А., Фарзалибеи А. С., Чаусов, Н. Ю. Государственное регулирование рынка труда в регионе и его эффективность // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 6, № 10(139). – С. 62-71.

[10] Чаусов Н. Н., Коняшина Н. А., Чаусова Л. А. Активное долголетие как фактор снижения демографической нагрузки // Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей : Сборник научных трудов, Калуга, 15 ноября 2018 года. – Калуга: ФБГОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского», 2019. – С. 143-147.

[11] Чаусов Н. Н., Чаусов Н. Ю. Экономико-статистическая оценка занятости и качества трудовой сферы как критерия качества жизни в регионе // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2, № 8. - 11 с.

References:

[1] Gagarina S. N., Chausov N. Yu., Goreeva N. M. Analysis of the labor market of the Kaluga region in order to determine the employment trajectories of the elderly population // Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal. - 2019. - No. 4 (60). - P. 17.

[2] Zhukevich G. V. Republic of Karelia: Problems of Employment and Unemployment. - Petrozavodsk: Kar. fil. North-West. acad. of state service, 2001. - 219 p.

[3] Lukyanova M. T. The concept of employment and assistance in ensuring employment and job placement, the legal status of the unemployed // Russian Electronic Scientific Journal. - 2022. - No. 2 (44). - P. 132-141.

[4] Miguel A. A. Differentiation of wages at the regional level: problems, conclusions, recommendations // Management Consulting. 2005. No. 3 (19). Pp. 160–171.

[5] Pirogova M. In Kaluga Oblast there is a shortage of doctors, janitors, and cooks // NGREGION. URL: <https://ngregion.ru/novosti/v-kaluzhskoj-oblasti-ne-khvataet-vrachej-dvornikov-i-povarov?ysclid=me7q7pjbqpq336110343> (date of access 10.08.2025).

[6] Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2024: Stat. collection / Rosstat. - M., 2024. - 1081.

[7] Situation on the labor market of the Kaluga region // Ministry of Labor and Social Protection of the Kaluga Region URL: <https://mintrud.admoblkaluga.ru/news/item-27361/?ysclid=me7qsdw1dr193801644> (date of access 10.08.2025).

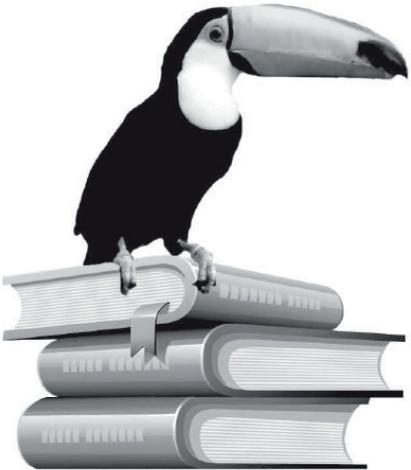
[8] Subbotina T. N., Mirenkova V. O. The problem of staffing of Russian organizations: analysis of labor market indicators for 2022–2023 // Science Diary. - 2023. - No. 8 (80).

[9] Chausova L. A., Farzalibeyli A. S., Chausov, N. Yu. State regulation of the labor market in the region and its effectiveness // *Economy and Management: Problems, Solutions.* – 2023. – Vol. 6, No. 10(139). – P. 62-71.

[10] Chausov N. N., Konyashina N. A., Chausova L. A. Active longevity as a factor in reducing the demographic burden // *Actual problems of active longevity and quality of life of the elderly: Collection*

of scientific papers, Kaluga, November 15, 2018. – Kaluga: Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, 2019. – P. 143-147.

[11] Chausov N. N., Chausov N. Yu. Economic and statistical assessment of employment and quality of life in the region // *Economy and management: problems, solutions.* – 2025. – Vol. 2, No. 8. - 11 p.

**Юрическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2026-1-31-33

Дата принятия рукописи в печать: 21.03.2026 г.

ЭРГАШЕВА Дильдора Алижоновна,
соискатель ученой степени кандидата наук,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Москва, Россия,
e-mail: di_97_97@bk.ru

НКО: ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. В работе анализируются организационно-правовые формы некоммерческих организаций, их отличительные характеристики и существующие системы классификации. Научная новизна заключается в установлении взаимосвязи между выбором организационной формы и результативностью достижения уставных задач, а также в разработке практических рекомендаций по определению оптимальной структуры в зависимости от направления деятельности. Представлен сравнительный анализ корпоративных и унитарных форм с выявлением их преимуществ и ограничений.

Ключевые слова: НКО, классификация, признаки НКО, социальная деятельность.

ERGASHEVA Dildora Alizhonovna,
Candidate of Science degree Candidate of Sciences,
Moscow, Russia,
Plekhanov Russian University of Economics

NGOs: TYPES AND FEATURES

Annotation. The paper analyzes the organizational and legal forms of non-profit organizations, their distinctive characteristics and existing classification systems. The scientific novelty lies in establishing the relationship between the choice of organizational form and the effectiveness of achieving the statutory objectives, as well as in developing practical recommendations for determining the optimal structure depending on the field of activity. A comparative analysis of corporate and unitary forms is presented, revealing their advantages and limitations.

Key words: NGOs, classification, characteristics of NGOs, social activities.

Современная Россия характеризуется наличием развитой структуры некоммерческих организаций, выполняющих важнейшие функции в общественной жизни. Подобные образования решают задачи, остающиеся за пределами внимания предпринимательских структур и требующие дополнительных усилий со стороны государственных институтов. Работа НКО направлена на удовлетворение потребностей населения в сферах культуры, науки, здравоохранения, образования и защиты прав различных категорий граждан [2, с. 527]. Актуальность изучения данных структур определяется их возрастающим влиянием на социально-экономические процессы и необходимостью понимания механизмов их функционирования для повышения эффективности решения общественных проблем. В отличие от существующих работ описательного характера, настоящее исследование выявляет закономерности между организационной формой НКО и результативностью их деятельности.

Правовое регулирование деятельности не-

коммерческих образований в Российской Федерации осуществляется Федеральным законом «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 №7-ФЗ [1]. Данный нормативный акт закрепляет базовый критерий: извлечение прибыли не является главной целью создания таких структур. Приоритетным мотивом формирования НКО выступает реализация общественно значимых направлений, включающих развитие науки, культуры, образования, решение социальных задач и осуществление благотворительности.

Существенным аспектом правового положения данных образований является их организационное устройство. Многие НКО представляют собой унитарные структуры, в которых финансовые ресурсы, возникающие в процессе работы, полностью используются для обеспечения уставной деятельности [3, с. 17]. При любых обстоятельствах эти средства не распределяются между создателями или членами организации. Вся ресурсная база служит исключительно выполнению миссии, ради которой было создано конкретное

образование. Такой принцип является основополагающим и определяет экономическую и юридическую специфику некоммерческого сектора.

Характерные признаки НКО позволяют отличить их от других участников правовых отношений. Первым признаком выступает цель функционирования - достижение общественных благ вместо накопления капитала [2, с. 527]. Вторым признаком является целевая направленность полномочий юридических лиц. Деятельность НКО строго ограничена уставными целями и нормами действующего законодательства [3, с. 18]. Реализация определенных направлений работы возможна только при получении специального разрешения - лицензии. Третий признак связан с имущественным обеспечением. Формирование материальной базы происходит из разнообразных источников поступлений, что отличает некоммерческий сектор от коммерческого. Собственные ресурсы включают вступительные платежи участников и средства от разрешенной хозяйственной активности. Привлеченное финансирование представлено добровольной помощью благотворителей, ассигнованиями из бюджета и целевыми средствами международных организаций [7, с. 345]. Множественность источников предъявляет высокие требования к финансовому менеджменту для поддержания стабильности и достижения результатов.

Особенностью является специальный порядок регистрации через Министерство юстиции Российской Федерации, что подчеркивает публично-правовой статус. Работа многих НКО основывается на труде добровольцев, что снижает издержки и позволяет направлять больше ресурсов на социальные программы. Управление осуществляют избранные представители, обеспе-

чивая демократичность и открытость процессов [2, с. 528]. Совокупность этих черт создает уникальную модель, ориентированную на служение обществу.

Российское законодательство закрепляет разнообразие организационных форм, классифицируемых по наличию членства [3, с. 5]. Это разделение формирует две основные категории с различными механизмами управления.

Первую группу составляют корпоративные образования, основой которых является членство. Участники получают право формировать высший управляющий орган и принимать ключевые решения. В данную категорию входят общественные объединения, профсоюзные структуры, политические партии, союзы и ассоциации для защиты коллективных интересов, потребительские кооперативы, объединения владельцев жилья, общины коренных народов и казачьи общества [5, с. 234].

Вторую группу представляют унитарные образования, отличающиеся отсутствием членства [3, с. 20]. Учредители лишены возможности становиться участниками и влиять на управление. Наиболее распространенной формой являются фонды, имущественная база которых создается за счет пожертвований и используется для решения общественно значимых задач. К унитарным НКО относятся учреждения, работающие в управленческой или социально-культурной сфере, автономные организации, оказывающие услуги в области культуры, здравоохранения и образования, религиозные структуры, публично-правовые компании и государственные корпорации [5, с. 235]. Для систематизации различий представлена сравнительная таблица 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ организационно-правовых форм некоммерческих организаций.

Критерий	Корпоративные образования	Унитарные образования
Членство	Обязательное участие	Отсутствует
Управление	Общее собрание членов	Назначаемый орган
Полномочия учредителей	Управление и контроль	Передача имущества без управления
Финансирование	Членские взносы, программы	Пожертвования, гранты
Примеры	Объединения, ассоциации	Фонды, учреждения

Анализ в табл. 1 показывает принципиальные различия в управлении и имущественных отношениях. Корпоративная модель обеспечивает высокую вовлеченность участников в принятие решений, способствуя демократичности управления [3, с. 22]. Унитарная модель характеризуется централизованным управлением и профессиональным подходом к реализации задач. Различия в финансировании определяют специфику функционирования. Корпоративные структуры опираются на регулярные взносы, обеспечивая стабильность поступлений. Унитарные образова-

ния зависят от пожертвований и грантов, требуя активной работы по привлечению ресурсов.

Выбор формы определяется характером задач и целевой аудиторией. Корпоративные структуры эффективны для объединения людей с общими интересами. Унитарные образования подходят для масштабных проектов, требующих значительных вложений и профессионального управления [5, с. 236].

Значение некоммерческого сектора для страны огромно. НКО активизируют гражданский потенциал населения и создают площадки для диа-

лога между гражданами, властью и бизнесом [7, с. 345]. Волонтерство не только решает задачи, но и воспитывает ответственность.

НКО решают вопросы, где государству нужна помощь активных граждан, особенно в поддержке уязвимых групп, защите природы и сохранении культуры [5, с. 345]. Они повышают качество жизни, предоставляя услуги, дополняющие государственные программы. Примерами служат благотворительные фонды, хосписы, реабилитационные центры и образовательные площадки [7, с. 346]. Функционирование данных структур реализует культурные запросы населения и гарантирует соблюдение прав граждан. Международная практика демонстрирует, что развитый некоммерческий сектор обладает значительным потенциалом для позитивных трансформаций, предлагая инновационные решения и влияя на общественное сознание [2, с. 529].

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что некоммерческие организации представляют собой сложный феномен, выполняющий центральную функцию в системе современного общества. Работа таких структур, основанная на принципах безвозмездности и направленности на общественное благо, позволяет решать критические задачи социальной направленности. Нами была установлена зависимость эффективности решения социальных задач от степени вовлеченности участников в управление и характера имущественных правоотношений. Разработанная система критериев выбора организационной структуры дополняет научное знание и может применяться при создании новых социально ориентированных проектов для оптимизации их работы. Дальнейшее укрепление НКО, повышение правовой грамотности граждан и формирование благоприятной среды для их работы являются необходимыми элементами построения развитого гражданского общества и достижения устойчивого развития государства.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 №7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 года №3, ст. 145.
- [2] Благинина А. М. Понятие и основные признаки некоммерческих организаций / А. М. Благинина, А. А. Тараданов // *Флагман науки*. – 2024. – № 5(16). – С. 527-529.
- [3] Лескова Ю. Г. Л50 Некоммерческие организации: понятие и виды : учебное пособие / Ю. Г. Лескова. - Самара : Изд-во «Самарский университет», 2011. - 108 с.
- [4] Общественные объединения и некоммер-

ческие организации: деятельность и поддержка : монография / под ред. Т.Э. Петровой. — М. : ИНФРА-М, 2019. — 118 с.

[5] Рарова Е. С. Виды некоммерческих организаций в России / Е. С. Рарова // *Трибуна ученого*. – 2022. – № 1. – С. 232-236.

[6] Ромашкова И. И. Государственное регулирование деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций : монография / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации ; Институт региональных экономических исследований. - 1. - Москва : ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2023. - 181 с.

[7] Тамаев А. А. Понятие, признаки и классификация некоммерческих организаций / А. А. Тамаев // *Российская наука на пути к устойчивому развитию: междисциплинарные исследования*. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «Ставропольское издательство «Параграф», 2023. – С. 344-346.

References:

- [1] Federal Law «On Non-Commercial Organizations» of January 12, 1996, No. 7-FZ // *Collected Legislation of the Russian Federation of January 15, 1996, No. 3, Art. 145.*
- [2] Blaginina, A. M. Concept and Main Features of Non-Commercial Organizations / A. M. Blaginina, A. A. Taradanov // *Science Flagship*. - 2024. - No. 5 (16). - P. 527-529.
- [3] Leskova, Yu. G. L50 Non-Commercial Organizations: Concept and Types: A Textbook / Yu. G. Leskova. - Samara: Samara University Publishing House, 2011. - 108 p.
- [4] Public Associations and Non-Commercial Organizations: Activities and Support: A Monograph / Ed. by T. E. Petrova. — М.: INFRA-M, 2019. — 118 p.
- [5] Rarova E. S. Types of non-profit organizations in Russia / E. S. Rarova // *Tribune of the scientist*. – 2022. – No. 1. – Pp. 232-236.
- [6] Romashkova I. I. State regulation of the activities of socially oriented non-profit organizations: monograph / Financial University under the Government of the Russian Federation; Institute for Regional Economic Research. - 1. - Moscow: ООО «Scientific Publishing Center INFRA-M», 2023. - 181 p.
- [7] Tamaev A. A. Concept, characteristics and classification of non-profit organizations / A. A. Tamaev // *Russian science on the way to sustainable development: interdisciplinary research*. – Stavropol: Limited Liability Company “Stavropol Publishing House “Paragraph”, 2023. – P. 344-346.

ЗАЛЬЦМАН Юлия Викторовна,

студент,
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»,
Омск, Россия,
e-mail: uvzaltsman@gmail.com

ПОЛТОРАДНЕВА Дарья Игоревна,

студент,
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»,
Омск, Россия,
e-mail: dushapol@gmail.com

ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РИСКИ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ ГРАЖДАН: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧАСТНЫХ ДОМОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ кризисной ситуации в сфере частного социального обслуживания инвалидов и престарелых на примере Омской области. Авторы фокусируются на критическом противоречии между конституционными гарантиями государственной поддержки и реальной практикой, сложившейся после либерализации рынка социальных услуг. На основе конкретных случаев, выявленных в ходе прокурорского надзора и освещенных в СМИ (таких как деятельность пансионата «Долголетие»), детально исследуются системные нарушения: грубые несоблюдения норм пожарной и санитарно-эпидемиологической безопасности, использование неподходящих помещений и работа в правовом вакууме.

Ключевой проблемой, определяющей эти нарушения, авторы выделяют фундаментальный законодательный пробел - отсутствие в федеральном праве единых обязательных лицензионных требований к частным поставщикам услуг постоянного ухода, в отличие от строго регламентированных государственных учреждений. Это создает «латентный рынок», где контроль возможен лишь постфактум, а жизнь постояльцев подвергается неоправданному риску.

В качестве системного решения предлагается комплекс мер по изменению федерального законодательства. Его ядром должно стать обязательное лицензирование данной деятельности с четкими критериями к инфраструктуре, персоналу и безопасности. Для обеспечения эффективного контроля обосновывается необходимость установления обязанности автоматического межведомственного уведомления (ФНС - органы соцзащиты, Роспотребнадзор, МЧС) при регистрации такого бизнеса и четкого распределения полномочий между контролирующими органами. Реализация этих предложений позволит перевести отрасль из зоны правового вакуума в поле регулируемой и ответственной деятельности, обеспечив реальную защиту прав наиболее уязвимых граждан.

Ключевые слова: частные дома социального обслуживания, социально уязвимые граждане, риски, Омская область.

ZALTSMAN Julia Viktorovna,

Student,
CHOU HE «Siberian Law University»,
Omsk, Russia

POLTORADNEVA Darya Igorevna,

Student,
CHOU HE «Siberian Law University»,
Omsk, Russia

NGOs: TYPES AND FEATURES

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the crisis situation in the field of private social services for the disabled and elderly using the example of the Omsk region. The authors focus on the critical contradiction between constitutional guarantees of state support and the actual practice that

developed after the liberalization of the social services market. Based on specific cases identified during the prosecutor's supervision and covered in the media (such as the activities of the pension «Longevity»), systemic violations are investigated in detail: gross non-compliance with fire and sanitary and epidemiological safety standards, the use of unsuitable premises and work in a legal vacuum.

The authors identify a fundamental legislative gap as the key problem determining these violations - the absence in federal law of uniform mandatory licensing requirements for private providers of permanent care services, as opposed to strictly regulated public institutions. This creates a «latent market» where control is possible only after the fact, and the lives of the guests are at undue risk.

A set of measures to amend federal legislation is proposed as a system solution. Its core should be mandatory licensing of these activities with clear criteria for infrastructure, personnel and security. In order to ensure effective control, the need is justified to establish the obligation of automatic interdepartmental notification (FTS - social protection authorities, Rospotrebnadzor, Ministry of Emergency Situations) when registering such a business and a clear distribution of powers between regulatory authorities. The implementation of these proposals will make it possible to move the industry from the zone of a legal vacuum into the field of regulated and responsible activities, ensuring real protection of the rights of the most vulnerable citizens.

Key words: private social service homes, socially vulnerable citizens, risks, Omsk region.

Введение

Не секрет, что пожилые люди относятся к категории наименее защищенных граждан, большая часть которых имеет проблемы при поддержании устойчивого уровня жизнедеятельности. Для данной категории граждан характерным является присутствие широкого спектра социальных рисков, которые тесно коррелируются с возрастными особенностями, накопленным багажом заболеваний, низкими пенсионными доходами, одиноким образом жизни [1].

Как отмечает Трутаева А.В., потребность лица в социальной защите является социально значимой и может быть определена как субъективно осознаваемая лицом необходимость в принятии мер по минимизации вероятности социальных рисков или последствий их реализации в его жизни [2]. Так, в Российской Федерации, в соответствии с частью 2 статьи 7 Конституции РФ, обеспечивается государственная поддержка инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб [3]. Однако, на практике реализация этих конституционных гарантий сталкивается с серьезными вызовами. Проблема заключается в том, что с введением в действие Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» рынок социальных услуг стал активно развиваться за счет частных организаций и индивидуальных предпринимателей.

Хозяйствующие субъекты за оказываемый спектр услуг получают от постояльцев и членов их семей значительные денежные суммы, при этом качество оказываемых ими услуг остается неудовлетворительным [4]. В связи с этим, авторы ставили своей целью не только выявить системные проблемы в правовом регулировании деятельности частных организаций, предоставляющих социальное обслуживание пожилым гражданам и инвалидам, на примере Омской области, но и разработать предложения по совершенствованию законодательства для надежной защиты прав данной категории лиц.

Таким образом, новизна работы заключается в анализе авторами конкретных примеров из прокурорской и судебной практики, публикаций СМИ, что позволяет перейти от абстрактных констатаций к доказательному выявлению типичных, системно воспроизводящихся нарушений (пожарная безопасность, санитарные нормы, правовой статус помещений). Также авторы воздерживаются от простой критики, предлагая законодательные меры решения проблемы, интегрированные в действующую правовую систему.

Основная часть

Анализ кризисной ситуации на примере Омской области

Итак, согласно официальным данным с портала Правительства Омской области, на территории г. Омска и Омской области расположено 38 комплексных центров социального обслуживания населения, предоставляющих гражданам пожилого возраста широкий спектр социальных услуг в форме социального обслуживания на дому и полустационарной форме, а также 15 организаций, осуществляющих стационарное социальное обслуживание [5]. При этом практика прокурорского надзора, эффективность которого зачастую ограничена пробелами в законодательстве, свидетельствует о допусках системных нарушениях прав лиц, пребывающих в частных домах социального обслуживания, что наглядно демонстрирует ситуация с частными пансионатами для престарелых и инвалидов в Омской области. Например, совсем недавно произошел громкий случай в пансионате «Долголетие» в посёлке Дачный. Там проживает 43 человека в возрасте от 60 до 100 лет, в том числе инвалиды. По результатам проверки условий проживания и обслуживания прокуратура обратилась в суд и направила материалы проверки в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст.238 УК РФ - оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Судом было установлено, что в деятельно-

сти пансионата «Долголетие» допущены многочисленные нарушения законодательства санитарно-эпидемиологического, о пожарной безопасности и здравоохранении, являющиеся существенными и создающими непосредственную и реальную угрозу причинения вреда жизни граждан. Ответчики, в свою очередь, ссылались на незначительность выявленных нарушений и частичное устранение выявленных ранее нарушений.

В итоге, решением суда в здании было приостановлено осуществление деятельности по предоставлению услуг по краткосрочному, временному проживанию лиц (гостиничной деятельности), приостановлено осуществление деятельности по уходу за престарелыми и инвалидами с обеспечением проживания, приостановлено осуществление деятельности по организации питания до устранения нарушения требований законодательства. А «вопрос дальнейшего распределения постояльцев пансионата поставлен на контроль», как сообщила в СМИ старший помощник прокурора Омской области Татьяна Булихова [6].

Также анализ публикаций в средствах массовой информации позволяет выявить грубые нарушения в работе частных пансионатов Омска и области. Так, в 2021 году в одном из таких учреждений, расположенном в приспособленном здании на улице 2-я Линия, была проведена внеплановая проверка. В результате выявлено, что пансионат работал с массой нарушений, угрожающих жизни постояльцев [7]. Отсутствовала пожарная сигнализация и система оповещения, доступ к эвакуационным выходам был заблокирован, а персонал не был обучен действиям в чрезвычайной ситуации. Фактически, проживающие здесь пожилые люди и инвалиды были оставлены один на один с риском пожара.

Другой резонансный случай связан с пансионатом, который располагался в цокольном помещении жилого дома. Проверка, инициированная после обращения родственников постояльцев, установила, что учреждение работало без соответствующего договора с региональным оператором на оказание социальных услуг, то есть в правовом вакууме [8]. Это позволило администрации уклоняться от соблюдения даже базовых санитарно-гигиенических норм и требований к организации питания.

Выявление основной проблемы и попытки регулирования

Ключевая проблема, стоящая за этими инцидентами, - отсутствие в федеральном законодательстве единых обязательных требований к частным домам социального обслуживания. В то время как государственные и муниципальные учреждения руководствуются строгими правилами, утвержденными Приказом Минтруда России № 940н [9] (к зданию, питанию, социально-бытовому обслуживанию, организации отдыха и досуга

и т.д.), к частным пансионатам таких требований не предъявляется. Более того, такие «поставщики услуг», как правило, для предпринимательской деятельности используют арендованные индивидуальные жилые дома вопреки их целевому назначению в условиях максимального извлечения прибыли и экономии на нуждах постояльцев частных пансионатов.

Это приводит к парадоксальным ситуациям и создает условия для нарушения социальных и жилищных прав инвалидов и престарелых. Как показала судебная практика в других регионах, аналогичная Омской, требования санитарных правил (например, СанПиН 2.1.3678-20) зачастую формально не распространяются на деятельность, осуществляемую в жилых помещениях. Это создает правовую лазейку, которой активно пользуются недобросовестные предприниматели. Суды могут отменять решения о приостановлении деятельности таких пансионатов из-за отсутствия четкого состава административного правонарушения, как это произошло в Белгородской области с ООО «Забота и уют».

Помимо Приказа Минтруда, упомянутого ранее, Щукина Р.И. и Зебзеева А.С. выделяют регулятором организаций социального обслуживания «реестр поставщиков социальных услуг» (в соотв. со ст. 25 ФЗ № 442). Для вступления в этот реестр организации социального обслуживания необходимо пройти проверку в Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, в Министерстве РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и в органах социальной защиты [10].

Сейчас включение в реестр осуществляется на добровольной основе. Отсюда неутешительные данные Минтруда: по всей стране действует около 1,4 тыс. частных домов престарелых, но в реестре фигурирует только 255 организаций, что свидетельствует о сложившейся тенденции невступления учреждений негосударственного сектора в указанный реестр». Отсюда логичный вывод, что обязательная процедура включения частных домов социального обслуживания в реестр позволила бы сократить значительное количество недобросовестных поставщиков таких услуг, что, по нашему мнению, превалирует над возможными издержками.

В Омской области, как и по всей России, отсутствие обязанности получать специализированную лицензию на данный вид деятельности и уведомлять контролирующие органы (Роспотребнадзор, МЧС, органы социальной защиты) о начале работы приводит к формированию «латентного рынка». Контроль становится возможным лишь постфактум, по жалобам граждан или после трагических происшествий.

В 2023 году Министерство труда и социальной защиты РФ всё же предприняло попытку разработать проект Федерального закона «О внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части лицензирования деятельности по предоставлению социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания)». Как верно отметила Гасуманова С.Е, из названия законопроекта усматривается, что виды деятельности, подлежащие лицензированию, на этот раз еще более сужены — только до стационарного обслуживания. Соответственно, в случае принятия он затронет только деятельность домов престарелых (домов- интернатов) [11]. Лицензия бы потребовалась учреждениям и организациям любой организационно-правовой формы, включая государственные. Их выдачу планировалось начать с 1 января 2026 г., Однако, по состоянию на февраль 2026 года Закон так и не вступил в силу. Опираясь на данную динамику, смеем предположить, что еще на протяжении ближайших нескольких лет он будет дорабатываться, а, следовательно, и отсутствие регулирования деятельности частных домов социального обслуживания путем лицензирования будет порождать новые проблемы и несчастные случаи.

Следует отметить, что попытки регулирования данной деятельности предпринимались и ранее, самая последняя из них была в 2000 году, путем принятия «Постановления Правительства РФ от 07.12.2000 N 933 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по социальному обслуживанию населения»» [12], однако документ утратил силу в 2002 году и с тех пор действующего документа, регулировавшего бы данный вопрос не существует.

Предлагаемые пути решения проблемы

В свою очередь, авторы отмечают необходимость принятия комплекса мер на федеральном уровне для кардинального изменения ситуации и надежной защиты прав инвалидов и престарелых в частных пансионатах, среди которых:

1. Введение лицензирования. Целесообразно дополнить Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» (N 99-ФЗ) положением, обязывающим частные организации, предоставляющие услуги постоянного проживания и ухода за инвалидами и престарелыми, получать лицензию. Лицензионные требования должны включать критерии к помещениям, противопожарной и санитарной безопасности, квалификации персонала и организации питания.

2. Обязательное уведомление контролирующих органов. Налоговые органы при регистрации хозяйствующего субъекта, чья деятельность связана с социальным обслуживанием, должны быть обязаны автоматически направлять информацию в органы социальной защиты, Роспотребнадзор и МЧС для постановки на учет и включения в план проверок.

3. Четкое распределение полномочий по контролю. На законодательном уровне необходимо закрепить обязанности по контролю за соблюдением лицензионных требований за органами со-

циальной защиты населения при взаимодействии с Роспотребнадзором и МЧС России.

Заключение

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что проблема недостаточного регулирования деятельности частных домов социального обслуживания в Омской области, как и в целом по стране, требует незамедлительного законодательного решения. Опыт прокурорских проверок в Омске и других регионах однозначно свидетельствует: отсутствие единых «правил игры» создает среду, в которой процветают недобросовестные поставщики услуг, а жизнь и здоровье наиболее уязвимых граждан подвергается неоправданному риску. Устранение выявленных правовых пробелов позволит не только очистить рынок от недобросовестных участников, но и повысить качество жизни тысяч людей, нуждающихся в заботе и уходе.

Список литературы:

[1] Бычкова Л.В., Чернышева Е.В. Ключевые приоритеты социальной поддержки пожилых людей в рамках государственной политики // Политика, экономика и инновации. — 2023. — №. 1. — С. 48.

[2] Трутаева А.В. Индивидуальная потребность в социальной защите: от лица к человеку: Монография. — М., : Проспект, 2023. — С. 109.

[3] Конституция РФ «Конституция Российской Федерации» от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. — 1993 г. — Ст. 7 с изм. и допол. в ред. от 01.07.2020.

[4] Торговченков В.И. Деятельность частных домов социального обслуживания инвалидов и престарелых - прокурорская забота // Законность. — 2025. — № 9.

[5] Пожилые // Официальный сайт Правительства Омской области . URL: <https://mtsr.omskportal.ru/oiv/mtsr/Helps/Aged> (дата обращения: 24.11.2025).

[6] Из-за нарушений суд закрыл новокузнецко-барнаульский пансионат «Долголетие» для омских стариков // КоммерческиеВести. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/196813> (дата обращения: 25.11.2025).

[7] В Омске пансионат для пожилых людей работал с нарушениями, угрожающими жизни постояльцев // ГТРК «Иртыш». URL: <https://vesti-omsk.ru/news/incident/v-omske-pansionat-dlya-pozhilyhlyudej-rabotal-s-narusheniyami-ugrozhayushhimi-zhizni-postoyalczev/> (дата обращения: 28.11.2025).

[8] В Омской области пенсионеры и инвалиды жили в неподобающих условиях // БК55. URL: <https://bk55.ru/news/article/236485/> (дата обращения: 02.12.2025).

[9] Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении Правил организации деятельности организаций социального обслуживания, их структурных подразделений» от 24.11.2014 № 940н // Российская газета. — 2015

г. — № 25.

[10] Щукина Р.И., Зебзеева А.С. Лицензирование учреждений социального обслуживания как механизм повышения качества социальных услуг: за и против // Вестник Прикамского социального института. — 2022. — №. 3. — С. 51.

[11] Гасумова С.Е. К критике рынка социальных услуг // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2025. — №. 1. — С. 100.

[12] Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по социальному обслуживанию населения» от 07.12.2000 № 933 // Собрание законодательства РФ. — 2000 г. — № 50. — Ст. 4895.

References:

[1] Bychkova L.V., Chernysheva E.V. Key priorities of social support for the elderly within the framework of state policy // Politics, Economics and Innovations. - 2023. - No. 1. - P. 48.

[2] Trutaeva A.V. Individual need for social protection: from person to person: Monograph. - Moscow, : Prospect, 2023. - P. 109.

[3] Constitution of the Russian Federation «Constitution of the Russian Federation» of 12.12.1993 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1993. - Art. 7 as amended and supplemented on 01.07.2020.

[4] Torgovchenkov V.I. Activities of private homes for social services for the disabled and elderly - prosecutorial concern // Legality. — 2025. — No. 9.

[5] Elderly // Official website of the Omsk Region Government. URL: <https://mtr.omsportal.ru/oiv/mtr/Helps/Aged> (date accessed: 24.11.2025).

[6] Due to violations, the court closed the Novokuznetsk-Barnaul boarding house «Dolgoletie» for Omsk elderly people // KommercheskieVesti. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/196813> (date accessed: 25.11.2025).

[7] In Omsk, a boarding house for the elderly operated with violations that threatened the lives of residents // GTRK «Irtys». URL: <https://vesti-omsk.ru/news/incident/v-omske-pansionat-dlya-pozhilyh-lyudej-rabotal-s-narusheniyami-ugrozhayushhimi-zhizni-postoyalczev/> (date of access: 28.11.2025).

[8] In Omsk Oblast, pensioners and disabled people lived in inappropriate conditions // BK55. URL: <https://bk55.ru/news/article/236485/> (date of access: 02.12.2025).

[9] Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation «On approval of the Rules for organizing the activities of social services organizations, their structural divisions» dated 24.11.2014 No. 940n // Rossiyskaya Gazeta. — 2015. — No. 25.

[10] Shchukina R.I., Zebzeeva A.S. Licensing of social service institutions as a mechanism for improving the quality of social services: pros and cons // Bulletin of the Kama Social Institute. — 2022. — No. 3. — P. 51.

[11] Gasumova S.E. On the Critique of the Social Services Market // Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. — 2025. — No. 1. — P. 100.

[12] Resolution of the Government of the Russian Federation «On Approval of the Regulation on Licensing of Social Services Activities» dated 07.12.2000 No. 933 // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2000. — No. 50. — Art. 4895.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КОЧУРОВ Михаил Геннадьевич,

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры
клинической психологии, психологии и педагогики,
ФГБОУ ВО «Кировский государственный
медицинский университет» Минздрава России,
Киров, Россия,
e-mail: kochurov@vsei.ru

САННИКОВ Александр Федорович,

старший преподаватель кафедры
клинической психологии, психологии и педагогики,
ФГБОУ ВО «Кировский государственный
медицинский университет» Минздрава России,
Киров, Россия,
e-mail: sashasann@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ В СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена социальным запросом на практику психологической и социальной помощи семьям с детьми с ОВЗ. В статье рассматриваются психологические и социальные характеристики семей, воспитывающих детей с ОВЗ, в сопоставлении с семьями, где ребёнок развивается типично. Анализируются особенности переживаний родителей, трансформация супружеских и родительно-детских отношений, а также изменения в социальной включённости семьи. Приведены результаты эмпирического исследования особенностей отношений в семьях с детьми с ОВЗ и в семьях со здоровыми детьми. В семьях, воспитывающих детей с ОВЗ, выявлены нарушения в супружеских отношениях.

Ключевые слова: дети с ОВЗ, общение в семье, особенные дети, психологическая поддержка семьи.

KOCHUROV Mikhail Gennadievich,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Clinical Psychology, Psychology, and Pedagogy,
Kirov State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Kirov, Russia

SANNIKOV Alexander Fedorovich,

Senior Lecturer, Department of
Clinical Psychology, Psychology, and Pedagogy,
Kirov State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Kirov, Russia

COMMUNICATION IN FAMILIES WITH CHILDREN WITH DISABILITIES

Annotation. The relevance of the study is due to the social demand for the practice of psychological and social assistance to families with children with disabilities. The article examines the psychological and social characteristics of families raising children with disabilities in comparison with families where the child develops normally. It analyzes the features of parents' experiences, the transformation of marital and parent-child relationships, and changes in the family's social inclusion. The article presents the results of an empirical study of the characteristics of relationships in families with children with disabilities and in families with healthy children. In families raising children with disabilities, there are identified violations in marital relationships.

Key words: children with disabilities, family communication, special children, and psychological support for families.

Введение

Семья, воспитывающая ребёнка с ОВЗ, сталкивается не только с задачами ухода и коррекции нарушений развития, но и с необходимостью

перестройки привычных механизмов взаимодействия, распределения ролей, планирования ресурсов и поддержания устойчивости семейной системы. Появление ребёнка с особыми потребностями часто становится длительным стрессо-

ром, который затрагивает эмоциональную сферу родителей, структуру семейной коммуникации и качество супружеских отношений. В связи с этим изучение внутрисемейного общения и факторов семейной адаптации остаётся значимым как для психологической теории, так и для практики сопровождения.

Теоретический обзор

Зарубежные исследования родительства в условиях инвалидизирующих нарушений у ребёнка представлены работами Т. Хелльбрюгге, Э. Сегена, Д. Добсона, Д. Клигза, Н. Финни, К. Флейк-Хобсон и др. [8]. В отечественной психологической традиции проблематика семьи и ближайшего окружения ребёнка с ОВЗ раскрывается в трудах А.И. Захарова, В.Н. Мясищева, В.Е. Рожнова, Н.В. Мазуровой, Т.А. Добровольской, С.Д. Забрамной, И.Ю. Левченко, В.В. Ткачевой, В.Л. Мартынова, М.М. Семаго, А.С. Спиваковской, У.В. Ульенковой, В.В. Юртайкина, О.Г. Комаровой, О.Б. Чаровой, Е.А. Савиной и др. [3].

Одним из устойчиво фиксируемых феноменов в таких семьях становится вера в «быстрое и полное» восстановление ребёнка и стремление найти «универсальное» средство помощи. Это проявляется в активном поиске специалистов, смене медицинских и коррекционных маршрутов, а иногда — в обращении к ненаучным практикам в надежде на радикальное улучшение состояния ребёнка. Подобная стратегия часто сопряжена с недостаточно реалистичной оценкой возможностей лечения и развития, что осложняет формирование адекватных ожиданий и долгосрочного плана сопровождения [5].

В рамках психологической типологии, предложенной А.Я. Варгой, Е.И. Холостовой, Л.М. Шипицыной, выделяются несколько распространённых вариантов реагирования родителей и семьи в целом, а также соответствующие им стратегии поведения [1, 10, 11]. Эти варианты имеют различную прогностическую ценность для адаптации ребёнка и устойчивости семейной системы.

1. Принятие ребенка и его дефекта. Родители признают наличие нарушений и одновременно сохраняют эмоциональную включённость, устойчивую привязанность и готовность к системной помощи. В данной конфигурации, как правило, легче формируются реалистичные ожидания, согласованные воспитательные позиции и конструктивное взаимодействие со специалистами.

2. Скрытое отречение. Нарушения ребёнка воспринимаются как социально нежелательная тема; забота может носить формальный характер, при этом эмоциональный контакт ослаблен. Такая стратегия повышает риск снижения самооценки ребёнка и дефицитов эмоциональной сферы вследствие недостатка поддерживающей коммуникации.

3. Реакция отрицания. Родители минимизируют или отрицают наличие ограничений, предъявляют завышенные требования и ориентируются

на «нормативный» темп развития без учёта объективных возможностей. Это может вести к перегрузке ребёнка и росту напряжения в семье.

4. Реакция чрезмерной опеки. Ведущими становятся жалость и компенсаторная забота: взрослые стремятся делать многое вместо ребёнка, ограничивают его самостоятельность, чрезмерно контролируют поведение. Итогом нередко выступают сниженная инициативность, социальная незрелость и трудности адаптации.

5. Открытое отречение. Характеризуется выраженной эмоциональной дистанцией и внешней атрибуцией ответственности. При устойчивости такой позиции возрастает риск распада семейных отношений и нарушения базовой эмоциональной поддержки ребёнка.

Анализ практико-ориентированной и научной литературы позволяет выделить ряд типичных трудностей, которые наиболее часто обнаруживаются в семьях данной категории [2].

1. Перестройка внутрисемейных отношений и ресурсный дефицит. Рождение ребёнка с ОВЗ меняет повседневный уклад и требует длительной адаптации семьи. Существенная часть ресурсов концентрируется вокруг потребностей ребёнка, что может приводить к снижению вовлечённости в жизнь других детей и усилению напряжения между супругами. Часто отмечается сужение круга общения.

2. Воспитание и образование. Воспитание ребёнка с ОВЗ требует не только родительской заботы, но и специальных педагогических компетенций: понимания особенностей поведения, способов обучения, форм подкрепления и формирования навыков самостоятельности. При этом родители нередко сталкиваются с дефицитом доступной и понятной информации, а также с ограниченной инфраструктурой социально-педагогических услуг в ряде регионов.

3. Нехватка психолого-медико-педагогических знаний. Во многих случаях родители испытывают трудности в адекватной оценке выраженности нарушений и прогноза: дефект может недооцениваться либо переоцениваться. Дефицит компетентности осложняет выстраивание реалистичной программы сопровождения и взаимодействие со специалистами.

4. Эмоциональная амбивалентность и кризисные переживания родителей. Ожидания родителей часто связаны с образом «здорового и успешного» ребёнка; столкновение с нарушениями развития закономерно провоцирует сильные эмоции: вину, гнев, стыд, отчаяние, растерянность. На ранних этапах адаптации у части родителей возникают тяжёлые кризисные мысли, что требует своевременной профессиональной поддержки и бережной психотерапевтической работы.

5. Отношение общества к ребенку-инвалиду. Семьи нередко сталкиваются с недостатком понимания со стороны окружающих, формальным

отношением и скрытой стигматизацией. В детском коллективе трудности усугубляются тем, что сверстники часто не умеют выстраивать взаимодействие с ребёнком с инвалидизирующими нарушениями [8].

Большая часть внимания и исследований таких семей посвящены специфике детско-родительских отношений и индивидуальных реакций супругов на рождение такого ребенка, а также на социально-экономических аспектах подобных семей. Гораздо меньшее внимание уделяется специфике именно супружеских взаимоотношений в подобных семьях.

По опубликованным данным, в семьях с детьми с ОВЗ:

- изменяются ролевые отношения между супругами (например, происходит снижение профессионального статуса и занятости матерей, при одновременном усилении профессиональной активности отцов), что приводит к супружеской дисгармонии [4];

- у родителей возникает психологическая травма, поскольку особенный ребенок не соответствует образу обычного здорового ребенка, которого они хотели [6];

- возникающий хронический стресс влияет на психологическое состояние супругов и приводит к раздражительности, тревожности и дисгармонии в отношениях [6];

- сильные негативные эмоции и амбивалентное отношение к ребенку может приводить к дезорганизации межсупружеской коммуникации [8].

- снижение объёма привычных контактов и изменившийся социальный статус семьи приводит к напряжённости в супружеских отношениях и неопределённой временной перспективе [9].

Таким образом, межсупружеские взаимоотношения в семьях с детьми с ОВЗ находятся в зоне риска.

Эмпирическое исследование

Тестирование испытуемых проводилось индивидуально. Участникам был предложен опросник «Общение в семье» (авторы: Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская). Опросник использует-

ся для исследования особенностей общения супругов между собой и состоит из 48 вопросов и 8 шкал:

1) Доверительность общения (2 подшкалы: как респондент оценивает себя и как он оценивает партнера). Шкала прямая — чем выше балл, тем более доверительный характер носит общение в семье.

2) Взаимопонимание между супругами (2 подшкалы: как респондент оценивает себя и как он оценивает партнера). Шкала прямая — чем выше балл, тем выше взаимопонимание между супругами.

3) Сходство во взглядах супругов. Шкала прямая — чем выше балл, тем более сходны взгляды супругов).

4) Общие символы семьи. Шкала прямая — чем выше балл, тем больше оснований говорить о существовании «семейного» языка.

5) Легкость общения между супругами. Шкала прямая — чем выше балл, тем легче супругам общаться между собой).

6) Психотерапевтичность общения. Шкала прямая — чем выше балл, тем более эффективно, конструктивно протекает процесс общения в семье.

В качестве методов математической статистики использовались среднее арифметическое, стандартное отклонение, t-критерий Стьюдента.

В исследовании приняли участие 120 человек, из них 60 человек – супруги, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья в возрасте от 23 до 43 лет, и 60 человек – супруги, воспитывающие здоровых детей в возрасте от 21 до 49 лет.

Подсчитывались меры центральной тенденции и меры рассеивания (среднее арифметическое и стандартное отклонение), также при помощи t-критерия были изучены различия по каждой шкале между супругами, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья, и супругами, воспитывающими здоровых детей. Результаты статистического анализа приведены в таблице 1.

Таблица 1. Статистическая обработка результатов исследования по опроснику «Общение в семье».

Родители	Опросник «Общение в семье» (среднее арифметическое и стандартное отклонение)							
	Шкалы опросника							
	Дор	Доп	ВЗр	ВЗп	СВ	ОС	ЛО	ПО
Значения t-критерия (все М и Ж)	0,6	0,3	0,1	0,4	0,1	0,4	0,1	0,1
Детей с ОВЗ	0,8 ±0,2	0,9 ±0,1	0,9 ±0,1	0,9 ±0,2	0,9 ±0,2	0,9 ±0,1	0,9 ±0,1	1,0 ±0,1

Значения t-критерия (М и Ж с ОВЗ)	0,2	0,4	0,2	0,4	1,0	1,4	0,2	1,0
Здоровых детей	1,4± 0,3	1,6± 0,4	2,1± 0,4	2,1± 0,3	2,2± 0,5	2,0± 0,5	2,3± 0,4	2,3± 0,4
Значения t-критерия (М и Ж норма)	1,2	0,6	0,1	1,0	0,4	1,2	0,3	0,8
Значения t-критерия (с ОВЗ и норма)	16,5**	13,1**	23,4**	23,0**	18,9**	17,3**	28,5**	25,9**

Примечание 1: ** $p < 0,01$

Примечание 2: ДOr - доверительность общения (как респондент оценивает себя по этому признаку); ДOp - доверительность общения (как оценивает партнера); ВЗр - взаимопонимание между супругами (как респондент оценивает себя по этому признаку); ВЗп - взаимопонимание между супругами (как оценивает партнера); СВ - сходство во взглядах супругов; ОС - общие символы семьи; ЛО - легкость общения между супругами; ПО - психотерапевтичность общения.

Таким образом, из таблицы 1 можно сделать вывод о том, что существуют значимые различия между супругами, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья, и супругами, воспитывающими здоровых детей, по всем шкалам опросника: «доверительность общения (как респондент оценивает себя по этому признаку)» ($t=16,5$; $p<0,01$); «доверительность общения (как оценивает партнера)» ($t=13,1$; $p<0,01$); «взаимопонимание между супругами (как респондент оценивает себя по этому признаку)» ($t=23,4$; $p<0,01$); «взаимопонимание между супругами (как оценивает партнера)» ($t=23,0$; $p<0,01$); «сходство во взглядах супругов» ($t=18,9$; $p<0,01$); «общие символы семьи» ($t=17,3$; $p<0,01$); «легкость общения между супругами» ($t=28,5$; $p<0,001$); «психотерапевтичность общения» ($t=25,9$; $p<0,01$).

Наиболее сильные различия выявлены по шкалам «взаимопонимание между супругами (как респондент оценивает себя по этому признаку)» ($t=23,4$; $p<0,01$); «взаимопонимание между супругами (как оценивает партнера)» ($t=23,0$; $p<0,01$); «легкость общения между супругами» ($t=28,5$; $p<0,01$); «психотерапевтичность общения» ($t=25,9$; $p<0,01$).

Выводы

У большинства семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, в большей степени наблюдается разлад в отношениях и недопонимание друг друга. Супругам непросто наладить между собой контакт, начать и закончить разговор, процесс внутрисемейного общения и межличностные отношения затруднены. Супруги склонны не принимать и осуждать взгляды и поведение другого.

Для супругов, воспитывающих здоровых детей, больше характерно взаимопонимание, супруги могут быть более искренними. Наблюдается наличие у супругов общих ожиданий и установок. Супруги не только правильно понимают то, что они говорят друг другу, но и адекватно воспринимают мимику партнера. Можно предположить,

что в семьях данной категории существуют общие ценности, семейные традиции. Супруги достаточно часто беседуют и оценивают разговоры как доверительные.

Полученные данные показывают типичные «болевые точки» в таких семьях, конфликты в которых негативно влияют и на супружеские и на детско-родительские отношения.

Рекомендации

Исходя из полученных данных, можно рекомендовать при психолого-педагогическом сопровождении семей детей с ОВЗ поднимать темы супружеских взаимоотношений на различных форматах коллективных мероприятий.

Что касается собственно подходов и методов, то если и приводятся рекомендации для супругов детей с ОВЗ, то они очень общие, такие как: 1) научиться говорить о проблемах, 2) учиться давать отпор, 3) выработайте правила поведения [7].

Поэтому в практической консультативной работе с подобными семьями рекомендуется использовать конкретные психокоррекционные техники, например больше внимания уделять анализу и коррекции качества супружеского общения (техниками системной семейной терапии), повышения взаимопонимания (техниками обратной связи и конструктивных переговоров), а для повышения психотерапевтичности общения использовать поведенческие техники оперантно-обуславливания и научения через наблюдение.

Список литературы:

- [1] Афонькина Ю.А., Омельченко Е.М. Реабилитационный потенциал семьи, воспитывающей ребенка с инвалидностью: коллективная монография. – Мурманск: МАГУ, 2019. – 140 с.
- [2] Беляева М.А., Кузнецов И.Е. Социально-педагогическая работа с семьей ребенка-инвалида: учеб. пособие. – Екатеринбург: АМБ, 2001. – 120 с.
- [3] Будаева М.Д. К вопросу о психологических

особенностях родителей ребенка с отклонениями в развитии // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология», 2013 – Т.2 – №1. – С. 24-34.

[4] Высотина Т.Н. Особенности материнского и отцовского отношения к детям со сложными вариантами нарушений психического развития (аутизм с умственной отсталостью) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика, 2012. - №2. – С. 88-93.

[5] Григорьева А.С. Особенности психологического состояния родителей детей с ОВЗ // Вестник науки, 2025. – №6 (87). – Т. 3. – С. 1518-1526.

[6] Калашник И.А. Взаимоотношения между супругами в семье с детьми с ОВЗ // Наука, общество, инновации: актуальные вопросы современных исследований: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 сентября 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 234-236.

[7] Мисбахова А.Г. Психотерапия межличностных отношений супругов/партнеров, воспитывающих ребёнка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) // Консолидация науки и практики в сопровождении детей и взрослых с особыми образовательными потребностями: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Набережные Челны, 03 мая 2024 года. – Набережные Челны: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 164-170.

[8] Поташева И.И. Современные аспекты психолого-педагогической работы с семьями, воспитывающими ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Психологическая наука и образование, 2011. – Т. 3. – №3. – С. 1-13.

[9] Савенышева С.С., Разыграева Ю.С. Родительское выгорание, посттравматический рост и социальная поддержка матерей детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология, 2024. – Т. 14. – Вып. 1. – С. 128-142.

[10] Холостова Е.И., Дементева Н.Ф. Социальная работа с семьей ребенка с ограниченными возможностями. – М.: Институт социальной работы, 2009. – 70 с.

[11] Якимова Т.В., Кисельникова Н.В., Варга А.Я., Бидинайте Г.Л., Тимофеева С.В. Круглый стол: этика в практике системной семейной терапии // Психология и психотерапия семьи, 2023. – №3. – С. 5-24.

References:

[1] Afon'kina Yu.A., Omelchenko E.M. Rehabilitation potential of a family raising a child with disabilities: a collective monograph. – Murmansk: MASU, 2019. – 140 p.

[2] Belyaeva M.A., Kuznetsov I.E. Social and pedagogical work with the family of a disabled child: a teaching aid. – Yekaterinburg: AMB, 2001. – 120 p.

[3] Budaeva M.D. On the issue of psychological characteristics of parents of a child with developmental disabilities // Bulletin of Irkutsk State University. Series «Psychology», 2013 – Vol. 2 – No. 1. – Pp. 24-34.

[4] Vysotina T.N. Features of maternal and paternal attitudes towards children with complex types of mental development disorders (autism with mental retardation) // Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy, 2012. - No. 2. - P. 88-93.

[5] Grigorieva A.S. Features of the psychological state of parents of children with disabilities // Bulletin of science, 2025. - No. 6 (87). - Vol. 3. - P. 1518-1526.

[6] Kalashnik I.A. Relationships between spouses in a family with children with disabilities // Science, society, innovation: current issues of modern research: collection of articles from the V International scientific and practical conference, Penza, September 25, 2024. – Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2024. – Pp. 234-236.

[7] Misbakhova A.G. Psychotherapy of interpersonal relationships of spouses/partners raising a child with disabilities // Consolidation of science and practice in supporting children and adults with special educational needs: Collection of materials from the III International scientific and practical conference, Naberezhnye Chelny, May 3, 2024. – Naberezhnye Chelny: Kazan (Volga Region) Federal University, 2024. – Pp. 164-170.

[8] Potasheva I.I. Modern aspects of psychological and pedagogical work with families raising a child with disabilities // Psychological Science and Education, 2011. – Vol. 3. – No. 3. – Pp. 1-13.

[9] Savenysheva S.S., Razygraeva Yu.S. Parental burnout, post-traumatic growth and social support of mothers of children with disabilities // Bulletin of St. Petersburg University. Psychology, 2024. - Vol. 14. - Issue. 1. - Pp. 128-142.

[10] Kholostova E.I., Dementeva N.F. Social work with the family of a child with disabilities. - Moscow: Institute of Social Work, 2009. - 70 p.

[11] Yakimova T.V., Kiselnikova N.V., Varga A.Ya., Bidinaite G.L., Timofeeva S.V. Round table: ethics in the practice of systemic family therapy // Family Psychology and Psychotherapy, 2023. - No. 3. - Pp. 5-24.

ТЕТЕРИН Николай Николаевич,
ассистент кафедры прикладной математики ИИТ,
ФГБОУ ВО РТУ МИРЭА,
Москва, Россия,
e-mail: teterin2499@gmail.com

КЛЕНИКОВ Павел Сергеевич,
студент кафедры прикладной математики ИИТ,
ФГБОУ ВО РТУ МИРЭА,
Москва, Россия,
e-mail: klenikov.p.s@edu.mirea.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАБОТКИ КОНТЕНТА В КОРПОРАТИВНОМ МЕССЕНДЖЕРЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема выявления деструктивного поведения пользователей в корпоративных мессенджерах. Предложен метод классификации цифровой обработки контента, сочетающий первичную обработку на основе NLP-моделей и байесовский классификатор. Метод поддерживает мультимодальность данных, что позволяет анализировать сообщения различного формата. Экспериментальные результаты демонстрируют высокую точность классификации до 99% и эффективность в обнаружении скрытых форм негативного поведения. Подход способствует повышению безопасности корпоративных коммуникаций.

Ключевые слова: корпоративный мессенджер, классификация контента, деструктивное поведение, NLP, мультимодальные данные, модерация.

TETERIN Nikolay Nikolaevich,
Assistant at the Department of Applied Mathematics of IIT,
RTU MIREA,
Moscow, Russia

KLENIKOV Pavel Sergeevich,
Student of the Department of Applied Mathematics of IIT,
RTU MIREA,
Moscow, Russia

CLASSIFICATION OF DIGITAL CONTENT PROCESSING IN THE CORPORATE MESSENGER

Annotation. This article addresses the problem of detecting destructive user behavior in corporate messaging applications. It proposes a digital content classification method that combines primary processing based on NLP models and a Bayesian classifier. The method supports multimodal data, allowing for the analysis of messages in various formats. Experimental results demonstrate high classification accuracy of up to 99% and effectiveness in detecting hidden forms of negative behavior. This approach contributes to enhancing the security of corporate communications.

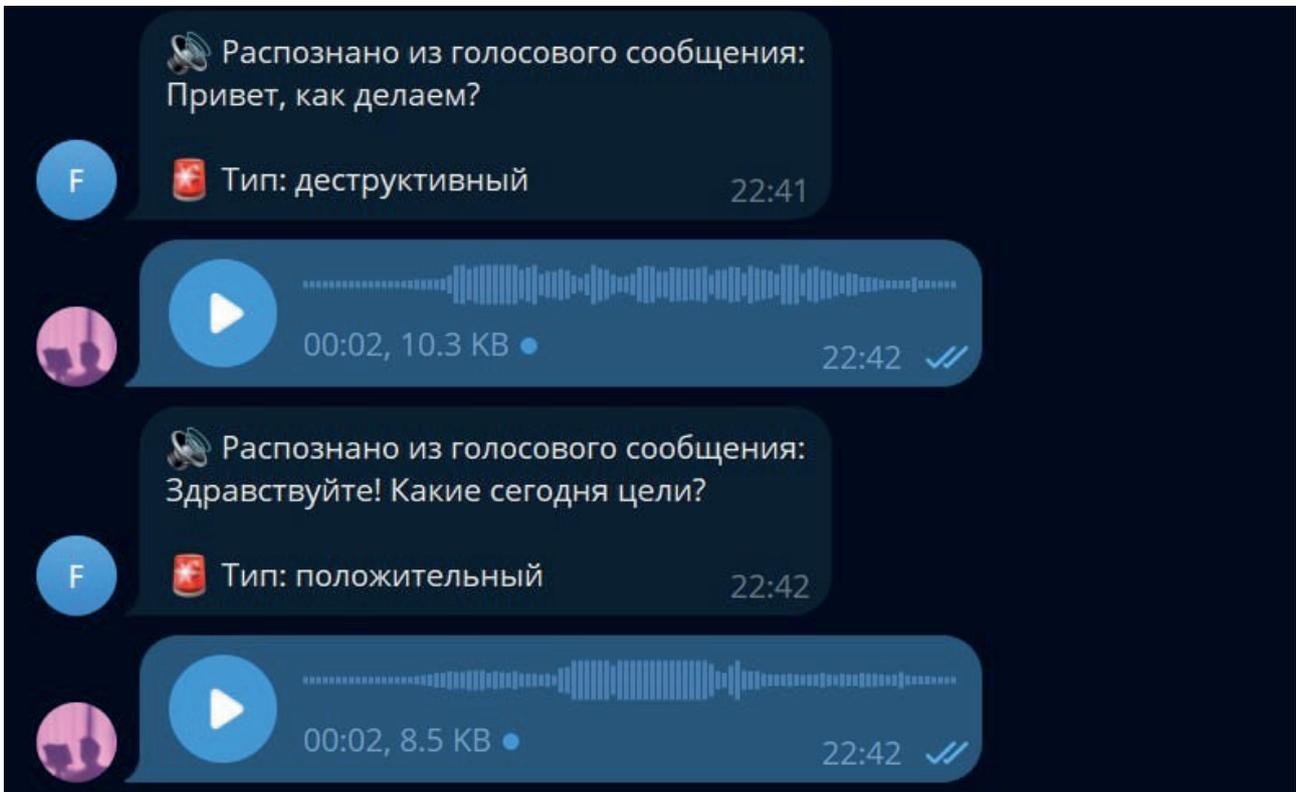
Key words: corporate messenger, content classification, destructive behavior, NLP, multimodal data, moderation.

Современные корпоративные коммуникации все чаще перемещаются в цифровую среду, в частности мессенджеры, что создает потребность в эффективных инструментах модерации для поддержания здоровой рабочей атмосферы и предотвращения токсичности и иных форм деструктивного поведения [1].

Существующие подходы зачастую ограничены анализом текстовых данных и не учитывают мультимодальность современного контента, а также контекст публикации [2].

На рисунке 1 представлен процесс распознавания контекста голосовых сообщений в мессенджере чат ботом.

Рисунок 1. Распознавание контекста на примере голосового сообщения.

Представленный пример демонстрирует корректное распознавание голосового сообщения в контексте цифровой обработки данных разрабатываемого подхода [3].

В таблице 1 описаны признаки для оценки

контекста голосового сообщения пользователя.

На рисунке 2 продемонстрирован результат обработки аудио сообщений в корпоративном мессенджере.

Таблица 1. Контекстные признаки для оценки пользователя на примере голосового сообщения.

Компонент анализа	Результат обработки	Значение для классификации
Текстовая расшифровка	«Здравствуйтесь! Какие сегодня цели?»	Анализ содержания сообщения
Эмоциональная классификация	Тип: положительный	Доброжелательный характер коммуникации

Рисунок 2. Результат обработки данных на примере аудио сообщений.

🗣️ Как твои дела?	вопрос	вопрос (0.90), деструктивный (0.07), положительный (0.02), буллинг (0.00), жалоба (0.00), экстремизм (0.00), терроризм (0.00), насилие (0.00)	2025-07-03 11:51:42
-------------------	---------------	---	------------------------

Результат показывает корректное определение по типу «вопрос» с вероятностью 0.90. Особенно важно отметить положительный результат в проанализированном сообщении, несмотря на незначительную вероятность деструктивного подтекста, что подтверждает эффективность байесовского подхода при оценке условных вероятностей различных классов контента.

В контексте данного подхода сохраняется принципиальная важность выявления действительно деструктивных форм поведения, маскирующихся под безобидные на первый взгляд сообщения [4].

На рисунке 3 отображен результат обработки и условная вероятность голосовых сообщений пользователя корпоративного чата.

Рисунок 3. Результат обработки данных на примере голосового сообщения одного из пользователей в корпоративном чате.

☞ Что мне нужно сделать сегодня?	вопрос	вопрос (0.60), деструктивный (0.33), жалоба (0.04), экстремизм (0.02), буллинг (0.01), положительный (0.00), насилие (0.00), терроризм (0.00)	2025-07-05 11:41:55	
☞ Ты дурак, это ужасно.	деструктивный	деструктивный (0.57), буллинг (0.25), насилие (0.09), экстремизм (0.05), терроризм (0.03), жалоба (0.00), положительный (0.00), вопрос (0.00)	2025-07-05 11:42:07	

Результат показывает корректное определение по типу «вопрос» с вероятностью 0.60 у первого сообщения и категорию «деструктивный» с вероятностью 0.57 у второго сообщения.

На рисунке 4 отображен результат обработки и условная вероятность текстовых сообщений пользователя корпоративного чата

Рисунок 4. Результат обработки данных на примере текстового сообщения одного из пользователей в корпоративном чате.

Как твоё настроение?	вопрос	вопрос (0.98), буллинг (0.01), положительный (0.00), терроризм (0.00), жалоба (0.00), экстремизм (0.00), деструктивный (0.00), насилие (0.00)	2025-07-05 11:36:19	
Это ужасная работа	деструктивный	деструктивный (0.80), вопрос (0.16), буллинг (0.01), терроризм (0.01), насилие (0.01), жалоба (0.00), экстремизм (0.00), положительный (0.00)	2025-07-05 11:36:27	

Результат показывает корректное определение по типу «вопрос» с вероятностью 0.98 у первого сообщения и категорию «деструктивный» с вероятностью 0.80 у второго сообщения.

На рисунке 5 представлен фрагмент интерфейса о пользовательской активности, отображающий статистику на примере трех учетных записей.

Рисунок 5. Фрагмент интерфейса управления пользователями.

Пользователи и сводка			
Пользователь	Всего сообщений	Токсичных сообщений	Статус
189	1	0	Активен
424	1	0	Заблокирован
883	1	0	Активен

Разработанный метод с вероятностью 99% идентифицирует сообщение деструктивного поведения, что особенно важно для корпоративных коммуникационных платформ [5].

Таким образом, разработанный метод определяет результат, что контент относится к деструктивному поведению пользователя и повышает точность выявления потенциально деструктивного пользователя цифровой платформы.

В перспективе планируется улучшение контекстуального анализа сообщений и учет истории коммуникаций.

Список литературы:

[1] Босенко Т. М. Интеграция мультимодальных технологий в образовательный процесс на примере разработки модели машинного обучения на платформе Apache Spark // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2025. – № 1(71). – С. 80-89.

[2] Наумов О. В., Билых А. М. Метод и сред-

ства для сбора мультимодальных данных с помощью различных нейроинтерфейсов // StudNet. – 2022. – Т. 5, № 6. – С. 72.

[3] Перцев Ю. В. Методы анализа текста на естественном языке в задаче экстрактивного информационного поиска // Успехи кибернетики. – 2024. – Т. 5, № 4. – С. 67-74.

[4] Путинцева А.В. Механизмы защиты личности от кибербуллинга в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Том 10. – № 6А. – С. 108-115.

[5] Тетерин, Н.Н. Общие вопросы анализа деструктивного поведения пользователей в социальных сетях // Актуальные проблемы деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 3-х томах, Воронеж, 24 октября 2024 года. – Воронеж: ООО Издательско-полиграфический центр «Научная книга». – 2024. – С. 96-99.

References:

[1] Bosenko T. M. Integration of Multimodal Technologies into the Educational Process: A Case Study of Developing a Machine Learning Model on the Apache Spark Platform // Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Computer Science and Informatization of Education. – 2025. – No. 1(71). – Pp. 80-89.

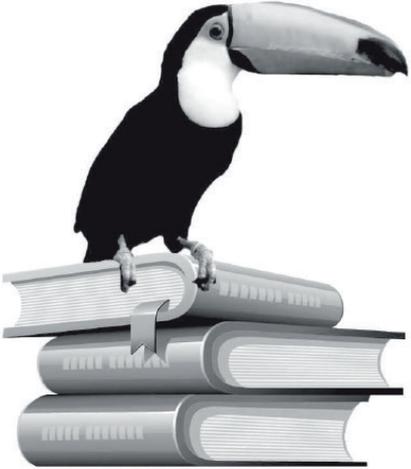
[2] Naumov O. V., Bilykh A. M. Method and Tools for Collecting Multimodal Data Using Various Neural Interfaces // StudNet. – 2022. – Vol. 5, No. 6. – Pp. 72.

[3] Pertsev Yu. V. Methods of Natural Language Text Analysis in Extractive Information Retrieval //

Advances in Cybernetics. – 2024. – Vol. 5, No. 4. – Pp. 67-74.

[4] Putintseva A.V. Mechanisms for Protecting Individuals from Cyberbullying in the Russian Federation // Issues of Russian and International Law. – 2020. – Vol. 10. – No. 6A. – Pp. 108-115.

[5] Teterin, N.N. General Issues of Analyzing Destructive User Behavior on Social Networks // Current Issues in the Activities of Penal System Units: Collection of Materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference. In 3 volumes, Voronezh, October 24, 2024. – Voronezh: OOO Publishing and Printing Center «Scientific Book». – 2024. – Pp. 96-99.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2026-1-48-53

Дата принятия рукописи в печать: 21.03.2026 г.

ЧЖАН Цзялинь,

доцент, кандидат философских наук,
Институт марксизма Ляонинского университета,
Шэньян, Китай,
e-mail: 15054056141@163.com

ПРАКТИЧЕСКАЯ МУДРОСТЬ АРИСТОТЕЛЯ И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ МЫШЛЕНИЕ

Аннотация. Аристотель впервые выдвинул концепцию практической мудрости и систематически демонстрировал различия между теоретической мудростью, практической мудростью и творческой мудростью. Практическая мудрость - это истинное рациональное практическое качество, связанное с человеческим добром и злом, которое связано с человеческим опытом и повседневными вещами и имеет двойную ориентацию. В современном мире люди слепо поклоняются технической рациональности, а человеческое существование порабощает господство технической рациональности. Современные люди приравнивают использование навыков и технологий к применению практической мудрости, приравнивают творчество к практике и заменяют практику, а практическая мудрость почти превращается в техническую мудрость в наше время. Поэтому восстановление практической мудрости является важной проблемой, которую мы, как современные люди, не можем избежать и игнорировать.

Ключевые слова: Аристотель, Теоретическая мудрость, Практическая мудрость, Создавать мудрость.

Данная статья является результатом поэтапного исследования «Исследования русской духовной философии» (№ 22FZXВ083), проект последующего финансирования Фонда государственных социальных наук в 2022 году.

ZHANG Jialin,

Associate Professor, PhD in Philosophy,
School of Marxism, Liaoning University,
Shenyang, China

ARISTOTLE'S WISDOM AND ITS CONTEMPORARY REFLECTIONS

Annotation. Aristotle pioneered the concept of practical wisdom and systematically demonstrated the differences between theoretical wisdom, practical wisdom, and creative wisdom. Practical wisdom is a true rational practical quality related to human good and evil, which is related to human experience and everyday things and has a dual orientation. In the modern world, people blindly worship technical rationality, and human existence enslaves the dominance of technical rationality. Modern people equate the use of skills and technology with the application of practical wisdom, equate creativity with practice and replace practice, and practical wisdom is almost turning into technical wisdom in our time. Therefore, the restoration of practical wisdom is an important problem that we, as modern people, cannot avoid and ignore.

Key words: Aristotle, Theoretical Wisdom, Practical Wisdom, Create Wisdom.

This article is the result of a phased study "Research on Russian Spiritual Philosophy" (No. 22FZXВ083), a project for subsequent funding by the State Social Sciences Foundation in 2022.

Актуальность

Быстрое развитие современной науки и техники и выдающиеся достижения делают науку и технику абсолютно доминирующими в человеческом обществе. Это технологическое господство приносит нам ряд проблем, таких как разруше-

ние окружающей среды, нехватка ресурсов, региональные споры, ядерная угроза и т. д. Люди, кажется, становятся рабами науки и техники. Духовный мир людей крайне пуст и отстает от красочного материального мира. В этом контексте практическая мудрость, предложенная древ-

негреческим философом Аристотелем, вновь привлекла внимание. Восстановление должного места практической мудрости имеет большое значение для нас, чтобы лучше объяснить мир, изменить мир и лучше выжить в этом мире.

1. Идеологическая коннотация концепции практической мудрости Аристотеля

Аристотель был мастером греческой философской мысли, первой энциклопедической фигурой. Он систематически обсуждал и изучал естественную философию, метафизику, эпистемологию, логику, этику и политику. В зависимости от объекта и цели исследования он разделил все «науки» или «знания» на три категории: во-первых, теоретические; Во-вторых, практический; Третий-создать [2, с. 134-135]. Соответственно, человеческая деятельность также может быть разделена на три типа: теоретическая деятельность, практическая деятельность и производственная деятельность. Объект теоретической деятельности является универсальным, неизбежным и вечным, а изучение теории является знанием. Теоретическая наука - это наука, которая ищет знания для поиска знаний, поэтому он является самой свободной и наименее связанной утилитарными мотивами. Он делится на математику, физику и теологию. Объекты практической и производственной деятельности находятся в пределах человеческих способностей и являются вещами, которые могут быть изменены собственной деятельностью человека. Но практика отличается от производства. Производство - это своего рода производственная деятельность, которая всегда указывает на объект, а именно на продукт, за пределами производственной деятельности, потому что цель производства заключается в производственной деятельности, а практика выражает рациональность [1]. Цель практики может быть как внешней, так и самой практической деятельностью. Практические знания - это знания, которые ищут как стандарты поведения, включая политику, этику и т. д. Творческое знание-это знание, такое как поэтика, которое стремится создать что-то практическое или художественное. В древнегреческой философии большое внимание уделялось теории, считая, что философские спекуляции являются самыми благородными, за ними следуют моральная и политическая практика, а производственная деятельность, возможно, является самой низкой. По мнению Аристотеля, «теоретическая наука превосходит другие академии, и люди ищут что-то» [2, с. 185]. Теоретическая наука занимает высшее место, а практика и производство находятся под теоретической наукой [6].

Из приведенного выше различия можно сделать вывод, что статус теоретической мудрости, практической мудрости и творческой мудрости также различен. Теоретическая мудрость относится к вечным вещам. По сравнению с теоретической мудростью, практическая мудрость - это

истинное рациональное практическое качество, связанное с человеческим добром и злом. Практическая мудрость - это деятельность, которой может заниматься большинство людей, он рассматривает вещи в пределах своих возможностей, и никто не будет рассматривать вещи за пределами своих возможностей. Аристотель рассматривал рассмотрение, понимание и понимание как содержание практической мудрости. Человек с практической мудростью умеет думать и думать о том, что хорошо и полезно для него самого в целом. Таким образом, «практическая мудрость - это практическое качество, связанное с добром и злом, логосом и поиском истины» [3, с. 173]. Практическая мудрость тесно связана с повседневными конкретными делами человека, и ее основная забота - это человеческие вещи. Практическая мудрость проявляется в практическом поведении, и опытные люди или люди с особыми знаниями могут сделать правильный выбор лучше, чем те, кто знает только универсальную теорию. «Например, если человек знает, что куриная грудка легко усваивается и полезна для здоровья, но не знает, что такое куриная грудка, он может помочь другим восстановить здоровье лучше, чем человек, который знает только, что курица легко усваивается и полезна для здоровья» [3, с. 177]. Это подчеркивает важность конкретного опыта в практической деятельности. Это также видно из критики Аристотелем «теории идей» Платона. Он считает, что фундаментальная ошибка теории идей заключается в том, чтобы рассматривать идеи как сущности, которые существуют независимо от отдельных вещей, то есть отделять общие и индивидуальные вещи и не могут преодолеть разрыв между идеями и вещами. Применение практической мудрости ни в коем случае не должно сначала иметь общее, а затем непосредственно применять общее к отдельным вещам, оно часто должно выдвигать общее в соответствии с конкретными обстоятельствами, адаптироваться к местным условиям, а затем совершенствоваться и развиваться в конкретном практическом процессе. Именно потому, что практическая деятельность человека осуществляется в конкретных ситуациях, он не может дать нам точных знаний. В этих условиях, когда мы говорим о конкретных вещах, мы можем только приблизиться и приблизиться к истине, и мы должны использовать наш практический опыт. Практическая мудрость обучается в постоянной практической деятельности.» Люди, постоянно нащупывая в практической деятельности, могут найти меру среднего пути, и привычка становится природой» [10, с. 216]. Человек с практической мудростью, чьи соображения являются не только умением среднего пути, но и должны быть направлены на добро, а также должны быть в состоянии сделать благоприятные правильные выводы и достичь их в нужное время по правильным причинам. Обычно мы думаем, что человек с

определенным опытом обладает такой практической мудростью.

Практическая мудрость Аристотеля имеет двойную ориентацию: одна ориентирована на цель моральной добродетели, которая является своего рода мудростью, когда вы делаете выбор в конкретной деятельности и определяете добро и зло, а другая ориентирована на теоретическую рациональную мудрость как счастье, которая всегда рассматривает вещи, которые хороши и полезны в целом [7]. Поведение, выбранное из качества моральной добродетели, может быть необходимым условием для достижения цели теоретической мудрости; Планирование и рассмотрение практической мудрости путей достижения цели помогает сделать возможным стремление к теоретической мудрости. Если практическая мудрость определяется как забота о личном или человеческом благе, а конечной целью, к которой мы все стремимся, является счастье, которое возникает из теоретической мудрости или стремления к теоретической мудрости, то философ или теолог на самом деле становится истинным человеком с практической мудростью. В то время как каждый человек находит свой собственный кодекс поведения в соответствии со своей реальной деятельностью, моральная добродетель не имеет стандарта и становится только человеком с моральной добродетелью в свободном смысле. Аристотель отметил, что практическая мудрость ниже теоретической мудрости, но способность практической мудрости управлять и отдавать приказы противоположны, что делает этот порядок достаточно странным. Теоретическая мудрость сама по себе, кажется, никогда не издает приказов к действию, это самодостаточная и полная деятельность. Практическая мудрость издает приказы ради теоретической мудрости, точно так же, как медицина не выше здоровья, но издает приказы ради здоровья [3, с. 3-9, 165-167, 188-190].

В отличие от теоретической мудрости и практической мудрости, мудрость, на которую опирается творчество, называется «мастерством». Мастерство - это метод создания вещей, который включает в себя как технологию производства предметов, так и талант к художественному творчеству. Навыки поэтов, художников, архитекторов и сапожников называются «мастерством». Аристотель однажды сказал, что мастерство можно назвать рациональным потенциалом, например, врачи могут лечить и убивать с помощью медицины. Рациональный потенциал технологии является обоюдоострым мечом, который может принести пользу людям и принести им бедствия, что очень очевидно и заметно в современном обществе [9].

Из этого можно сделать вывод, что снизу вверх творческая мудрость является самым низким уровнем, это мудрость, которая направляет вещи с нуля или от чего-то к чему-то для реали-

зации творческой деятельности; Процесс непрерывной практики находится в середине, поэтому практическая мудрость находится в середине, и первая причина, которую все преследует в конце, является объектом изучения теоретической мудрости, поэтому статус теоретической мудрости является самым священным.

2. Современная дилемма практической мудрости Аристотеля

В современном мире, поскольку наука и техника занимают доминирующее положение во всех аспектах человеческой жизни и производства, человеческое существование подчиняется господству технического разума. Значительное повышение производительности и материальное обогащение не привели к освобождению человечества, но создали кризис выживания. Тенденция развития модернизации требует соответствующих методов производства, образа жизни и ценностей, и эти методы производства, образ жизни и ценности неизбежно приведут к разрушению природной среды, резкому ухудшению экологии и серьезной нехватке ресурсов, что делает выживание человека сложной проблемой. Международное разделение труда, вызванное эпохой экономической глобализации, привело к неравенству в статусе между странами. Международные противоречия становятся все более заметными. Военные, политические и экономические конфликты более глубоки и обширны, чем когда-либо прежде. В этом случае люди возлагают свои надежды на технологии, надеясь решить проблемы, с которыми сталкивается выживание человека, с помощью технологических инноваций. Однако на самом деле проблема, которая вызывает дилемму выживания человека, коренится не в генерации, не в технологии, а в самом человеке, в забытии практической мудрости.

Во-первых, люди в современном мире ставят науку и технику на высшее место, слепо поклоняются технической рациональности и не видят, что наука - это не единственный способ понять и понять мир. В «Этике Никомаха» Аристотель разделил людей на пять способов получения истины: наука, техника, мудрость, практическая мудрость и Нус. Понятие современной науки происходит от науки Аристотеля, объектом которой является вечное существование необходимости. Наука - это один, но не единственный способ, которым люди могут понять мир. В человеческом обществе многие вещи неопределенны, меняются и не неизбежны, поэтому они не могут быть поняты наукой, например, законодательство, политическая система, моральное поведение, обычаи и т. д. Эти области являются не объектами науки, а объектами практической деятельности и практической мудрости. Не говоря уже о том, что научное знание не может направлять объект практической мудрости, даже само научное знание не всегда универсально и неизбежно верно. Сам Аристотель заключает в конце сложного рассуждения:

«Говорить, что все знания универсальны. В некоторой степени правильно и в некоторой степени неправильно. Понятно, что знание в какой-то степени универсально и в то же время в какой-то степени не универсально. Например, большая часть медовой воды полезна для людей с лихорадкой» [4, с. 56]. Таким образом, Аристотель признал, что знание о чем-то конкретном существует «в определенной степени», то есть практическая мудрость. Таким образом, научное знание не имеет абсолютной истины, оно не содержит практической мудрости, поэтому оно не может выполнять роль практической мудрости, чтобы направлять конкретное практическое поведение людей [11]. С современных времен люди слепо поклоняются научным знаниям и человеческому разуму и верят, что, полагаясь на науку и разум, люди могут достичь счастья. Научный прогресс рассматривается как решение всех социальных проблем, но на самом деле наука не всемогуща, она ограничена и может достигать только материального уровня, а не морального, духовного и ценностного уровня. Поэтому слепое стремление к «реальности» и «истине» не может решить наши существующие социальные проблемы и проблемы человеческого развития. Хайдеггер отметил, что сегодня люди избегают мысли и взвешивают все, используя только вычислительное мышление, которое подталкивает людей к постоянным спекуляциям и считает, что это применимо ко всему. Именно такой способ познания ставит под смертельную угрозу фундаментальную устойчивость человека. «Потеря фундаментальной устойчивости происходит не только из-за человеческой небрежности и поверхностного образа жизни. Потеря фундаментальной устойчивости происходит от духа эпохи, в которой мы все родились [8, с. 1235]».

Во-вторых, современные люди приравнивают использование навыков и технологий к применению практической мудрости, приравнивают творчество к практике и заменяют практику. Но на самом деле практическая деятельность отличается от творческой деятельности. Например, производственно-творческая деятельность, направленная на продукт, выходящий за рамки производственного процесса, а не на само производство, и поэтому производственная деятельность является средством, которое может привести к недобросовестному достижению цели; Цель таких практических действий, как политическая практика и моральная практика, заключается в том, что само поведение является хорошей деятельностью в целом, поэтому не будет ситуации, когда цель будет недобросовестной. Кроме того, люди могут производить, пока они учатся использовать навыки. Когда продукт генерируется, навыки бесполезны. Сама творческая деятельность и цель создания отделены друг от друга, поэтому создание не является полным, а практическая деятельность имеет исторический характер. Люди должны постоянно тренироваться, практиковать

и оттачивать в повседневной деятельности, чтобы получить практическую мудрость. Практическая мудрость существует как принцип руководства и предписания от начала до конца. Таким образом, практическая мудрость должна быть конкретным выбором, когда люди сталкиваются с модальностью вещей, чтобы принять человеческую доброту в целом в качестве своей цели. В современном смысле то, что мы обычно называем практикой, относится к применению принципов науки и техники к экспериментам или производственной деятельности, чтобы преобразовать их в производственную технологию, которая способствует производственной деятельности. Цель этой так называемой практики заключается в продукте. Это то, что Аристотель называет навыками и технологиями, а не практической мудростью. Практическая мудрость в наше время почти превратилась в техническую мудрость, то есть творческую мудрость. Эта ситуация создала дилемму технологического превосходства в современном обществе, и мы невольно поработаны технологическими объектами. С эпохи Возрождения, поскольку наука и техника напрямую связаны с политическим правлением, а с развитием науки и техники производственные инструменты становятся все более сложными и точными, что, в свою очередь, приводит к усилению порабощения человека, и человек постепенно становится объектом машинного манипулирования. Практическая мудрость уступает место технической рациональности, что неизбежно приводит к слепоте практической деятельности людей и, наконец, делает результаты, которые изначально контролировались людьми, неконтролируемыми, а также лишает людей свободы. Именно по этой причине многие современные философы размышляют и задают вопросы о науке и технике и технической рациональности. Начиная с критики западной метафизики, Хайдеггер выдвигает свои взгляды на природу нигилизма и природу технологии, надеясь найти способ спасения человечества в эту эпоху технологического фанатизма. В своей книге «Одномерный человек» Маркузе отметил, что технологическая революция значительно повысила благосостояние людей, в то же время люди неосознанно контролируются технологиями, люди становятся несвободными людьми, как и вещи, становятся инструментами материального рабства, не имеют духовных потребностей, поэтому они становятся одномерными людьми. В своей книге «Технология и наука как идеология» Хабермас писал: «В этой вселенной технология делает несвободу человека очень разумной и доказывает, что наука и техника делают невозможным быть активным и может определять его собственную жизнь». Таким образом, господство технологической рациональности над обществом делает духовную жизнь людей чрезвычайно пустой, ценность и значение выживания больше не существуют, и если они будут развиваться, прак-

тическая мудрость может быть полностью уничтожена в творческой мудрости.

3. Современный выход из практической мудрости Аристотеля

В современной философии немецкие философы Хайдеггер и Гадамер внесли выдающийся вклад в восстановление надлежащего измерения практической мудрости. В работах Хайдеггера редко можно увидеть ссылку на практику, но на самом деле многие из его текстов показывают его глубокий анализ концепции творчества и глубокие размышления о науке и технике на основе практической философии Аристотеля, такие как «Современная наука, метафизика и математика», «Вопрос о технологии», «Вещи», «Чжужю Си» и так далее. Прежде всего, практическая мудрость Аристотеля рассматривается Хайдеггером как «совесть», благоразумное мышление, начало и конец которого находятся в самом человеке, то, что показывает это само по себе, и это через призвание совести, туда и обратно к самому себе. Во-вторых, Хайдеггер экзистенциализировал то, как Аристотель раскрыл истину. Он считает, что «истина - это состояние без тени», это самораскрытие существования. Это состояние без тени может быть свободно сказано только в сердце и не может быть понято и оценено разумом, поэтому он сказал: «Суть истины - свобода». Эта «свобода» - это не случайный выбор, а участие «сущест», и разные существа раскрывают истину по-разному. Область демаскировки - это область истины. В современном обществе технологическая рациональность управляет всей деятельностью людей, что приводит к духовной пустоте людей и потере веры. Ключ к решению этой проблемы заключается в том, чтобы восстановить различные способы демаскировки с их собственным истинным существованием и сломать монополию технологической рациональности в области демаскировки. Можно видеть, что Хайдеггер разработал концепцию практики на основе своей базовой онтологии, и то, что он назвал проблемой практики, в конечном итоге является вопросом о том, как существует «это существо». Наконец, Хайдеггер также выдвинул свое собственное уникальное мнение о том, как изменить состояние технологической власти. Он сказал: «Глупо слепо сопротивляться технологическому миру, и не хватает видения, чтобы проклясть технологический мир как дьявола. Мы можем позволить этим объектам жить в себе, как что-то, что не имеет ничего общего с нашим сердцем и истинной природой» [8, с. 1239]. Это означает, что люди могут сказать «да» необходимому использованию технологии или «нет» ситуации, которая не подходит для использования технологии. Это отношение к технологии Хайдеггер называет спокойным отношением к вещам, чтобы противостоять угнетению и нарушению природы нашей жизни технологией.

Основываясь на экзистенциальной онтологии Хайдеггера, Гадамер завершил онтологическую

трансформацию герменевтики в практической философии. Его концепция практики основана на герменевтике. Он считает, что герменевтика отличается от теоретической философии, это своего рода практическая философия. «Проблема герменевтики, очевидно, совершенно отличается от «чистого» знания, которое отделено от любого конкретного существования» [5, с. 403]. В области знаний он выступает за «идеал участия», разрушает сущность дихотомии субъекта и объекта естественного знания, восстанавливает сущность единства субъекта и объекта практического знания, меняет когнитивный режим простого наблюдения и превращается в когнитивный режим, который посвящает себя друг другу, чтобы иметь дело и иметь дело. Герменевтика Гадамера состоит в том, чтобы использовать этот «идеал участия», чтобы превзойти «идеал объективности» современных естественных наук. Гадамер был свидетелем экстремального развития науки и техники и разума в 20-м веке, пережил две мировые войны и глубоко осознал радикальные изменения в обществе и катастрофы, от которых страдает человечество. Ухудшение условий жизни человека вызвало беспокойство у Гадамера. Он размышляет о судьбе человека с точки зрения герменевтики и развивает герменевтику в практическую философию, которая тесно связана с этикой, с совершенством и счастьем. Можно сказать, что он критически унаследовал традицию Аристотеля применять практическую мудрость к политике и этике. Основываясь на философской герменевтике, Гадамер переопределяет концепцию разума, которая была односторонней и экстремальной с современных времен, и подчеркивает статус практического разума, который тесно связан с деятельностью человека по выживанию. Он считает, что практическая деятельность каждого человека неразрывно связана с другими и с государством, поэтому он четко заявляет, что практическая рациональность является добродетелью, ее содержание - единство, единство и дружба, особенно между странами, которые требуют сосуществования при сохранении различий и мирного сосуществования, что также является основным содержанием его практической философии. В мыслях Гадамера есть как критика реального мира, так и идеал будущего мира. Он набросал для нас мир единства и дружбы, основанный на практическом разуме и реализуемый через диалог.

Подводя итог, можно сказать, что предпосылкой теории Хайдеггера и Гадамера является «живой мир», основанный на жизнедеятельности человека. Практическая мудрость тесно связана с человеческой жизнью, он обращает внимание на практическую деятельность человека, позволяет человеку выбирать свой собственный способ существования и требует, чтобы люди несли ответственность за свои действия. Возрождение и восстановление практической мудрости изме-

нили состояние научно-технической рациональности, которая управляет всей практической деятельностью и жизнью человека, а также отражает трансцендентность современной и современной философии над традиционной спекулятивной философией.

Список литературы:

[1] Алымова Е. В. «Аристотель из вторых рук»: рецепции философии Аристотеля на Руси / Е. В. Алымова, С. В. Караваева // Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций. — Санкт-Петербург : ООО «Издательство РХГА», 2024. — С. 277-285.

[2] Аристотель. Метафизика / Аристотель ; пер. с древнегреч. — Пекин : Коммерческая пресса, 1959. — 428 с.

[3] Аристотель. Никомахова этика / Аристотель ; пер. с древнегреч. — Пекин : Коммерческая пресса, 2003. — 411 с.

[4] Барнс, Дж. Мир Аристотеля / Дж. Барнс ; пер. с англ. — Нанкин : Yilin Press, 2013. — 320 с.

[5] Гадамер, Х.-Г. Истина и метод. Ч. 1 / Х.-Г. Гадамер ; пер. с нем. — Шанхай : Шанхайский книжный магазин Sanlian, 1986. — 491 с.

[6] Караваева С. В. Аристотель в древнерусской культуре: «Сказание о еллинском философе, о премудром Аристотеле» / С. В. Караваева // Homo loquens: язык и культура : Сборник научных статей, докладов и переводов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 18–19 апреля 2024 года. — Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, 2024. — С. 276-278.

[7] Крянев Ю. В. ГОД АРИСТОТЕЛЯ Актуализация наследия Аристотеля / Ю. В. Крянев // Философское образование. — 2017. — № 1(35). — С. 153-156.

[8] Хайдеггер, М. Антология Хайдеггера : в 2 т. Т. 2 / М. Хайдеггер ; пер. с нем. — Шанхай : Шанхайский книжный магазин Sanlian, 1996. — 1351 с.

[9] Хотинец В. Ю. Анонс дистанционной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы практической и прикладной психологии в современной социокультурной ситуации» / В. Ю. Хотинец, О. В. Кожевникова // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. — 2020. — Т. 30, № 3. — С. 323-324.

[10] Цюань Цзэнгу. История западной философии : в 2 т. Т. 1 / Цюань Цзэнгу. — Шанхай : Шанхайское народное издательство, 1985. — 784 с.

[11] Юнусов А. Т. Об Аристотеле, куликах и болотах: рецензия на книгу А.М. Леруа «Лагуна:

как Аристотель придумал науку» / А. Т. Юнусов // Финиковый компот. — 2021. — № 16. — С. 75-93.

References:

[1] Alymova, E. V. «Aristotle at Second Hand»: Receptions of Aristotle's Philosophy in Rus' / E. V. Alymova, S. V. Karavaeva // Byzantium, Europe, Russia: Social Practices and the Interrelation of Spiritual Traditions. - St. Petersburg: ООО «Izdatelstvo RKhGA», 2024. - Pp. 277-285.

[2] Aristotle. Metaphysics / Aristotle; trans. from ancient Greek. - Beijing: Commercial Press, 1959. - 428 p.

[3] Aristotle. Nicomachean Ethics / Aristotle; trans. from ancient Greek. - Beijing: Commercial Press, 2003. - 411 p.

[4] Barnes, J. The World of Aristotle / J. Barnes; trans. from English. — Nanjing: Yilin Press, 2013. — 320 p.

[5] Gadamer, H.-G. Truth and Method. Part 1 / H.-G. Gadamer; trans. from German. — Shanghai: Shanghai Sanlian Bookstore, 1986. — 491 p.

[6] Karavaeva, S. V. Aristotle in Old Russian Culture: «The Tale of the Hellenic Philosopher, the Wise Aristotle» / S. V. Karavaeva // Homo loquens: language and culture: Collection of scientific articles, reports, and translations from the All-Russian scientific and practical conference with international participation, St. Petersburg, April 18–19, 2024. — St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky, 2024. — P. 276–278.

[7] Kryanev Yu. V. THE YEAR OF ARISTOTLE Updating Aristotle's Heritage / Yu. V. Kryanev // Philosophical Education. - 2017. - No. 1 (35). - P. 153-156.

[8] Heidegger, M. Heidegger's Anthology: in 2 volumes. Vol. 2 / M. Heidegger; trans. from German. - Shanghai: Shanghai Sanlian Bookstore, 1996. - 1351 p.

[9] Khotinets V. Yu. Announcement of the distance international scientific and practical conference «Actual problems of practical and applied psychology in the modern socio-cultural situation» / V. Yu. Khotinets, O. V. Kozhevnikova // Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy. — 2020. — Vol. 30, No. 3. — P. 323-324.

[10] Quan Zenggu. History of Western Philosophy: in 2 volumes. Vol. 1 / Quan Zenggu. — Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 1985. — 784 p.

[11] Yunusov A. T. About Aristotle, waders, and marshes: a review of the book by A. M. Leroy «Lagoon: How Aristotle Invented Science» / A. T. Yunusov // Date Compote. — 2021. — No. 16. — P. 75-93.

ГРЕК Софья Олеговна,
студент,
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет
архитектуры, дизайна и искусств имени А. Д. Крячкова»,
Новосибирск, Россия,
e-mail: sof.grek@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПЛАНИРОВОЧНЫХ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

Аннотация. В статье впервые представлен сравнительный анализ современного опыта проектирования функционально-планировочных и градостроительных решений психоневрологических центров Европы, Азии и США. Актуальность темы обусловлена активным ростом количества пациентов с психическими и неврологическими отклонениями, а также развитием медицинских и архитектурно-строительных технологий. Целью исследования было проведение анализа функционально-планировочных и градостроительных решений международных психоневрологических центров для выявления современных тенденций и закономерностей. Полученные результаты в дальнейшем предполагается использовать для разработки рекомендаций к проектированию современных психоневрологических центров. В ходе исследования были изучены функционально-планировочные и градостроительные решения 48 психоневрологических учреждений, проведен графический сравнительный анализ 12 из них. Анализ показал, что международные практики проектирования различаются в зависимости от географического контекста и национальных особенностей здравоохранения, однако имеется и ряд общих закономерностей. Медицинские учреждения были классифицированы на 5 основных категорий в зависимости от функционального наполнения: научно-исследовательский комплекс (институт мозга и неврологии); многофункциональный психоневрологический центр; психоневрологический центр специализированного профиля; психоневрологический центр стабилизации тяжелых состояний; психоневрологический реабилитационный центр амбулаторного типа. Были определены две основные тенденции в проектировании данного типа медицинских учреждений. Во-первых, градостроительное расположение относительно центра города ориентировано на облегчение транспортной доступности с учетом приоритетной функции центра, где центральное расположение предпочтительно для амбулаторной помощи, а удаленное — для стационарного лечения и реабилитации. Во-вторых, при проектировании приоритет чаще отдается не многофункциональности психоневрологического центра, а сосредоточению на его ключевых функциональных блоках, соответствующих типу учреждения. Из полученных результатов был сделан вывод о зависимости между типологией центра, его мощностью и градостроительным размещением.

Ключевые слова: психоневрологический центр, функционально-планировочная структура, градостроительные решения, типология психоневрологических центров, тенденции развития психоневрологических центров, архитектурное проектирование, медицинские центры, классификация психоневрологических центров.

GREK Sofia Olegovna,
student,
A.D. Kryachkov Novosibirsk State University of
Architecture, Design, and Arts,
Novosibirsk, Russia

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF FUNCTIONAL AND URBAN PLANNING SOLUTIONS OF NEUROPSYCHIATRIC CENTERS

Annotation. The article presents for the first time a comparative analysis of modern experience in designing functional planning and urban planning solutions of neuropsychiatric centers in Europe, Asia and the USA. The relevance of the topic is due to the active growth in the number of patients with mental and neurological disabilities, as well as the development of medical, architectural and construction technologies. The purpose of the study was to analyze the functional planning and urban planning solutions of international neuropsychiatric centers to identify current trends and patterns. The results obtained are expected to be

used in the future to develop recommendations for the design of modern neuropsychiatric centers. The study examined the functional planning and urban planning solutions of 48 neuropsychiatric institutions, and conducted a graphoanalytic comparative analysis of 12 of them. The analysis showed that international design practices vary depending on the geographical context and national characteristics of healthcare, but there are also a number of common patterns. Medical institutions were classified into 5 main categories depending on their functional content: a scientific research complex (Institute of Brain and Neurology); a multifunctional neuropsychiatric center; a specialized neuropsychiatric center; a neuropsychiatric center for the stabilization of severe conditions; and an outpatient neuropsychiatric rehabilitation center. Two main trends in the design of this type of medical facility have been identified. Firstly, the urban planning location relative to the city center is focused on facilitating transport accessibility, taking into account the priority function of the center, where the central location is preferable for outpatient care, and the remote location is for inpatient treatment and rehabilitation. Secondly, when designing, priority is often given not to the multifunctionality of a neuropsychiatric center, but to focusing on its key functional blocks corresponding to the type of institution. From the results obtained, a conclusion was drawn about the relationship between the typology of the center, its capacity and urban planning location. Keywords: neuropsychiatric center, functional planning structure, urban planning solutions, typology of neuropsychiatric centers, trends in the development of neuropsychiatric centers, architectural design, medical centers, classification of neuropsychiatric centers.

Key words: architecture of neuropsychiatric centers, functional planning structure of neuropsychiatric centers, urban planning solutions of neuropsychiatric centers, typology of neuropsychiatric centers, development trends of neuropsychiatric centers, architectural design, medical centers, classification of neuropsychiatric centers.

Введение

Современный психоневрологический центр представляет собой комплексное архитектурное решение, объединяющее в себе разнообразные функции для диагностики, лечения и реабилитации пациентов с психическими и неврологическими расстройствами.

Согласно статистике Всемирной организации здравоохранения и данным Федеральной службы государственной статистики России (Росстат) в последнее десятилетие наблюдается увеличение количества пациентов с психическими расстройствами и неврологическими отклонениями [1]. Это объясняется нестабильной геополитической и экономической обстановкой в мире, факторами экологии и образа жизни населения, а также является прямым следствием пандемии COVID-19. Эти факторы способствуют росту запроса общества на качественную психоневрологическую помощь и реабилитацию, ответом на который становятся психоневрологические центры по всему миру.

Развитие медицинских технологий и исследования в области психиатрии вынудили мировое сообщество пересмотреть свои взгляды на некоторые общепринятые функционально-планировочные и объемно-пространственные решения медицинских центров. Новейшие тенденции развития направлены в первую очередь на увеличение комфорта и безопасности пациентов и медицинских работников. Гибкость пространственного планирования с возможностью быстрой адаптации под изменяющиеся потребности центра, активное внедрение телемедицины и фокус на психологическом комфорте пользователей центра составляют новое направление движения архитектуры медицинских объектов [2].

Психологический комфорт пациентов и медицинских работников в психоневрологическом

центре играет критически важную роль в общем процессе лечения и реабилитации. Пациенты, чувствуя себя комфортно, более открыты для взаимодействия с врачами-психиатрами, что способствует лучшему пониманию их состояния и потребностей [3;4]. Исследование Роджера Ульриха показало, что пациенты, чьи палаты имели окна с видом на природный пейзаж, выздоравливали быстрее и требовали меньше обезболивающих по сравнению с теми, кто смотрел из окна на больничные стены [5]. Следовательно, психологический комфорт помогает сократить уровень стресса, что положительно сказывается на скорости выздоровления, что особенно важно для пациентов с психическими и неврологическими расстройствами. Комфортная и безопасная среда для медицинского персонала увеличивает уровень эффективности работы и повышает качество оказания медицинской помощи, а также помогает снизить уровень стресса и предотвратить профессиональное выгорание, что способствует сохранению высококвалифицированных специалистов в учреждении.

В этой новой парадигме, многие медицинские центры оказываются не способны отвечать современным требованиям функционально-планировочных решений. Устаревшие архитектурные решения не позволяют в полной мере обеспечить необходимое качество медицинской помощи и ее доступность для пациентов.

Функционально-планировочные и архитектурно-пространственные решения новейших медицинских центров подвергаются анализу и попыткам систематизации как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях. Однако, существует дефицит узконаправленных исследований, сосредоточенных именно на анализе центров психоневрологического профиля. Полученные результаты данного исследования впоследствии

могут стать основой для разработки рекомендаций к проектированию современных психоневрологических центров.

Объектом исследования являются функционально-планировочные и градостроительные решения психоневрологических центров Европы, Азии и США.

Цель исследования заключается в анализе функционально-планировочных и градостроительных решений международного опыта проектирования психоневрологических центров для выявления современных тенденций и закономерностей. Для этого нам потребуется решить ряд задач:

1. Провести анализ психоневрологических центров США;
2. Провести анализ психоневрологических центров стран Европы;
3. Провести анализ психоневрологических центров стран Азии;
4. На основе обобщения результатов исследования выявить основные тенденции и закономерности в международном опыте проектирования психоневрологических центров.

Методы и инструменты

Для комплексного подхода к решению поставленных задач были использованы следующие методы: анализ научных статей и профессиональных публикаций по архитектуре медицинских учреждений, психоневрологии и градостроительству; изучение 48 психоневрологических учреждений Европы, Азии и США, проведение графического сравнительного анализа 12 из них на сопоставление функционально-планировочных решений (соотношение функциональных зон) и градостроительных характеристик (удаленность от центра города); картографический анализ; анализ текстовых и графических материалов (проектной документации, фото и видео материалов, описаний, предоставленных архитекторами).

Отбор исследуемых учреждений проводился следующим образом. Сначала была сформирована общая база из 86 известных медицинских учреждений Европы, Азии и США с клинической специализацией на психиатрии, неврологии, или изучении работы мозга. Далее при формировании первичной выборки было отобрано 48 медицинских центров (по 16 от каждого региона). Основным критерием отбора на данном этапе стало наличие у объекта достаточного количества графического и текстового материала для проведения анализа: информации о градостроительном размещении и архитектурно-планировочных решениях, архитектурных разрезах, функционально-планировочных схемах и описаний, предоставленных архитекторами. Для углубленного анализа входе вторичной выборки была выделена подгруппа из 12 учреждений (по 4 от каждого региона). Подбор осуществлялся методом стратифицированной выборки, в которой каждый объект представлен пропорционально общему

количеству учреждений каждого типа (регион, типология медицинского центра). Таким образом, каждое учреждение, выбранное для детализированного анализа, отражает разнообразие всей совокупности исследуемых центров.

Выборка из 12 учреждений для графического анализа обеспечивает достаточный объем для изучения характеристик психоневрологических центров и выявления общих тенденций в международной практике их проектирования. Метод стратификации обеспечивает включение в выборку представителей различных типов учреждений, районов размещения и региональных особенностей. Благодаря этому достигается баланс между широтой охвата и глубиной анализа конкретных примеров.

Результаты и обсуждение

1. Анализ психоневрологических центров США

США занимает лидирующие позиции в мире в области медицинских исследований и разработок [6], поэтому психоневрологические центры США зарекомендовали себя как одни из самых современных в мире. Прослеживается тенденция к размещению участков для психоневрологических центров в средней доступности от центра города (Исследовательский центр неврологии имени Джона Эдварда Портера, Больница «Мерлин-Парк», Южный кампус медицинского центра Аризонского университета), либо на его окраине (Больница «Черри») (таблица 1). Общей особенностью градостроительного расположения центров в США является также то, что психоневрологические центры часто размещаются рядом с другими медицинскими учреждениями, либо в составе крупных медицинских кластеров [2]. Такой принцип размещения обуславливается внутренним устройством системы здравоохранения США, в которой существует развитая система научно-исследовательских университетов, к которым зачастую относятся отдельные психоневрологические центры [6].

Проанализировав функционально-планировочную структуру психоневрологических центров США, удалось выделить 4 основных типа учреждений, имеющих свои уникальные особенности (таблица 2):

1. Научно-исследовательский комплекс (институт мозга и неврологии);
2. Многофункциональный психоневрологический центр;
3. Психоневрологический центр специализированного профиля;
4. Психоневрологический центр стабилизации тяжелых состояний.

К научно-исследовательскому комплексу можно отнести Исследовательский центр неврологии имени Джона Эдварда Портера. Характерной особенностью данного типа учреждения является наличие крупного научно-исследовательского

блока с лабораториями и диагностическим центром, который занимает от 50% функционального объема всего здания. Многофункциональные психоневрологические центры и психоневрологические центры специализированного профиля имеют схожие черты, например, крупный блок палатного отделения круглосуточного проживания (35-50% всего функционала), а также блок реабилитации (35-45%). Оба типа также имеют тенденцию к расположению в средней доступности от центра города, либо на окраине в более тихой зоне. Различие между ними заключается в том, что центры специализированного профиля берут на себя задачу по коррекции определенной дисфункции, либо имеют определенные критерии набора пациентов (вид заболевания, пол, возраст

и др.), в то время как многофункциональные центры являются универсальными. Примером многофункционального психоневрологического центра является Больница «Черри» в Голдсборо, специализированного - Больница «Мерлин-парк» Хьюз-Спрингс для детей и подростков. В отдельную категорию можно выделить психоневрологические центры стабилизации тяжелых состояний, как, например, Южный кампус медицинского центра Аризонского университета. Характерной чертой данного типа является наличие увеличенного административного блока (до 30%) за счет охраны и медицинского персонала быстрого реагирования, а также отдельный изолированный блок для стабилизации и содержания пациентов в тяжелых психических состояниях (40%).

Таблица 1. Размещение психоневрологических центров США относительно центра города.

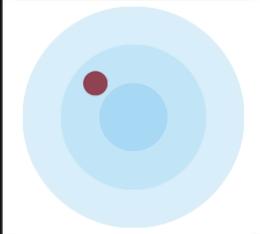
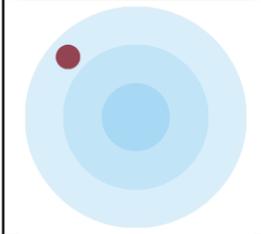
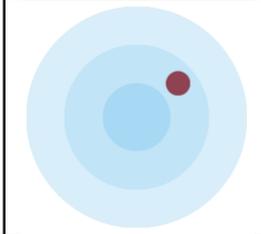
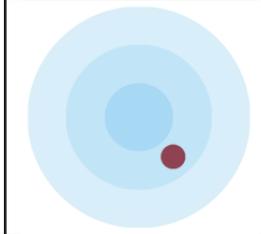
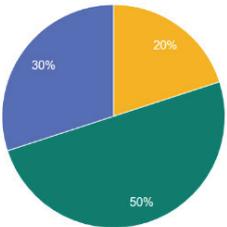
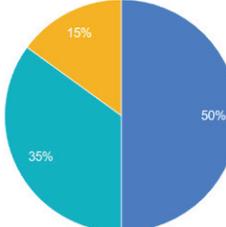
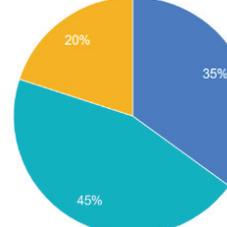
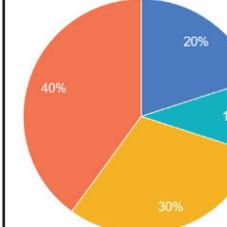
Примеры				
Название	Исследовательский центр неврологии имени Джона Эдварда Портера, Вифезда	Больница «Черри», Голдсборо	Больница «Мерлин-Парк», Хьюз-Спрингс	Южный кампус медицинского центра Аризонского университета, Тусон
Расположение относительно центра города				
	Средняя доступность от центра города	Окраина города	Средняя доступность от центра города	Средняя доступность от центра города

Таблица 2. Функционально-планировочное ядро психоневрологических центров США.

Примеры				
Название	Исследовательский центр неврологии имени Джона Эдварда Портера, Вифезда	Больница «Черри», Голдсборо	Больница «Мерлин-Парк», Хьюз-Спрингс	Южный кампус медицинского центра Аризонского университета, Тусон

Функционально-планировочное ядро				
	Краткая характеристика			
	50% Научно-исследовательский блок, 30% Диагностический блок, 20% Административный блок	50% Палатный блок, 35% Блок реабилитации, 15% Административный блок	35% Палатный блок, 45% Блок реабилитации, 20% Административный блок	40% Блок стабилизации тяжелых состояний, 20% Палатный блок, 10% Блок реабилитации, 30% Административный блок

2. Анализ психоневрологических центров стран Европы

Согласно исследованию измерения показателей индекса доступности и качества медицинской помощи для 195 стран, 80% первых 20 мест занимали страны Европейского союза [7], таким образом анализ европейского опыта проектирования психоневрологических учреждений имеет большое значение для исследования. В странах Европы прослеживается тенденция градостроительного размещения психоневрологических учреждений в центральной и средней частях города (таблица 3). Такой принцип размещения связан с типологией функционально-планировочной структуры психоневрологических центров стран Европы, в которой можно выделить следующие типы учреждений (таблица 4):

1. Научно-исследовательский комплекс (институт мозга и неврологии);
2. Психоневрологический реабилитационный центр амбулаторного типа;
3. Психоневрологический центр специализированного профиля;
4. Многофункциональный психоневрологический центр.

Отличительной особенностью научно-исследовательского комплекса в странах Европы (Неврологический центр больницы Святой Анны в Париже) по аналогии с США является крупный диагностический блок (30%). В данном конкретном случае, исследования проводятся на базе действующей больницы с собственным операционным блоком и стационаром, но нередки случаи выделения научно-исследовательской функции с лабораториями и диагностическим центром в отдельный институт (Институт неврологии в Сакле, Франция; Комплекс «Brains Unlimited», Нидерланды; Центр нейродегенеративных заболеваний «DZNE», Германия). Для Европейских стран также характерно наличие развитой системы центров амбулаторного типа, то есть реабилитационных центров с функциями дневного стаци-

онара, располагающихся, как правило, близко к центру города (Дневной стационар для людей с умственной отсталостью, Барселона). Такое градостроительное размещение адекватно функциональному наполнению центра и, соответственно, его габаритам, а также комфортно для его посещения пациентами на регулярной основе. Особенность данных учреждений заключается в наличии двух-трех основных блоков: реабилитационного, где происходит взаимодействие пациентов с врачами и между собой; стационарного, который больше напоминает совокупность палат гостиничного типа, где пациенты могут отдохнуть; а также административного. В ряде случаев блок дневного стационара может вовсе отсутствовать, полностью замещаясь функциями реабилитации (Медицинский центр «Теплое гнездышко», Бельгия; Психолого-педагогический медицинский центр в Вике, Испания; Центр физиотерапии и реабилитации во Фрайштадте, Австрия). Самым многочисленным типом психоневрологических учреждений в странах Европы являются многофункциональные психоневрологические центры, обычно расположенные в средней доступности от центра города, а также ближе к его окраинам. В отличие от североамериканского опыта, европейский, как правило, не выносит функцию стабилизации тяжелых состояний в отдельную категорию психоневрологических центров, а скорее определяет ее как отдельный функциональный блок в составе многофункционального психоневрологического учреждения (Психиатрическая клиника при Университетской больнице в Тампере, Финляндия, Психиатрическая больница в Вайле, Дания). При этом большую часть функционального наполнения занимают палатные блоки общего типа (50%), а блок тяжелых состояний является второстепенным (20%), если присутствует. Психоневрологические центры специализированного профиля также составляют значительную часть от общего числа европейских психоневрологических центров. Также как и многофункциональные

центры, они характеризуются большим блоком круглосуточного стационара (50%) и внушительным блоком реабилитации (30%)(Дом психиче-

ского здоровья для молодых женщин «Каса Верде», Сан-Миниато, Испания).

Таблица 3. Размещение психоневрологических центров стран Европы относительно центра города.

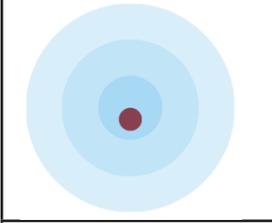
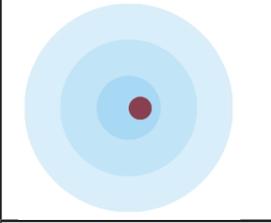
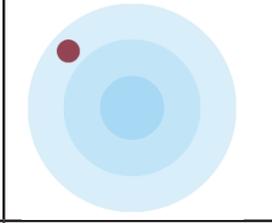
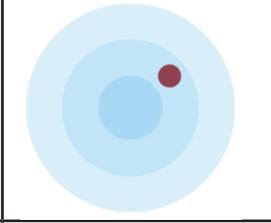
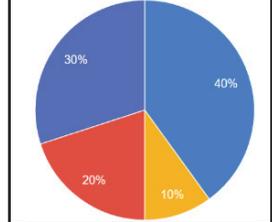
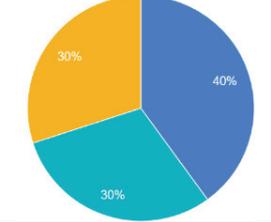
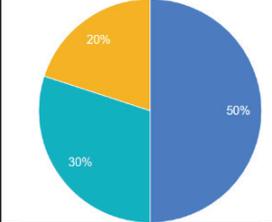
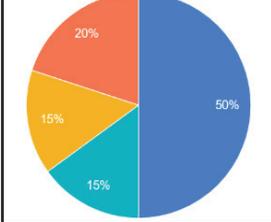
Примеры				
Название	Неврологический центр больницы Святой Анны, Париж, Франция	Дневной стационар для людей с умственной отсталостью, Барселона, Испания	Дом психического здоровья для молодых женщин "Каса Верде", Сан-Миниато, Испания	Психиатрическая клиника при Университетской больнице в Тампере, Финляндия
Расположение относительно центра города				
	Центр города	Центр города	Окраина города	Средняя доступность от центра города

Таблица 4. Функционально-планировочное ядро психоневрологических центров стран Европы.

Примеры				
Название	Неврологический центр больницы Святой Анны, Париж, Франция	Дневной стационар для людей с умственной отсталостью, Барселона, Испания	Дом психического здоровья для молодых женщин "Каса Верде", Сан-Миниато, Испания	Психиатрическая клиника при Университетской больнице в Тампере, Финляндия
Функционально-планировочное ядро				
Краткая характеристика				
	40% Палатный блок, 30% Диагностический блок, 20% Операционный блок, 10% Административный блок	40% Блок дневного стационара, 30% Блок реабилитации, 30% Административный блок	50% Палатный блок, 30% Блок реабилитации, 20% Административный блок	50% Палатный блок, 20% Блок стабилизации тяжелых состояний, 15% Блок реабилитации, 15% Административный блок

3. Анализ психоневрологических центров стран Азии

За последние три десятилетия в ряде азиатских стран наблюдается стремительный рост качества и доступности медицинской помощи. Наиболее активно развивающиеся страны в области здравоохранения — Китай и его специальный административный округ Тайвань, Южная Корея, Япония, Таиланд [7]. Как в случае с США и странами Европейского союза, градостроительное расположение психоневрологических центров в странах Азии (таблица 5) напрямую зависит от функционального типа учреждения. Проанализировав функционально-планировочную структуру психоневрологических центров стран Азии, удалось выделить 3 основных типа учреждений (таблица 6):

1. Научно-исследовательский комплекс (институт мозга и неврологии);
2. Психоневрологический реабилитационный центр амбулаторного типа;
3. Психоневрологический центр специализированного профиля;
4. Многофункциональный психоневрологический центр.

Подобно европейской и североамериканской системе, азиатские институты мозга также отличаются наличием крупного научно-исследовательского блока с диагностическим центром, который занимает в среднем от 40% до 80% функционального объема всего здания в зависимости от целей и возможностей организации. Корейский научно-исследовательский институт мозга в Тэгу существует как отдельный независимый комплекс и сосредоточен в основном на теоретических исследованиях, поэтому доля диагностического блока в сравнении с научно-исследовательским в нем значительно меньше (20% к 60%), а блок стационара для пациентов отсутствует. Комплекс находится в средней до-

ступности от центра города. Напротив, Китайский национальный центр неврологии и заболеваний головного мозга не имеет своего отдельного здания, но входит в состав Китайского медицинского университета, поэтому у его сотрудников есть доступ к необходимому диагностическому оборудованию, лабораториям, а также свое отделение в университетской больнице. Для развивающихся в области здравоохранения стран Азии, так же как и для стран Европы, характерно наличие развитой системы реабилитационных центров амбулаторного типа (Модуль «Sowa», Сайтама, Япония). Аналогично европейским учреждениям они располагаются в центральной части города, а главным функциональным блоком является реабилитационный блок. Многофункциональные психоневрологические центры и центры специализированного профиля имеют тенденцию к размещению на окраине города и за его пределами в тихих живописных районах, усиливающих терапевтический эффект. Азиатские психоневрологические центры специализированного профиля имеют схожую с европейскими и североамериканскими центрами структуру функционально-планировочного ядра, т. е. крупные блоки круглосуточного стационара (40%) и реабилитации (40%). Многофункциональные центры же более сбалансированы по функциональному соотношению. В Институте социальной защиты №1 в Ханчжоу 30% выделено под палатные блоки, 30% под административную часть (в том числе под общежитие для медицинского персонала), 20% под реабилитационные функции и 20% под блок стабилизации тяжелых психических состояний. Азиатский опыт проектирования, так же как и европейский, чаще тяготеет к размещению блока тяжелых состояний в составе многофункционального центра, чем в качестве самостоятельной единицы.

Таблица 5. Размещение психоневрологических центров стран Азии относительно центра города.

Примеры				
Название	Корейский научно-исследовательский институт мозга, Тэгу, Южная Корея	Модуль «Sowa», Сайтама, Япония	Детский центр психиатрической реабилитации, Хоккайдо, Япония	Институт социальной защиты №1 в Ханчжоу, Китай

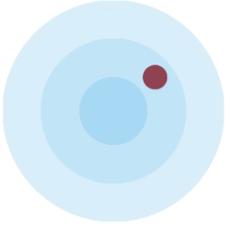
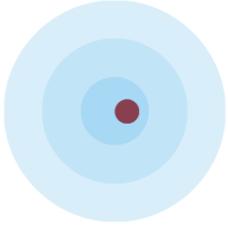
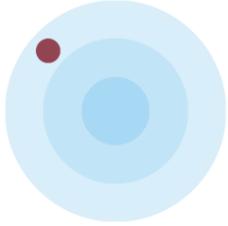
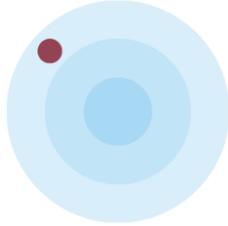
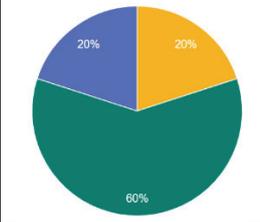
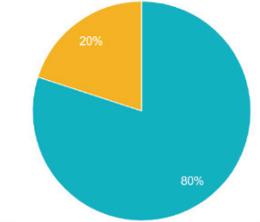
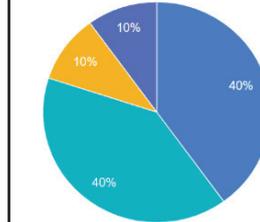
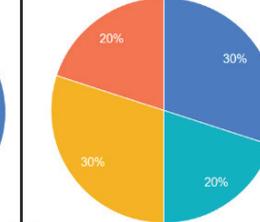
Расположение относительно центра города				
	Средняя доступность от центра города	Центр города	Окраина города	Окраина города

Таблица 6. Функционально-планировочное ядро психоневрологических центров стран Азии.

Примеры				
Название	Корейский научно-исследовательский институт мозга, Тэгу, Южная Корея	Модуль «Sowa», Сайтама, Япония	Детский центр психиатрической реабилитации, Хоккайдо, Япония	Институт социальной защиты №1 в Ханчжоу, Китай
Функционально-планировочное ядро				
Краткая характеристика				
	60% Научно-исследовательский блок, 20% Диагностический блок, 20% Административный блок	80% Блок реабилитации, 20% Административный блок	40% Палатный блок, 40% Блок реабилитации, 10% Административный блок, 10% Диагностический блок	30% Палатные блоки, 30% Административный блок, 20% Блок Реабилитации, 20% Блок стабилизации тяжелых состояний

4. Определение основных тенденций и закономерностей в международном опыте проектирования психоневрологических центров

Несмотря на разный социокультурный и архитектурный опыт проектирования медицинских учреждений, среди 12 проанализированных психоневрологических центров удалось выделить основные функционально-планировочные особенности, а также выявить зависимость между типологией психоневрологического центра, его мощностью и градостроительным размещением.

Обобщая полученные результаты, можно сформулировать современные тенденции проектирования психоневрологических центров:

1. Градостроительное расположение ориентировано на облегчение транспортной доступности с учетом приоритетной функции центра, где центральное расположение предпочтительно для амбулаторной помощи, а удаленное — для стационарного лечения и реабилитации.

онарного лечения и реабилитации.

2. При архитектурном проектировании приоритет чаще отдается не многофункциональности психоневрологического центра, а развитию его ключевых функциональных блоков, соответствующих функциональному типу учреждения.

Выводы

На основании полученных результатов исследования можно сформулировать несколько выводов:

1. Проведенный анализ психоневрологических центров США установил 4 наиболее распространенных типа данных учреждений: научно-исследовательский комплекс (институт мозга и неврологии); многофункциональный психоневрологический центр; психоневрологический центр специализированного профиля; психоневрологический центр стабилизации тяжелых состояний. Так же было установлено, что психоневрологиче-

ские центры в США, как правило, располагаются в средней доступности от центра города или на его окраине, часто вблизи других медицинских учреждений или в составе крупных медицинских кластеров.

2. С помощью проведенного анализа психоневрологических центров стран Европы удалось установить 4 основных типа данных учреждений, доминирующих на данной территории: научно-исследовательский комплекс (институт мозга и неврологии); психоневрологический реабилитационный центр амбулаторного типа; психоневрологический центр специализированного профиля; многофункциональный психоневрологический центр. Были выявлены следующие особенности европейского опыта проектирования: развитая сеть амбулаторных реабилитационных центров, расположенных в центре города; тенденция интеграции функции стабилизации тяжелых состояний в многофункциональные центры.

3. При анализе азиатских психоневрологических центров было выявлено полное типологическое соответствие данных учреждений европейским. Выявленными характерными чертами психоневрологических учреждений стран Азии являются: развитая система реабилитационных центров амбулаторного типа, расположенных в центре города (как и в Европе); окраинное расположение крупных учреждений (многофункциональных центров, психоневрологических центров специализированного профиля).

4. Обобщая полученные результаты исследования были выделены 5 основных типов психоневрологических учреждений, а также выявлены основные тенденции и закономерности в международном опыте их проектирования - зависимость градостроительного расположения от типологии центра, а также акцент на разработке ключевых блоков согласно приоритетной функции центра.

Заключение

Проведенное исследование функционально-планировочных и градостроительных решений многофункциональных психоневрологических центров Европы, Азии и США позволило выявить закономерности и тенденции в проектировании таких учреждений, а также установить зависимость между типологией центра, его мощностью и градостроительным размещением. Результаты исследования могут быть использованы для разработки рекомендаций по созданию эффективных психоневрологических центров, способствующих улучшению качества медицинской помощи и реабилитации пациентов.

Список литературы:

- [1] Федеральная служба государственной статистики (Росстат) Здравоохранение в России 2023: статистический сборник. — М., 2023. — 179 с.
- [2] Душкина И.В., Лихачева А.Е. Тенденции развития архитектурно-планировочных и градо-

строительных решений высокотехнологичных медицинских центров // Творчество и современность. — 2023. — №1(19). — С. 5-19.

[3] Симонсен Т.П.Х., Браун С.Д., Риви П. Жизненная сила и природа в психиатрических помещениях: проблемы и перспективы «исцеляющей архитектуры» при проектировании стационарных психиатрических учреждений // Health and Space. — 2024. — №. 85. — С. 63-78.

[4] Айдаров, В.И. Интегративная модель медико-психологопедагогического сопровождения социальной реабилитации инвалидов с заболеваниями и травмами опорно-двигательного аппарата // Практическая медицина. — 2011. — № 7. — С. 39-42.

[5] Ульрих Р.С. Вид из окна может повлиять на восстановление после операции // Science. — 1984. — №224. — С. 420.

[6] Дельфино С., Ларсон Э., Хейнс Д., Грелл Р. Инновации мирового уровня, но какой ценой? Краткий обзор американской системы здравоохранения // Cureus. — 2023. — №15(6). — С. 32-47.

[7] Глобальная, региональная и национальная заболеваемость, распространенность и продолжительность жизни с инвалидностью в связи с 328 заболеваниями и травмами в 195 странах, 1990-2016 гг.: систематический анализ для исследования глобального бремени болезней 2016 // pubmed. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28919117/> (дата обращения: 19.01.2026).

References:

- [1] Federal State Statistics Service (Rosstat) Healthcare in Russia 2023: statistical digest. — Moscow, 2023. — 179 p.
- [2] Dushkina I.V., Likhacheva A.E. Trends in the Development of Architectural Planning and Urban Development Solutions for High-Tech Medical Centers // Creativity and Modernity. — 2023. — No. 1 (19). — Pp. 5-19.
- [3] Simonsen T.P.Kh., Brown S.D., Reevy P. Vitality and Nature in Psychiatric Facilities: Problems and Prospects of «Healing Architecture» in the Design of Inpatient Psychiatric Institutions // Health and Space. — 2024. — No. 85. — Pp. 63-78.
- [4] Aidarov, V.I. An Integrative Model of Medical, Psychological, and Pedagogical Support for Social Rehabilitation of Disabled People with Musculoskeletal Disorders and Injuries // Practical Medicine. - 2011. - No. 7. - Pp. 39-42.
- [5] Ulrich R.S. The View from the Window Can Affect Recovery after Surgery // Science. - 1984. - No. 224. - Pp. 420.
- [6] Delfino S., Larson E., Haynes D., Grell R. World-Class Innovation, but at What Cost? A Brief Overview of the American Healthcare System // Cureus. - 2023. - No. 15(6). - Pp. 32-47.
- [7] Global, regional, and national incidence, prevalence, and life expectancy with disability of 328 diseases and injuries in 195 countries, 1990-2016: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2016 // Pubmed. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28919117/> (accessed: 19.01.2026).

ЧЖАО Инин,
студент,
Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия,
e-mail: Yining242424@yandex.com

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В УПРАВЛЕНИИ КРИЗИСНЫМИ СИТУАЦИЯМИ: МОДЕЛИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИНЕРГИИ И УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В условиях глобализации и цифровизации социальные медиа стали ключевым элементом в системе управления общественными кризисами. Данная статья анализирует двойственную роль платформ, таких как WeChat, Twitter и ВКонтакте, во время пандемии COVID-19 и других кризисов. Рассматриваются модели информационной синергии между государством, обществом и технологическими компаниями, а также предлагаются пути оптимизации управления для противодействия инфодемии и повышения эффективности мер реагирования.

Ключевые слова: социальные медиа, управление кризисами, информационная синергия, инфодемия, цифровое управление, COVID-19.

ZHAO Yining,
Student,
Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow. Russia

THE ROLE OF SOCIAL MEDIA IN CRISIS MANAGEMENT: MODELS OF INFORMATION SYNERGY AND GOVERNANCE

Annotation. In the context of globalization and digitalization, social media has become a key element in the system of public crisis management. This article analyzes the dual role of platforms such as WeChat, Twitter, and VKontakte during the COVID-19 pandemic and other crises. It examines models of information synergy between the state, society, and technology companies, and also proposes ways to optimize management to counter the infodemic and improve the effectiveness of response measures.

Key words: social media, crisis management, information synergy, infodemic, digital governance, COVID-19.

Введение

Современные общественные кризисы характеризуются беспрецедентной скоростью распространения информации. Социальные медиа, выполняя функцию «цифрового нервного узла» общества, кардинально трансформируют традиционные модели коммуникации [1, с. 15]. Центральный исследовательский вопрос данной статьи заключается в следующем: как могут быть выстроены эффективные модели управления и информационной синергии на основе социальных медиа для минимизации негативных последствий и максимизации их позитивного вклада в преодоление кризисов? Цель работы — проанализировать эти модели на основе конкретных примеров, выделив роль технологий как инструмента публичного управления.

1. Двойственная природа социальных медиа в кризисных ситуациях

1.1. Каналы позитивной синергии

Во время пандемии COVID-19 социальные медиа продемонстрировали огромный потенциал для создания синергетического эффекта. Правительственные учреждения использовали платформы для публикации статистики и санитарных норм [2, с. 48]. В Китае QR-коды в WeChat стали технологическим решением, синхронизирующим данные о здоровье граждан с государственной системой управления [3, с. 112].

Платформы стали площадкой для гражданской солидарности. Например, пользователи Twitter в Индии координировали поставки кислорода и лекарств. Это иллюстрирует социально-гражданскую синергию, когда технология усиливает способность общества к самоорганизации [4].

Обратная связь от граждан позволяла властям выявлять «узкие места» в логистике и работе медицинских учреждений, оперативно корректируя принимаемые меры [5, с. 76].

1.2. Вызовы и риски: «инфодемия»

Параллельно с позитивными эффектами, социальные медиа стали главным каналом распространения «инфодемии». Распространение ложных данных о происхождении вируса и методах лечения подрывало общественное доверие [6, с. 23]. Алгоритмы рекомендаций способствовали усилению поляризованного контента [1, с. 22].

Быстрое распространение непроверенной информации провоцировало волны панических закупок и социальную стигматизацию [7, с. 154].

2. Модели управления на основе социальных медиа

2.1. Модель государственно-ориентированного технологического управления

Данная модель, проявившаяся в Китае и Южной Корее, предполагает тесную интеграцию социальных медиа и государственных цифровых платформ. Ключевым элементом является синергия между big data и административным ресурсом [3, с. 115]. Преимущество — высокая эффективность в экстренных ситуациях. Риск — потенциальная угроза приватности [8, с. 92].

2.2. Модель мультистейкхолдерской платформенной кооперации

Эта модель характерна для стран Европы и Северной Америки. Она предполагает сотрудничество между государством, технологическими компаниями и гражданским обществом. Пример — партнерство между Минздравом США и платформами социальных медиа для продвижения официальной информации [9]. Сложность заключается в выработке баланса между свободой слова и борьбой с дезинформацией [10, с. 67].

2.3. Гибридная модель: уроки для будущего

Опыт кризисов указывает на перспективность гибридной модели. Ее принципы: прозрачность и цифровая грамотность; разработка инструментов для граждан; этичное использование данных при гарантированной защите личной информации [11, с. 134].

Заключение

Социальные медиа в публичных кризисах — это сложная среда, где сталкиваются интересы государства, бизнеса и общества. Их роль двойственна: они являются как катализатором синергии, так и усилителем рисков. Будущее за гибридными моделями, которые обеспечивают сетевую синергию — создание устойчивых, прозрачных и инклюзивных сетей взаимодействия.

Список литературы:

[1] Захарова И. В. Цифровая трансформация публичного управления в эпоху социальных медиа // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2021. — № 3. — С. 15–29.

[2] Lim S., Park J. Digital Surveillance and Public

Health: Global Responses to the COVID-19 Pandemic // Journal of Health Communication. — 2022. — Vol. 27, № 1. — P. 42–55.

[3] Liu Y. et al. Social Media and Crisis Management: The Case of China's Health Code System // Government Information Quarterly. — 2023. — Vol. 40, № 2. — P. 101–120.

[4] Taneja H. Platform Governance and Crisis Response: Lessons from India's COVID-19 Experience // New Media & Society. — 2024. — Vol. 26, № 1. — P. 150–168.

[5] Petrov A. A. Информационное общество и вызовы современности. — СПб.: Питер, 2020. — 180 с.

[6] Vosoughi S. et al. The Spread of True and False News Online // Science. — 2018. — Vol. 359, № 6380. — P. 1146–1151.

[7] Kim J. Social Media and Risk Communication // Risk Analysis. — 2022. — Vol. 42, № 5. — P. 145–160.

[8] Zwitter A. Big Data and Public Health // Science and Engineering Ethics. — 2021. — Vol. 27, № 2. — P. 85–102.

[9] World Health Organization. Managing the COVID-19 infodemic. — 2020. — URL: <https://www.who.int/news/item/23-09-2020-managing-the-covid-19-infodemic> (дата обращения: 20.11.2023).

[10] Müller K., van Es K. Digital Democracy and Crisis Governance // Democratic Theory. — 2023. — Vol. 10, № 1. — P. 55–73.

[11] Chen L. et al. Ethical Framework for Digital Contact Tracing // Nature Medicine. — 2021. — Vol. 27, № 2. — P. 125–138.

References:

[1] Zakharova I. V. Digital Transformation of Public Administration in the Era of Social Media // Issues of Public and Municipal Administration. - 2021. - No. 3. - Pp. 15-29.

[2] Lim S., Park J. Digital Surveillance and Public Health: Global Responses to the COVID-19 Pandemic // Journal of Health Communication. - 2022. - Vol. 27, No. 1. - Pp. 42-55.

[3] Liu Y. et al. Social Media and Crisis Management: The Case of China's Health Code System // Government Information Quarterly. - 2023. - Vol. 40, No. 2. - Pp. 101-120.

[4] Taneja H. Platform Governance and Crisis Response: Lessons from India's COVID-19 Experience // New Media & Society. — 2024. — Vol. 26, No. 1. — P. 150–168.

[5] Petrov A. A. Information Society and Challenges of Our Time. — St. Petersburg: Piter, 2020. — 180 p.

[6] Vosoughi S. et al. The Spread of True and False News Online // Science. — 2018. — Vol. 359, No. 6380. — P. 1146–1151.

[7] Kim J. Social Media and Risk Communication // Risk Analysis. — 2022. — Vol. 42, No. 5. — P. 145–160.

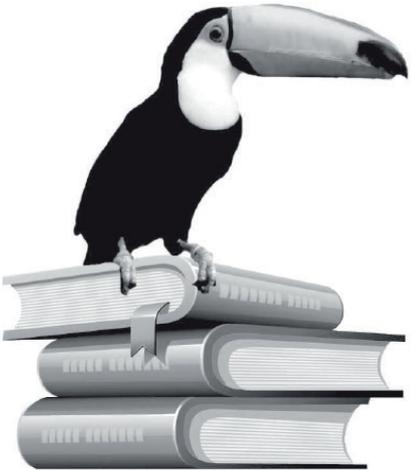
[8] Zwitter A. Big Data and Public Health //

Science and Engineering Ethics. — 2021. — Vol. 27, No. 2. - P. 85–102.

[9] World Health Organization. Managing the COVID-19 infodemic. - 2020. - URL: <https://www.who.int/news/item/23-09-2020-managing-the-covid-19-infodemic> (access date: 11/20/2023).

[10] Müller K., van Es K. Digital Democracy and Crisis Governance // Democratic Theory. — 2023. — Vol. 10, No. 1. - P. 55–73.

[11] Chen L. et al. Ethical Framework for Digital Contact Tracing // Nature Medicine. — 2021. — Vol. 27, No. 2. - P. 125–138.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

САФРОНОВА Надежда Сергеевна,
магистрант,
Тольяттинский Государственный Университет,
Тольятти, Россия,
e-mail: Nadjuwka77707@yandex.ru

ИВАНОВА Людмила Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
«Филология, лингвостертология и медиакоммуникации»,
Тольяттинский Государственный Университет,
Тольятти, Россия,
e-mail: Nadjuwka77707@yandex.ru

СТОРИТЕЛЛИНГ КАК ФОРМАТ ДАТА-ИСТОРИЙ

Аннотация. В статье рассматривается сторителлинг как эффективный формат для дата-журналистики. Предлагается методика анализа дата-историй на соответствие структуре классического нарратива. Рассмотрены этапы анализа, от целевой установки до оценки визуальной составляющей и языкового стиля. Представлен анализ дата-истории в формате спецпроекта под названием «Кто спасет будущее?».

Ключевые слова: сторителлинг, дата-журналистика, нарратив, методика анализа, визуальный стиль.

SAFRONOVA Nadezhda Sergeevna,
Master's Student,
Togliatti State University,
Togliatti, Russia

IVANOVA Lyudmila Viktorovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Philology,
Linguistic Expertise, and Media Communications,
Togliatti State University,
Togliatti, Russia

STORYTELLING AS A FORMAT FOR DATA STORIES

Annotation. This article explores storytelling as an effective format for data journalism. It proposes a methodology for analyzing data stories for compliance with the structure of a classic narrative. The analysis stages are reviewed, from the target setting to the assessment of the visual component and linguistic style. An analysis of a data story is presented in the format of a special project called «Who will save the future?».

Key words: storytelling, data journalism, narrative, analysis methodology, visual style.

В эпоху цифрового перенасыщения читатели стали очень избирательны в своем выборе, и внимание читателя — это самый ценный ресурс и для блогера, и для рекламодателя, и для журналиста. Читатель обратит внимание только на те источники, которые цепляют изначально — от заголовка, через аннотацию и на протяжении всего текста, а рейтинг изданий дата-СМИ в онлайн-пространстве строится не только на открытии вкладок со статьями, но и на дочитываниях [8], которые фиксирует браузер, а также на среднем времени, которое пользователь проводит на странице. Дата-журналистика, представляющая собой сочетание аналитики больших данных и

искусства повествования, предлагает решение: структурировать информацию в виде историй, которые вовлекут читателя и запомнятся надолго. Согласно проведенным ранее исследованиям, пользователи информационного контента в увлекательном и легком формате в 22 раза чаще запоминают детали, информацию, цифры, даты, чем если бы они просто прочитали аналитический отчет и перечень фактов [6].

Сторителлинг, изначально зародившийся в устной традиции и закрепившийся в формате нарратива, является сильным инструментом организации и репрезентации информации. Как формат для дата-журналистике он является наи-

более подходящим, поскольку он обладает универсальной структурой, в которой даже разрозненные данные можно связать в единый сюжет по классической схеме нарратива: экспозиция, завязка, кульминация и развязка [7]. В готовом виде читатель получает историю с логической последовательностью, удерживающую внимание до последнего слова. Необычное сочетание классического сторителлинга и дата-журналистики позволяет направить исследование на выявление соответствия современных публикаций в СМИ структуре общепринятой схемы, выдержанной веками.

Предлагаемая к анализу дата-историй на предмет соответствия структуры классическому сторителлингу методика представляет собой комплексный подход к анализу медиатекстов, нацеленный на выявление ключевых смыслов, структуры, визуальной составляющей и языковых особенностей нарративов. Методика состоит из нескольких этапов, каждый из которых характеризуется определенными задачами.

Первый этап делится на ступени, и на первой ступени проводится предварительный анализ.

1. Целевая установка (первая ступень): определение, какие убеждения закладывает автор в создаваемый текст, а также его возможные интерпретации, как именно автор передает информацию (через какие факты, события, процессы), делает ли акцент на достоверности и объективности. Если цель автора – убеждение, то какая аргументация используется, какие риторические приемы для эмоционального воздействия [9]. Исследуется интерпретация фактов, событий и явлений, с акцентом на позиции автора, его субъективной оценке, призывах к действию и мотивационных аспектах [13].

2. Оценка аудитории (вторая ступень) – это главный аспект в рамках анализа, соотносится ли тема, стиль изложения портрету потенциального читателя.

3. Цель высказывания (третья ступень) – нарратив может содержать доминирующую и второстепенную цель, например, затрагивая интересы не только основной аудитории, но и смежной [14].

4. Тема и проблематика – какой сфере посвящен нарратив, пишет автор о политике, финансах, экономике или на другую тематику), какие вопросы поднимает, имеют ли они значение для социума, а также вписывается ли тема в общую направленность СМИ [12]. Также необходимо анализировать те проблемы, которые поднимает автор и в которые помещает главного героя.

Второй этап подразделяется на четыре ступени.

1. Конфликт. Выходит из проблематики, обозначенной в предыдущем шаге, и является двигателем сюжета и формирующего смысла истории. Если проблема финансовая, то и конфликт героя связан с финансами, и движется история в этом направлении. В ходе анализа здесь рассматрива-

ются архетипические сюжеты, приводящие читателя к раскрытию смысла [5].

2. Ключевые действующие лица (актанты). В ходе анализа определяются главные действующие лица, это может быть живой человек, компания или страна, неодушевленный предмет (например, искусственный интеллект, Интернет, мебельная фабрика, природа и пр.). Определяется антагонист и его роль в создании конфликта и драматизма [11]. Роль антагониста детально анализируется для того, чтобы основная идея нарратива и ценностей автора была раскрыта наилучшим образом.

3. Степень причастности автора.

4. Сюжетная линия. Соответствует ли текст классической структуре сторителлинга – экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка, логика повествования и соответствие выбранной проблематике [3].

5. Точка зрения автора. Как автор через созданную дата-историю выражает собственную экспертную точку зрения, политическую позицию, как он отбирает факты и детали для расстановки акцентов, чтобы сформировать у читателя определенную точку зрения либо заставить его критически мыслить и выводить собственную точку зрения и собственное отношение [4].

6. Драматургические приемы. Анализ использования различных драматургических приемов (перестановка элементов, ретроспекция) для влияния на восприятие смысла и формирования эмоционального отношения аудитории к теме и героям медиаистории.

7. Экстрасубъективные факторы. Анализ на данной ступени подразумевает информационную политику государства, формата СМИ, владельцев СМИ и влияния социума на выбор тем, вызывающих общественный резонанс.

Третий этап – анализ визуальной составляющей.

1. Оценка интеграции визуальных элементов в общую структуру нарратива и их усиления текстовой информации (целостность).

2. Оценка функциональности визуальных элементов в эффективной передаче информации и формировании эмоционального воздействия на аудиторию [2].

3. Оценка эстетичности визуальной составляющей нарратива.

4. Оценка соответствия теме обсуждения и главной идее автора.

Четвертый этап – анализ языкового стиля. Последний этап анализа помогает осуществить анализ текста на предмет эмоциональной окраски, личного отношения автора к предмету повествования (отношение может быть нейтральным, аналитическим, критическим, эмоциональным), поскольку отношение автора обуславливает формирование у читателя схожего отношения к герою истории, к проблематике в целом. Читатель часто смотрит на затрагиваемые проблемы

глазами автора нарратива. В зависимости от выбранного круга аудитории, автор нарратива может использовать различные уровни сложности языкового стиля, включать в него больше профессиональных понятий либо наполнить стилистическими фигурами речи [10].

В рамках исследования было проанализировано более 30 дата-историй, представленных на портале «Комсомольская Правда». Ниже представлен анализ дата-истории в формате спецпроекта под названием «Кто спасет будущее?» (таблица 1) [1].

Таблица 1. Анализ дата-истории «Кто спасет будущее?», представленной в издании «Комсомольская Правда».

Этап (ступень)	Анализ дата-истории
Предварительный анализ	
Целевое сообщение	Оптимизм в отношении будущего, научные достижения современности для решения проблем, прогноз на будущее
Способ передачи информации	Визуальные эффекты, живые изображения, видеоролики, подписанные фрагменты изображений, повествование с помощью фактов, событий и процессов
Акцент на объективность	Присутствует. Автор приводит аргументы в пользу потенциала применения полимеров, предоставляя очевидные факты и результаты экспериментов, реальные случаи применения полимеров
Аргументация	Идея подкрепляется примерами из медицины, окружающей среды, бытовой сферы
Целевая аудитория	Люди, интересующиеся передовыми технологиями (косвенно можно охватить аудиторию, не знакомую с передовыми достижениями, в целях просвещения). Текст будет полезен образованной аудитории, а визуальный ряд расширяет аудиторию и делает охват значительно больше
3. Цель	Пропаганда, потенциал решения многих проблем, повышение благосостояния, расширение понимания применения полимеров за пределами бытового использования, подчеркивание их важности в передовых технологиях
Тема и проблематика	Тематика – научный прогресс и инновации Тематический охват – медицина, окружающая среда Актуальность: решение социальных проблем, поиск устойчивого решения Проблематика: болезни и травмы, загрязнение окружающей среды, ограничение физиологической деятельности
Анализ структуры повествования	
Конфликт	В основе конфликта лежит борьба человечества с болезнями, разрушением окружающей среды и ограничениями человеческого организма
Архетипические темы	Тема «спасения». Человечество борется с болезнями, ухудшением состояния окружающей среды и ограничениями возможностей человеческого организма, и полимеры преподносятся как ключ к спасению и прогрессу
Ключевые действующие лица	Основные - полимеры - ученые и врачи - исследователи Антагонисты - болезнь - загрязнение окружающей среды - замена органов и конечностей тела (физиологические ограничения)
Степень вовлеченности автора	Позиция информированного наблюдателя и комментатора

Сюжетная линия	
Экспозиция	Повествование начинается с представления идеи прогресса и роли полимеров в различных областях (медицина, окружающая среда, технологии)
Завязка	«Инцидент, вызывающий раздражение» – это проблема, которую полимеры помогают решить, например, травма, болезнь или экологическая катастрофа
Развитие	Разработка демонстрирует достижения в области медицинских технологий, охраны окружающей среды и технологий будущего, намекая на потенциал полимеров в решении глобальных проблем
Кульминация	Картинка будущего, в котором полимеры будут играть еще большую роль в улучшении здоровья человека, защите окружающей среды и увеличении продолжительности жизни
Развязка	Повествование заканчивается призывом к действию, направленному на освоение новых материалов и прогресса, предполагающим будущее, в котором мир будет спасен благодаря сотрудничеству и технологическим достижениям. Призыв к действию подразумевает, что помочь можно и аудитория на это способна
Логика повествования	Важность полимеров, демонстрируя их текущее применение и будущий потенциал. Каждая проблема, с которой сталкивается человечество, может быть легко решена с помощью полимеров и интеллектуальных материалов
Драматические приемы	Сопоставление: в повествовании используется драматическое сопоставление. Например, рядом расположены изображения медицинских процедур и разливов нефти, чтобы подчеркнуть контраст между проблемами и решениями на основе полимеров
Анализ визуальной составляющей	Насыщенность, высокая интеграция, функциональность в передаче информации, современный дизайн, непосредственное отношение к обсуждаемой теме

Подводя итоги, можно отметить, что анализ дата-истории направлен на выявление ключевых концептов, ценностей и мировоззренческих установок, транслируемых автором, с последующей их интеграцией в центральную идею нарратива. При этом первостепенное значение имеет декодирование основной авторской интенции. Представленная методика универсальна и может быть использована при анализе любого текста, направленного на какую-либо аудиторию. Особое внимание в методике уделяется комплексной оценке того, как совокупность различных элементов, например, тематика, структурное построение, языковые средства, визуальный ряд и характеристики целевой аудитории, совместно формируют итоговое семантическое поле дата-истории.

Список литературы:

[1] «Кто спасет будущее?» // Комсомольская Правда. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/spetsproekty/kto-spaset-budushhee/> (дата обращения: 20.10.2025).

[2] 10 правил сторителлинга : Создатель платформы Tilda Publishing – о новом способе рассказывать истории в интернете // Tilda Publishing. URL: special.theoryandpractice.ru/storytelling (дата обращения: 14.10.2025).

[3] Daranijo H. Data journalism: Reporting through numbers and upholding the canons of journalism // Journal of Research and Development. — 2024. — №. 15. — С. 11-13.

[4] Georgiadou E, Matsiola M. Understanding and Enhancing Journalism Students' Perception of Data Journalism // Journalism and Media, MDPI. — 2023. — №. 7. — С. 1232-1247.

[5] Булаева М.Н. Приемы трансмедийного сторителлинга в освещении социально значимой темы (на примере медиахолдинга «Первый Областной») // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2021. — №. 4. — С. 92-99.

[6] Зайкова Е.С. Мультимедийный сторителлинг как способ репрезентации личности в современной журналистике // Медиасреда. — 2023. — №. 1. — С. 5-9.

[7] Катунцова Е.С. Сторителлинг как инструмент формирования медиаобраза города // Медиасреда. — 2023. — №. 2. — С. 54-57.

[8] Любимцева М.А. Факторы, влияющие на время чтения и дочитываемость материалов онлайн-медиа (кейс lady.mail.ru) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2020. — №. 2. — С. 54-84.

[9] Назарова М.С., Шестеркина Л.П. Особенности применения трансмедийного сторител-

линга в процессе создания научно- популярного медиапроекта // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2021. — №. 3. — С. 103-110.

[10] Симакова С. И., Енбаева А. П., Исакова Т. Б. Мультимедийный сторителлинг - теоретическое осмысление // Вестник ВУиТ. — 2019. — №. 1. — С. 222-230.

[11] Симакова С.И., Енбаева А.П. Сторителлинг как прием журналистской работы // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2019. — №. 1 (31). — С. 110-117.

[12] Татаринов К.А., Белых Е.Р., Филатенко Е. Психологические аспекты эмоциональной рекламы // АНИ: педагогика и психология. — 2020. — №. 3 (32). — С. 39-42.

[13] Фадеева О.А. Сторителлинг как символическая информационно-коммуникативная технология // Политическая лингвистика. — 2015. — №. 4. — С. 37-38.

[14] Цветкова О.Л. Сторителлинг как инструмент бренд-коммуникации // Верхневолжский филологический вестник. — 2021. — №. 4 (27). — С. 66-74.

References:

[1] «Who Will Save the Future?» // Komsomolskaya Pravda. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/spetsproekty/kto-spaset-budushhee/> (accessed: 20.10.2025).

[2] 10 Rules of Storytelling: The Creator of the Tilda Publishing Platform on a New Way to Tell Stories Online // Tilda Publishing. URL: [special.theoryandpractice.ru/storytelling](https://theoryandpractice.ru/storytelling) (accessed: 14.10.2025).

[3] Daranijo H. Data journalism: Reporting through numbers and upholding the canons of journalism // Journal of Research and Development. - 2024. - No. 15. - pp. 11-13.

[4] Georgiadou E, Matsiola M. Understanding and Enhancing Journalism Students' Perception of Data

Journalism // Journalism and Media, MDPI. — 2023. — No. 7. — P. 1232-1247.

[5] Bulaeva M.N. Transmedia Storytelling Techniques in Covering a Socially Significant Topic (using the First Regional Media Holding as an Example) // SUSU Bulletin. Series: Social and Humanitarian Sciences. — 2021. — No. 4. — P. 92-99.

[6] Zaykova E.S. Multimedia Storytelling as a Way of Representing a Personality in Modern Journalism // Mediasreda. — 2023. — No. 1. — P. 5-9.

[7] Katunova E.S. Storytelling as a Tool for Shaping the City's Media Image // Mediasreda. - 2023. - No. 2. - P. 54-57.

[8] Lyubimtseva M.A. Factors Affecting Reading Time and Readability of Online Media Materials (case study of lady.mail.ru) // Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism. - 2020. - No. 2. - P. 54-84.

[9] Nazarova M.S., Shesterkina L.P. Features of the Application of Transmedia Storytelling in the Process of Creating a Popular Science Media Project // Bulletin of SUSU. Series: Social Sciences and Humanities. - 2021. - No. 3. - P. 103-110.

[10] Simakova S. I., Enbaeva A. P., Isakova T. B. Multimedia Storytelling - Theoretical Understanding // Vestnik VUiT. - 2019. - No. 1. - P. 222-230.

[11] Simakova S. I., Enbaeva A. P. Storytelling as a Technique of Journalistic Work // Znak: Problem Field of Media Education. - 2019. - No. 1 (31). - P. 110-117.

[12] Tatarinov K. A., Belykh E. R., Filatenko E. Psychological Aspects of Emotional Advertising // ANI: Pedagogy and Psychology. - 2020. - No. 3 (32). - P. 39-42.

[13] Fadeeva O. A. Storytelling as a symbolic information and communication technology // Political Linguistics. - 2015. - No. 4. - P. 37-38.

[14] Tsvetkova O.L. Storytelling as a brand communication tool // Upper Volga Philological Bulletin. - 2021. - No. 4 (27). - P. 66-74.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 21.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2026-1-71-73

САФИН Талгат Ильнарвич,
аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: talgat.safin.1998@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ВИНЫ, КАК УСЛОВИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВЫГОДОПРИБРЕТАТЕЛЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)»

Аннотация. Статья рассматривает особенности доказывания вины, как условия привлечения выгодоприобретателя к субсидиарной ответственности. Автор раскрывает, какие презумпции ответчику необходимо опровергнуть, чтобы быть освобожденным от субсидиарной ответственности. Актуальность статьи обусловлена тем, что в настоящее время в арбитражных судах имеется множество споров, где необходимо оценить степень вины выгодоприобретателя в спорах о привлечении его к субсидиарной ответственности.

Ключевые слова: вина, субсидиарная ответственность, выгодоприобретатель, банкротство, определение носителя бремени доказывания, недобросовестность ответчика.

SAFIN Talgat Ilnarovich,
graduate student,
St. Petersburg State Economic University,
St. Petersburg, Russia

FEATURES OF PROVING GUILT AS CONDITIONS BRINGING THE BENEFICIARY TO SUBSIDIARY LIABILITY IN ACCORDANCE WITH THE FEDERAL LAW «ON INSOLVENCY (BANKRUPTCY)»

Annotation. The article considers the specifics of proving guilt as conditions for bringing the beneficiary to subsidiary responsibility. The author reveals which presumptions the defendant needs to refute in order to be released from subsidiary liability. The relevance of the article is due to the fact that currently there are many disputes in arbitration courts where it is necessary to assess the degree of guilt of the beneficiary in disputes about bringing him to subsidiary liability.

Key words: guilt, subsidiary liability, beneficiary, bankruptcy, determination of the bearer of the burden of proof, dishonesty of the defendant.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве, «пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо... извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 ГК РФ». Как видим, последовательно доказываются два обстоятельства: (а) лицо имеет статус «контролирующего должника лица», далее – «КДЛ», и (б) действие (бездействие) КДЛ привело к невозможности погашения требований кредиторов. При этом обращаем внимание,

что согласно практике Верховного Суда РФ присвоение статуса КДЛ (само по себе) субсидиарной ответственности по действующему законодательству не предполагает. Такой подход логичен и справедлив касаясь всех КДЛ, включая «контролирующего выгодоприобретателя» (несмотря на очевидную специфику порядка присвоения данному субъекту статуса КДЛ (только при совершении им виновных действий по «извлечению выгоды»), тогда как, например, руководитель и мажоритарный участник должника приобретают статус КДЛ автоматически, в силу занимаемой

должности и принадлежности долей участия). Не имеет значения и то обстоятельство, что гипотеза [5, с. 47] (а также диспозиция [5, с. 47] подпункта 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве сами по себе свидетельствуют о наличии признаков виновности, устанавливая тем самым единый предмет доказывания (совокупное применение норм) с положениями подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве. Несмотря на вышеизложенные обстоятельства (совпадение фактических оснований), для освобождения «контролирующего выгодоприобретателя» от субсидиарной ответственности ответчику необходимо последовательно опровергнуть две презумпции:

1. Презумпция виновности ответчика в том, что его действия (сделка по выводу активов) причинили существенный вред кредиторам должника. Как писал древнеримский юрист Помпоний, «[е]сли кто-либо вмешивается в дело, не имеющее к нему никакого отношения, то имеет место вина» (D.50.17.36) [2, с. 530-531].

2. Презумпция того, что ответчик не просто имел, а фактически реализовал «возможность определять действия должника» по выводу активов. При этом сама по себе констатация наличия контроля (без факта «извлечения выгоды») статуса КДЛ по подпункту 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве не устанавливает и потому к опровержению презумпции виновности выгодоприобретателя отношения не имеет. Неопровержение ответчиком данной презумпции будет безусловно свидетельствовать о его вине, поскольку невозможно влиять на должника с целью вывода активов, приобрести это имущество и не быть при этом виновным. При отсутствии факта «влияния на должника» ответчик не имеет статуса КДЛ и не несет субсидиарной ответственности (возмещая причиненные убытки по общим правилам статьи 15 ГК РФ). При этом обязательства ответчика реституцией не ограничиваются (см., например, Определение СКЭС ВС РФ от 13.05.2024 по делу N А41-71149/2020). В доктрине также имеется точка зрения, что «в последние годы все активнее развивается доктрина чистых экономических убытков... Основанием взыскания убытков здесь является непосредственное провоцирование незаконным поведением одного лица финансовых потерь другого, а не возникновение потерь как следствие посягательства на некое его абсолютное или относительное право». В качестве одного из обсуждаемых в доктрине ученые приводят пример, когда «[т]ретье лицо способствует выводу должником своих активов из-под приближающегося наложения на них взыскания... , например, приобретая такой актив в условиях точного знания о мотивации должника...» [6, с. 1197, 1200].

Субсидиарную ответственность несут только те выгодоприобретатели, которые «контролирующими должника лицами» признаны. Пункт 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве, лишь устанавливает презумпцию такого признания, которая

может быть опровергнута.

Рассматривая обоснованность установления презумпции виновности в «классических деликтах», отечественная доктрина традиционно исходит из следующих обстоятельств. «Потерпевший уже потому должен быть освобожден от обязанности доказывать вину... лица, причинившего вред, что последнему гораздо легче доказать фактические данные...» [7, с. 61], пишет Э.Э. Пирвиц. С ним соглашается Б.В. Попов, указывая, что «во всяком случае, не потерпевший должен доказывать отсутствие причин, устраняющих виновность правонарушителя. Да последнему легче и удобнее справиться с задачей представления соответствующих своим интересам доказательств: вопрос касается его собственных действий, его личного состояния, причин и условий, только ему хорошо известных» [8]. Действительно, потерпевший (в нашем случае – кредиторы должника, активы которого выведены на выгодоприобретателя) лишь постфактум узнает о причинении вреда. Он не присутствует при совершении деликта, лишаясь тем самым возможности зафиксировать юридический факт, собрав и сохранив необходимые доказательства. Установленный отечественным правопорядком «поведенческий критерий вины» сводит предмет доказывания виновности к вопросу, насколько заботливо и осмотрительно действовал выгодоприобретатель. Но оценить, была ли соблюдена последним «та степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота» (пункт 1 статьи 401 ГК РФ), для кредиторов должника является задачей если не невозможной, то крайне затруднительной. Причиной тому является специфика доказательственной базы по такого рода деликтам (вывод активов должника). Она формируется в сфере деятельности выгодоприобретателя и сводится к скрытым от независимых кредиторов должника действиям и сделкам. Внутренний документооборот должника и выгодоприобретателя, возможные свидетели, а также привлеченные к сделкам добросовестные независимые участники гражданского оборота, неизвестны кредиторам должника.

В этих условиях последние могут лишь сообщить суду, как (в соответствии с общепринятыми условиями гражданского оборота) должен был действовать выгодоприобретатель (как пишет В.А. Белов [1, с. 349], очертить круг действий). Насколько последний был фактически заботлив и осмотрителен, кредиторы знать не могут. Чаще всего последние не знают, какие именно действия по проверке возможного банкротства должника совершал выгодоприобретатель и предпринимал ли он их вообще. Выгодоприобретатель, со своей стороны, является участником всех действий (сделок), причинивших вред. Понимая их потенциальную опасность, он должен не только предварительно убедиться в отсутствии противоправности сделки, но и зафиксировать доказа-

тельственную базу на случай возможных будущих судебных споров. Разумный участник гражданского оборота должен осознавать потребность в таких действиях. Как пишет Р. Иеринг, «тот, кому идет выгода или кто хочет выгадать, должен также держать ухо востро. Ведение дела требует и осмотрительности делового человека («diligens paterfamilias»)» [3, с. 247-248].

О.С. Иоффе ассоциирует презумпцию виновности правонарушителя с закреплением в области гражданско-правовой ответственности принципа равенства [4, с. 191]. Соглашаясь с данной правовой позицией применительно к «классическим» деликтам, в ситуации привлечения к субсидиарной ответственности «контролирующего выгодоприобретателя» следует отметить, что осведомленность ответчика о всех фактически имевших место обстоятельствах не является единственным фактором, имеющим значение для констатации соблюдения общеправового принципа равенства. Бремя опровержения презумпции виновности часто оказывается для ответчика неподъемным (поскольку обе презумпции, указанные ранее по тексту данной статьи, de facto являются неопровержимыми, так как все возможные доказательства невиновности выгодоприобретателя воспринимаются судом критически, поскольку исходят от выгодоприобретателя и должника, которые подозреваются в совершении деликта по выводу активов последнего). Это приводит к тому, что несуществующее (виновность ответчика) признается существующим. Безусловное установление презумпции виновности ответчика (с абсолютным освобождением его процессуального оппонента от бремени доказывания вины) представляется несоразмерным средством борьбы со злоупотреблениями по выводу активов должника (при отсутствии законодательно закрепленных для суда критериев достоверности и достаточности доступных ответчику доказательств). Защита интересов кредиторов должника за счет лишения ответчика права на судебную защиту принцип равенства, очевидно, прямо нарушает, поскольку предположение («неустойчивое» знание) о наличии вины признается правопорядком юридическим фактом, который невозможно опровергнуть.

Список литературы:

- [1] Белов В.А. Гражданское право. В 4 т. Т. II. Общая часть. В 2 кн. Книга 2. Факты. — 2-е изд. — М.: Юрайт, 2016. — 497 с.
- [2] Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского. Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VII. Полутом 2. Автор перевода Л.Л. Кофанов. — М.: Статут. 2005. — 564 с.
- [3] Иеринг Р. Составляющая вины в римском

частном праве // Правоведение. — 2023. — №. 2. — С. 247-248.

[4] Иоффе О.С. Избранные труды. Том I. Ответственность по советскому гражданскому праву. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 310 с.

[5] Кузнецова О.А. Презумпции в гражданском праве. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 349 с.

[6] Асосков А. В., Байбак В. В., Бевзенко Р. С., Громов А. А., Калятин В. О., Карапетов А. Г., Павлов А. А., Петроль О. Д., Рыбалов А. О., Сарбаш С. В., Суворов Е. Д., Федоров Д. В., Церковников М. А., Ягельницкий А. А. Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. — 1-е изд. — М.: Статут, 2020. — 1469 с.

[7] Пирвиц Э.Э. Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве // Журнал Министерства Юстиции. — 1895. — №. 7. — С. 154.

[8] Попов Б.В. Распределение доказательств между сторонами в гражданском процессе. — М.: Зильберберг и С-вья, 1905. — 392 с.

References:

- [1] Belov V.A. Civil Law. In 4 volumes. Vol. II. General Part. In 2 books. Book 2. Facts. — 2nd ed. — Moscow: Yurait, 2016. — 497 p.
- [2] Digests of Justinian / Translation from Latin. Ed. L.L. Kofanov. Vol. VII. Half-volume 2. Translation by L.L. Kofanov. — Moscow: Statut. 2005. — 564 p.
- [3] Ihering R. The Component of Guilt in Roman Private Law // Jurisprudence. — 2023. — No. 2. — pp. 247-248.
- [4] Ioffe O.S. Selected Works. Volume I. Liability under Soviet Civil Law. — St. Petersburg: Juridical Center Press, 2003. — 310 p.
- [5] Kuznetsova O. A. Presumptions in Civil Law. — St. Petersburg: Juridical Center Press, 2004. — 349 p.
- [6] Asoskov A. V., Baibak V. V., Bevenko R. S., Gromov A. A., Kalyatin V. O., Karapetov A. G., Pavlov A. A., Petrol O. D., Rybalov A. O., Sarbash S. V., Suvorov E. D., Fedorov D. V., Tserkovnikov M. A., Yagelnitsky A. A. Fundamental Provisions of Civil Law: Article-by-Article Commentary to Articles 1–16.1 of the Civil Code of the Russian Federation. — 1st ed. — M.: Statut, 2020. — 1469 p.
- [7] Pirvits E.E. The Importance of Guilt, Chance, and Force Majeure in Civil Law // Journal of the Ministry of Justice. — 1895. — No. 7. — P. 154.
- [8] Popov B.V. Distribution of Evidence between the Parties in Civil Proceedings. — M.: Zilberberg i S-vya, 1905. — 392 p.

ЯЦЕНКО Александр Михайлович,
преподаватель колледжа,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: pravo1923@mail.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ПРИ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей при недобросовестной конкуренции в современной России. На основе анализа положений гражданского законодательства выявлены основные механизмы восстановления нарушенных прав, включая возмещение убытков, взыскание неустойки, признание сделок недействительными, пресечение противоправных действий и защиту деловой репутации. Сделан вывод о необходимости совершенствования гражданско-правовых инструментов и законодательного регулирования для повышения эффективности защиты предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: гражданско-правовые способы, предприниматель, недобросовестная конкуренция, убытки, деловая репутация.

YATSENKO Alexander Mikhailovich,
College Lecturer,
Saint Petersburg State Agrarian University,
Saint Petersburg, Russia

CIVIL LAW METHODS FOR PROTECTING THE RIGHTS OF AN ENTREPRENEUR IN THE EVENT OF UNFAIR COMPETITION

Annotation. This article examines civil law methods for protecting entrepreneurs' rights against unfair competition in modern Russia. Based on an analysis of civil law provisions, the article identifies the main mechanisms for restoring violated rights, including compensation for damages, collection of penalties, invalidation of transactions, suppression of illegal actions, and protection of business reputation. It concludes that civil law instruments and legislative regulation need to be improved to increase the effectiveness of protecting entrepreneurial activity.

Key words: civil law remedies, entrepreneur, unfair competition, damages, business reputation.

Развитие рыночных отношений в России сопровождается формированием всё более сложных механизмов конкуренции. При этом практика показывает, что значительная часть предпринимателей сталкивается не только с добросовестными методами соперничества, но и с недобросовестными формами, подрывающими экономическую устойчивость бизнеса. Подобные действия не только наносят ущерб отдельным хозяйствующим субъектам, но и создают угрозу самому функционированию конкурентной среды.

Правовая доктрина исходит из того, что защита от недобросовестной конкуренции является одной из гарантий стабильности гражданского оборота. А. Я. Курбатов указывает, что институты предпринимательского права должны обеспечивать условия для свободного и честного соперничества, исключаящего неправомерное вмешательство в хозяйственную деятельность конкурента [3, с. 215]. В то же время сама специфика недобросовестной конкуренции делает

необходимым обращение к гражданско-правовым механизмам защиты, поскольку именно они позволяют предпринимателю восстановить нарушенное право и компенсировать последствия неправомерного поведения.

Основой регулирования выступает Гражданский кодекс РФ, нормы которого закрепляют общие способы защиты гражданских прав, включая возмещение убытков, взыскание неустойки, признание недействительными актов и сделок. В сфере конкуренции эти положения развиваются специальными нормами Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Как отмечает Е. В. Гевак, применение указанных норм в практике судебных органов демонстрирует, что гражданско-правовые средства становятся реальным инструментом противодействия экономическому недобросовестному поведению [1, с. 138].

Особое значение имеет судебная практика, которая формирует критерии разграничения

между допустимыми и запрещёнными формами конкурентной борьбы. Судебные акты последних лет свидетельствуют о том, что предприниматели всё чаще обращаются к гражданско-правовым искам, стремясь восстановить своё положение на рынке. По мнению К. А. Тагибова, эффективность защиты во многом зависит от правильного выбора процессуальной формы обращения в суд, поскольку конкуренция исков требует учёта как материально-правовой, так и процессуальной специфики [7, с. 114].

В современных условиях проблема недобросовестной конкуренции становится более острой из-за цифровизации экономики и расширения сфер взаимодействия предпринимателей. Методы недобросовестной конкуренции приобретают новые формы: распространение недостоверной информации в сети Интернет, манипуляции с доменными именами, копирование элементов фирменного стиля и недобросовестное использование чужой деловой репутации. В связи с этим расширяется и спектр гражданско-правовых средств защиты, которые должны применяться с учётом изменившихся экономических реалий.

Как подчёркивает В. А. Копылова, проблема не сводится к констатации факта нарушения, она требует создания правовых механизмов, позволяющих оперативно пресекать недобросовестные действия и устранять их последствия для хозяйствующих субъектов [2, с. 203]. В то же время Ю. И. Мамаева и Ю. И. Спирина справедливо отмечают, что эффективность борьбы с недобросовестной конкуренцией во многом определяется балансом интересов предпринимателей и потребителей, а также адекватной реакцией правоприменительных органов [4, с. 685].

Необходимость научного анализа гражданско-правовых способов защиты прав предпринимателя обусловлена не только практическими запросами бизнеса, но и задачами совершенствования законодательства. Как свидетельствуют исследования Е. М. Чепкасовой, устойчивое развитие конкурентной среды возможно лишь при условии формирования комплексной системы мер противодействия недобросовестной конкуренции, включающей гражданско-правовые инструменты, административные и уголовные санкции [9, с. 163].

В рамках данной статьи предметом анализа выступают именно гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей. Цель исследования заключается в выявлении их особенностей, преимуществ и проблем реализации в условиях современной российской экономики.

Право на защиту предпринимательских интересов от недобросовестной конкуренции является производным от общего принципа гражданского права о допустимости применения различных юридических средств для восстановления нарушенных прав. Гражданский кодекс РФ

закрепляет универсальные способы защиты, которые активно адаптируются к специфике предпринимательских отношений.

Прежде всего, речь идёт о возмещении убытков. Данный институт предполагает компенсацию реального ущерба и упущенной выгоды, возникших вследствие действий конкурента. Как отмечает С. Ю. Морозов, механизм возмещения убытков выполняет двойную функцию: восстанавливает имущественное положение потерпевшего и стимулирует хозяйствующих субъектов соблюдать правила добросовестной конкуренции [5, с. 327].

Следующим инструментом является взыскание неустойки, которая может быть предусмотрена договором и служит мерой оперативного воздействия на нарушителя. Неустойка отличается от убытков своей определённой и возможностью взыскания независимо от факта причинения ущерба. Это делает её эффективным средством предотвращения нарушений в условиях высокой конкуренции.

Судебная практика широко использует и такой способ защиты, как признание сделки недействительной. Если действия недобросовестного конкурента выражаются в заключении сделок с нарушением установленных требований (например, использование подложных документов или фиктивных соглашений), суд может признать такие сделки ничтожными или оспоримыми. По мнению К. А. Тагибова, признание сделки недействительной выступает не только способом устранения последствий нарушения, но и профилактической мерой, препятствующей злоупотреблениям в будущем [7, с.115].

Кроме того, предприниматель может требовать пресечения действий, нарушающих его права. Этот способ применяется, когда недобросовестные действия ещё не повлекли имущественных последствий, но создают угрозу их наступления. Здесь важно отметить, что гражданское право ориентировано не только на компенсацию ущерба, но и на превенцию нарушений.

Особую категорию составляют требования о защите деловой репутации. Если конкурент распространяет ложные сведения, умаляющие честь и достоинство предпринимателя или подрывающие его репутацию на рынке, потерпевший вправе требовать опровержения этих сведений и компенсации морального вреда. Как подчёркивают Г. В. Сызранцев и А. В. Копьев, защита деловой репутации стала одним из наиболее востребованных способов в условиях цифровизации, когда распространение информации в сети Интернет способно нанести значительный ущерб бизнесу [6, с. 286].

Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателя при недобросовестной конкуренции представлены в таблице 1.

Таблица 1. Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателя при недобросовестной конкуренции.

Способ защиты	Содержание	Применение в практике
Возмещение убытков	Компенсация реального ущерба и упущенной выгоды	Применяется при доказанном факте причинения вреда, включая снижение объёмов продаж из-за действий конкурента
Взыскание неустойки	Установленная договором санкция за нарушение	Используется в случаях договорных отношений, когда нарушитель не исполняет обязательства
Признание сделки недействительной	Устранение последствий фиктивных или незаконных сделок	Применяется при выявлении подложных соглашений и фиктивных контрактов
Пресечение действий, нарушающих право	Запрет недобросовестного поведения	Актуально при угрозе нарушения, например, при использовании чужого товарного знака
Защита деловой репутации	Опровержение ложных сведений и компенсация морального вреда	Применяется при распространении недостоверной информации в СМИ и Интернете

Представленные в таблице способы демонстрируют многоуровневый характер гражданско-правовой защиты. С одной стороны, они ориентированы на компенсацию уже причинённого ущерба, что характерно для института возмещения убытков. С другой стороны, часть средств направлена на предупреждение нарушений и устранение их потенциальных последствий — это касается пресечения действий и защиты деловой репутации.

Таким образом, предприниматель имеет возможность выбора наиболее эффективного средства защиты в зависимости от конкретной ситуации. Как подчёркивает А. А. Токарева, проблема конкуренции исков требует учёта того, что одни и те же действия конкурента могут повлечь возможность применения нескольких способов защиты, и в этой ситуации предпринимателю важно определить, какой из них обеспечит наибольшую защиту его интересов [8, с. 34].

Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей при недобросовестной конкуренции выполняют многофункциональную роль: компенсируют убытки, предупреждают нарушения, обеспечивают устойчивость экономического оборота. Они представляют собой систему средств, адаптирующуюся к изменяющимся условиям хозяйственной деятельности.

Вместе с тем эффективность их применения зависит от устранения проблем, связанных с доказыванием убытков, конкуренцией исков, затяжным характером судебных процессов и недостаточной разработанностью специальных норм, учитывающих цифровые формы недобросовестной конкуренции. Научные исследования (Е. В. Гевак, В. А. Копылова, Е. М. Чепкасова) подтверждают необходимость дальнейшего разви-

тия гражданско-правовых инструментов.

Таким образом, совершенствование правовой системы должно быть направлено на упрощение процедур защиты, уточнение законодательных положений и расширение арсенала средств, учитывающих специфику цифровой экономики. Только при таком подходе гражданско-правовые способы смогут в полной мере выполнять свою функцию — обеспечивать предпринимателям справедливые условия для ведения деятельности и формировать устойчивую конкурентную среду в Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Гевак Е. В. Актуальные проблемы применения законодательства о защите конкуренции в сфере пресечения недобросовестной конкуренции // Студенческий сборник научных статей по итогам проведения месяца науки, посвященном 10-тилетию воссоединения Крыма с Российской Федерацией. — Симферополь : Издательство Типография «Ариал», 2024. — С. 137-143.
- [2] Копылова В. А. Меры противодействия недобросовестной конкуренции в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2024. — № 5(93). — С. 202-205.
- [3] Курбатов А. Я. Предпринимательское право. — М. : Юрайт, 2025. — 697 с.
- [4] Мамаева Ю. И., Спирина Ю.И. Предотвращение недобросовестной конкуренции в коммерческой деятельности // Актуальные проблемы социально-экономического развития современного общества. — Киров: Кировский государственный медицинский университет, 2024. — С. 684-688.
- [5] Морозов С.Ю. Предпринимательское право. — 3-е изд. — М. : Юрайт, 2025. — 592 с.
- [6] Сызранцев Г. В., Копьев А.В. Защита от недобросовестной конкуренции // Актуальные

проблемы теории и практики социально-гуманитарных наук. — Москва : СТК-Пресс, 2025. — С. 285-287.

[7] Тагибов К. А. Гражданско-правовые механизмы противодействия недобросовестной конкуренции // Юридическая наука. — 2023. — № 10. — С. 112-116.

[8] Токарева А. А. Некоторые аспекты судебной защиты прав и законных интересов предпринимателей при конкуренции исков в сфере транспортных правоотношений // Предпринимательское право: прикосновение к науке. — Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2022. — С. 32-35.

[9] Чепкасова Е. М. Правовая конструкция недобросовестной конкуренции: меры противодействия недобросовестной конкуренции // Россия - Евразия - мир: интеграция - развитие - перспектива. — Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2024. — С. 163-165.

References:

[1] Gevak E. V. Actual problems of application of the legislation on protection of competition in the sphere of suppression of unfair competition // Student collection of scientific articles on the results of the month of science, dedicated to the 10th anniversary of the reunification of Crimea with the Russian Federation. - Simferopol: Publishing House Printing House «Arial», 2024. - Pp. 137-143.

[2] Kopylova V. A. Measures to combat unfair competition in the Russian Federation // Scythian. Issues of student science. - 2024. - No. 5 (93). - Pp. 202-205.

[3] Kurbatov A. Ya. Entrepreneurial law. - Moscow: Yurait, 2025. - 697 p.

[4] Mamaeva Yu. I., Spirina Yu. I. Prevention of Unfair Competition in Commercial Activities // Actual Problems of Socio-Economic Development of Modern Society. — Kirov: Kirov State Medical University, 2024. — pp. 684-688.

[5] Morozov S. Yu. Entrepreneurial Law. — 3rd ed. — Moscow: Yurait, 2025. — 592 p.

[6] Syzrantsev G. V., Kopyev A. V. Protection from Unfair Competition // Actual Problems of Theory and Practice of Social and Humanitarian Sciences. — Moscow: STK-Press, 2025. — pp. 285-287.

[7] Tagibov K. A. Civil Law Mechanisms for Counteracting Unfair Competition // Legal Science. — 2023. — No. 10. — pp. 112-116.

[8] Tokareva A. A. Some aspects of judicial protection of the rights and legitimate interests of entrepreneurs in the event of competition of claims in the field of transport legal relations // Entrepreneurial law: a touch of science. - Saratov: Saratov State Law Academy, 2022. - Pp. 32-35.

[9] Chepkassova E. M. Legal structure of unfair competition: measures to counter unfair competition // Russia - Eurasia - the world: integration - development - prospect. - Yekaterinburg: Ural State University of Economics, 2024. - Pp. 163-165.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 21.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2026-1-78-81

ГРИНЕВ Я.В.,
студент кафедры «Цифровая экономика»,
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
университет телекоммуникаций и информатики»,
Россия, Самара,
e-mail: info@law-books.ru

БЕЗРУКОВ Д.А.,
студент кафедры «Цифровая экономика»,
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
университет телекоммуникаций и информатики»,
Россия, Самара,
e-mail: info@law-books.ru

Научный руководитель:
ГЛАЗУНОВА Е.З.,
доцент кафедры «Цифровая экономика»,
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
университет телекоммуникаций и информатики»,
Россия, Самара,
e-mail: info@law-books.ru

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем управления рисками при финансировании инновационных проектов. Рассмотрена классификация рисков, возникающих на различных этапах инновационного цикла, включая технические, рыночные, финансовые и управленческие риски. Проанализированы причины низкой эффективности государственной поддержки инновационной инфраструктуры на основе данных Счетной палаты РФ. На конкретных примерах показаны последствия недооценки рисков при реализации инновационных проектов, включая ситуацию с компанией «Юбиквоут» и проектом «Нитол». Описаны методы управления рисками: поэтапное финансирование, диверсификация портфеля, привлечение партнеров, использование современных методов проектного управления. Особое внимание уделено проблеме нецелевого использования средств и административным барьерам при взаимодействии с институтами развития. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к управлению рисками, сочетающего финансовые, организационные и правовые механизмы.

Ключевые слова: инновационные проекты, управление рисками, финансирование инноваций, государственная поддержка, институты развития, кассовые разрывы, венчурное финансирование.

GRINEV Ya.V.,
Student, Department of Digital Economy,
Volga Region State University of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russia

BEZRUKOV D.A.,
Student, Department of Digital Economy,
Volga Region State University of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russia

Academic Supervisor:
GLAZUNOVA E.Z.,
Associate Professor, Department of Digital Economy,
Volga Region State University of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russia

ARISTOTLE'S WISDOM AND ITS CONTEMPORARY REFLECTIONS

Annotation. *The article is devoted to the study of risk management problems in financing innovative projects. The classification of risks arising at various stages of the innovation cycle, including technical, market, financial and managerial risks, is considered. The reasons for the low efficiency of state support for innovation infrastructure are analyzed based on data from the Accounts Chamber of the Russian Federation. Specific examples show the consequences of underestimating risks in the implementation of innovative projects, including the situation with the company «Ubikvout» and the project «Nitol». Risk management methods are described: phased financing, portfolio diversification, attracting partners, using modern project management methods. Special attention is paid to the problem of misuse of funds and administrative barriers in interaction with development institutions. The conclusion is drawn about the need for an integrated approach to risk management, combining financial, organizational and legal mechanisms.*

Key words: *innovative projects, risk management, innovation financing, state support, development institutions, cash gaps, venture capital financing.*

И нновационная деятельность по своей природе сопряжена с высокой степенью неопределенности и риска. Вложения в разработку и внедрение новых технологий, продуктов или процессов требуют значительных финансовых ресурсов, при этом результат таких вложений далеко не всегда гарантирован. По оценкам экспертов, более половины стартапов, получивших государственное финансирование, не подтверждают свою результативность. В этих условиях управление рисками становится ключевой компетенцией как для самих инновационных компаний, так и для институтов развития, осуществляющих финансирование проектов. Цель данной статьи – систематизировать подходы к управлению рисками при финансировании инновационных проектов и выявить основные проблемы, возникающие в российской практике.

Риски, сопровождающие инновационные проекты, можно разделить на несколько основных категорий. Технические риски связаны с возможностью недостижения запланированных технических характеристик продукта, невозможностью реализации задуманной технологии на практике или появлением непредвиденных технических сложностей в процессе разработки. Ярким примером реализации технического риска является история компании Torquing Group, собравшей средства на создание нанодрона, но не сумевшей обеспечить заявленные характеристики готового устройства. Рыночные риски обусловлены неопределенностью спроса на инновационный продукт. Продукт может быть технически совершенным, но не найти своего потребителя из-за неправильно выбранной ценовой ниши, отсутствия необходимой инфраструктуры для его использования или появления более привлекательных альтернатив. Как отмечает Софья Лукинова из «ВМТ Консалт», в российской практике спрос на многие технологические новинки ограничен узкими сегментами, и без четкого бизнес-кейса разработки часто остаются на уровне НИОКР без выхода на рынок. Финансовые риски связаны с возможностью исчерпания средств до получения запланированного результата. Для инновационных компаний, особенно малых, это критическая

угроза. В случае компании «Юбиквоут» возврат гранта в 12 млн рублей по требованию Фонда содействия инновациям мог привести к кассовому разрыву, остановке проекта и даже банкротству. Управленческие риски включают недостаточную компетентность команды проекта, ошибки в планировании, неэффективное распределение ресурсов. В Отчете Счетной палаты указывается, что одной из причин низкого кассового исполнения выделенных средств является корректировка проектно-сметной документации и технических заданий. Отдельно выделяются также правовые риски, связанные с защитой интеллектуальной собственности, и макроэкономические риски, обусловленные изменениями экономической конъюнктуры, валютных курсов, налогового законодательства.

Анализ результатов аудита Счетной палаты РФ показывает, что эффективность мер господдержки инновационной инфраструктуры в 2019-2023 годах оценивается на уровне 0,6356 от 1 возможного, что соответствует уровню «ниже среднего». Всего из федерального бюджета на эти цели было потрачено 165,4 млрд рублей. При этом средний уровень кассового исполнения составил 96,1%, что объясняется корректировкой документации, поздним началом реализации мер поддержки из-за геополитической ситуации и санкций. Особого внимания заслуживает проблема недостаточного привлечения внебюджетных источников. В 2017-2024 годах было привлечено 85,9 млрд рублей внебюджетных средств, что на 28,3% меньше бюджетного финансирования. Связано это, помимо экономической неопределенности, также с тем, что банкам невыгодно кредитовать малый бизнес – по требованию ЦБ в таком случае необходимо создавать резервы в 80-100% от суммы кредита. Проблема нецелевого использования средств также остается актуальной. В практике Фонда содействия инновациям регулярно возникают споры относительно того, какие расходы считать соответствующими условиям гранта. В деле компании «Юбиквоут» Фонд квалифицировал как нецелевые расходы на сертификацию продукции и регистрацию программ для ЭВМ, а также на разработку функцио-

нала с использованием NFT-токенов.

История проекта «Нитол» по производству поликристаллического кремния для солнечных батарей демонстрирует классический пример реализации комплекса рисков. Компания, начавшая с мелкого трейдинга, привлекла значительные инвестиции – более 26 млрд рублей из разных источников, включая 7,5 млрд от «Роснано». Однако к моменту получения финансирования рыночная конъюнктура кардинально изменилась: из-за кризиса стоимость поликремния упала в десять раз, а Китай вводил в строй новые производства одно за другим. Кроме рыночных, проявились и управленческие риски. Запуск производства неоднократно откладывался, сменялось руководство, которое признавало «не совсем эффективное расходование инвестиционных средств» и «серьезные ошибки планирования и проектирования». В итоге «Роснано» зарезервировала под списание 9,4 млрд рублей по этому проекту. Противоположный пример – компания «Юбиквоут», сумевшая отстоять свои права в суде. Разработчик получил грант 12 млн рублей на коммерциализацию технологии на базе блокчейн. Несмотря на претензии Фонда содействия инновациям о нецелевом использовании средств и несвоевременной сдаче отчетности, суд встал на сторону компании. Было установлено, что замечания по отчетам носили технический характер, а препятствием для завершения приемки работ стало бездействие сотрудников Фонда, которые на протяжении полугода неаргументированно отклоняли документы. Данный случай показывает, что риски взаимодействия с институтами развития могут быть не менее серьезными, чем технические или рыночные риски.

Эффективное управление рисками предполагает использование комплекса методов на всех этапах реализации инновационного проекта. Поэтапное финансирование позволяет не вкладывать все средства сразу, а выделять их траншами по мере достижения промежуточных результатов. Именно такой подход использовал Фонд содействия инновациям в программе «Старт», где компания «Юбиквоут» последовательно прошла три этапа разработки своей системы. Диверсификация портфеля проектов снижает общие риски инвестора. Как показывает практика «Роснано», даже при общем объеме инвестиций 133 млрд рублей, резерв под списание 21,8 млрд (16,4%) не является катастрофическим, если остальные проекты успешны. Привлечение партнеров и соинвесторов позволяет разделить риски. В проекте «Нитол» участвовали IFC, китайская Suntech Power, «Роснано», Альфа-банк. Хотя проект в итоге оказался неудачным, распределение рисков между разными участниками смягчило последствия для каждого из них. Особое значение имеет тщательная проверка заявок (due diligence) перед принятием решения о финансировании. Как отмечается в экспертных рекоменда-

циях, инвестору необходимо учитывать финансовую документацию компании, особенно пункты «Долги и обязательства», оценивать объективную позицию исследователей в данной сфере, проверять реальную интеллектуальную собственность предприятия (патенты, товарные знаки, свидетельства). Важным инструментом является также использование современных методов проектного управления с четкими контрольными точками, механизмами мониторинга и корректировки планов. Это позволяет своевременно выявлять отклонения и принимать меры до того, как ситуация станет критической.

Управление рисками при финансировании инновационных проектов представляет собой сложную многогранную задачу, требующую учета технических, рыночных, финансовых, управленческих и правовых аспектов. Российская практика демонстрирует как негативные примеры реализации рисков, так и позитивные случаи их успешного преодоления. Ключевыми проблемами остаются недостаточная эффективность государственной поддержки инновационной инфраструктуры, слабое привлечение внебюджетных источников, административные барьеры при взаимодействии с институтами развития, а также риски нецелевого использования средств. Решение этих проблем требует комплексного подхода, сочетающего совершенствование нормативно-правовой базы, развитие компетенций участников инновационного процесса и внедрение современных методов проектного управления. Для малых инновационных компаний особенно важно выстраивать прозрачные отношения с инвесторами и институтами развития, тщательно планировать расходование средств и своевременно решать возникающие административные вопросы. Только при соблюдении этих условий возможно снижение рисков и повышение вероятности успешной коммерциализации инновационных разработок.

Список литературы:

- [1] Балашова А., Овсянникова М., Ткачёв И. Счетная палата указала на недостатки мер господдержки инноваций // РБК. – 2025. – 6 марта. — URL: <https://myseldon.com/ru/news/index/339784430> (дата обращения: 03.01.2026).
- [2] Суд спас ИТ-шников от разорения. Отбита атака госфонда на небольшую компанию из-за многомиллионного гранта // Zoom CNews. — URL: https://zoom.cnews.ru/soft/news/top/2025-1230_sud_spas_ajtishnikov_ot_razoreniya (дата обращения: 03.01.2026).
- [3] Оценка рисков и система реагирования на риски реализации программы // ГАРАНТ. – 2025. — URL: <https://base.garant.ru/34894648/c9c989f1e99992b41b30686f0032f7d/> (дата обращения: 03.01.2026).
- [4] Смоляров М. Как бренды вкладывались в инновации: когда инвестиции приводили к прои-

грышу // Онлайн Патент. – 2022. — URL: <https://onlinepatent.ru/journal/kak-brendi-vkladivalis-v-innovatsii-kogda-investitsii-privodili-k-proigrishu/> (дата обращения: 03.01.2026).

[5] Шароян С. Рискованные инновации // Коммерсантъ. – 2013. – 15 апреля. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2161039> (дата обращения: 03.01.2026).

References:

[1] Balashova A., Ovsyannikova M., Tkachev I. The Accounts Chamber pointed out the shortcomings of state support measures for innovation // RBC. – 2025. – March 6. — URL: <https://myseldon.com/ru/news/index/339784430> (date of access: 03.01.2026).

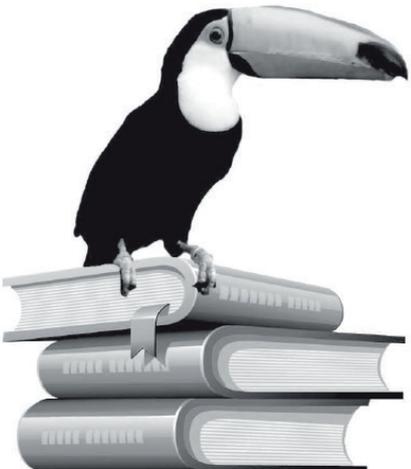
[2] The court saved IT specialists from ruin. An attack by a state fund on a small company over a multi-million dollar grant was repelled // Zoom

CNews. — URL: https://zoom.cnews.ru/soft/news/top/2025-1230_sud_spas_ajtishnikov_ot_razoreniya (date of access: 03.01.2026).

[3] Risk assessment and risk response system for program implementation // GARANTEE. – 2025. — URL: <https://base.garant.ru/34894648/c9c989f1e999992b41b30686f0032f7d/> (date of access: 03.01.2026).

[4] Smolyarov M. How brands invested in innovations: when investments led to losses // Online Patent. – 2022. — URL: <https://onlinepatent.ru/journal/kak-brendi-vkladivalis-v-innovatsii-kogda-investitsii-privodili-k-proigrishu/> (date of access: 03.01.2026).

[5] Sharoyan S. Risky innovations // Kommersant. – 2013. – April 15. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2161039> (accessed: 03.01.2026).

**Юрическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СЫРКИНА Ангелина Олеговна,
студент,
Самарский государственный экономический университет,
Самара, Россия,
e-mail: lina_syrkina@mail.ru

КОРОБОВА Александра Петровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории права и публично-правовых дисциплин,
Самарский государственный экономический университет,
Самара, Россия,
e-mail: lina_syrkina@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования налогообложения физических лиц в Российской Федерации. Актуальность темы связана с реформированием Налогового кодекса РФ и внедрением цифровых сервисов. Научная новизна заключается в комплексной оценке последних изменений, включая налог на профессиональный доход и прогрессивную шкалу НДФЛ. Выявлены основные проблемы правоприменения и предложены направления совершенствования налогового законодательства.

Ключевые слова: налогообложение физических лиц, налоговое право, НДФЛ, налог на профессиональный доход, налоговые льготы, цифровизация налоговой системы, налоговое регулирование, правоприменительная практика.

SYRKINA Angelina Olegovna,
student,
Samara State University of Economics,
Samara, Russia

KOROBOVA Alexandra Petrovna,
PhD in Law, Associate Professor, Department of
Theory of Law and Public Law Disciplines,
Samara State University of Economics,
Samara, Russia

LEGAL REGULATION OF TAXATION OF INDIVIDUALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article discusses the specifics of the legal regulation of taxation of individuals in the Russian Federation. The relevance of the topic is related to the reform of the Tax Code of the Russian Federation and the introduction of digital services. The scientific novelty lies in a comprehensive assessment of recent changes, including the professional income tax and the progressive personal income tax scale. The main problems of law enforcement have been identified and directions for improving tax legislation have been proposed.

Key words: taxation of individuals, tax law, personal income tax, professional income tax, tax benefits, digitalization of the tax system, tax regulation, law enforcement practice.

Налогообложение физических лиц в Российской Федерации является важнейшим инструментом фискальной политики государства и ключевым элементом налогового права. Основной налог в этой сфере — налог на доходы физических лиц (НДФЛ), закрепленный в главе 23 Налогового кодекса РФ [6]. Принципы законности,

справедливости, определенности и всеобщности налогообложения, установленные статьей 3 НК РФ, служат фундаментом правового регулирования и поддержания баланса интересов государства и граждан.

В последние годы наблюдается активная трансформация налоговой системы, связанная с

цифровизацией и совершенствованием правового регулирования. Существенным нововведением стал налог на профессиональный доход (НПД), предназначенный для самозанятых граждан, не зарегистрированных как индивидуальные предприниматели [1]. Введение НПД позволило легализовать большое количество формальной и неформальной занятости, обеспечив прозрачность доходов и упрощение налоговой отчетности. По данным ФНС России, на 2025 год численность зарегистрированных самозанятых превышает 3,5 млн человек, а общий налоговый доход по этому режиму составил более 12 млрд рублей [8].

Прогрессивная шкала НДФЛ, введенная для доходов выше 5 млн рублей в год, отражает стремление государства к социальной справедливости и перераспределению налогового бремени [5]. Расширение налоговых вычетов и льгот для различных категорий налогоплательщиков способствует снижению налогового давления на средний класс и стимулирует предпринимательскую активность. Среди налоговых льгот особое значение имеют стандартные вычеты, социальные и имущественные вычеты, позволяющие физическим лицам снизить налоговую нагрузку на существенные суммы [4].

Цифровизация налоговой системы, которая включает платформу «Мой налог», обеспечивает и дает возможность дистанционного взаимодействия налогоплательщиков с органами власти, ускоряет обработку данных и повышает прозрачность администрирования [3]. Однако внедрение цифровых сервисов выявило ряд проблем: технические сбои и ошибки при автоматическом расчете налогов могут приводить к нарушению прав граждан и требуют закрепления механизмов исправления ошибок в нормативной базе. Недостаточная информированность налогоплательщиков о своих правах и обязанностях создает риск конфликтов с налоговыми органами. Задержки при возврате излишне уплаченных сумм также остаются проблемой.

Особое внимание уделяется вопросу доступности цифровых сервисов. Для граждан с низкой цифровой грамотностью использование платформ может быть затруднено, что ограничивает эффективность льгот и вычетов. Необходимость предоставления большого числа документов создает дополнительное административное давление на налогоплательщиков.

Правовая устойчивость системы налогообложения вызывает вопросы. Двусмысленность формулировок в НК РФ и отсутствие единых подходов к толкованию норм создают правовую неопределенность и увеличивают количество судебных споров. В результате налогоплательщики сталкиваются с непредсказуемым применением закона, что снижает доверие к системе и создает риски для инвестиционного климата [7].

Примеры судебной практики показывают, что вопросы налогообложения доходов самозаня-

тых граждан часто становятся предметом разбирательств. Судебные решения указывают на необходимость уточнения процедур расчета налоговой базы и применения льгот, что важно для предотвращения ошибок и нарушений прав налогоплательщиков [1].

Анализ зарубежного опыта показывает, что цифровизация налогового администрирования способствует повышению собираемости налогов и снижению административных издержек. В странах БРИКС внедрены программы дистанционной подачи налоговой отчетности и автоматического контроля правильности начислений, что позволяет минимизировать ошибки и ускорить возврат переплат. Россия постепенно внедряет аналогичные решения, повышая прозрачность и эффективность системы, однако цифровизация требует дополнительных гарантий защиты прав граждан и корректного взаимодействия с налоговыми органами [2;3;5].

Для совершенствования налогового регулирования необходимо расширять автоматизацию процессов с закреплением в законодательстве порядка исправления ошибок. Укрепление налоговой грамотности населения, упрощение процедур получения льгот и вычетов, а также создание прозрачного механизма разрешения налоговых споров являются приоритетными направлениями. Особое внимание следует уделить мониторингу цифрового неравенства и обеспечению равного доступа всех категорий граждан к цифровым сервисам.

Оценка влияния налоговой политики на экономическое поведение граждан подтверждает важность прогрессивной шкалы НДФЛ и НПД [2;5]. Установление прогрессивной ставки стимулирует граждан к декларированию доходов и повышает прозрачность финансовых потоков. Налог на профессиональный доход предоставляет возможность легальной деятельности без сложной бюрократии, снижая теневой сектор экономики и повышая поступления в бюджет [1].

Кроме того, налоговое стимулирование через льготы и вычеты оказывает прямое влияние на уровень потребления, инвестиционную активность и мотивацию к ведению предпринимательской деятельности. Например, социальные вычеты на обучение, лечение и пенсионные взносы позволяют гражданам планировать расходы и повышают финансовую стабильность семей [4]. Имущественные вычеты при приобретении жилья стимулируют долгосрочные инвестиции в недвижимость, а налоговые льготы для самозанятых и малого бизнеса способствуют расширению легальной занятости и развитию малых предприятий [2].

Таким образом, правовое регулирование налогообложения физических лиц в Российской Федерации находится в стадии активной трансформации. Сочетание цифровизации, прогрессивной шкалы налогообложения и расширения

льготных механизмов создает возможности для повышения эффективности и справедливости системы. Одновременно остаются вызовы, связанные с техническими ошибками, административными барьерами и правовой неопределенностью, требующие комплексного решения с учетом интересов государства и граждан.

Список литературы:

[1] Аюшеева И. З. Налог на профессиональный доход: теоретико-правовые основы и практика применения // Финансовое право. — 2021. — № 7. — С. 12–18.

[2] Бобошко Д. Ю. Система налогообложения физических лиц в Российской Федерации: монография. — Москва: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2024. — С. 256.

[3] Гончаров А. И., Ширяев А. А. Проблемы цифровизации налогового администрирования в России // Журнал российского права. — 2022. — № 4. — С. 102–115.

[4] Кузнецов С. В. Налоговые вычеты в системе налогообложения физических лиц: правовые и социальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2020. — С. 189.

[5] Латыпова А. Р. Прогрессивное налогообложение доходов физических лиц: зарубежный опыт и российские перспективы // Финансы и кредит. — 2023. — Т. 29, № 2. — С. 56–67.

[6] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 28.09.2025).

[7] Синельников-Мурылев С. Г., Трунин П. В. Налоговая политика и реформирование налоговой системы в России // Экономическая полити-

ка. — 2020. — Т. 15, № 3. — С. 24–45.

[8] ФНС России. Официальный сайт. Раздел «Налог на профессиональный доход». — 2025. — URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/npd> (дата обращения: 28.09.2025).

References:

[1] Ayusheeva I. Z. Tax on professional income: theoretical and legal foundations and practical application // Financial law. - 2021. - No. 7. - Pp. 12-18.

[2] Boboshko D. Yu. The taxation system for individuals in the Russian Federation: monograph. - Moscow: Scientific Publishing Center INFRA-M, 2024. - P. 256.

[3] Goncharov A. I., Shiryayev A. A. Problems of digitalization of tax administration in Russia // Journal of Russian Law. - 2022. - No. 4. - Pp. 102-115.

[4] Kuznetsov S. V. Tax deductions in the taxation system for individuals: legal and social aspects: dis. ... Cand. of Law. — Moscow, 2020. — P. 189.

[5] Latypova A. R. Progressive taxation of personal income: foreign experience and Russian prospects // Finance and Credit. — 2023. — Vol. 29, No. 2. — Pp. 56–67.

[6] Tax Code of the Russian Federation (part two): Federal Law of 05.08.2000 N 117-FZ (as amended on 31.07.2025) // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (date of access: 28.09.2025).

[7] Sinelnikov-Murylev S. G., Trunin P. V. Tax policy and reform of the tax system in Russia // Economic Policy. — 2020. — Vol. 15, No. 3. — Pp. 24–45.

[8] Federal Tax Service of Russia. Official website. Section «Tax on Professional Income». — 2025. — URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/npd> (date of access: September 28, 2025).

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СТОЛЯРОВ Андрей Иванович,
аспирант,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: Stolyarov2111@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ФАКТОРОВ НА СТОИМОСТЬ ИЖС В УСЛОВИЯХ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Данное исследование представляет собой комплексный анализ ключевых факторов, определяющих динамику цен на рынке индивидуального жилищного строительства (ИЖС) в современных российских реалиях. Центральным объектом исследования является радикальная трансформация финансовых и правовых механизмов сектора, инициированная поэтапным внедрением обязательной системы счетов эскроу для проектов коммерческой застройки коттеджных поселков.

В материале подробно рассматривается эволюция нормативной базы, начиная с 2019 года, когда принцип условного депонирования, ранее применявшийся при долевом строительстве многоквартирных домов (214-ФЗ), был распространен Федеральным законом № 439-ФЗ на сферу жилищного строительства. Подчеркивается формирование дуалистической структуры рынка: с одной стороны, обязательная для застройщиков модель с проектным банковским финансированием и эскроу, а с другой - сохранение традиционной схемы прямых контрактов на строительство на собственной земле заказчика.

Особую ценность работе придает критический анализ последствий этой реформы для ценообразования. Проанализировано противоречивое влияние эскроу: несомненное усиление защиты прав граждан и снижение рисков неисполнения обязательств сопровождается значительным повышением стоимости жилья (на 10-15%) из-за перехода на дорогостоящее проектное финансирование и включения процентных расходов в стоимость проекта. окончательная цена. Также отмечается влияние на качество проектов и их стандартизацию из-за необходимости координации с банками-кредиторами.

В исследовании прослеживаются тенденции оптимизации и «зрелости» системы в 2024-2025 годах. К ним относятся: упрощение административных процедур ввода объектов в эксплуатацию и активная роль ДОМ.РФ участвует в разработке стандартных решений, распространении практики условного депонирования на смежные форматы и усилении гарантий даже в случае отзыва лицензии у банка-агента. Делается вывод о том, что механизм условного депонирования превратился из инструмента экстренного регулирования в устойчивый институт, который, несмотря на противоречивые финансовые последствия, значительно повысил прозрачность, предсказуемость и безопасность рынка жилого жилья, став его неотъемлемой структурной основой и фактором долгосрочной реструктуризации всей отрасли.

Ключевые слова: ценообразование, условное депонирование, нормативно-правовая база, индивидуальное жилищное строительство, двойной режим, федеральные законы, эскроу-счета, прозрачность.

STOLYAROV Andrey Ivanovich,
Postgraduate Student,
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
Saint Petersburg, Russia

THE INFLUENCE OF REGULATORY AND LEGAL FACTORS ON THE COST OF RESIDENTIAL HOUSING IN TERMS OF PROJECT FINANCING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This study is a comprehensive analysis of the key factors determining the price dynamics in the individual housing construction (IHS) market in modern Russian realities. The central object of the study is the radical transformation of the financial and legal mechanisms of the sector, initiated by the phased introduction of a mandatory escrow account system for projects of commercial development of cottage

settlements.

The article examines in detail the evolution of the regulatory framework, starting in 2019, when the principle of escrow, previously applied in the shared-equity construction of apartment buildings (214-FZ), was extended by Federal Law No. 439-FZ to the field of housing construction. The formation of a dualistic market structure is emphasized: on the one hand, a mandatory model for developers with project bank financing and escrow, and on the other, the preservation of the traditional scheme of direct contracts for construction on the customer's own land.

The critical analysis of the effects of this reform on pricing gives special value to the work. The contradictory impact of escrow is analyzed: the undoubted strengthening of the protection of citizens' rights and reducing the risks of default is accompanied by a significant increase in the cost of housing (by 10-15%) due to the transition to expensive project financing and the inclusion of interest costs in the cost of the project. The impact on the quality of projects and their standardization is also noted due to the need for coordination with creditor banks.

The study traces the trends of optimization and «maturity» of the system in 2024-2025. These include: simplification of administrative procedures for commissioning facilities and the active role of the DOM. The Russian Federation participates in the development of standard solutions, the extension of escrow practice to related formats and the strengthening of guarantees even in the event of revocation of the license from the agent bank. It is concluded that the escrow mechanism has transformed from an emergency regulatory tool into a sustainable institution, which, despite the contradictory financial consequences, has significantly increased the transparency, predictability and security of the residential housing market, becoming its integral structural basis and a factor in the long-term restructuring of the entire industry.

Key words: pricing, escrow, regulatory framework, individual housing construction, dual regime, federal laws, escrow accounts, transparency.

Введение

Вопросы ценообразования на рынке индивидуального жилищного строительства (ИЖС) всегда были в центре внимания как исследователей, так и участников рынка недвижимости. Интерес к данному вопросу обусловлен высокой социально-экономической значимостью жилого фонда, который является важным фактором обеспечения граждан доступным и комфортным жильем. В то же время динамичное развитие законодательной базы и внедрение новых финансовых инструментов, таких как условное депонирование, оказывают существенное влияние на формирование стоимости объектов жилищного строительства.

В современных условиях, когда нормативно-правовая база в сфере строительства и землепользования претерпевает значительные изменения, а финансовые механизмы становятся все более сложными, возникает острая необходимость во всестороннем анализе влияния этих факторов на ценообразование на рынке жилого жилья. Отсутствие четкого понимания взаимосвязи между нормативно-правовыми аспектами, эскроу-финансированием и стоимостью жилья создает риски для всех участников рынка: застройщиков, инвесторов, покупателей и государственных органов.

Введение эскроу и первоначальное исключение ИЖС

Механизм счета эскроу, который радикально изменил финансирование жилищного строительства в России, был введен для долевого строительства (214-ФЗ) с 1 июля 2019 года. Однако изначально сфера индивидуального жилищного строительства (ИЖС), под которым понимается строительство отдельно стоящих жилых зданий

не более чем в три этажа, предназначенных для проживания одной семьи, оставалась за рамками этого нового порядка. Для жилищного строительства продолжали действовать старые схемы финансирования: либо напрямую за счет средств заказчика (будущего собственника), либо через целевые кредиты, где деньги также могли быть переведены непосредственно застройщику, что создавало риски нецелевого использования средств и незавершенного строительства [3].

Ситуация начала меняться с принятием Федерального закона от 16 декабря 2019 года № 439-ФЗ, который распространил действие эскроу-счетов на объекты индивидуального жилищного строительства, но с важными оговорками [4]. Ключевым нововведением является то, что механизм эскроу стал обязательным для застройщиков, которые привлекают средства граждан для строительства объектов жилищного строительства на основании проектной декларации. Это означает, что если компания строит не отдельный таунхаус, а целый поселок или коттеджный комплекс и продает дома или участки с контрактом на стадии строительства, она подпадает под регулирование, аналогичное 214-ФЗ [3].

Таким образом, с 2019 года начался процесс «уравнивания» в правах собственников квартир в многоквартирных домах и покупателей домов в строящихся коттеджных поселках, если застройщик работает по модели проектного финансирования.

Правовые основы и принцип работы эскроу-счетов

Основные правовые нормы, регулирующие депонирование в жилых помещениях, содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации (статьи 860.1-860.6) и в вышеупомянутом Феде-

ральном законе № 439-ФЗ, которым внесены соответствующие изменения в Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [2]. Согласно этому режиму, денежные средства покупателей (дольщиков) не перечисляются застройщику, а размещаются на специальном счете условного депонирования в банке-агенте. Банк открывает этот счет, но не имеет права переводить деньги разработчику до тех пор, пока не наступит определенное условие. Таким условием является регистрация в Росреестре права собственности покупателя на построенный жилой объект (или права собственности на земельный участок и договора участия в долевом строительстве, если дом возводится на общие средства). Только после этой регистрации банк разблокирует средства и отправит их разработчику в качестве платежа. Это обеспечивает высочайший уровень защиты средств граждан: если строительство не будет завершено, деньги просто возвращаются покупателю с начисленными процентами [7].

Важно отметить, что «классическое» жилое жилье, когда земля принадлежит будущему домовладельцу, а он нанимает подрядчика для строительства «под ключ» по прямому контракту, осталось за рамками обязательного режима условного депонирования. При такой схеме риски несет сам заказчик, а отношения регулируются нормами Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре подряда. Однако на практике многие банки при выдаче ипотечных или целевых кредитов на такое строительство стали добровольно использовать эскроу-счета в качестве дополнительного инструмента контроля за целевым использованием кредитных средств, что не является обязательным по закону, но стало рыночной практикой для снижения рисков.

Дальнейшее развитие законодательства в 2020-2022 годах было связано с детализацией процедур и подключением большего числа банков к системе условного депонирования жилья, а также с уточнением роли Агентства по ипотечному жилищному кредитованию. Агентство выступает в качестве оператора вторичного ипотечного рынка и играет ключевую роль в организации финансирования застройщиков, привлекающих средства через эскроу-счета. Застройщик, работающий по схеме эскроу в ИЖС, должен получать проектное финансирование от банка, которое покрывает расходы на строительство до завершения строительства объекта [2]. В этой модели доходом застройщика являются не авансы дольщиков, а прибыль, включенная в конечную стоимость объекта, которая выплачивается ему банком только после успешного ввода дома в эксплуатацию и регистрации прав покупателей [1].

Формирование двойного режима на рынке и реструктуризация отрасли

Таким образом, начиная с 2019 года, в сфере

жилищного строительства в России сформировался двойной режим. С одной стороны, сохранилась традиционная модель прямых контрактов на строительство на собственной земле. С другой стороны, для девелоперов, которые массово строят коттеджные поселки с привлечением граждан, модель безопасного условного депонирования с проектным финансированием стала обязательной. Эта реформа значительно повысила безопасность инвестиций для покупателей, но в то же время повысила требования к финансовой стабильности и прозрачности самих застройщиков, поскольку они потеряли возможность использовать деньги дольщиков в качестве оборотного капитала на других проектах, что привело к реструктуризации всей отрасли [8].

Критика системы эскроу: мнения экспертов о недостатках

На рынке существует неоднозначная оценка последствий внедрения эскроу. Мнения экспертов разделились, отражая как преимущества, так и издержки новой системы.

Ярослав Кисляков, специалист по недвижимости из агентства «Этажи», отмечает, что единственным преимуществом эскроу-счетов является гарантия сохранности средств покупателя в случае неплатежеспособности застройщика. Однако недостатков у этой системы гораздо больше [5].

Например, если застройщик не в состоянии завершить проект, процесс возврата денег через условное депонирование может быть чрезвычайно сложным. Хотя таких случаев пока не зафиксировано, теоретически это сложная и длительная процедура.

С момента введения эскроу-счетов стоимость первичного жилья выросла на 10-15%. Это связано с тем, что финансирование проектов теперь осуществляется не напрямую дольщиками, а через банковские кредиты с начислением процентов. Эти расходы, безусловно, ложатся на плечи конечного потребителя. Таким образом, защищая покупателя, мы одновременно сталкиваемся с повышением цен.

Также отсутствие эскроу-счетов позволило девелоперам быть более гибкими в реализации креативных идей: разрабатывать оригинальные архитектурные решения, создавать нестандартные планировки в местах общего пользования. Сегодня, чтобы получить проектное финансирование, девелопер должен представить свой проект в банк на утверждение. Часто после внесения изменений, рекомендованных кредитором, проекты упрощаются, что негативно сказывается на их творческой составляющей.

По словам генерального директора Московского клуба инвесторов Владислава Преображенского, практика использования счетов эскроу в долевом строительстве продемонстрировала явные преимущества. Внедрение данной системы значительно стабилизировало и структурирова-

ло рынок, практически исключив угрозу потери средств гражданами, инвестирующими в строящиеся объекты. Ненадежные, финансово нестабильные и недобросовестные участники были вынуждены покинуть рынок.

В настоящее время практически все государственные и частные банки, занимающиеся ипотечным кредитованием населения и проектным финансированием строительных компаний, используют счета условного депонирования. Среди них такие крупные и системно значимые финансовые институты, как Сбербанк, ВТБ, Промсвязьбанк, Дом.Рф, Газпромбанк, Россельхозбанк, Альфа-Банк и другие. На сегодняшний день список аккредитованных банков, работающих с системой условного депонирования, включает 45 кредитных организаций [10].

Развитие системы в 2024-2025 гг.: этап оптимизации и интеграции

К 2024 году переходный период для массовых застройщиков коттеджных поселков на эскроу-счета уже закончился, и система полностью интегрировалась в рыночные отношения. Основное развитие за эти годы пошло не по пути радикальных законодательных реформ, как в 2019 году, а в направлении детализации, упрощения процедур и расширения возможностей использования условного депонирования в смежных областях.

Одним из наиболее значимых нововведений, актуальных с 2024 года, стало дальнейшее упрощение процедуры ввода объекта ИЖС в эксплуатацию и получения разрешений. Российское правительство продолжает политику декриминализации и дерегулирования в сфере строительства частных домов. Расширены возможности использования уведомительной процедуры для отдельных этапов, что в конечном итоге ускоряет весь цикл строительства и, как следствие, сокращает время «замораживания» средств покупателей на эскроу-счетах. Это косвенно повысило привлекательность проектного финансирования для девелоперов, поскольку ускорило их оборот [9].

Важной тенденцией в 2024-2025 годах стало активное вовлечение фонда ДОМ.РФ в стандартизацию и развитие загородного жилищного строительства. Агентство не только выступает оператором вторичного ипотечного рынка для эскроу-проектов, но и разрабатывает типовые проекты домов и стандарты для целых коттеджных поселков, что помогает снизить затраты на строительство и повысить предсказуемость для банков, предоставляющих проектное финансирование для эскроу. Это привело к увеличению числа крупных, прозрачных жилых проектов, отвечающих новым стандартам, что увеличило долю сделок, защищенных условным депонированием, на рынке [6].

Также наблюдается рост использования счетов условного депонирования в сферах, связан-

ных с жилым строительством. Речь идет о строительстве таунхаусов и блокированных жилых зданий, правовой статус которых часто заключается в том, что они расположены на стыке жилого фонда и нежилых помещений. В 2024-2025 годах суды и регулирующие органы все чаще склоняются к применению норм, аналогичных 214-ФЗ, к таким объектам, если застройщик проводит коммерческую продажу, что де-факто делает для них обязательным условное депонирование. Банки-агенты стали более гибкими в структурировании таких операций.

Другим аспектом является усиление контроля и аналитики. Все проекты жилищного строительства, финансируемые посредством условного депонирования, обязательно отражаются в Единой информационной системе жилищного строительства (ЕИСЖС).

Кроме того, в 2024 году были доработаны и внедрены механизмы защиты от банкротства банков-агентов. Поскольку средства на эскроу-счетах юридически принадлежат покупателям (акционерам), даже в случае отзыва лицензии у банка они не попадают в конкурсную массу. Они гарантированно будут возвращены или переведены на счет в другом банке для дальнейшего использования по назначению. Это окончательно сняло последние опасения граждан по поводу надежности схемы условного депонирования [11].

Заключение

Что касается жилья на собственном участке, то счета эскроу остаются добровольным, но весьма востребованным инструментом, особенно при привлечении ипотечного кредита. В 2025 году большинство крупных банков включили опцию условного депонирования в свои ипотечные продукты для индивидуального строительства, представляя ее в качестве дополнительной гарантии для заемщика. Это позволило контролировать этапы строительства и перечислять средства подрядчику, минимизируя риски возникновения конфликтов и нецелевого использования кредитных средств.

Таким образом, период 2024-2025 годов можно охарактеризовать как этап зрелости и оптимизации системы условного депонирования в жилищном строительстве. Основная законодательная база была создана ранее, а сейчас она совершенствуется, оцифровывается и интегрируется в более широкий контекст государственной жилищной политики, направленной на увеличение объемов комфортного и безопасного загородного жилья.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025). Статья 860.6. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/3298

8b12eb4c31042c8d4bbdae613ece87386153/ (дата обращения: 18.12.2025).

[2] Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения: 18.12.2025).

[3] Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 N 214-ФЗ (последняя редакция). Изменения от 01.07.2019 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения: 18.12.2025).

[4] Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» от 16.12.2019 N 439-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340241/ (дата обращения: 18.12.2025).

[5] Авагян Г. Л., Бычкова Н. П. Правовые и экономические аспекты проектного финансирования жилищного строительства с использованием счетов эскроу: анализ опыта и перспектив развития // ЕГИ. 2025. №1 (57). С. 448-461.

[6] Березкина В. С., Шелкович М. Т. Эффективность законодательства в сфере долевого участия в строительстве с использованием счета эскроу // Правовой альманах. 2021. №3. С. 20-26.

[7] Богданов Д. Е., Богданова С. Г. Правовая природа договора условного депонирования (эскроу) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №10 (50). С. 55-66.

[8] Валеvская А. А. Договоры эскроу по российскому праву: основные особенности правового режима // Образование и право. 2023. №11. С. 323-331.

[9] Дубнова Д. К. Эскроу счет в российском праве // Вестник СГЮА. 2016. №5 (112). С. 83-86.

[10] Квасенков Е. В. О совершенствовании правового регулирования создания индивидуальных жилых домов с использованием счетов эскроу // Вестник науки. 2025. №10 (91). С. 104-111.

[11] Короткова М. В. Правовое регулирование института эскроу в Российской Федерации: проблемы теории и практика // ПРЭД. 2024. №1. С. 22-29.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996 N 14-FZ (as amended on June 24, 2025, as amended on December 16, 2025). Article 860.6. // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/32988b12eb4c31042c8d4bbdae613ece87386153/ (accessed on December 18, 2025).

[2] Federal Law «On State Registration of Real Estate» of July 13, 2015 N 218-FZ (latest revision) // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (accessed: 18.12.2025).

[3] Federal Law «On Participation in Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» dated 30.12.2004 N 214-FZ (latest revision). Amendments dated 01.07.2019 // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (accessed: 18.12.2025).

[4] Federal Law «On Amendments to the Labor Code of the Russian Federation in Terms of the Formation of Information on Labor Activity in Electronic Form» dated 16.12.2019 N 439-FZ (latest revision) // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340241/ (date of access: 18.12.2025).

[5] Avagyan G. L., Bychkova N. P. Legal and Economic Aspects of Project Financing of Housing Construction Using Escrow Accounts: Analysis of Experience and Development Prospects // EGI. 2025. No. 1 (57). P. 448-461.

[6] Berezkina V. S., Shelkovich M. T. Effectiveness of Legislation in the Sphere of Shared Participation in Construction Using an Escrow Account // Legal Almanac. 2021. No. 3. Pp. 20-26.

[7] Bogdanov D. E., Bogdanova S. G. Legal nature of the escrow agreement // Bulletin of O. E. Kutafin University. 2018. No. 10 (50). Pp. 55-66.

[8] Valevskaya A. A. Escrow agreements under Russian law: main features of the legal regime // Education and Law. 2023. No. 11. Pp. 323-331.

[9] Dubnova D. K. Escrow account in Russian law // Bulletin of SSLA. 2016. No. 5 (112). Pp. 83-86.

[10] Kvasenkov E. V. On improving the legal regulation of the creation of individual residential buildings using escrow accounts // Science Bulletin. 2025. No. 10 (91). P. 104-111.

[11] Korotkova M. V. Legal regulation of the escrow institution in the Russian Federation: problems of theory and practice // PRED. 2024. No. 1. P. 22-29.

МКРТЫЧЕВ Милен Геннадьевич,
аспирант кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия,
e-mail: nash.work@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ ПОРЧИ ЗЕМЛИ

Аннотация. Статья посвящена анализу криминалистических и методологических проблем расследования преступлений, предусмотренных ст. 254 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за порчу земли. В работе рассматривается порча земли как объект уголовно-правовой охраны с учетом ее двойственной природы, сочетающей экологическую, экономическую и социальную значимость. Отмечается отсутствие единообразного доктринального подхода к определению объекта данного преступления, что порождает трудности квалификации деяний и определения круга подлежащих доказыванию обстоятельств, в том числе при оценке вреда окружающей среде и его соотношения с хозяйственными последствиями. Особое внимание уделено криминалистическим аспектам расследования порчи земли. Выявлены ключевые проблемы, связанные с отсутствием типовых следственных ситуаций и алгоритмов расследования, недостаточной разработанностью криминалистической характеристики данного преступления, а также низким уровнем фиксации следовой информации на месте происшествия. Анализируется роль судебно-экологической и агрохимической экспертизы, подчеркиваются сложности установления причинно-следственной связи между действиями конкретного субъекта и наступившими экологическими последствиями. Отдельно рассматриваются проблемы взаимодействия следователя и эксперта, обусловленные дефицитом специальных знаний и отсутствием унифицированных методик экспертных исследований. В статье также затрагиваются тактические и процессуальные особенности расследования, включая специфику допросов, значение анализа технологических процессов и влияние временного разрыва между совершением преступления и его выявлением. На основе анализа судебно-следственной практики обосновывается необходимость совершенствования криминалистической методики расследования порчи земли с использованием междисциплинарного подхода и современных цифровых технологий.

Ключевые слова: порча земли, экологические преступления, уголовно-правовая охрана земли, ст. 254 УК РФ, криминалистическая характеристика, расследование преступлений, судебно-экологическая экспертиза, доказывание.

МКРТЫЧЕВ Milen Gennadievich,
Postgraduate Student, Department of Criminal Law,
Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia

CERTAIN ISSUES IN THE INVESTIGATION AND PROOF OF LAND DAMAGE

Annotation. The article is devoted to the analysis of criminalistic and methodological problems in the investigation of crimes предусмотренных Article 254 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes criminal liability for land degradation. The paper examines land degradation as an object of criminal law protection, taking into account its dual nature that combines environmental, economic, and social significance. The absence of a unified doctrinal approach to defining the object of this crime is highlighted, which causes difficulties in the legal qualification of acts and in determining the range of circumstances subject to proof, particularly when assessing environmental damage and its correlation with economic consequences. Special attention is paid to the criminalistic aspects of investigating land degradation. The study identifies key problems related to the lack of typical investigative situations and standardized investigative algorithms, the insufficient development of the criminalistic characteristics of this category of crimes, and the low quality of evidence fixation at the crime scene. The role of forensic environmental and agrochemical expertise is analyzed, with particular emphasis on the difficulties of establishing a causal relationship between the actions of a specific subject and the resulting environmental harm. Issues of interaction between investigators and experts caused by the lack of specialized knowledge and unified expert methodologies are also considered. The article

addresses tactical and procedural features of the investigation, including the specifics of interrogations, the importance of analyzing technological processes, and the impact of the time gap between the commission and detection of the crime. Based on the analysis of judicial and investigative practice, the necessity of improving the criminalistic methodology for investigating land degradation through an interdisciplinary approach and the integration of modern digital technologies is substantiated.

Key words: *land degradation, environmental crimes, criminal law protection of land, Article 254 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminalistic characteristics, crime investigation, forensic environmental expertise, proof.*

Порча земли, как объект уголовно правовой охраны, закреплена в ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которая устанавливает признание деяния преступлением при наличии таких признаков, как отравление, загрязнение или иная порча почвы через нарушение правил обращения с опасными веществами, в частности, при их хранении, использовании или транспортировке, повлекших вред здоровью человека или окружающей среде. Однако анализ действующего законодательства, экспертной и судебной практики свидетельствует о существенных пробелах криминалистического и методологического характера, что существенно снижает эффективность расследования подобных преступлений.

В научной доктрине отсутствует единообразный подход к определению объекта преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ. Часть авторов рассматривает землю исключительно как компонент окружающей среды, охраняемый в рамках экологической безопасности, в то время как другие подчеркивают ее экономическую и социальную функцию, связанную с обеспечением сельскохозяйственного производства и продовольственной безопасности государства. Такая двойственная природа объекта преступления порождает трудности при квалификации деяния и определении круга подлежащих доказыванию обстоятельств, в частности при установлении степени вреда окружающей среде и его соотношения с имущественными и хозяйственными последствиями. Отсутствие четкого разграничения между экологическим и хозяйственным вредом негативно отражается на практике расследования, поскольку следственные органы зачастую ограничиваются формальной фиксацией факта загрязнения без комплексной оценки его последствий [5].

С криминалистической точки зрения первая существенная проблема – недостаточность типовых следственных ситуаций и алгоритмов их разрешения. На практике, в отличие от расследования имущественных, насильственных или коррупционных преступлений, по делам о порче земли отсутствуют выработанные алгоритмы реагирования: начиная от фиксации и осмотра места происшествия до тактики допросов и назначения экспертиз. Следователь вынужден действовать стихийно, без опоры на устойчивую практику или методические рекомендации. Отсутствие криминалистической характеристики преступления

(типовых способов совершения, способов сокрытия, признаков слеодообразования и моделей поведения преступника) значительно снижает качество планирования расследования и затрудняет построение доказательственной базы [1].

Криминалистическая характеристика порчи земли включает в себя совокупность устойчивых признаков, отражающих способы совершения преступления, типичных субъектов, обстановку и следовую картину. На практике наиболее распространенными способами порчи земли являются несанкционированный сброс промышленных и сельскохозяйственных отходов, нарушение регламентов применения удобрений и пестицидов, захоронение токсичных веществ, а также использование загрязненных земель в хозяйственной деятельности. Типичными субъектами таких преступлений выступают должностные лица хозяйствующих субъектов, ответственные за экологическую безопасность, а также лица, осуществляющие транспортировку и хранение опасных веществ. Следовая картина характеризуется изменением физико-химических свойств почвы, деградацией растительного покрова и вторичным загрязнением водных объектов, что должно учитываться при планировании следственных действий.

Второй криминалистической проблемой является низкий уровень фиксации следственной информации о признаках преступления на месте происшествия. Осмотр территории, как правило, проводится без участия специалистов в области почвоведения или агрономии, тогда как именно они способны указать на признаки разрушения плодородного слоя, нарушения агрохимических параметров почвы или загрязнения токсичными веществами. Криминалистическая техника, используемая при осмотре, ограничивается фото- и видеосъемкой, тогда как требуются специфические методы: отбор почвенных проб, проб воздуха, воды, применение экспресс-анализаторов ПДК, приборов радиационного или химического контроля. Практика показывает, что отбор почвы зачастую проводится с нарушением ГОСТов и методик, что делает заключения экспертов юридически уязвимыми [2].

Особую роль в расследовании преступлений, связанных с порчей земли, играет судебно-экологическая и агрохимическая экспертиза. Однако отсутствие унифицированных методических рекомендаций по определению давности загрязнения, источника поступления вредных веществ

и степени деградации почвенного покрова существенно ограничивает ее доказательственное значение. В ряде случаев экспертное заключение фиксирует лишь факт превышения предельно допустимых концентраций, не устанавливая причинно-следственную связь с конкретной деятельностью субъекта, что делает невозможным формирование устойчивой доказательственной базы [6]. Данная проблема требует не только совершенствования экспертных методик, но и более активного участия экспертов на ранних стадиях расследования.

Следующая проблема – отсутствие системного взаимодействия между следователем и экспертами при формировании задач экспертизы. Следователи, как правило, не обладают знаниями в области агрохимии, что приводит к постановке некорректных, слишком общих или технически невыполнимых вопросов перед экспертами. Экспертные учреждения нередко отказываются от проведения исследований из-за отсутствия утвержденных методик или возможности установить причинно-следственную связь между загрязнением и деятельностью конкретного субъекта. Возникает коллизия: следствию необходимы научные данные, а эксперты не могут их представить без профессиональной постановки задач и корректного отбора образцов. В результате многие уголовные дела прекращаются за отсутствием доказательств состава преступления [3].

Кроме того, следственная тактика не учитывает специфики расследуемого состава, поскольку не адаптирована к экологическим правонарушениям. К примеру, допросы лиц, осуществлявших сброс веществ, часто проводятся в форме формальной процедуры, без анализа характера используемых веществ, технологии работы или норм безопасности. Между тем, именно знание технологических процессов и порядка обращения с химикатами, удобрениями или отходами может дать основания для вывода о грубом нарушении правил и выявления субъективной стороны преступления – вины в форме умысла или неосторожности. Здесь необходима методика допроса с элементами технической реконструкции и использованием схем, журналов учета, маршрутов движения транспорта, ведомостей выдачи удобрений и пр. [7]

Особое внимание следует уделить проблеме временного разрыва между моментом совершения преступления и началом расследования. В отличие от большинства уголовных дел, в которых следственные действия следуют вскоре после события, порча земли может выявляться спустя месяцы или годы – после накопления экологических последствий. Это делает невозможным проведение осмотра в состоянии, близком к моменту совершения преступления, и существенно снижает доказательственное значение следов на местности. Таким образом, требуется

не только фиксация, но и реконструкция события, возможно, с использованием аэросъемки, архивных спутниковых снимков, метеоданных и данных дистанционного зондирования земли [4].

Анализ судебно-следственной практики показывает, что значительное число уголовных дел по ст. 254 УК РФ прекращается на стадии предварительного расследования либо не находит подтверждения в суде. В качестве основных причин указываются невозможность доказать причинно-следственную связь между действиями обвиняемого и наступившими экологическими последствиями, а также недостаточность и ненадлежащее оформление доказательств, полученных в ходе осмотра места происшествия и экспертных исследований [8]. Судебные органы, как правило, критически оценивают доказательства, полученные с нарушением методик отбора проб и без участия специалистов, что подчеркивает необходимость строгого соблюдения криминалистических и процессуальных требований при расследовании данной категории преступлений.

В свете сказанного, необходимо признать, что существующая криминалистическая доктрина в сфере расследования преступлений против земли в целом и по ст. 254 УК РФ в частности, не отвечает задачам современной правоприменительной практики. Необходимо создание специализированных криминалистических методик по расследованию порчи земли, включающих:

1. Типологию следственных ситуаций и алгоритмы реагирования;
2. Формирование базы криминалистических признаков порчи земли (по способу, следам, последствиям);
3. Стандартизацию осмотра места происшествия с учетом экологических и геохимических параметров;
4. Разработку системы допросов технических специалистов, экологов, сотрудников хозяйствующих субъектов;
5. Интеграцию научных и технических методов (аэрофотосъемка, зондирование, цифровая картография, цифровая агрохимия);
6. Подготовку специализированных экспертных подразделений.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что расследование преступлений, предусмотренных ст. 254 УК РФ, сопряжено с комплексом специфических криминалистических и процессуальных трудностей. Они обусловлены как особенностями объекта уголовно-правовой охраны, так и недостаточной разработанностью криминалистической методики расследования экологических преступлений. Отсутствие типовых следственных ситуаций и алгоритмов действий, слабая фиксация следовой информации, формальный подход к назначению и проведению экспертиз, а также сложности доказывания причинно-следственной связи существенно снижа-

ют эффективность уголовного преследования за порчу земли. В условиях позднего выявления преступлений особое значение приобретают методы реконструкции событий с использованием современных цифровых и технических средств. Представляется, что дальнейшее развитие криминалистической доктрины должно быть направлено на формирование специализированных методических рекомендаций, повышение уровня междисциплинарной подготовки следователей и экспертов, а также интеграцию научных достижений в практику расследования. Реализация указанных мер позволит обеспечить более эффективную уголовно-правовую охрану земли как важнейшего природного ресурса и повысить результативность применения ст. 254 УК РФ в правоприменительной деятельности.

Список литературы:

[1] Мячина К.В., Чибилев А.А. Выявление нарушенных нефтедобычей степных земель Оренбургского Заволжья на основе спутниковых данных // География и природные ресурсы. 2015. № 4. С. 135-141.

[2] Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 20 октября 2022 г. по делу № А43-2705/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ily3RJ0C1tLU/?ysclid=mbnj6uzs9l666725932>

[3] Соболюк В.М. О некоторых сложностях в расследовании порчи земли // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4 (38). С. 143-148.

[4] Иванов П.Ю. Порча земли: криминалистическое обеспечение расследования // монография / Нижний Новгород, 2012. С. 65.

[5] Ляхова А.А. Порча земель как отдельный состав преступления // Вестник науки. 2020. №12 (33). С. 128-133.

[6] Иванов П.Ю. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании порчи земли // Аграрное и земельное пра-

во. 2017. №7 (151). С. 140-142.

[7] Васильева М.А. Особенности тактики отдельных следственных действий при расследовании экологических преступлений // Право и практика. 2021. №1. С. 76-80.

[8] Макаренко М. М. Вопросы правоприменения нормы об ответственности за порчу земли (ст. 254 УК РФ) // Современная наука. 2022. №1. С. 50-52.

References:

[1] Myachina K.V., Chibilev A.A. Identification of steppe lands of the Orenburg Trans-Volga region disturbed by oil production based on satellite data // Geography and Natural Resources. 2015. No. 4. pp. 135-141.

[2] Decision of the Arbitration Court of the Nizhny Novgorod Region dated October 20, 2022 in case No. A43-2705/2022 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ily3RJ0C1tLU/?ysclid=mbnj6uzs9l666725932>

[3] Sobolyk V.M. On some difficulties in investigating land damage // Investigation of crimes: problems and solutions. 2022. No. 4 (38). P. 143-148.

[4] Ivanov P. Yu. Land Damage: Forensic Support for the Investigation // Monograph / Nizhny Novgorod, 2012. P. 65.

[5] Lyakhova A. A. Land Damage as a Separate Composition of a Crime // Science Bulletin. 2020. No. 12 (33). P. 128-133.

[6] Ivanov P. Yu. Features of the Production of Individual Investigative Actions in the Investigation of Land Damage // Agrarian and Land Law. 2017. No. 7 (151). P. 140-142.

[7] Vasilyeva M. A. Features of the Tactics of Individual Investigative Actions in the Investigation of Environmental Crimes // Law and Practice. 2021. No. 1. P. 76-80.

[8] Makarenko M. M. Issues of law enforcement of the norm on liability for damage to land (Article 254 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Modern Science. 2022. No. 1. P. 50-52.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 21.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2026-1-94-96

АГАПОВА Анастасия Денисовна,
магистрант,
Саратовская государственная юридическая академия,
Саратов, Россия,
e-mail: sozeeva@gmail.com

ЦЕЛЬ И НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Данная статья исследует цель и предназначение уголовного судопроизводства в российском праве, уделяя особое внимание проблеме отсутствия точной формулировки этой цели в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. В ней рассматриваются споры о приоритете различных элементов, их этической важности и реальных последствиях для применения права на практике. Автор аргументирует, что узкий подход (только разрешение дела) недостаточен, и предлагает цель как справедливое рассмотрение дела путем установления объективной истины, привлечения виновных к ответственности и компенсации вреда. В заключении предлагается реформа ст. 6 УПК РФ путем дополнения формулировкой цели, направленной на многогранное обеспечение справедливости для всех участников процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс, цель, назначение, УПК РФ, справедливость.

AGAPOVA Anastasia Denisovna,
master's student,
Saratov State Law Academy,
Saratov, Russia

PURPOSE AND FUNCTION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. This article explores the purpose and purpose of criminal proceedings in Russian law, paying special attention to the problem of the lack of a precise formulation of this purpose in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. It examines disputes about the priority of various elements, their ethical importance and the real consequences for the application of law in practice. The author argues that a narrow approach (only resolving the case) is insufficient, and suggests the goal as a fair trial of the case by establishing the objective truth, bringing the perpetrators to justice and compensating for harm. In conclusion, the reform of Article 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is proposed by supplementing the formulation of a goal aimed at ensuring multi-faceted justice for all participants in the process.

Key words: criminal procedure, purpose, Code of Criminal Procedure, justice.

Хотя уголовный процесс имеет особое значение для государства и общества, его цель не закреплена законодательно. Вместо этого используется термин «назначение». В соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ, оно заключается в равной мере в защите прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, а также в защите от незаконных и необоснованных обвинения, осуждения и ограничения прав и свобод.

На первый взгляд, никаких противоречий в тексте закона не имеется, однако «цель» и «назначение», хотя и имеют семантическое сходство, не являются тождественными. Назначение применяется при выяснении содержания вещей,

предметов, явлений, тогда как цель представляет собой предварительное идеальное представление о конечном результате, которое предопределяют выбор соответствующих средств и действий по его достижению.

Иными словами, главное различие заключается именно в результате деятельности. Цель содержит в себе ответ на вопрос, что мы должны получить в итоге, тогда как назначение – для чего существует, чему служит то или иное явление.

Как справедливо отмечал Н.Н. Полянский, при определении цели уголовного процесса ключевым аспектом должно являться не то, чему он служил в тот или иной период его развития, но что сделало его исторически необходимым [6, с.

138]. Назначение уголовного судопроизводства определялось целью, поставленной перед ним в конкретный период времени. Идеологическая составляющая цели определяет, каким образом осуществляется уголовный процесс, какие задачи он перед собой ставит и какое влияние на общество оказывает.

В то же время назначение – это основная функция чего-либо. Иными словами, уголовное судопроизводство превращается в инструмент, который должен из раза в раз использоваться правоприменителем при разрешении уголовного дела, не превосходя при этом конечный результат. Следовательно, назначение характеризует объект в статике, позволяя понять его конструкцию, но не отвечает на главный вопрос – для чего существует уголовное судопроизводство.

Применительно к уголовному процессу можно отразить соотношение этих понятий в виде пирамиды, вершиной которой является цель (главный результат), ниже располагается назначение, т.е. направления деятельности, посредством которых должна быть достигнута цель, а еще ниже – задачи, служащие реализации назначений в каждом конкретном случае.

В отечественном законодательстве всё же присутствовали определённые цели. Так, статья 2 УПК РСФСР 1960 г. содержала положение о том, что весь уголовный процесс должен был способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, защите интересов общества, прав и свобод граждан, а также воспитанию граждан [1].

В процессе реформирования законодательства в области уголовного судопроизводства данные положения были утрачены. Ранее уголовное судопроизводство преследовало не только цели правосудия, но и широкие социальные задачи (укрепление законности, предотвращение преступлений, воспитание граждан). Однако в современной, более узкой трактовке основное внимание уделяется защите прав участников процесса.

Отсутствие в законе чётко сформулированной цели и одновременное выделение двух взаимодополняющих компонентов назначения порождают дискуссии о том, какой из них является приоритетным. Решение этого вопроса имеет не только этическую, но и практическую значимость.

М.С. Строгович [7, с. 93] и некоторые современные авторы акцентируют внимание на презумпции невиновности и защите от государственного произвола как на основополагающих принципах. Этически это базируется на либеральных ценностях, где права человека имеют первостепенное значение. Кроме того, как отмечают исследователи, значимое место отведено справедливости [5, с. 20].

Справедливость – основа гуманизма, который зачастую, к сожалению, неверно трактуется как снисхождение виновному, не учитывая, что гу-

манного отношения заслуживает и потерпевший, и общество, страдающее от преступности [4, с. 203].

В то же время на практике это предотвращает ошибки следствия, такие как ложные обвинения. При этом если рассматривать сложившуюся ситуацию с точки зрения построения нормы права, а также принимая во внимание, что уголовно-процессуальное право относится к публичным отраслям, то интересы большинства должны иметь преобладающее положение. Выступая гарантом безопасности лиц и организаций, государство реализует одно из основных своих назначений. Государство реализует принцип неотвратимости наказания, при этом не только наказывает виновного, но и демонстрирует обществу, что нарушение закона не останется безнаказанным.

Тем не менее, уважение к принципам справедливости, презумпции невиновности, неприкосновенности личности и другим также относится к интересам государства, так как, исключая репрессивный характер судопроизводства, оно гарантирует безопасность всех граждан, включая тех, кто подозревается в совершении преступления.

«Смысл уголовного процесса», по определению Лозинского О.И., состоит в том, чтобы представить обществу факт наличия события преступления и акцентировать на этом его внимание, а затем привести «возмущение» в системе общественных отношений в состояние «успокоения», используя для этого специфические процессуальные процедуры [2, с. 407]. Данный подход в большей мере сосредоточен на объявлении преступления «раскрытым», опуская при этом вопросы объективной истины, а также отношения обвиняемого лица, его непосредственной причастности к деянию. Стабильное состояние общества при этом имеет приоритетное значение.

Урегулирование споров имеет значение, поскольку оно влияет на гарантии для участников.

Некоторые считают, что цель уголовного судопроизводства — только разрешить дело о преступнике [6, с. 143]. Но такой подход кажется нам слишком узким. Он не учитывает важные аспекты, которые закреплены в законе.

По нашему убеждению, цель уголовного судопроизводства должна заключаться в справедливом рассмотрении дела о преступлении. Определение объективной истины по делу, последующее привлечение виновных к ответственности и обеспечение максимально возможной компенсации ущерба от преступления должны стать основополагающими началами всего уголовного процесса. Это подчёркивает многогранность процедуры, которая ориентирована не только на обвинение, но и на восстановление справедливости для всех сторон. Так, внимания заслуживает позиция Ю.А. Ляхова. По его мнению, назначение уголовного судопроизводства может быть достигнуто только тогда, когда все участники уголовного судопро-

изводства будут стремиться установить объективную истину по уголовному делу, используя для этого все предоставленные им законом полномочия [3, с. 137].

Таким образом, при разрешении дела о преступлении требуется наличие трех элементов: установление объективной истины, привлечение виновных к ответственности и компенсация ущерба. Вместе с тем, в ряде случаев полное возмещение вреда не представляется возможным, например, при наступлении смерти потерпевшего. Тем не менее, государство обязано стремиться к максимальному восстановлению прав пострадавшего, выполняя свои социальные функции.

Поэтому необходимо реформировать законодательство, внося изменения в действующий Уголовно-процессуальный кодекс. В частности, целесообразно дополнить статью 6 следующим образом: «Уголовное судопроизводство направлено на справедливое рассмотрение дела о преступлении путём установления объективной истины, привлечения виновных к ответственности и обеспечения максимально возможного возмещения вреда, причинённого преступлением».

Список литературы:

[1] «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. — 1960 г. — № 40. — Ст. 592.

[2] Лозинский О.И. Уголовный процесс (современная трактовка): понятие и сущность, содержание и форма, цели и задачи // Пробелы в российском законодательстве, 2023. — №5. — С.403-409.

[3] Ляхов Ю.А. Без установления истины нет справедливого судопроизводства // Северо-Кавказский юридический вестник, 2023. — №4. — С. 135-138.

[4] Победкин А.В. Повышение стандартов доказывания - основное средство гуманизации уголовной политики // Вестник экономической безопасности, 2021. — № 2. — С. 202-208.

[5] Победкин А.В. Справедливость уголовного судопроизводства как условие его легитимности // Труды Академии управления МВД России 2024. — №1 (69). — С. 17-27.

[6] Полянский Н.Н. Цель уголовного процесса // Сборник Ярославского Государственного Университета. — Ярославль: Типография Ярославского С.-Х. и Кредитного Союза Кооперативов, 1920. — С. 135-170.

[7] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. — 703 с.

References:

[1] «Code of Criminal Procedure of the RSFSR» of October 27, 1960 // Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR. - 1960. - No. 40. - Article 592.

[2] Lozinsky, O.I. Criminal Procedure (Modern Interpretation): Concept and Essence, Content and Form, Goals and Objectives // Gaps in Russian Legislation, 2023. - No. 5. - Pp. 403-409.

[3] Lyakhov, Yu.A. There is No Fair Trial Without Establishing the Truth // North Caucasian Legal Bulletin, 2023. - No. 4. - Pp. 135-138.

[4] Pobedkin, A.V. Raising the standards of evidence is the main means of humanizing criminal policy // Bulletin of Economic Security, 2021. - No. 2. - Pp. 202-208.

[5] Pobedkin A.V. Fairness of criminal proceedings as a condition of its legitimacy // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2024. - No. 1 (69). - Pp. 17-27.

[6] Polyansky N.N. The purpose of criminal proceedings // Collection of the Yaroslavl State University. - Yaroslavl: Printing house of the Yaroslavl S.-H. and Credit Union of Cooperatives, 1920. - Pp. 135-170.

[7] Strogovich M.S. Course of Soviet criminal procedure. - Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1958. - 703 p.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

НЕСТЕРЕНКО Екатерина Александровна,
студентка магистратуры по направлению «Юриспруденция»,
кафедра «Предпринимательского и энергетического права»,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия,
e-mail: info@law-books.ru

ЗАЩИТА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования отношений в сфере защиты коммерческой тайны в условиях цифровизации экономики. Анализируется действующее законодательство РФ, направленное на регулирование отношений в сфере защиты коммерческой тайны, и выявляются его недостатки в контексте современных киберугроз и цифровых способов совершения правонарушений. Подчеркивается актуальность проблемы, которая обусловлена ростом числа утечек данных и коммерциализацией киберпреступности. Рассматриваются сложности доказывания нарушений и неприспособленность традиционных методов защиты информации в цифровой среде. Обосновывается необходимость совершенствования правовых механизмов защиты коммерческой тайны и разработки комплексного подхода, учитывающего специфику цифрового пространства.

Ключевые слова: коммерческая тайна, цифровая экономика, правовое регулирование, утечка данных, удаленная работа, сотрудник, защита информации, информационные технологии.

NESTERENKO Ekaterina Aleksandrovna,
Master's student in Jurisprudence,
Department of Entrepreneurial and Energy Law,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia

PURPOSE AND FUNCTION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article examines the problems of legal regulation of relations in the field of protection of commercial secrecy in the context of the digitalization of the economy. The current legislation of the Russian Federation aimed at regulating relations in the field of protection of commercial secrecy is analyzed, and its shortcomings are identified in the context of modern cyberthreats and digital methods of committing offences. In addition to this, in this article the urgency of the problem caused by the increasing number of data leaks and the commercialization of cybercrime is highlighted as well. The complexity of proving violations and the inadequacy of traditional methods of information protection in the digital environment is considered in this article too. Also, the article aims to point at the necessity of improving the legal mechanisms for protecting commercial secrecy and developing a comprehensive approach that takes into account the specifics of the digital space.

Key words: commercial secrecy, digital economy, legal regulation, data leakage, remote work, employee, information protection, information technology.

В условиях активной цифровизации общественных отношений и различных сфер деятельности, в том числе, и коммерческой, экономическая конкуренция всё чаще разворачивается в плоскости обладания и эффективного использования информации. Коммерческая тайна, представляющая действительную или потенциальную коммерческую ценность, становится стратегическим активом любого предприятия. Однако, стремительное развитие информационных технологий и повсеместное внедрение цифровых решений привносят в сферу защиты ком-

мерческой тайны риски и вызовы.

Цифровое пространство, с одной стороны, открывает беспрецедентные возможности для обмена информацией и сотрудничества, а с другой – создает благоприятную среду для совершения правонарушений, связанных с неправомерным доступом, копированием и распространением конфиденциальных сведений. Это подтверждается неутешительными статистическими данными: по результатам исследований, во втором полугодии 2024 года более половины (52%) успешных атак на организации привели к утечкам данных.

При этом, наибольшему риску подвержены критически важные сектора экономики и государственного управления, такие как госучреждения (13%), промышленность (10%), IT-компании (10%), финансовые организации (8%) и медицинские учреждения (7%). Тревожным сигналом является и растущий спрос на покупку данных на теневых форумах – за тот же период доля объявлений о покупке информации увеличилась с 3% до 12% [9], что свидетельствует о коммерциализации киберпреступности и повышении заинтересованности злоумышленников в незаконном обогащении за счет чужой конфиденциальной информации, составляющей коммерческую тайну.

В этой связи, назрела острая необходимость в адаптации существующих правовых механизмов защиты коммерческой тайны к реалиям цифровой экономики. Действующее законодательство РФ, к сожалению, пока не в полной мере отвечает вызовам времени, что делает российские компании особенно уязвимыми перед киберугрозами.

Рассматривая вопрос отношений в сфере защиты коммерческой тайны в целом, стоит отметить, что основным правовым регулятором в данной области является Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [1] (далее – Закон «О коммерческой тайне»). Именно он определяет понятие коммерческой тайны, устанавливает правовой режим ее охраны, а также закрепляет права и обязанности обладателей такой информации. Согласно п. 1 ст. 3 Закона «О коммерческой тайне», коммерческая тайна – это «режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду». При этом, сведения не могут быть отнесены к коммерческой тайне, если они являются общедоступными или обязательными для раскрытия в соответствии с законодательством РФ.

Однако, несмотря на наличие специализированного закона, правоприменительная практика и доктринальные исследования выявляют ряд проблем и пробелов в регулировании. В то же время отдельные аспекты конфиденциальной информации освещены в рамках Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2].

Исследователи справедливо подчеркивают, что центральной проблемой является недостаточная адаптированность существующих правовых механизмов к цифровой среде [8, с. 89]. Закон «О коммерческой тайне» во многом ориентирован на защиту информации на материальных носителях и традиционные методы охраны (например, контроль доступа к документам, физическая охрана объектов). В цифровом пространстве, где информация существует в электронном виде и переда-

ется по сетям связи, эти методы оказываются малоэффективными.

В.Д. Саттаров подчеркивает, что защита коммерческой тайны традиционно включает уведомление сотрудников о запрете на разглашение конфиденциальной информации, внедрение локальных нормативных актов о правилах секретности, использование грифов на документах и их хранение в сейфах. В условиях цифровизации меры защиты трансформируются: увеличивается значение технических и криптографических средств, ограничивается доступ сотрудников к средствам связи. Нарушения часто связаны с копированием конфиденциальных данных на внешние носители, их сохранением в социальных сетях или электронной почте, а также случайным разглашением в личной переписке [7, с. 121].

В связи с этим интерес представляет вопрос относительно того, как расценивать действия работника предприятия, который может переслать документы, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, на свой личный электронный адрес, пусть даже и не в целях дальнейшего ее распространения, а преследуя цели просто реализовать трудовые функции вне организации, например, из дома. В данном случае показательно Постановление Конституционного Суда РФ: работник отправлял служебные документы и персональные данные коллег на свою электронную почту для работы дома. Суд признал его увольнение законным, так как компания, владелец почтового сервера, получала доступ к защищенной информации, что расценивалось как разглашение коммерческой тайны, несмотря на отсутствие умысла передать данные третьим лицам [3].

Приведенное постановление вынесено в 2017 году, но с того времени прошло уже много времени и цифровые технологии активно развиваются. Пандемия COVID-19 и связанные с ней социально-экономические изменения значительно повлияли на форматы работы предприятий, что отразилось на защите коммерческой информации. Переход многих компаний на удаленную работу, активное использование цифровых инструментов и облачных технологий сделали коммерческую тайну более уязвимой в цифровой среде [6, с. 174]. В условиях удаленной работы увеличился риск утечек данных из-за использования незащищенных домашних сетей, личных устройств сотрудников и недостаточной осведомленности персонала о правилах информационной безопасности.

Более того, анализ судебной практики позволил найти решение, противоположное тому, которое вынес КС РФ. Так, в одном из дел сотрудница направила с рабочей на личную почту несколько писем со сведениями, которые относятся к коммерческой тайне, что повлекло в последующем ее увольнение. Однако в судебном порядке увольнение было признано незаконным, поскольку

ку «компания не уведомила о работе с коммерческой тайной, не проводила обучение и не давала инструкции. Сотрудница не разглашала коммерческую тайну, поскольку отправила письма себе на личную почту» [4].

Одно из решений проблемы, предлагаемое в научной среде – это «включать в трудовые договоры условия, определяющие порядок дистанционного взаимодействия сторон трудовых отношений» [5, с. 144]. Однако, данная позиция также и спаривается исследователями. П.Г. Федоров считает, что «обеспечить надлежащую защиту коммерческой тайны при таком типе взаимодействия крайне проблематично, поскольку при отсутствии контроля работодателя к компьютеру работника может иметь доступ неограниченное число лиц» [8, с. 91].

Итак, исходя из изложенного, выделим ключевую проблему: существующее законодательство о коммерческой тайне, в частности Федеральный закон «О коммерческой тайне», недостаточно адаптировано к реалиям цифровой среды, что создает риски для защиты конфиденциальной информации в условиях активного использования цифровых технологий и удаленной работы.

Таким образом, проблемы правового регулирования отношений в области защиты коммерческой тайны в условиях цифровизации носят комплексный характер и требуют решения на законодательном, правоприменительном и организационном уровнях. Необходимо разработать новые правовые механизмы, учитывающие специфику цифровой среды, усовершенствовать способы доказывания фактов нарушения прав на коммерческую тайну.

Полагаем, на настоящий момент назрела необходимость разработки нормативного акта, который бы внес соответствующие изменения в Закон «О коммерческой тайне». На наш взгляд, при этом, указанный нормативный акт должен быть дополнен следующими положениями:

- первым шагом должно стать уточнение и расширение понятийного аппарата законодательства о коммерческой тайне, учитывая специфику информации, циркулирующей в цифровом пространстве. Необходимо ввести определения таких понятий, как «информационная система», «киберугроза», «цифровой носитель информации», «облачная среда» и других, чтобы обеспечить однозначное толкование и применение правовых норм.

- во-вторых, следует пересмотреть требования к мерам по охране конфиденциальности информации, предусмотренные ст. 10 Закона «О коммерческой тайне». Необходимо установить конкретные требования к защите информационных систем, используемых для хранения и обработки коммерческой тайны, включая требования к аутентификации и авторизации пользователей, шифрованию данных, резервному копированию и восстановлению информации;

- кроме того, полагаем необходимым дополнить ст. 11 Закона «О коммерческой тайне» положениями, конкретизирующими обязанности работника по защите коммерческой тайны при использовании цифровых технологий, особенно при удаленной работе, включая требования к защите личных устройств и сетей, а также ответственность за несанкционированную передачу информации, даже без умысла ее распространения третьим лицам, с учетом современных цифровых реалий и рисков.

Таким образом, для эффективной защиты коммерческой тайны в условиях цифровизации необходимо внесение комплексных изменений в существующее законодательство, охватывающих вопросы определения понятий, требований к мерам охраны информации, механизмов доказывания, ответственности за нарушения режима коммерческой тайны.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.

[2] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

[3] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 №25-П // Собрание законодательства РФ. 2017. № 45. Ст. 6735.

[4] Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2023 по делу № 2-6279/2022. // Система Юрист. URL: https://1jur.ru/#/document/98/82791312/?utm_source=law.ru&utm_medium=refer&utm_campaign=refer_law.ru_content_link_native_middle&utm_term=28159&utm_content=art (дата обращения: 16.11.2025).

[5] Закалюжная Н.В. Новая концепция занятости и развитие трудовых отношений в цифровую эпоху / Н.В. Закалюжная // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. Т. 16. – № 2. – С. 139-164.

[6] Кирсанова О.Г. Правовое регулирование института коммерческой тайны и ее защита в условиях цифровизации экономики / О.Г. Кирсанова // Цифровые технологии и право. – 2023. – С. 173-178.

[7] Саттаров В.Д. Право коммерческой тайны в условиях цифровизации общества / В.Д. Саттаров // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 119-127.

[8] Федоров П.Г. Формы проявления коммерческой тайны в цифровой экономике / П.Г. Федоров // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – № 1 (170). – С. 86-97.

[9] Утечки конфиденциальных данных из орга-

низаций: второе полугодие 2024 года. // Positive Technologies. URL: <https://ptsecurity.com/research/analytics/utechki-dannyh-aktualnye-ugrozy-vtorogo-polugodiya-2024-dlya-organizacziy/#id1> (дата обращения: 16.11.2025).

References:

[1] Federal Law of July 29, 2004 No. 98-FZ (as amended on August 8, 2024) «On Commercial Secrets» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 32. Art. 3283.

[2] Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ (as amended on June 24, 2025) «On Information, Information Technologies, and the Protection of Information» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (Part 1). Art. 3448.

[3] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 26, 2017 No. 25-P // Collected Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 45. Art. 6735.

[4] Ruling of the Fifth Cassation Court of General Jurisdiction dated May 25, 2023, in Case No. 2-6279/2022. // Jurist System. URL: https://1jur.ru/#/document/98/82791312/?utm_source=law.ru&utm_medium=refer&utm_campaign=refer_law.ru_content_link_native_middle&utm_term=28159&utm_

content=art (Accessed: November 16, 2025).

[5] Zakalyuzhnaya N.V. A New Concept of Employment and the Development of Labor Relations in the Digital Age / N.V. Zakalyuzhnaya // Law. Journal of the Higher School of Economics. - 2023. Vol. 16. - No. 2. - Pp. 139-164.

[6] Kirsanova O.G. Legal regulation of the institution of commercial secrets and their protection in the context of digitalization of the economy / O.G. Kirsanova // Digital technologies and law. - 2023. - Pp. 173-178.

[7] Sattarov V.D. The right to commercial secrets in the context of digitalization of society / V.D. Sattarov // Perm legal almanac. - 2019. - No. 2. - Pp. 119-127.

[8] Fedorov P.G. Forms of manifestation of commercial secrets in the digital economy / P.G. Fedorov // Current problems of Russian law. - 2025. - No. 1 (170). - Pp. 86-97.

[9] Leaks of confidential data from organizations: the second half of 2024. // Positive Technologies. URL: <https://ptsecurity.com/research/analytics/utechki-dannyh-aktualnye-ugrozy-vtorogo-polugodiya-2024-dlya-organizacziy/#id1> (accessed: 16.11.2025).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

БАБАДЖАНИЯН Артем Сергеевич,
студент 5 курса,
Институт прокуратуры,
Саратовская государственная юридическая академия,
Саратов, Россия,
e-mail: mnchkrst@bk.ru

ХИТРОВ Егор Анатольевич,
студент 5 курса
Институт прокуратуры,
Саратовская государственная юридическая академия,
Саратов, Россия,
e-mail: mnchkrst@bk.ru

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

Аннотация. В современном мире, поглощенном процессом цифровизации, информационные технологии проникли во все области общества. Новшества вошли также в систему судопроизводства, а именно в статье будет проводиться анализ влияния цифровизации и информационных технологий в уголовном процессе. С недавнего времени в процессуальном законодательстве Российской Федерации появились понятия: электронные документы, доказательства в электронном виде, электронный носитель. В статье будет рассмотрена актуальная проблема использования электронных доказательств в уголовном деле. Указанная проблема является значимой по сей день в виду отсутствия закрепленного на законодательном уровне понятия «электронные доказательства», а также нет четкого понимания и отражения критериев оценки подлинности документов, представленных в таком формате. В связи с этим возникает острая необходимость в анализе данного недостатка процессуального законодательства. Помимо анализа, проведенного автором, в настоящей статье приводятся пути совершенствования Уголовно-процессуального кодекса в целях устранения неоднозначного понимания электронных доказательств не только в рамках уголовного процесса, но и в остальных видах судопроизводства нашей страны. В выводе по статье автором закрепляется необходимость комплексного подхода к совершенствованию законодательства, а именно, что, кроме правовых начал, для повышения эффективности уголовного судопроизводства нужно разработать еще и технические меры по проверке доказательств. При этом как отмечается автором статьи в процессе собирания, хранения и проверки электронных доказательств не должны быть нарушены права и свободы человека и гражданина такие, как: право на личную и семейную жизнь, тайна переписки.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное дело, доказательства, электронные доказательства, информационные технологии, цифровизация, цифровые сведения, электронный носитель информации.

BABAJANYAN Artem Sergeevich,
fifth-year student,
Institute of the Prosecutor's Office,
Saratov State Law Academy,
Saratov, Russia

KHITROV Egor Anatolyevich,
fifth-year student,
Institute of the Prosecutor's Office,
Saratov State Law Academy,
Saratov, Russia

THE PROBLEM OF USING ELECTRONIC EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE

Annotation. In today's world, consumed by the process of digitalization, information technology has

penetrated into all areas of society. Innovations have also entered the judicial system, namely, the article will analyze the impact of digitalization and information technology in the criminal process. Recently, the following concepts have appeared in the procedural legislation of the Russian Federation: electronic documents, evidence in electronic form, and electronic media. The article will consider the actual problem of using electronic evidence in a criminal case. This problem is still significant today due to the lack of a legally established concept of «electronic evidence», as well as the lack of a clear understanding and reflection of criteria for assessing the authenticity of documents presented in this format. In this regard, there is an urgent need to analyze this flaw in the procedural legislation. In addition to the analysis conducted by the author, this article provides ways to improve the Code of Criminal Procedure in order to eliminate the ambiguous understanding of electronic evidence not only in criminal proceedings, but also in other types of judicial proceedings in our country. In the conclusion of the article, the author establishes the need for an integrated approach to improving legislation, namely, that, in addition to legal principles, in order to increase the effectiveness of criminal proceedings, it is also necessary to develop technical measures to verify evidence. At the same time, as noted by the author of the article, in the process of collecting, storing and verifying electronic evidence, human and civil rights and freedoms such as the right to privacy and family life, and the secrecy of correspondence should not be violated.

Key words: *criminal procedure, criminal case, evidence, electronic evidence, information technology, digitalization, digital information, electronic media.*

Начало XXI века характеризуется не только активным развитием информационных технологий, которые на данный момент демонстрируют пик своей разработанности, но и постепенной цифровизацией всего общества. В связи с чем произошло кардинальная трансформация процесса собирания, хранения и представления доказательств в уголовном процессе. Доказательства в уголовном процессе имеют ключевое значение в рассмотрении дел судами. В современном мире существенную популярность набирают доказательства, которые содержат электронный формат.

В статье 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [8] (далее УПК РФ) электронные доказательства не выделяются в отдельную категорию. Введенные в действие в 2022-2023 гг. статьи 474.1-474.2 УПК РФ закрепляют общие положения электронных документов в целом, при этом также законодатель не акцентирует внимание на установление какие именно документы в качестве доказательств могут предоставляться сторонами в процессе доказывания по уголовному делу. При этом, если разбираться в сути дефиниции электронных доказательств, то стоит исходить из буквального толкования понятия доказательств, закрепленного в процессуальном законодательстве, а именно, что доказательства представляют собой любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, обозначенном УПК РФ, устанавливая наличие или отсутствие обстоятельств, которые подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Иными словами, существенным различием между доказательствами в электронном виде и доказательствами является конфигурация первых — электронный носитель или любой иной вид, при котором невозможен их физический облик. Недостаток УПК РФ относительно электронных доказательств состоит в отсутствии

закрепленного понятия, перечня документов, которые будут относиться к указанной категории, и, что немаловажно, критериев оценки подлинности представленных документов такого вида.

Дискуссия касательно понимания электронных доказательств является на сегодняшний день весьма актуальной. Ученый, проводивший транснациональное сравнительное исследование российского и зарубежного законодательств приходит к выводу, что у большинства зарубежных стран понятие электронных доказательств давно введено в оборот и активно используется правоохранительными органами в процессе расследования преступлений, а также в своей работе автор выделяет собственную формулировку: «электронное доказательство — это изначально существовавшая в электронной форме информация, сохранившая следы преступления, полученная в соответствии с законом, зафиксированная в виде электронного документа, целостность которой подтверждается протоколом следственного или судебного действия, а также электронно-цифровым способом верификации, исследуя которую перечисленные в законе субъекты доказывания могут установить обстоятельства уголовного дела» [7, с. 6]. Отдельно взятые авторы, в своих работах предлагают рассмотрение электронных доказательств как любых сведений, которые запечатлены в документах электронного формата и/или предоставленные на электронном носителе, по аналогии с которыми лица, являющиеся субъектами доказывания, обозначают круг обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному [1, с. 79]. С нашей точки зрения приведенный термин полностью отражает суть недостающей категории в законодательстве, и с целью устранения должен быть использован законодателем в действующем УПК РФ для устранения неопределенности подхода к определению электронных доказательств.

В соответствии с ранее указанной нами статьей 74 УПК РФ в качестве доказательств высту-

пают показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, а также в отношении последних их заключения, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы. Выделенная нами категория электронных доказательств – на наш взгляд на сегодняшний день относится к вещественным доказательствам и иным документам, которые могут быть представлены сторонами в уголовном процессе. При этом, помимо введения приведенного нами выше понятия автора, необходимо закрепить конкретные средства, которые могут быть отнесены к доказательствам электронного вида. Нашу точку зрения относительно категории, к которой будут принадлежать электронные доказательства, поддерживают А.А. Дмитриева и П.С. Пастухов и приводят в своей работе что может быть принято за электронные носители информации, а конкретно за доказательственную информацию в цифровом виде: мобильные телефоны, различного вида планшеты, а также компьютеры или ноутбуки [2, с. 273]. Отдельные ученые научного сообщества придерживаются мнения, что электронные доказательства должны относиться к «иным документам». Например, автор монографии, посвященной собиранию электронных доказательств, считает, что не вся информация, содержащаяся в компьютере, может рассматриваться как «отдельный вид доказательств», то есть в электронных доказательствах должна быть представлена совокупность аспектов, а именно связь определенных особенностей компьютерной информации и целей уголовного судопроизводства [5, с. 6]. О.Ю. Ларионов поддерживает вышеуказанное мнение и обозначает в дополнение про соответствие доказательства, предоставленного в электронном формате условиям и критериям, закрепленным в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, для дальнейшего приравнивания к вещественным доказательствам по уголовному делу [4, с. 3]. Мы предлагаем в качестве электронных доказательств ввести в законодательство следующие документы: электронные письма, сообщения в различных мессенджерах и социальных сетях, скриншоты указанных документов, заверенные в соответствующем порядке, установленным в процессуальном законодательстве, и телефонных звонков, а также копии данных, скопированных с мобильного телефона участника процесса и/или иного лица, если эти данные имеют существенное значение для правильного разрешения уголовного дела.

Стоит отметить, что А.А. Сумин и О.В. Химичева в своей работе от 2022 года указывали на необходимость внедрения информационных технологий в процесс расследования, а также произвести изменения в деятельности государственных органов нашей страны посредством использования данных в электронном виде. [6, с. 254]

Относительно недавно законодатель начал вводить в процессуальное законодательство в качестве доказательств по уголовному делу такую категорию, как «электронный носитель информации». При этом стоит отметить, что в отношении таких доказательств может быть проведена судебная экспертиза, но данное действие проводится еще до признания предмета доказательством. В связи с этим возникает вопрос «каким образом должна проверяться электронная информация, которая предоставляется в суде участниками уголовного процесса?». С.В. Зуев для разрешения отмеченного нами вопроса указывает на введение электронного средства доказывания, представляющие собой такие информационные технологии, допускаемые законом, использование которых необходимо в уголовных делах с целью получения и проверки цифровой информации [3, с. 12]. То есть особый приоритет занимает это введение законодателем в органах следствия, органах дознания, прокуратуры, а также непосредственно в суде, системы электронной оценки доказательств, представленных в электронном виде. Далее для этой системы вывести соответствующие критерии, по которым будет происходить отнесение представленного доказательства как подлинного и последующего приобщения его к делу, например, заверение таких документов у нотариуса, подтверждением электронного адреса отправителя или собеседника минимум 3 людьми в письменном виде с приложением соответствующего документа, подписанного личной подписью подтвердившего лица. В обоснование предложенных критериев хочется отметить, что нотариальное заверение служит гарантом подлинности документов, а именно что у участников уголовного процесса не возникнут сомнения относительно достоверности информации в представленных документах. Касательно второго критерия – подтверждение информации не менее 3 лицами – это действие будет являться дополнительной гарантией в части оценки достоверности информации, что значительно снижает нагрузку на суд в уголовном процессе. Так как рекомендованные нами действия могут быть использованы сторонами в равных возможностях, то это безусловно соответствует принципу состязательности, а также такие строгие стандарты при проверке электронных доказательств в современных реалиях будут способствовать укреплению доверия граждан к системе правосудия, а на практике минимизирует количество приговоров, не отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости. При этом должны быть соблюдены все конституционные права и свободы человека и гражданина.

Таким образом можно сделать вывод о том, что УПК РФ требует серьезных совершенствований в рамках предоставления в качестве доказательств электронных документов, а также их оценки. Мы предлагаем часть 2 статьи 74 УПК РФ

дополнить пунктом: «7) электронные доказательства/сведения, предоставленные на электронном носителе»; ввести в кодекс определение электронных доказательств, а именно: электронные доказательства любые сведения, которые находят свое отражение в электронном документе и/или на электронном носителе информации, в соответствии с которыми субъекты доказывания устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Помимо вышеуказанного ввести в действие статью 81.2 Электронные доказательства, в которой кроме понятия будет указан перечень документов, относящихся к данной категории со следующей формулировкой электронные письма, сообщения в различных мессенджерах и социальных сетях, скриншоты указанных документов, заверенные в соответствующем порядке, установленным в процессуальном законодательстве, и телефонных звонков, а также копии данных, скопированных с мобильного телефона участника процесса и/или иного лица, если эти данные имеют существенное значение для правильного разрешения уголовного дела; а также закрепления критериев подлинности документа заверение таких документов у нотариуса, подтверждением электронного адреса отправителя или собеседника минимум 3 людьми в письменном виде с приложением соответствующего документа, подписанного личной подписью подтвердившего лица. Предложенные нами основные аспекты статьи должны функционировать при строгом соблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина. Применительно к оценке электронных документов рекомендуем введение в органах следствия, органах дознания, прокуратуры, а также непосредственно в суде, системы электронной оценки доказательств, представленных в электронном виде по выведенным в нашей статье критериям.

Список литературы:

- [1] Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? / М.И. Воронин // Lex Russica. . — 2019. — №. 7. — С. 74-83.
- [2] Дмитриева А.А. Концепция электронного доказательства в уголовном судопроизводстве / А.А. Дмитриева, П.С. Пастухов // Journal of Digital Technologies and Law. — 2023. — №. 1. — С. 270-295.
- [3] Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве : учебник для вузов / С.В. Зуев. — М. : Юрайт, 2026. — 193 с.
- [4] Ларионов О.Ю. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: теоретиче-

ские и правоприменительные проблемы / О.Ю. Ларионов // Альманах молодого исследователя. — 2025. — № 19. — С. 122-127.

[5] Собираение электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы : монография / С.П. Щерба, Е.А. Архипова, Е.В. Быкова; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации .— М. : Проспект, 2022 .— 168 с.

[6] Сумин А.А. Некоторые вопросы, связанные с цифровизацией материалов уголовного дела / А.А. Сумин, О.В. Химичева // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения. — 2022. — С. 253-258.

[7] Туршин А.И. Электронные доказательства в уголовном процессе: опыт зарубежных стран и российские перспективы/ А.И. Туршин // Юридические исследования. —2025. — № 9. — С. 1-11.

[8] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — №52 (ч. I). — Ст. 4921.

References:

- [1] Voronin, M.I. Electronic evidence in the Criminal Procedure Code: to be or not to be? / M.I. Voronin // Lex Russica. . — 2019. — No. 7. — Pp. 74-83.
- [2] Dmitrieva, A.A. The concept of electronic evidence in criminal proceedings / A.A. Dmitrieva, P.S. Pastukhov // Journal of Digital Technologies and Law. — 2023. — No. 1. — Pp. 270-295.
- [3] Zuev, S.V. Electronic evidence in criminal proceedings: a textbook for universities / S.V. Zuev. — Moscow: Yurait, 2026. — 193 p.
- [4] Larionov, O.Yu. Electronic evidence in criminal proceedings: theoretical and law enforcement issues / O.Yu. Larionov // Almanac of a young researcher. - 2025. - No. 19. - P. 122-127.
- [5] Collection of electronic evidence in criminal cases in Russia and foreign countries: experience and problems: monograph / S.P. Shcherba, E.A. Arkhipova, E.V. Bykova; University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation .- M.: Prospect, 2022 .- 168 p.
- [6] Sumin A.A. Some issues related to the digitalization of criminal case materials / A.A. Sumin, O.V. Khimicheva // Modern problems of criminal procedure: solutions. - 2022. - P. 253-258.
- [7] Turshin A.I. Electronic evidence in criminal proceedings: experience of foreign countries and Russian prospects / A.I. Turshin // Legal research. -2025. — No. 9. — P. 1-11.
- [8] Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2001. — No. 52 (Part I). — Art. 4921.

УЛЬЯНОВ Никита Валерьевич,

студент,

Московский финансово-юридический университет МФЮА,

Москва, Россия,

e-mail: antonina.dallari@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАССМОТРЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВОИНСКИМ УЧЁТОМ

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты и процессуальные особенности рассмотрения административных правонарушений в сфере воинского учёта в Российской Федерации. Значимость исследования определяется необходимостью эффективного ведения воинского учёта для обеспечения национальной безопасности страны, а также необходимостью решения проблем, связанных с уклонением от военной службы и нарушениями в сфере учёта военнослужащих. В работе исследуются основы правового регулирования административной ответственности в области воинского учёта, процессуальный порядок рассмотрения дел, этапы производства, специфика процессуальных действий, права и обязанности участников процесса, а также особенности применения административных санкций. Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации правоприменительной практики и повышения эффективности деятельности военных комиссариатов.

Ключевые слова: административное правонарушение, воинский учет, административная ответственность, военнообязанные граждане, должностные лица.

ULYANOV Nikita Valerievich,

student,

Moscow Finance and Law University MFUA,

Moscow, Russia

PROCEDURAL PRINCIPLES FOR CONSIDERING ADMINISTRATIVE OFFENSES RELATED TO MILITARY REGISTRATION

Annotation. This article examines key aspects and procedural considerations of administrative offenses related to military registration in the Russian Federation. The significance of this study stems from the need to effectively maintain military records to ensure the country's national security, as well as the need to address issues related to military service evasion and violations in military registration. The paper examines the fundamentals of legal regulation of administrative liability in military registration, the procedural procedure for considering cases, the stages of proceedings, the specifics of procedural actions, the rights and obligations of participants in the process, and the application of administrative sanctions. The results of this study can be used to optimize law enforcement practices and improve the effectiveness of military commissariats.

Key words: administrative offense, military registration, administrative responsibility, citizens liable for military service, officials.

На данный момент производство по административным делам в сфере воинского учёта регламентируется главой 24 КоАП РФ [3] и считается достаточно значимой частью от всей административно-процессуальной деятельности в нашей стране. Причём такую деятельность могут осуществлять только уполномоченные на то исполнительные органы или же соответствующие должностные лица. К примеру, субъектами могут быть судебные органы, а также военные комисса-

риаты (в качестве специального субъекта).

Необходимо особо отметить, что процессуальный характер таких производств проявляется в практическом осуществлении санкций норм права, которые изначально определяют требуемую ответственность физических, юридических и должностных лиц, в случаях совершения ими каких-либо правовых нарушений в административной среде, которые указаны в главе 21 КоАП РФ [1, с. 261].

При этом в каждом случае в обязательном порядке должны быть установлены предпосылки и условия, которые привели к совершению такого нарушения в целях их полного устранения, а также профилактики повторения.

В свою очередь, исполнительное производство считается неотъемлемой составной частью всей совокупности группы административно-процессуальных действий. Это обусловлено тем, что значимая задача производства состоит в том, чтобы надлежащим образом обеспечить фактическое исполнение постановления по конкретному делу, которое уже было вынесено. Исполнение постановлений относится к полномочиям исполнительных органов, а также их должностных лиц.

Между административно-процессуальными действиями в рамках конкретного производства и уголовно-процессуальными, а также гражданско-процессуальными нормами есть схожие черты. Но административно-процессуальные действия могут быть осуществлены только субъектами исполнительной власти, также их специфические отличия состоят в наиболее упрощённом и ускоренном порядке осуществления некоторых действий, в том числе наличия множественности субъектов, которые вправе назначать какие-либо наказания в рассматриваемой среде [2, с. 229].

Из этого вытекает основная цель таких производств в области воинского учёта – надлежащее и качественное разрешение любых возникающих споров в административно-правовой области. Они могут появиться между гражданами, которые каким-либо образом нарушили установленный порядок ведения воинского учёта и непосредственно самим государством, его уполномоченными органами, осуществляющими деятельность в сфере воинского учёта по поводу правомерности использования мер соответствующей ответственности. Объект рассматриваемых правовых нарушений – это строго определённый порядок воинского учёта в нашей стране [5].

Путём анализа действующего КоАП РФ, можно выявить конкретные стадии производства, которые наблюдаются в делах, связанных с административными правовыми нарушениями в области воинского учёта. Для любой стадии производства характерно своё собственное процессуальное значение, которое урегулировано правовыми нормами КоАП РФ.

Существуют обязательные стадии такого производства, к примеру: возбуждение дела о совершённом административном правовом нарушении; его дальнейшее рассмотрение; а затем и вынесение соответствующего постановления по такому делу (однако КоАП РФ не выделяет такую стадию как самостоятельную, потому что она подразумевается как составная часть рассмотрения дела); фактическое исполнение вынесенного постановления.

Есть также и ещё одна стадия, которая со-

стоит в возможном пересмотре постановлений и решений (что установлено в гл. 30 КоАП РФ) [6, с. 293]. Назначение этой стадии в процессуальном порядке напрямую значит то, что человек, в отношении которого уже ведётся производство по конкретному делу о совершённом административном правовом нарушении, связанном с воинским учётом, вправе опротестовать постановление о наказании либо обжаловать его в установленном порядке.

При этом все действия в процессуальном порядке, которые могут быть совершены в пределах определённого административного производства, подразумевают участие круга лиц, у которых есть свои права и обязательства. Эти люди считаются непосредственными участниками производства, они обладают своей процессуальной ролью, что напрямую зависит от формы выражения их правоспособности и дееспособности на практике. Также новшеством считается такой участник производства как прокурор (что указано в ст. 25.11 КоАП РФ).

По общему правилу, любое дело, которое затрагивает совершённое административное правовое нарушение, связанное с воинским учётом, рассматривается при участии человека, подозреваемого в его совершении. Но иногда дела могут быть рассмотрены и без таких лиц (к примеру, если от них поступит ходатайство о необходимости отложить рассмотрение дела).

При этом, если судья, иной уполномоченный на то орган или же должностное лицо, признают присутствие человека, по отношению к которому ведётся производство по делу о правовом нарушении, обязательным, то если он не явится в суд без какой-либо уважительной причины, то к нему могут быть использованы принудительные меры (самое распространённое – это привод по п. 3 ст. 25.1. КоАП РФ).

Стадия рассмотрения дела обычно завершается объявлением определённого постановления. Значение такого действия состоит в том, что после постановления начинается исчисляться срок для его обжалования, отсчитывается срок давности.

Ещё один этап производства по административному правовому нарушению в области воинского учёта – это вынесение определения. Требования к нему установлены в ст. 29.1 КоАП РФ. Определение, которое уже вступило в свою законную силу, обладает такими же последствиями в правовом плане, что и постановление (для него будет характерна исполнимость и преюдициальность). Но самое главное отличие состоит в том, что его нельзя обжаловать.

Заключительной стадией производства считается исполнение вынесенного постановления, здесь цель состоит в необходимости обеспечить практическое выполнение постановления, в том числе защитить права и интересы граждан и организаций, а также предупредить возможное пра-

вовое нарушение. На данном этапе, чтобы исполнить постановление, его необходимо передать уполномоченному на то органу или же должностному лицу, которое его вынесло, чтобы обеспечить осуществление наказания. В действующем законе предусмотрена возможность выполнения постановления в добровольном порядке (что предусмотрено в ст. 32.2 КоАП РФ) [4, с. 57].

Можно определить специальные процессуальные особенности, которые касаются правовых нарушений в области воинского учёта. Так, на основании п. 2 ст. 4.5. КоАП РФ, правовые нарушения в административной сфере по ст. 21.5. и 21.6. КоАП РФ считаются длящимися, т.е. они исчисляются непосредственно со дня их выявления. Они не имеют никакого срока давности до момента назначения наказания за них. Человек, в отношении которого ведётся производство по делу, имеет право на предоставление ему помощи в юридическом плане.

Следовательно, для рассмотрения дел о совершённых административных правовых нарушениях в сфере воинского учёта, присуща некая унификация юрисдикционных полномочий, потому что они могут быть реализованы лишь военными комиссариатами, они осуществляют все необходимые процессуальные действия.

Список литературы:

[1] Захарова А. О. Особенности осуществления производства по делам об административных правонарушениях в сфере воинского учёта / А. О. Захарова // Молодой ученый. – 2023. – № 51(498). – С. 261-264.

[2] Ковалев В. Ю. Административная ответственность по воинскому учёту. Актуальные вопросы / В. Ю. Ковалев // Актуальные проблемы современного законодательства : Сборник статей участников IX Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. В 2-х томах, Москва, 19 апреля 2024 года. – Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2024. – С. 224-229.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон № 195-ФЗ : принят Государственной Думой 30 декабря 2001 г. // Российская газета. – 2001.

– № 256.

[4] Николаев В. С. Процесс установления фактов правонарушения в сфере ведения воинского учёта и виды наказаний / В. С. Николаев, Р. Б. Кагазезhev // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». – 2024. – № 4. – С. 57-59.

[5] Российская Федерация. Законы. О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон № 53-ФЗ : принят Государственной Думой 28 марта 1998 г. // Российская газета. – 1998. – № 63-64.

[6] Ткаченко, М. В. Административная ответственность за правонарушения в области воинского учёта / М. В. Ткаченко // Академическая публицистика. – 2024. – № 4-1. – С. 293-300.

References:

[1] Zakharova, A. O. Features of the Implementation of Proceedings on Cases of Administrative Offenses in the Sphere of Military Registration / A. O. Zakharova // Young Scientist. - 2023. - No. 51 (498). - Pp. 261-264.

[2] Kovalev, V. Yu. Administrative Liability for Military Registration. Current Issues / V. Yu. Kovalev // Current Issues of Modern Legislation: A Collection of Articles by Participants of the IX All-Russian Interuniversity Scientific and Practical Conference. In 2 volumes, Moscow, April 19, 2024. - Moscow: Moscow Finance and Law University MFUA, 2024. - Pp. 224-229.

[3] Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law No. 195-FZ: adopted by the State Duma on December 30, 2001 // Rossiyskaya Gazeta. - 2001. - No. 256.

[4] Nikolaev V. S. The process of establishing the facts of an offense in the field of military registration and types of punishment / V. S. Nikolaev, R. B. Kagazezhev // All-Russian scientific journal «Questions of Law». - 2024. - No. 4. - P. 57-59.

[5] Russian Federation. Laws. On military duty and military service: Federal Law No. 53-FZ: adopted by the State Duma on March 28, 1998 // Rossiyskaya Gazeta. - 1998. - No. 63-64.

[6] Tkachenko, M. V. Administrative responsibility for offenses in the field of military registration / M. V. Tkachenko // Academic journalism. - 2024. - No. 4-1. - P. 293-300.

НАТАЛИЕВА Мария Александровна,
магистрант,
Московский финансово-юридический университет МФЮА,
Москва, Россия,
e-mail: antonina.dallari@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация. В данной статье рассматриваются следующие аспекты: особенности составления протоколов об административных правонарушениях в сфере избирательных прав; порядок рассмотрения жалоб на нарушения избирательных прав; процедура административного расследования; процессуальные особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях; правовой статус участников производства; меры обеспечения производства; виды административных наказаний. Значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов для совершенствования правоприменительной практики в сфере защиты прав граждан. Основные выводы исследования демонстрируют необходимость дальнейшего совершенствования административно-процессуальных механизмов защиты прав граждан и повышения эффективности административного производства по данной категории дел.

Ключевые слова: административное производство, административные правонарушения, защита прав граждан, процессуальные особенности, административная ответственность.

NATALIEVA Maria Aleksandrovna,
Master's Student,
Moscow University of Finance and Law,
Moscow, Russia

PROCEDURAL ASPECTS OF CONSIDERATION OF ADMINISTRATIVE CASES CONCERNING VIOLATIONS OF THE RIGHTS OF CITIZENS

Annotation. This article examines the following aspects: the specifics of drafting reports on administrative offenses in the area of electoral rights; the procedure for considering complaints about violations of electoral rights; the administrative investigation procedure; procedural features of considering cases of administrative offenses; the legal status of participants in the proceedings; measures to ensure the proceedings; and types of administrative penalties. The significance of the work lies in the possibility of using the obtained results to improve law enforcement practices in the area of protecting citizens' rights. The main findings of the study demonstrate the need for further improvement of administrative and procedural mechanisms for the protection of citizens' rights and increasing the effectiveness of administrative proceedings in this category of cases.

Key words: administrative proceedings, administrative offenses, protection of citizens' rights, procedural features, administrative liability.

В статье предлагается рассмотреть основные процессуальные аспекты рассмотрения правонарушений в административной среде, которые затрагивают права граждан. Так, основное право человека, которое было дано ему Конституцией – это права избирать и быть избранным. Наша страна, в свою очередь, позиционирует себя как правовое государство с демократическим режимом правления, поэтому она обязуется в полной мере гарантировать все законные права и свободы людей (что установлено в ст. 2, ч. 2 ст. 32 Конституции РФ) [6].

Так, административный протокол об уже совершённом правовом нарушении имеют право составить уполномоченные на то органы по от-

ношению к следующим субъектам: к физическим лицам – это могут быть обычные люди, кандидаты, которые уже были зарегистрированы в установленном порядке, депутаты и т.д.; коллективные субъекты (избирательные объединения или же блоки); любые юридические лица; в том числе и такие должностные лица, которые считаются непосредственными представителями властных органов.

Право на возможность обжаловать различные возможные нарушения соответствующих избирательных прав граждан может быть предоставлено указанным выше участникам избирательного процесса, включая также и отдельных доверенных лиц кандидатов, которые уже были

зарегистрированы, в частности наблюдателей, и избирательные комиссии. Но если нарушенные интересы касаются большого количества людей, или по некоторым иным факторам, нарушение имеет специфическое значение для социума, то Центральная избирательная комиссия РФ имеет полное право на обращение в Верховный Суд нашей страны, чтобы он детально рассмотрел поступившую жалобу по существу.

Сроки рассмотрения жалоб во время проведения избирательной кампании регулируются следующими правилами: стандартный срок – 5 дней до дня, который предшествовал дню голосования. Особые сроки: в день самого голосования или на следующий день после него — должно быть немедленное рассмотрение. Если есть необходимость осуществить проверку фактов, которые были указаны в жалобе, то срок рассмотрения может быть и 10 дней. Если речь идёт о рассмотрении жалоб на различные решения уполномоченных на то избирательных комиссий по результатам голосования или выборов, то судебный порядок предусматривает 2 месяца для принятия решения [2, с. 56].

Соответственно, законодатель определил разные периоды времени для того, чтобы качественно рассмотреть жалобу, в прямой зависимости от её сущности и стадии проводимого избирательного процесса.

Если после момента раскрытия определённого правового нарушения должна быть проведена экспертиза либо какие-то иные действия процессуального характера, для которых требуется время, то следует провести расследование в административном порядке. Соответственно, и возбуждение дела о совершённом правовом нарушении в рассматриваемой избирательной сфере происходит после момента его установления: именно тогда член комиссии, обладающий правом решающего голоса, в полномочия которого это входит, выносит определение о том, чтобы начать данный вид административного расследования.

При этом определение о возбуждении административного дела в любом случае должно содержать: сведения о его составителе (должность, ФИО); дату и место составления; повод для возбуждения дела; информацию о составе нарушения; статью действующего КоАП РФ. При этом такое расследование должно быть проведено или по месту его совершения, или по месту его установления.

По закону срок, в течение которого ведётся данное расследование не может быть больше, чем 1 месяц, после того, как дело было возбуждено о факте правового нарушения. После завершения расследования оформляется или протокол о нарушении, либо постановление о полном прекращении дела.

На практике очень важно учитывать специфику квалификации некоторых нарушений в ад-

министративном плане. К примеру, люди, являющиеся индивидуальными предпринимателями, относятся к самостоятельным субъектам, что регламентируется ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ [4]. Соответственно, в процессе проведения квалификации таких деяний не может быть применено общее толкование должностного лица.

Как правило, дело о совершённом административном правовом нарушении, должно быть осуществлено в установленный срок в 15 дней после того как был получен протокол о нём (либо после его составления уполномоченными на то членами комиссии). В любом случае дело должно быть рассмотрено лишь в коллегиальном порядке. Заседания должны проводиться как минимум дважды в месяц в соответствии с планом работы, а контролирует это непосредственно сам председатель комиссии.

Комиссия обычно формируется из следующих категорий участников:

- это могут быть профессиональные представители: сюда относятся работники профильных учреждений, осуществляющими деятельность в области профилактики безнадзорности и правовых нарушений со стороны несовершеннолетних людей; представители органов власти (на государственном и муниципальном уровне); делегаты общественных объединений; представители определённых религиозных организаций.

- это могут быть общественные деятели и эксперты: т.е. такие люди, которые активно занимаются защитой законных прав детей, в том числе специалисты с практическим опытом работы с несовершеннолетними людьми, иные заинтересованные граждане, депутаты [1, с. 61].

Немаловажным аспектом считается такой момент, что абсолютно все участники анализируемой комиссии имеют равные права, что относится и к реализации их обязательств и прав в процессе рассмотрения конкретного дела о совершённом правовом нарушении в административной среде, и к вынесению конкретного решения. Принцип законности в процессе деятельности комиссии обеспечивается благодаря следующим правилам: заседание может быть правомочно лишь при присутствии на нём более чем половины от всех членов комиссии; личная явка обязательна — соответственно, замена членов комиссии вообще не предусмотрена; перед началом заседанием все участники обязуются детально изучить материалы дела о совершённом нарушении.

Процесс рассмотрения административного дела включает в себя: заслушивание сторон по делу (это могут быть заявители и нарушители), их законные представители, в том числе и все люди, которые могут принимать непосредственное участие в самом процессе: заинтересованные люди, люди, являющиеся свидетелями, специалистами, экспертами, а также и переводчиками. Участники административного процесса имеют множество прав, к примеру, принимать участие в процедуре

исследования доказательственных фактов, в постановке вопросов иным участникам по делу.

В действующем законе прямо указано на то, что прокурор обязательно участвует в таком деле, где есть несовершеннолетний гражданин. Такое положение обусловлено необходимостью обеспечения гарантии их законных прав, интересов и свобод.

Генеральный прокурор РФ установил потребность в обязательном контроле за надлежащим исполнением действующего законодательства в части высокого уровня защиты прав таких несовершеннолетних граждан со стороны комиссий [5, с. 153]. Причём комиссия имеет полное право отложить рассмотрение какого-либо конкретного дела о совершённом правовом нарушении и на этапе подготовки, и в процессе рассмотрения дела, если на то будут свои объективные предпосылки.

На данный момент отложение и продление рассмотрения какого-либо дела о совершённом правовом нарушении в административном порядке на практике реализуется следующим образом: решение должно быть принято простым большинством голосов всех членов комиссии, которые присутствуют на заседании; в протоколе заседания необходимо сделать соответствующую запись (что устанавливается в ст. 29.8 КоАП РФ); определение в обязательном порядке включает в себя обоснование причин отложения по делу (ст. 29.4 КоАП РФ). Установленный максимальный срок продления потребности в рассмотрении административного дела — 1 месяц, однако необходимо мотивированное определение об этом (регламентировано ч. 2 ст. 29.6 КоАП РФ) [3, с. 34].

Следует заметить, что от качества подготовки имеющихся материалов в рамках определённого дела к слушанию напрямую зависит и итоги его фактического рассмотрения. При этом презумпция невиновности (по ст. 1.5 КоАП РФ) в полной мере может быть распространена на родителей или же других законных представителей людей, являющихся несовершеннолетними, по отношению к которым идёт производство по административному делу. Это значит, что установленные лица не должны доказывать свою невиновность; а в процессе рассмотрения дела какие-либо появляющиеся неустранимые сомнения в их виновности обязательно трактуются только в их пользу.

В соответствии со статьей 27.1 КоАП РФ предусмотрены специальные меры, которые применяются в процессе рассмотрения дел об административных правонарушениях. Эти меры носят принудительный характер и относятся к административно-процессуальным способам обеспечения производства.

Их главная задача заключается в создании необходимых условий для эффективного ведения административного производства. При этом ключевым аспектом является всестороннее, полное, объективное и оперативное выяснение всех

значимых обстоятельств по каждому конкретному делу.

Следовательно, эффективное и качественное рассмотрение административных дел обеспечивается системой процессуальных правил, которые нацелены на защиту прав граждан и справедливое разрешение споров.

Список литературы:

[1] Абрамова И. Е. Рассмотрение дел об административных правонарушениях / И. Е. Абрамова, Е. В. Кислухина // Студенческий вестник. – 2023. – № 46-4(285). – С. 60-61.

[2] Балаклеец И. И. Возбуждение и рассмотрение дел об административных правонарушениях в сфере реализации избирательных прав граждан / И. И. Балаклеец, Т. Н. Мирная // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 9-2(84). – С. 56-60.

[3] Голубкова Ю. Г. Процессуальные документы, составляемые на стадии рассмотрения дел об административных правонарушениях / Ю. Г. Голубкова, М. И. Никулин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 85-8. – С. 34-38.

[4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон № 195-ФЗ : принят Государственной Думой 30 декабря 2001 г. // Российская газета. – 2001. – № 256. Волков А. М., Лютягина Е. А. Административное право. — М.: Юрайт, 2023. 460 с.

[5] Никонова К. Р. Рассмотрение дела об административном правонарушении / К. Р. Никонова // Человек. Социум. Общество. – 2023. – № 2. – С. 153-156.

[6] Российская Федерация. Конституция Российской Федерации : Принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Текст] [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ] // Российская газета. - 2020. - № 144.

References:

[1] Abramova I. E. Consideration of cases of administrative offenses / I. E. Abramova, E. V. Kislukhina // Student Bulletin. - 2023. - No. 46-4 (285). - P. 60-61.

[2] Balakleets I. I. Initiation and consideration of cases of administrative offenses in the sphere of realization of electoral rights of citizens / I. I. Balakleets, T. N. Mirnaya // International journal of humanitarian and natural sciences. - 2023. - No. 9-2 (84). - P. 56-60.

[3] Golubkova Yu. G. Procedural documents drawn up at the stage of consideration of cases of administrative offenses / Yu. G. Golubkova, M. I. Nikulin // Trends in the development of science and education. – 2022. – No. 85-8. – P. 34-38.

[4] Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law No. 195-FZ: adopted by the State Duma on December 30, 2001 // Rossiyskaya Gazeta. – 2001. – No. 256. Volkov A. M., Lyutyagina E. A. Administrative Law. – Moscow: Yurait, 2023. 460 p.

[5] Nikonova K. R. Consideration of a Case of an Administrative Offense / K. R. Nikonova // Man. Society. Obshchestvo. – 2023. – No. 2. – P. 153-156.

[6] Russian Federation. Constitution of the

Russian Federation: Adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020 [Text] [taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-FKZ, of 30.12.2008 No. 7-FKZ, of 05.02.2014 No. 2-FKZ, of 21.07.2014 No. 11-FKZ, of 14.03.2020 No. 1-FKZ] // Rossiyskaya Gazeta. - 2020. - No. 144.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2026-1-112-114

Дата принятия рукописи в печать: 21.03.2026 г.

ПОДРОЙКИНА И.А.,

доктор юридических наук, доцент,
декан юридического факультета,
Ростовский филиал Российской таможенной академии,
Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: info@law-books.ru

ВЕРБИНА А.А.,

магистрант 2 курса,
Ростовский филиал Российской таможенной академии,
Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: info@law-books.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Аннотация. Работа посвящена истории становления уголовной ответственности за превышение должностных полномочий. На основе анализа дореволюционных, советских и постсоветских нормативных правовых актов были выявлены ключевые этапы развития правовых подходов – от охраны интересов государства к приоритету прав личности и антикоррупционной направленности уголовной политики. Особое внимание уделяется трансформации признаков состава преступления и усилению санкций, обусловленных изменением социальных ожиданий и политико-правовых ориентиров. Отмечается, что современный этап характеризуется усложнением правоприменительной практики и необходимостью уточнения критериев разграничения видов должностных злоупотреблений. Сделан вывод о системной взаимосвязи изменения уголовного законодательства с институциональными преобразованиями государства и развитием концепции публичной ответственности власти, а также обоснован вывод о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-правовых средств противодействия превышению полномочий.

Ключевые слова: превышение полномочий, должностные преступления, эволюция уголовного законодательства, публичная власть, антикоррупционная политика, права человека, ответственность должностных лиц.

PODROYKINA I.A.,

Doctor of Law, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Law,
Rostov Branch of the Russian Customs Academy,
Rostov-on-Don, Russia

VERBINA A.A.,

Second-Year Master's Student,
Rostov Branch of the Russian Customs Academy,
Rostov-on-Don, Russia

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION ON LIABILITY FOR EXCESS OF OFFICIAL POWERS

Annotation. This paper examines the history of criminal liability for abuse of office. Based on an analysis of pre-revolutionary, Soviet, and post-Soviet legal acts, key stages in the development of legal approaches are identified – from protecting state interests to prioritizing individual rights and emphasizing anti-corruption in criminal policy. Particular attention is paid to the transformation of the elements of the crime and the strengthening of sanctions, driven by changing social expectations and political and legal guidelines. It is

noted that the current stage is characterized by increasingly complex law enforcement practices and the need to clarify the criteria for distinguishing between types of abuse of office. A conclusion is drawn about the systemic relationship between changes in criminal legislation, institutional transformations of the state, and the development of the concept of public accountability. A conclusion is also made regarding the need to further refine criminal law measures to combat abuse of office.

Key words: *abuse of office, official crimes, evolution of criminal legislation, public authority, anti-corruption policy, human rights, accountability of officials.*

История развития уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий отражает эволюцию отношений между властью и гражданином и поиск правовых механизмов ограничения служебного произвола. Актуальность исследования определяется устойчивыми трендами, связанными со злоупотреблениями властью и необходимостью совершенствования уголовно-правовых средств защиты в контексте современной антикоррупционной политики и приоритета прав человека.

В научной литературе данная проблематика детально разработана в трудах ведущих отечественных уголовно-правовых исследователей, среди которых можно назвать Н. А. Лопашенко, А. В. Наумова, П. П. Балыка и др.

Целью настоящего исследования является комплексная характеристика основных этапов становления и развития норм об уголовной ответственности за превышение должностных полномочий в России.

Объектом выступают общественные отношения, связанные со злоупотреблениями при осуществлении публичной власти и при функционировании государственного аппарата, предметом – нормативные акты различных исторических периодов и доктринальные представления о сущности и признаках превышения полномочий.

Задачи сводятся к выявлению ключевых особенностей дореволюционного, советского и постсоветского этапов развития законодательства, анализу трансформации охраняемых интересов и оценочных признаков состава, а также к определению современных тенденций и проблем дальнейшей эволюции соответствующих уголовно-правовых норм.

На дореволюционном этапе формирование уголовно-правовых запретов, направленных на пресечение служебного произвола, происходило в рамках общего регулирования злоупотреблений властью и служебных проступков. Уже Судебник 1497 г., а вслед за ним Судебник 1550 г. зафиксировали попытки ограничить произвол наместников и кормленщиков, вводя запреты на взяточничество, «посулы» и иные формы неправомерного использования судебной власти. В литературе подчёркивается, что данные акты впервые закрепили общероссийские нормы об ответственности за взяточничество и лихоимство, связывая противоправность поведения с нарушением обязанностей по отправлению правосудия и злоупотреблением предоставленными полномочиями [1, с.

35].

Соборное уложение 1649 г., как первый систематизированный печатный свод законов, уже стремилось ограничить произвол местной администрации и формализовать ответственность воевод и приказных людей, однако защита прав подданных рассматривалась лишь как производная от охраны интересов государства.

Качественно новый этап наступил с Уложением о наказаниях 1845 г., где служебные преступления впервые были систематизированы и сформулирована развёрнутая дефиниция превышения власти. Законодатель фактически закрепит различие между злоупотреблением полномочиями в пределах компетенции и выходом за её пределы. При этом приоритетом по-прежнему оставалась охрана интересов службы и монарха, тогда как права частных лиц воспринимались как часть публичного порядка [2, с. 59].

Революция 1917 г. и становление советской государственности обусловили кардинальную смену идеологических ориентиров, что выразилось в новой конструкции должностных составов. УК РСФСР 1922 г. впервые закрепит самостоятельную норму о превышении власти, вводя ключевой термин «явно» для отграничения очевидного выхода за пределы полномочий. Эта модель была тесно связана с классовой направленностью уголовной политики, в которой превышение власти оценивалось прежде всего через угрозу интересам «рабоче-крестьянской власти» [3, с. 172].

УК 1926 г. сохранил и расширил пределы ответственности, стремясь охватить максимально широкий круг злоупотреблений в условиях приоритета интересов государства над личностью.

УК РСФСР 1960 г. систематизировал должностные преступления, уточнив признаки превышения власти и введя критерий «существенного вреда», что сближало конструкцию с современным пониманием. Однако широкие и оценочные формулировки в условиях доминирования государственной идеологии создавали предпосылки для расширительного применения нормы и вторичного характера защиты прав граждан [4].

Переход к постсоветской модели уголовного права сопровождался переориентацией ценностных приоритетов в пользу конституционного признания прав и свобод человека высшей ценностью. В этом контексте подготовка законодательства 1990-х годов была направлена на сочетание контроля над должностными лицами с гарантиями от произвольной криминализации,

что выразилось в УК РФ 1996 г., где ст. 285 и ст. 286 впервые чётко разграничили злоупотребление полномочиями и их превышение [5].

Дальнейшее развитие законодательства усилило ответственность по ст. 286: Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ изменил санкции коррупционных составов [6], а Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ уточнил субъект квалифицированного состава и повысил ответственность высокопоставленных должностных лиц [7].

Как справедливо отмечает П. П. Балык, превышение полномочий возможно лишь при реальном исполнении служебных функций и осознании виновным выхода за пределы компетенции, а ответственность по ст. 286 наступает при существенном нарушении охраняемых законом интересов. Последующее развитие уголовного законодательства продолжило тенденцию ужесточения наказаний за коррупционные и иные служебные преступления, выразившуюся в повышении сроков лишения свободы и введении новых квалифицирующих признаков, включая применение насилия, тяжкие последствия и пытки [8, с. 34].

Таким образом, дореволюционный этап (1497-1845 гг.) характеризуется первичным закреплением ограничений служебного произвола и формированием ответственности за превышение власти в контексте охраны интересов государства и монарха. Постсоветский период, начиная с 1996 г. и последующими реформами 2003 и 2011 гг., отражает переход к приоритету прав человека, нормативное разграничение злоупотребления и превышения полномочий и последовательное ужесточение ответственности в рамках антикоррупционной политики.

Список литературы:

[1] Хрусталева В. М. История развития уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление полномочиями / В. М. Хрусталева // Актуальные исследования. – 2025. – № 31 (266). – С. 35-37.

[2] Наумов А. В., Кибальник А. Г. Уголовная ответственность и наказание: учебник для вузов / А.В. Наумов, А. Г. Кибальник. – М.: Юрайт, 2025. – 138 с.

[3] Одноворцова Е. А. История развития российского законодательства об ответственности за должностные преступления / Е. А. Одноворцова // Криминологический журнал. – 2023. – № 3. – С. 171-175.

[4] Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР

27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[6] Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

[7] Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2026) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

[8] Балык П. П. Юридический анализ объективных признаков превышения должностных полномочий / П. П. Балык // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 3. – С. 29-34.

References:

[1] Khrustaleva V. M. History of the Development of Criminal Legislation on Liability for Abuse of Authority / V. M. Khrustaleva // Current Research. – 2025. – No. 31 (266). – Pp. 35-37.

[2] Naumov A. V., Kibalnik A. G. Criminal Liability and Punishment: Textbook for Universities / A. V. Naumov, A. G. Kibalnik. – Moscow: Yurait, 2025. – 138 p.

[3] Odnovortseva E. A. History of the Development of Russian Legislation on Liability for Official Crimes / E. A. Odnovortseva // Criminological Journal. – 2023. – No. 3. – Pp. 171-175.

[4] Criminal Code of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR on October 27, 1960) // Vedomosti of the Supreme Council of the RSFSR. – 1960. – No. 40. – Art. 591. – No longer in effect.

[5] Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on November 17, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.

[6] Federal Law of December 8, 2003 No. 162-FZ (as amended on December 7, 2011) «On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2003. – No. 50. – Art. 4848.

[7] Federal Law of 07.12.2011 No. 420-FZ (as amended on 03.07.2026) «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2011. – No. 50. – Article 7362.

[8] Balyk P. P. Legal Analysis of Objective Signs of Abuse of Official Powers / P. P. Balyk // Law and Order: History, Theory, Practice. – 2019. – No. 3. – P. 29-34.

НАУЧНЫЙ ПОДХОД

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2026-1-115-120

Дата принятия рукописи в печать: 21.03.2026 г.

НГУЕН Туан Лонг,

аспирант,

Московский авиационный институт (МАИ),

Москва, Россия,

e-mail: kqvn.nguyenlong@gmail.com

НАЙ Хтет Аунг,

аспирант,

Московский авиационный институт (МАИ),

Москва, Россия,

e-mail: nayhtet70714@gmail.com

ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ СЕЛЕКТИВНОГО ЛАЗЕРНОГО ПЛАВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ ТЕМПЕРАТУРНОГО ПОЛЯ С ДВИЖУЩИМСЯ ИСТОЧНИКОМ ТЕПЛА

Аннотация. В последние годы технологии 3D-печати металлических изделий активно развиваются, особенно метод селективного лазерного плавления (СЛП), где движущийся лазерный источник тепла создает сложное температурное поле, влияющее на качество продукции. В данной статье представлен численно-аналитический метод расчета температурного поля в полубесконечном пространстве под воздействием движущегося источника тепла. Метод основан на принципе суперпозиции и функции влияния с применением численной аппроксимации на языке программирования Python. Рассчитаны примеры для случаев прямолинейного и сложного движения, демонстрирующие распределение температуры во времени и пространстве. Результаты обеспечивают основу для оптимизации параметров технологии СЛП, минимизации термических напряжений и дефектов.

Ключевые слова: 3D-печать, селективное лазерное плавление, аддитивное производство, сосредоточенная нагрузка, движущаяся нагрузка, тепловой поток, функция влияния.

NGUYEN Tuan Long,

graduate student,

Moscow Aviation Institute (MAI),

Moscow, Russia

NAY Htet Aung,

graduate student,

Moscow Aviation Institute (MAI),

Moscow, Russia

NUMERICAL SIMULATION OF SELECTIVE LASER MELTING: TEMPERATURE FIELD ANALYSIS WITH A MOVING HEAT SOURCE

Annotation. In recent years, 3D printing technologies for metal products have been actively developing, especially the selective laser melting (SLM) method, where a moving laser heat source creates a complex temperature field that affects product quality. This article presents a numerical and analytical method for calculating the temperature field in a semi-infinite space under the influence of a moving heat source. The method is based on the principle of superposition and the influence function using numerical approximation in the Python programming language. Examples are calculated for cases of rectilinear and complex motion, demonstrating the temperature distribution in time and space. The results provide the basis for optimizing the parameters of SLM technology, minimizing thermal stresses and defects.

Key words: 3D printing, selective laser melting, additive manufacturing, concentrated load, moving load, heat flow, influence function.

Введение

Технологии аддитивного производства с использованием концентрированных источников энергии, таких как лазеры или электронные пучки, для послойного формирования металлических изделий широко применяются в аэрокосмической отрасли, медицине и машиностроении. Температурное поле, возникающее в процессе, определяет микроструктуру, остаточные напряжения и прочностные характеристики изделия. Предыдущие исследования [1–7] показали, что быстрые и значительные изменения температуры могут вызывать нежелательные термические нагрузки, приводящие к деформациям или трещинам.

Для моделирования температурного поля используются аналитические методы [8–14], позволяющие быстро прогнозировать перегретые зоны. В данном исследовании акцент сделан на численном моделировании трехмерной нестационарной задачи теплопроводности с движущимся источником тепла на поверхности полубесконечного пространства. Метод сочетает аналитическое решение (функция влияния) и численное (аппроксимация), обеспечивая эффективный расчет. Примеры расчетов иллюстрируют распределение температуры по времени и глубине, предоставляя данные для оптимизации СЛП [15–21].

Метод моделирования

Рассматривается полубесконечное пространство с однородной и изотропной средой, характеризующейся теплоемкостью c , плотностью ρ коэффициентом теплопроводности k . Лазерный источник тепла движется по поверхности $z = 0$ с плотностью теплового потока $q(r, t)$, распределенной по формуле:

$$q(r, t) = q_0 \exp\left(-\frac{r^2}{2\sigma^2}\right) H(t)$$

где q_0 - интенсивность, σ - ширина гауссовского распределения, $H(t)$ - функция Хевисайда, r - расстояние от центра источника.

Положение центра источника изменяется

во времени: $x(t)=x_0(t)$, $y(t)=y_0(t)$. Температурное поле $T(x, y, z, t)$ удовлетворяет уравнению теплопроводности:

$$\rho c \frac{\partial T}{\partial t} = k \left(\frac{\partial T}{\partial x^2} + \frac{\partial T}{\partial y^2} + \frac{\partial T}{\partial z^2} \right)$$

начальным условием $T=0$ при $t = 0$ и граничным условием потока тепла на поверхности.

Решение строится с использованием принципа суперпозиции:

$$T(x, y, z, t) = \int_0^t \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} G(x - \xi, y - \zeta, z, t - \tau) q[\xi - \varphi(\tau), \zeta - \psi(\tau), \tau] d\tau$$

Где G - функция влияния поверхности, полученная через преобразования Лапласа и Фурье:

$$G(x, y, z, t) = \frac{1}{4\pi\alpha t} \exp\left(-\frac{x^2 + y^2 + z^2}{4\pi\alpha t}\right)$$

где $\alpha = k/(\rho c)$ коэффициент температуропроводности.

Для упрощения вычислений двойного интеграла переходят к подвижной системе координат и аппроксимируют гауссовское распределение потока

$$q(r) = \frac{Q}{\pi R^2} \exp\left(-\frac{2r^2}{R^2}\right)$$

где Q - мощность лазера, R - радиус источника. Пространственный интеграл аппроксимируется с помощью Python:

$$I(r) \approx A \exp(-r/B)$$

где A и B - корректирующие коэффициенты. Итоговое выражение сводится к одномерному интегралу по времени:

$$T(x, y, z) = \int q(\tau) G(x - v\tau, y, z, t - \tau) d\tau$$

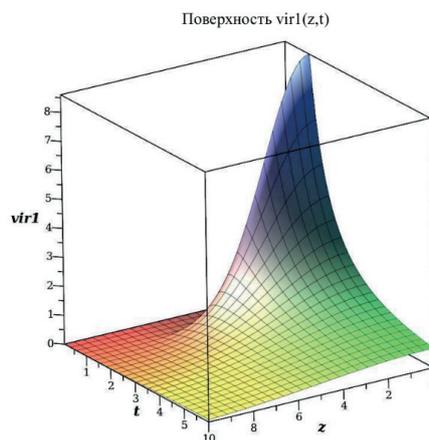
Этот метод обеспечивает быстрый и стабильный расчет для любой траектории движения.

Результаты расчетов

Прямолинейное движение. Источник тепла радиусом 100 мкм и мощностью 300 Вт движется с постоянной скоростью 1600 мм/с вдоль осей x и y на участке длиной L . Траектория:

$$x(t) = Vt, y(t) = 0 \text{ для } 0 \leq t \leq L/V$$

Рисунок 1. Пространственно-временное распределение температуры при равномерном движении по верхней границе полупространства.

Распределение температуры на поверхности во времени показывает резкий рост температуры вблизи источника с последующим спадом. На рис. 1 представлено пространственно-временное распределение: максимальная температура достигается в центре источника, распространяясь

вглубь. Вдоль оси x (рис. 2) кривые температуры симметричны относительно положения источника, с большим градиентом, вызывающим напряжения. По глубине z (рис. 3) температура быстро убывает, влияя лишь на тонкий поверхностный слой, что соответствует условиям СЛП.

Рисунок 2. Распределение температуры по поверхности вдоль координаты x в различные моменты времени.

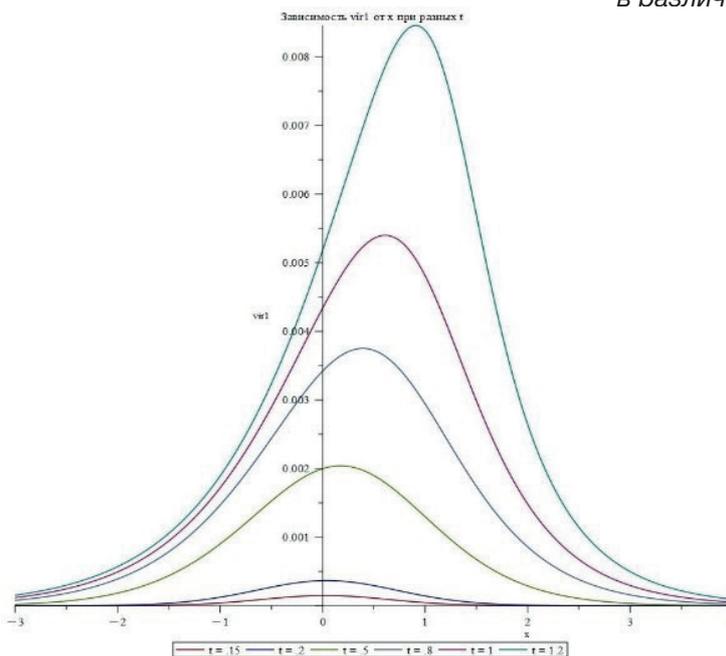
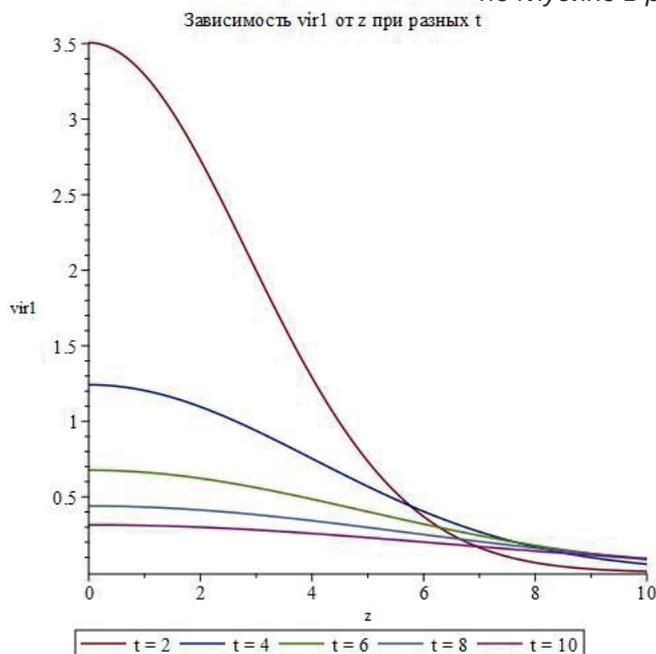

Рисунок 3. Распределение температуры по глубине в разные времена времени.

Сложное движение. Траектория:

$$x(t)=atJ_0(bt), y(t)=csin(dt),$$

где J_0 - функция Бесселя нулевого порядка. Распределение температуры (рис. 4) показывает резкие пики температуры при возвращении

источника в ранее нагретые области, что приводит к локальному перегреву. Пространственное распределение в фиксированные моменты времени (рис. 5) демонстрирует сложное поле с несколькими максимумами, отражающее влияние изогнутой траектории.

Рисунок 4. Пространственно-временное распределение поля температур при произвольном движении по поверхности полупространства.

Поверхность $vir3(z,t)$

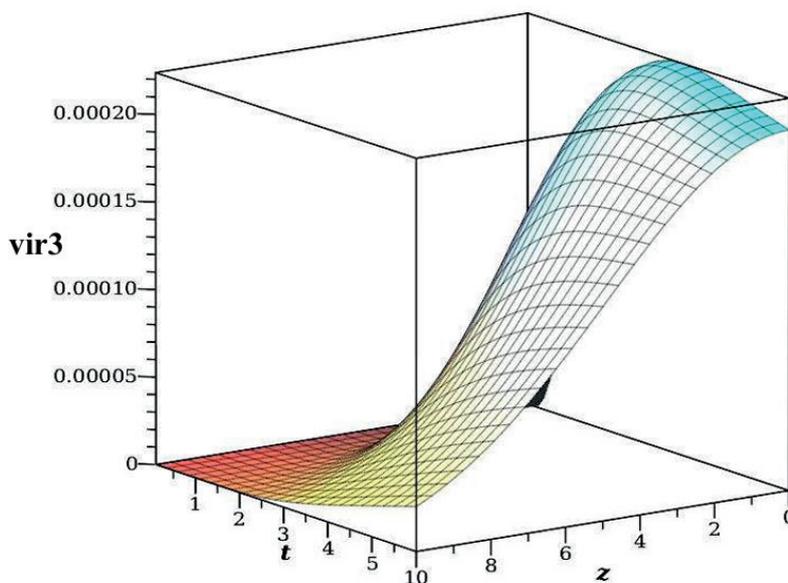
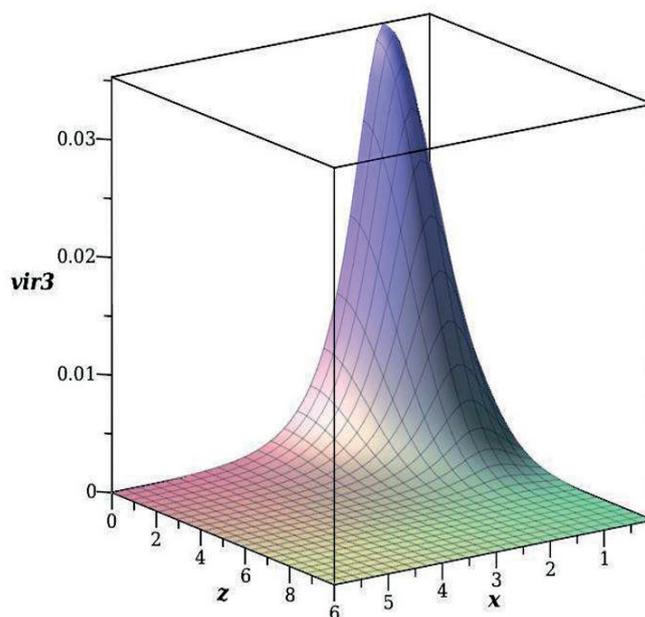

Рисунок 5. Пространственное распределение поля температур при произвольном движении по поверхности полупространства в зависимости от пространственных координат в фиксированные моменты времени.

Поверхность $vir3(x,z)$

Результаты показывают высокую точность метода с минимальной погрешностью по сравнению с полной моделью и значительным сокращением времени вычислений за счет аппроксимации.

Заключение

Предложенный численно-аналитический метод моделирования доказал свою эффективность для расчета температурного поля под воз-

действием движущегося источника тепла в СЛП. Комбинация аналитического решения (функция влияния) и численной аппроксимации (Python) обеспечивает стабильные результаты для прямолинейных и сложных траекторий, выявляя влияние скорости и мощности на температурный градиент. Этот вклад поддерживает оптимизацию технологических параметров, снижая дефекты, такие как остаточные напряжения. Последующие

исследования могут быть расширены на конкретные материалы, такие как AlSi10Mg, с учетом концентрации и излучения.

Список литературы:

[1] Gibson I., Rosen D.W., Stucker B. Additive Manufacturing Technologies. Springer, 2010.

[2] DebRoy T. et al. Additive manufacturing of metallic components – Process, structure and properties // Progress in Materials Science. 2018. Vol. 92. P. 112-224.

[3] Khairallah S.A. et al. Laser powder-bed fusion additive manufacturing: Physics of complex melt flow and formation mechanisms of pores, spatter, and denudation zones // Acta Materialia. 2016. Vol. 108. P. 36-45.

[4] Gusarov A.V., Smurov I. Modeling the interaction of laser radiation with powder bed at selective laser melting // Physics Procedia. 2010. Vol. 5. P. 381-394.

[5] King W.E. et al. Laser powder bed fusion additive manufacturing of metals; physics, computational, and materials challenges // Applied Physics Reviews. 2015. Vol. 2. No. 4. P. 041304.

[6] Yadroitsev I. et al. Single track formation in selective laser melting of metal powders // Journal of Materials Processing Technology. 2010. Vol. 210. No. 12. P. 1624-1631.

[7] Aboulkhair N.T. et al. Reducing porosity in AlSi10Mg parts processed by selective laser melting // Additive Manufacturing. 2014. Vol. 1-4. P. 77-86.

[8] Rosenthal D. The theory of moving sources of heat and its application to metal treatments // Transactions of the ASME. 1946. Vol. 68. P. 849-866.

[9] Eagar T.W., Tsai N.S. Temperature fields produced by traveling distributed heat sources // Welding Journal. 1983. Vol. 62. No. 12. P. 346s-355s.

[10] Komanduri R., Hou Z.B. Thermal analysis of the laser surface transformation hardening process // International Journal of Heat and Mass Transfer. 2001. Vol. 44. No. 15. P. 2845-2862.

[11] Tian Y., Shin Y.C. Thermal modeling for laser machining microscale glass substrates // Journal of Manufacturing Science and Engineering. 2006. Vol. 128. No. 2. P. 425-434.

[12] Peyre P. et al. Analytical and numerical modelling of the direct metal deposition laser process // Journal of Physics D: Applied Physics. 2008. Vol. 41. No. 2. P. 025403.

[13] Gusarov A.V. et al. Modelling of radiation transfer in metallic powders at laser treatment // International Journal of Heat and Mass Transfer. 2005. Vol. 48. No. 16. P. 3423-3434.

[14] Mercelis P., Kruth J.P. Residual stresses in selective laser sintering and selective laser melting // Rapid Prototyping Journal. 2006. Vol. 12. No. 5. P. 254-265.

[15] Carslaw H.S., Jaeger J.C. Conduction of Heat in Solids. Oxford University Press, 1959.

[16] Luikov A.V. Analytical Heat Diffusion Theory. Academic Press, 1968.

[17] Nowacki W. Thermoelasticity. Pergamon Press, 1962.

[18] Boley B.A., Weiner J.H. Theory of Thermal Stresses. Wiley, 1960.

[19] Melan E., Parkus H. Wärmespannungen infolge stationärer Temperaturfelder. Springer, 1953.

[20] Kovalenko A.D. Thermoelasticity: Basic Theory and Applications. Wolters-Noordhoff, 1969.

[21] Noda N. et al. Thermal Stresses. Taylor & Francis, 2003.

References:

[1] Gibson I., Rosen D.W., Stucker B. Additive Manufacturing Technologies. Springer, 2010.

[2] DebRoy T. et al. Additive manufacturing of metallic components – Process, structure and properties // Progress in Materials Science. 2018. Vol. 92. P. 112-224.

[3] Khairallah S.A. et al. Laser powder-bed fusion additive manufacturing: Physics of complex melt flow and formation mechanisms of pores, spatter, and denudation zones // Acta Materialia. 2016. Vol. 108. P. 36-45.

[4] Gusarov A.V., Smurov I. Modeling the interaction of laser radiation with powder bed at selective laser melting // Physics Procedia. 2010. Vol. 5. P. 381-394.

[5] King W.E. et al. Laser powder bed fusion additive manufacturing of metals; physics, computational, and materials challenges // Applied Physics Reviews. 2015. Vol. 2.No. 4. P. 041304.

[6] Yadroitsev I. et al. Single track formation in selective laser melting of metal powders // Journal of Materials Processing Technology. 2010. Vol. 210.No. 12. P. 1624-1631.

[7] Aboulkhair N.T. et al. Reducing porosity in AlSi10Mg parts processed by selective laser melting // Additive Manufacturing. 2014. Vol. 1-4. P. 77-86.

[8] Rosenthal D. The theory of moving sources of heat and its application to metal treatments // Transactions of the ASME. 1946. Vol. 68. P. 849-866.

[9] Eagar T.W., Tsai N.S. Temperature fields produced by traveling distributed heat sources // Welding Journal. 1983. Vol. 62.No. 12. P. 346s-355s.

[10] Komanduri R., Hou Z.B. Thermal analysis of the laser surface transformation hardening process // International Journal of Heat and Mass Transfer. 2001. Vol. 44.No. 15. P. 2845-2862.

[11] Tian Y., Shin Y.C. Thermal modeling for laser machining microscale glass substrates // Journal of Manufacturing Science and Engineering. 2006. Vol. 128.No. 2. P. 425-434.

[12] Peyre P. et al. Analytical and numerical modeling of the direct metal deposition laser process // Journal of Physics D: Applied Physics. 2008. Vol. 41.No. 2. P. 025403.

[13] Gusarov A.V. et al. Modeling of radiation transfer in metallic powders at laser treatment // International Journal of Heat and Mass Transfer. 2005. Vol. 48.No. 16. P. 3423-3434.

[14] Mercelis P., Kruth J.P. Residual stresses in

selective laser sintering and selective laser melting // Rapid Prototyping Journal. 2006. Vol. 12.No. 5. P. 254-265.

[15] Carslaw H.S., Jaeger J.C. Conduction of Heat in Solids. Oxford University Press, 1959.

[16] Luikov A.V. Analytical Heat Diffusion Theory. Academic Press, 1968.

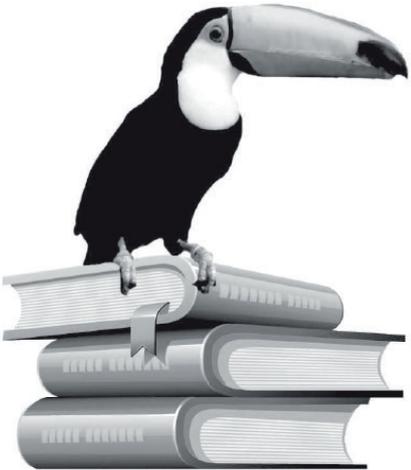
[17] Nowacki W. Thermoelasticity. Pergamon Press, 1962.

[18] Boley B.A., Weiner J.H. Theory of Thermal Stresses. Wiley, 1960.

[19] Melan E., Parkus H. Wärmespannungen infolge stationärer Temperaturfelder. Springer, 1953.

[20] Kovalenko A.D. Thermoelasticity: Basic Theory and Applications. Wolters-Noordhoff, 1969.

[21] Noda N. et al. Thermal Stresses. Taylor & Francis, 2003.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ДАЦИЕВА Лейла Сраждиновна,
студентка 3 курса лечебного факультета,
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная
медицинская академия»,
Владикавказ, Россия,
e-mail: datzieva0601@mail.ru

БИБУЛАТОВ Магомед Тагирович,
студент 3 курса лечебного факультета,
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная
медицинская академия»,
Владикавказ, Россия,
e-mail: baraev.m16@gmail.com

ГАБАРАЕВА Милана Ирбеговна,
студентка 3 курса лечебного факультета,
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная
медицинская академия»,
Владикавказ, Россия,
e-mail: m-gabaraeva@list.ru

Научный руководитель:
КИСИЕВА Залина Ахсарбековна,
кандидат медицинских наук,
доцент кафедры микробиологии,
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная
медицинская академия»,
Владикавказ, Россия,
e-mail: zalina-kisiewa1979@gmail.ru

ЭТИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КОКЛЮШОПОДОБНОГО СИНДРОМА У ДЕТЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЛИНИКО-ЛАБОРАТОРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена трудностями дифференциальной диагностики истинного коклюша, вызываемого *Bordetella pertussis*, и синдрома со сходной симптоматикой, в основе которого могут лежать инфекции другими респираторными вирусами и бактериями. Целью работы является изучение микробиологического спектра коклюшеподобного синдрома у госпитализированных детей и сравнительная характеристика течения заболевания в группах *B. pertussis*-положительных и *B. pertussis*-негативных пациентов. Проведено поперечное исследование с участием 281 ребенка с пароксизмальным кашлем.

Ключевые слова: *Bordetella pertussis*, коклюш, коклюшеподобный синдром, этиологическая структура, микробиологическая диагностика, педиатрия, *Mycoplasma pneumoniae*.

DATSIEVA Leyla Srazhdinovna,
third-year student, Faculty of General Medicine,
North Ossetian State Medical Academy,
Vladikavkaz, Russia

BIBULATOV Magomed Tagirovich,
third-year student, Faculty of General Medicine,
North Ossetian State Medical Academy,
Vladikavkaz, Russia

GABARAEVA Milana Irbegovna,
third-year student, Faculty of General Medicine,
North Ossetian State Medical Academy,
Vladikavkaz, Russia

ETIOLOGICAL STRUCTURE OF COUGH SYNDROME IN CHILDREN: COMPARATIVE ANALYSIS OF CLINICAL AND LABORATORY INDICATORS

Annotation. *The relevance of the study is due to the difficulties in the differential diagnosis of true whooping cough caused by *Bordetella pertussis* and a syndrome with similar symptoms, which may be based on infections with other respiratory viruses and bacteria. The aim of the study was to investigate the microbiological spectrum of whooping cough-like syndrome in hospitalized children and to compare the course of the disease in groups of *B. pertussis*-positive and *B. pertussis*-negative patients. A cross-sectional study was conducted with the inclusion of 281 children with paroxysmal cough.*

Key words: *Bordetella pertussis, whooping cough, whooping cough-like syndrome, etiological structure, microbiological diagnostics, pediatrics, Mycoplasma pneumoniae.*

Введение

Коклюш является одной из десяти самых смертельно опасных инфекций у детей, вызывая серьезные и потенциально опасные осложнения, особенно у младенцев [1]. Это респираторное заболевание, вызванное инфекцией *Bordetella pertussis* (*B. pertussis*). Известные симптомы коклюша включают постоянный кашель и рвоту после кашля. Другие патогены, такие как аденовирус (ADV), вирус гриппа (IV) и *Mycoplasma pneumoniae* (MP), также могут вызывать аналогичные клинические симптомы, в совокупности известные, как подобный коклюшу синдром.

Синдром, похожий на коклюш, может возникнуть в любом возрасте, но чаще встречается у детей. Симптомы часто мешают повседневной деятельности и вызывают значительное нарушение сна. Особенно на приступообразной стадии, характеризующейся спазматическим кашлем и рвотой. Трудно отличить симптомы инфекции *B. pertussis* от вирусной инфекции. Кроме того, во всем мире отсутствует информация об этиологии синдрома, похожего на коклюш. Таким образом, более глубокое понимание патогенов, вызывающих коклюшеподобный синдром, важно для принятия решений о лечении.

В этом исследовании мы стремились выявить патогены, связанные с коклюшеподобным синдромом, и сравнить клинические проявления с *B. pertussis* и коклюшеподобным синдромом у детей.

Методы

Это было перекрестное исследование, предназначенное для выявления патогенов, связанных с коклюшеподобным синдромом. В это исследование были включены дети с подозрением на коклюш, которые были госпитализированы в детскую больницу. Клиническими критериями подозрения на коклюш являются кашель, который длится более 2 недель с одним или несколькими

из следующих симптомов: пароксизмальный кашель, апноэ или рвота после кашля [7]. Критериями исключения являются: хронические заболевания легких, врожденные пороки сердца, иммунодефицит или преждевременные роды на ≤ 34 неделе беременности [7, с. 291]. В контрольную группу был зачислен 91 ребенок (75 мальчиков и 16 девочек). Средний возраст составил $(0,67 \pm 0,58)$ лет.

Сбор образцов.

Материалы из носоглотки были получены от каждого пациента в течение 18 часов после поступления с помощью стерильного пластикового катетера, который ненадолго вставляли в нижнюю глотку через носовую полость. Эти образцы были использованы для обнаружения распространенных микроорганизмов, таких как респираторно-синцитиальный вирус (RSV), ADV, вирусы гриппа А и В (IV-А и В), вирусы парагриппа 1, 2 и 3 (Pinf-1, 2, 3), метапневмовирус человека (hMPV), бокавирус человека (HBoV), риновирус человека (HRV), MP и бактерии.

Обнаружение коклюша.

ДНК *B. pertussis* была обнаружена в носоглоточных аспиратах с помощью полимеразной цепной реакции в режиме реального времени (ПЦР). Обнаружение патогенов было достигнуто с помощью геномного анализа TaqMan и флуоресцентной ПЦР в реальном времени (BIO-RAD iCycler, США). ДНК *B. pertussis* была определена с помощью двух ПЦР-анализов, каждый из которых специфичен для независимой области генома *B. pertussis*: (i) последовательность вставки IS481 и (ii) область промотора токсина коклюша S1 (ptxA). IS481 является очень чувствительной мишенью для скрининга *B. pertussis*, потому что это наиболее распространенная последовательность вставка с несколькими копиями на геном [3, с. 74]. PtxA очень специфичен, но менее чувствителен, потому что он обычно существует в виде одинар-

ной или иногда двойной копии [3]. Для усиления продукта 191-bp использовались олигонуклеотидные праймеры, нацеленные на промотор *ptxA* *B. pertussis*, в то время как праймеры, нацеленные на последовательность вставки IS481 *B. pertussis* были использованы для усиления продукта 145-bp. Для каждой амплификации ПЦР были установлены положительные, отрицательные и пустые элементы. Положительными считались результаты с циклом < 34. Инфекция *B. pertussis* была определена как IS481 ПЦР-положительная, независимо от того, является ли ПЦР *ptxA* положительной или нет.

Микробиологические анализы.

Десять вирусов и бактерий (включая МП) также были протестированы. Бактерии путем инокуляции носоглоточных аспиратов на кровяные пластины, которые были посчитаны после инкубации в течение 18-20 часов. Рост бактерий > 10³ колониеобразующих единиц/мл считался значимым. Вирусы, включая RSV, ADV, IV-A и B и Pinf-1, 2, 3, были исследованы с помощью иммунофлуоресцентных тестов. Положительный результат был определен как более пяти включений, проанализированных под флуоресцентным микроскопом. МР и различные вирусы были исследованы с помощью ПЦР.

Клеточный иммунитет.

Венозная кровь была антикоагулирована гепарином, и антитела были добавлены в цельную кровь (анти-CD3+ и анти-CD19+, помеченные антителами цианобактерии-5, анти-CD4+, анти-CD23+ и анти-CD25+, помеченные изотиоцианатом флуоресцеина, и антитела против CD8+, помеченные красным белком водорослей). После смешивания клетки инкубировали в темной камере и лизировали гемолизином, а затем производили дальнейшую инкубацию в темной камере. Проточная цитометрия проводилась с использованием проточного цитометра BECKMAN COULTER и специального набора (Immunotech, Франция).

Сбор клинических данных.

Подробные клинические данные, такие как возраст, пол, статус вакцинации против коклюша, предыдущее употребление антибиотиков, семейный анамнез и клинические симптомы, были получены из анкет, на которые ответили родители пациентов, и из их медицинских карт.

Статистический анализ.

Данные представлены в виде среднего стандартного отклонения (SD) и выражаются в процентах (%). Статистический анализ проводился с использованием программного обеспечения SPSS 18.0 (SPSS Inc., Чикаго, Иллинойс).

Результаты

В исследование было включено в общей сложности 281 ребенок с синдромом коклюша. Среди них 139 были пациенты мужского пола и 142 женского. Соотношение мужчин и женщин было примерно 1:1,02. Возраст варьировался

от 1 месяца до 12 лет со средним возрастом 5 месяцев (3–8,5 месяцев). Из 281 носоглоточных аспиратов 149 (53,0%) были положительными *B. pertussis* (140 случаев как для IS481, так и для *PtxA* положительных и 9 случаев только для IS481 положительных), называемых группой *B. pertussis*. Еще 132 ребенка, которые были инфицированы патогенами, отличающимися от *B. pertussis*, или у которых отрицательный результат в целом, были классифицированы как группа, похожая на коклюш.

Сравнение между коклюшом и коклюшоподобным синдромом.

Клиническое проявление.

Дети в группе, похожей на коклюш, были моложе, чем в группе *B. pertussis*, но между ними не было существенной разницы ($P = 0,291$). Группа, похожая на коклюш, казалось, включала больше девочек, в то время как группа *B. Pertussis* включала больше мальчиков, но без существенной разницы ($P = 0,056$). Дети в группе *B. Pertussis* имели более высокий уровень вакцинации по сравнению с группой *pertussis*-подобной (43,2% против 60,4%, $P = 0,004$) (это не включает детей в возрасте до 3 месяцев, которым не нужно вакцинироваться). Дети, которые не были вакцинированы против коклюша или которые не были полностью вакцинированы в соответствии с возрастом, были признаны не получившими запланированную вакцинацию. Не было существенной разницы в уровне запланированной вакцинации между двумя группами (66,3% против 78,4%, $P = 0,072$). Дети в группе *B. Pertussis* имели более длительное пребывание в больнице по сравнению с группой *pertussis*-подобной ($9,91 \pm 3,74$ дня против $11,37 \pm 4,90$, $P = 0,006$). Не было существенной разницы в сезонности между двумя группами ($P = 0,074$). И не было существенной разницы в клиническом проявлении.

Лабораторное обследование.

Количество лейкоцитов и нейтрофилов было значительно выше у детей в группе *B. pertussis* и группе *pertussis*, похожей на коклюш, чем у контрольной группы ($P < 0,001$). Это явление было более очевидным в группе *B. pertussis*, чем в группе, похожей на коклюш ($15,94 \pm 9,40$ против $19,06 \pm 9,99$, $P = 0,008$; $9,34 \pm 6,46$ против $11,52 \pm 7,73$, $P = 0,011$). Дети, инфицированные *B. pertussis*, имели значительно большее количество тромбоцитов в крови, чем пациенты в группе, похожих на коклюш ($455,05 \pm 122,68$ против $487,01 \pm 133,38$, $P = 0,038$). Обе группы имели значительно большее количество тромбоцитов в крови, чем пациенты в контрольной группе ($P < 0,001$). Не было существенных различий в количестве лимфоцитов или функции печени, измеряемых сывороточной креатинкиназой типа MB (СКМВ) или С-реактивным белком (СРБ). Для клеточного иммунитета процент CD3+ клеток был значительно ниже в группе *B. pertussis*, чем в контрольной группе ($63,40 \pm 9,34$ против $66,89 \pm 6,58$, $P = 0,001$), но существен-

ной разницы по сравнению с группой, похожей на коклюш ($P = 0,157$), не было выявлено. Процент клеток CD3-CD19+ был значительно выше в группе B. pertussis, чем в двух других группах ($P = 0,018$ и $P < 0,001$). Как группа, похожая на коклюш, так и группа B. pertussis имели значитель-

но более низкий процент клеток CD3 + CD8+, чем контрольная группа ($P < 0,001$). Процент клеток CD3-(CD16 + CD56) + был немного ниже, чем в группе B. pertussis, но без существенной разницы ($P = 0,152$). Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1.

	группа, похожая на коклюш n = 132	B. pertussis группа n = 149	Контрольная группа n = 91
белые кровяные тельца	15,94×10 ⁹ /л ± 9,40 ×10 ⁹ /л	19,06×10 ⁹ /л ±9,99×10 ⁹ /л	8,44 ×10 ⁹ /л ± 1,88×10 ⁹ /л
нейтрофил	9,34×10 ⁹ /л ± 6,46 ×10 ⁹ /л	11,52×10 ⁹ /л ± 7,73×10 ⁹ /л	2,14×10 ⁹ /л ± 1,00×10 ⁹ /л
лимфоцит	5,27×10 ⁹ /л ± 4,14×10 ⁹ /л	6,09×10 ⁹ /л ± 5,20×10 ⁹ /л	5,43×10 ⁹ /л ± 1,44×10 ⁹ /л
тромбоциты крови	455,05×10 ⁹ /л ± 122,68×10 ⁹ /л	487,01×10 ⁹ /л ± 133,38×10 ⁹ /л	327,87 ×10 ⁹ /л± 81,56×10 ⁹ /л
повышенный АЛТ (аланинаминотрансфераза)	38% (28,8%)	30% (20,1%)	–
повышенный АСТ (аспартатаминотрансфераза)	23% (17,4%)	24% (16,1%)	–
повышенный СРБ (С-реактивный белок)	8% (6,1%)	5% (3,4%)	–
повышенный СК-МВ (креатинкиназа-МВ)	65% (49,2%)	74% (49,7%)	–
CD19 + CD23+	13,82% ± 6,04%	13,62% ± 5,78%	–
CD3+	64,97% ± 8,83%	63,40% ± 9,34%	66,89% ± 6,58%
CD3 + CD4+	40,24% ± 8,68%	38,98% ± 9,63%	37,95% ± 6,78%
CD3 + CD8+	21,68% ± 5,82%	21,54% ± 6,70%	24,87% ± 4,68%
CD3-(CD16 + CD56)+	8,56% ± 5,74%	7,37% ± 5,36%	8,29% ± 4,44%
CD3-CD19+	24,58%± 9,87%	27,34% ± 9,35%	23,27% ± 6,00%
CD4/CD8	2,03% ± 0,82%	2,01% ± 0,83%	1,58% ± 0,43%

Рентген грудной клетки и аускультация легких
 Наиболее распространенными результатами рентгена грудной клетки в обеих группах были двусторонние диффузные интерстициальные инфильтра-

ции и пятнистые тени без существенных различий между двумя группами. Влажные хрипы и хрипы чаще всего были у детей с инфекцией *B. pertussis*. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2.

	похожая на коклюш n = 132	<i>B. pertussis</i> группа n = 149
<i>Рентген грудной клетки</i>		
Пятнистые тени	90 (68,2%)	102 (68,5%)
диффузные интерстициальные инфильтрации	42 (31,8%)	47 (31,5%)
<i>аускультация легких</i>		
влажные салы	41 (31,1%)	41 (27,5%)
хрипы	11 (8,3%)	12 (8,1%)
влажные хрипы + хрипы	8 (6,1%)	32 (21,5%)
нет	71 (53,8%)	64 (43,0%)

Патогены у детей с коклюшоподобным синдромом.

Среди 132 детей, у которых был коклюшоподобный синдром, 72 ребенка получили положительный результат на патоген (54,4%). Среди них 46 (63,9%) пациентов имели простые инфекции, а 26 (36,1%) пациентов имели смешанные инфекции. МР был наиболее распространенным пато-

геном у пациентов с коклюшоподобным синдромом. Наиболее распространенным вирусом был HRV, за которым следовали Pinf-3, RSV, hBoV. Наиболее распространенными возбудителями бактерий был *Streptococcus pneumoniae* (SP), за которым последовал *Haemophilus influenzae* (HI). Распределение всех патогенов показано в таблице 3.

Таблица 3.

Патоген	Примеры из практики
Простая инфекция	46
<i>Микоплазменная пневмония</i>	13
Риновирус Человека	9
Вирус парагриппа 3	4
Респираторно-синцитиальный вирус	2
Бокавирус человека	2
Метапневмовирус человека	1
<i>Пневмококк</i>	7
<i>Haemophilus influenzae</i>	3
<i>Ацинетобактер Бауманний</i>	1
<i>Золотистый стафилококк</i>	1
<i>Кишечная палочка</i>	1
<i>Klebsiella Pneumoniae</i>	1
<i>Сингномонас Аэругиноз</i>	1
Смешанная Инфекция	26
Риновирус + <i>Стрептококк Пневмония</i>	4
Риновирус + <i>Гемофильный грипп</i>	3
<i>Mycoplasma Pneumonia</i> + <i>Haemophilus Influenzae</i>	3
<i>Микоплазменная пневмония</i> + Бокавирус человека	2

Микоплазма Пневмония + Риновирус	2
Микоплазма Пневмония + Вирус Парагриппа 3	1
<i>Mycoplasma Pneumonia + Moraxella Catarrhalis</i>	1
<i>Mycoplasma Pneumonia + Pseudomonas Aeruginosa</i>	1
Респираторно-синцитиальный вирус+риновирус	1
Бокавирус Человека+Гемофильный Грипп	1
Вирус парагриппа 3 + Риновирус + <i>Haemophilus Influenzae</i>	1
Вирус парагриппа 3 + риновирус + стрептококк Пневмония	1
<i>Mycoplasma Pneumonia + Parainfluenza Virus 3 + Haemophilus Influenzae</i>	1
Микоплазменная пневмония + Бокавирус человека + стрептококк Пневмония	1
<i>Mycoplasma Pneumonia + Parainfluenza Virus 3 + Rhinovirus</i>	1
Риновирус+стафилококкус	1
<i>Mycoplasma Pneumonia + Rhinovirus + Staphylococcus Aureus + Escherichia Coli + Haemophilus Influenzae</i>	1

Обсуждение.

Коклюш - это ряд респираторных симптомов, вызванных инфекцией *B. pertussis*, включая приступы кашля, рвоту после кашля и глубокий вдох. Периодические симптомы кашля могут длиться более 28 дней и до 3 месяцев [4, с. 99]. Однако в клинической практике мы обнаружили, что другие патогены также могут вызывать кашель, похожий на коклюш, как часть синдрома, похожий на коклюш [5, с. 93]. В нашем исследовании было проведено подробное этиологическое обследование у 281 ребенка, у которого был типичный коклюшоподобный синдром. Около половины детей были положительными на *B. pertussis*, и около четверти детей имели инфекции с другими патогенами. Патогены не были обнаружены примерно у четверти протестированных детей. Наше исследование показало, что, помимо *B. pertussis*, наиболее распространенным возбудителем у детей с синдромом коклюша, был МР, который обнаружили более чем у трети детей. Кроме того, частота инфекций HRV, SP, HI и Pinf-3 также была высокой при коклюшоподобном синдроме.

Амаль Аль Маани сравнил коклюш и коклюшоподобную болезнь в Омане и обнаружил, что между ними нет существенной разницы в клинических критериях [6, с. 91]. В нашем исследовании ни у одного ребенка не было энцефалопатии коклюша или легочной артериальной гипертензии, и не было существенной разницы в других клинических проявлениях между группой, похожими на коклюш, и группой *B. pertussis*. Спастический кашель был более распространен весной и летом, и почти у половины этих детей был *B. pertussis*. Тем не менее, более 75% детей имели инфекцию *B. pertussis* зимой. Поэтому возникновение коклюша зимой должно вызвать подозрение на инфекцию *B. pertussis*.

Предыдущие исследования показали, что лейкоцитоз, особенно лимфоцитоз, был связан со смертностью и заболеваемостью у пациентов

с коклюшной инфекцией [7]. В нашем исследовании абсолютное количество лимфоцитов в группе *B. pertussis* было выше, чем в группе, похожих на коклюш, но без существенной разницы. Тем не менее, абсолютное количество нейтрофилов и количество тромбоцитов в крови в группе *B. pertussis* было значительно выше, чем в группе, похожих на коклюш, и контрольной группе. Это может быть связано со временем начала. Джошуа С. Эби изучил взаимосвязь между бациллой коклюша и нейтрофилами и обнаружил, что набор нейтрофилов подавляется токсином коклюша на ранних стадиях заболевания, но после первой недели комбинированная активность токсина коклюша и токсина аденилатциклазы приводит к выработке цитокинов, которые генерируют реакцию IL-17, способствуя увеличению нейтрофилов [8]. В нашем исследовании большинство детей с коклюшем болели более недели, прежде чем были госпитализированы. Это может объяснить значительное увеличение нейтрофилов у детей с инфекцией *B. pertussis* в нашем исследовании. Что касается взаимосвязи между коклюшом и тромбоцитами, то результаты исследования являются спорными. Токсин коклюша приводит к тромбоцитозу и активации тромбоцитов через взаимодействие с гликопротеином тромбоцитов Ib [9]. Однако другие исследования показали, что агрегация тромбоцитов подавляется токсином аденилатциклазы *B. pertussis* через увеличение внутриклеточного циклического аденозинмонофосфата (цАМФ), и эта дисфункция привела к кровоизлиянию [9]. В нашем исследовании у детей, инфицированных *B. pertussis*, было значительно большее количество тромбоцитов крови, что может быть связано с гиперактивным иммунным воспалительным ответом после заражения *B. pertussis*.

МР является одной из наиболее распространенных причин пневмонии. У детей старшего возраста инфекция МР может вызвать лобулярную

пневмонию с клиническими проявлениями, включая высокую температуру и кашель. Однако у маленьких детей рентгенограммы грудной клетки часто показывали интерстициальное воспаление, которое в основном проявлялось в виде кашля и хрипов. Многие исследования показали, что МР может вызывать постоянный кашель. Как В. pertussis, так и МР в основном лечились макролидными препаратами, такими как эритромицин или азитромицин.

Вывод

Это было поперечное исследование, предназначенное для выявления этиологических агентов коклюшного синдрома. Около половины детей были положительными на В. pertussis. МР был вторым по распространенности среди других выявленных патогенов, за ним следуют HRV, SP, HI и Pinf-3. Дети, инфицированные В. pertussis, имели более длительное пребывание в больнице и большее количество лейкоцитов, нейтрофилов и тромбоцитов крови.

Список литературы:

[1] Бабаченко И. В., Тянь Н. С., Нестерова Ю. В. Коклюш и коклюшеподобный синдром у детей первого года жизни [Текст] / И. В. Бабаченко, Н. С. Тянь, Ю. В. Нестерова // Детские инфекции. — 2021. — № 4. — С. 53-59.

[2] Басов А. А., Цвиркун О. В., Герасимова А. Г., Зекорева А. Х. Анализ современной эпидемиологической ситуации по коклюшу в мире [Текст] / А. А. Басов, О. В. Цвиркун, А. Г. Герасимова, А. Х. Зекорева // Инфекция и иммунитет. — 2019. — № 2. — С. 354-362.

[3] Бабаченко И. В., Самодова О. В., Анохин В. А. Клинико-эпидемиологические особенности респираторно-синцитиальной вирусной инфекции у детей первого года жизни [Текст] / И. В. Бабаченко, О. В. Самодова, В. А. Анохин // Журнал инфектологии. — 2018. — № 3. — С. 70-76.

[4] Бабаченко И. В., Нестерова Ю. В., Чернышова Ю. Ю. Клинико-лабораторные особенности коклюша у детей разных возрастных групп [Текст] / И. В. Бабаченко, Ю. В. Нестерова, Ю. Ю. Чернышова // Педиатрия им. Г.Н. Сперанского. — 2020. — № 6. — С. 98-104.

[5] Бабаченко И. В., Нестерова Ю. В., Чернышова Ю. Ю. Клинико-эпидемиологические аспекты коклюша у детей в условиях массовой вакцинации [Текст] / И. В. Бабаченко, Ю. В. Нестерова, Ю. Ю. Чернышова // Журнал инфектологии. — 2019. — № 2. — С. 88-96.

[6] Таточенко В. К., Бакрадзе М. Д., Чащина И. Л., Полякова А. С. Педиатру на каждый день. Лихорадки [Текст] / В. К. Таточенко, М. Д. Бакрадзе, И. Л. Чащина, А. С. Полякова — 9. — Москва: Прасэнс, 2023 — 160 с.

[7] Костинов А. М., Костинов М. П. Заболеваемость коклюшем и эффект от ревакцинации детей дошкольного и школьного возраста [Текст]

/ А. М. Костинов, М. П. Костинов // Инфекция и иммунитет. — 2018. — № 3. — С. 284-294.

[8] Кубрава Д. Т., Медкова А. Ю., Гинцбург А. Л. Экспериментальный коклюш у обезьян [Текст] / Д. Т. Кубрава, А. Ю. Медкова, А. Л. Гинцбург // Вестник РАМН. — 2013. — № 8. — С. 26-33.

[9] Казнадзей А. Д. Коклюш: теперь и у взрослых. Почему эта болезнь возвращается [Текст] / А. Д. Казнадзей // Биомолекула. — 2024. — № 2. — С. 1-22.

References:

[1] Babachenko I. V., Tyan N. S., Nesterova Yu. V. Whooping cough and whooping cough-like syndrome in children of the first year of life [Text] / I. V. Babachenko, N. S. Tyan, Yu. V. Nesterova // Children's infections. - 2021. - No. 4. - P. 53-59.

[2] Basov A. A., Tsvirkun O. V., Gerasimova A. G., Zekoreeva A. Kh. Analysis of the current epidemiological situation of whooping cough in the world [Text] / A. A. Basov, O. V. Tsvirkun, A. G. Gerasimova, A. Kh. Zekoreeva // Infection and immunity. - 2019. - No. 2. - P. 354-362.

[3] Babachenko I. V., Samodova O. V., Anokhin V. A. Clinical and epidemiological features of respiratory syncytial virus infection in children of the first year of life [Text] / I. V. Babachenko, O. V. Samodova, V. A. Anokhin // Journal of Infectology. - 2018. - No. 3. - P. 70-76.

[4] Babachenko I. V., Nesterova Yu. V., Chernyshova Yu. Yu. Clinical and laboratory features of whooping cough in children of different age groups [Text] / I. V. Babachenko, Yu. V. Nesterova, Yu. Yu. Chernyshova // Pediatrics named after G. N. Speransky. - 2020. - No. 6. - P. 98-104.

[5] Babachenko I. V., Nesterova Yu. V., Chernyshova Yu. Yu. Clinical and epidemiological aspects of whooping cough in children under conditions of mass vaccination prophylaxis [Text] / I. V. Babachenko, Yu. V. Nesterova, Yu. Yu. Chernyshova // Journal of Infectology. - 2019. - No. 2. - P. 88-96.

[6] Tatchenko V. K., Bakradze M. D., Chashchina I. L., Polyakova A. S. For the pediatrician for every day. Fevers [Text] / V. K. Tatchenko, M. D. Bakradze, I. L. Chashchina, A. S. Polyakova - 9. - Moscow: Prasens, 2023 - 160 p.

[7] Kostinov A. M., Kostinov M. P. Whooping cough incidence and the effect of revaccination in preschool and school-age children [Text] / A. M. Kostinov, M. P. Kostinov // Infection and immunity. - 2018. - No. 3. - P. 284-294.

[8] Kubrava D. T., Medkova A. Yu., Ginzburg A. L. Experimental whooping cough in monkeys [Text] / D. T. Kubrava, A. Yu. Medkova, A. L. Ginzburg // Bulletin of the Russian Academy of Medical Sciences. - 2013. - No. 8. - P. 26-33.

[9] Kaznadzey A. D. Whooping cough: now in adults. Why this disease is returning [Text] / A. D. Kaznadzey // Biomolecule. - 2024. - No. 2. - P. 1-22.

ТАРАСОВ Павел Олегович,
аспирант,
ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»,
Тверь, Россия,
e-mail: tarasoff.1998@mail.ru

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ КОНСТРУКТОРСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Конструкторская подготовка производства рассматривается как исходный этап жизненного цикла машиностроительной продукции, на котором формируется технический облик изделия и закладываются будущие параметры его качества. Актуальность работы обусловлена тем, что контроль качества конструкторской документации на стадиях КПП, выполняемый посредством экспертизы соответствия требованиям технического задания и нормативной документации, в традиционной практике сохраняет высокий уровень субъективности и недостаточную измеримость результатов, что ограничивает возможности автоматизации управления качеством и принятия решений о переходе между стадиями разработки. Цель статьи состоит в обосновании и формировании формализованных критериев оценки качества на этапах КПП, обеспечивающих перевод экспертных оценок в количественную форму. Методологическая основа включает анализ требований нормативных документов ЕСКД, регламентирующих проектные стадии (техническое предложение, эскизный проект, технический проект) и разработку рабочей конструкторской документации, а также обзор профильных публикаций по управлению качеством и автоматизации в машиностроении. Научная новизна заключается в предложении систематизированной структуры критериев для управления качеством КПП в виде восьми групп, охватывающих основные технические решения, технико-экономические показатели, надежность и работоспособность, патентную чистоту, безопасность для человека и экологии, технологичность и унифицированность, эксплуатационные характеристики и организацию разработки. Для обеспечения измеримости предложено задавать диапазоны значений критериев, позволяющие формализовать экспертные заключения и унифицировать оценивание на разных стадиях КПП. Показано, что агрегирование оценок по группам критериев может служить основанием для построения архитектуры автоматизированной системы управления качеством КПП и для поддержки решений о возможности перехода от одного этапа разработки к следующему.

Ключевые слова: конструкторская подготовка производства, управление качеством, автоматизированные системы управления качеством.

TARASOV Pavel Olegovich,
Postgraduate Student,
Tver State Technical University,
Tver, Russia

EVALUATION CRITERIA IN THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF DESIGN PREPARATION OF PRODUCTION

Annotation. Design and engineering preparation for production is considered as the initial stage in the life cycle of mechanical engineering products, where the product's technical concept is shaped and its future quality parameters are established. The relevance of this study stems from the fact that quality control of design documentation during the design preparation stages, carried out through expert review of compliance with the requirements of the technical specification and regulatory documentation, still involves a high degree of subjectivity and insufficiently measurable outcomes in traditional practice. This, in turn, limits opportunities for automating quality management and for supporting decisions on progression between development stages. The purpose of the paper is to substantiate and develop formalized quality assessment criteria for the design preparation stages that translate expert judgments into quantitative form. The methodological framework includes an analysis of the requirements of the Unified System for Design Documentation (USDD) regulatory standards governing the design stages (technical proposal, preliminary design, and detailed design) and the development of working design documentation, as well as a review of relevant publications on quality management and automation in mechanical engineering. Scientific novelty lies in proposing a structured set of criteria for quality management in design preparation in the form of eight groups covering key

technical solutions; techno-economic indicators; reliability and performance; patent clearance; human and environmental safety; manufacturability and standardization; operational characteristics; and development process organization. To ensure measurability, ranges of values are proposed for each criterion, enabling the formalization of expert conclusions and the harmonization of assessment across different design preparation stages. It is shown that aggregating scores across the criterion groups can provide a basis for designing the architecture of an automated quality management system for design preparation and for supporting decisions on the feasibility of moving from one development stage to the next.

Key words: design and engineering preparation for production, quality management, automated quality management systems.

Конструкторская подготовка производства (далее КПП) в жизненном цикле машиностроительной продукции является исходной точкой, с которой начинается формирование технического облика будущего изделия. Разработка машиностроительного изделия начинается с утверждения технического задания на его разработку, поскольку содержит требования, которые носят определяющий характер для последующих конструкторских работ [1]. На последующих проектных стадиях выполняется проработка и отбор решений, обеспечивающих достижение этих требований, в то время как на этапе разработки рабочей конструкторской документации принятые конструктивные решения проходят процедуру окончательного утверждения. В соответствии требованиями ГОСТ 2.103-2013 в процессе КПП выполняются проектные работы на стадиях технического предложения по ГОСТ 2.118-2013, эскизного проекта по ГОСТ 2.119-2013 и технического проекта по ГОСТ 2.120-2015, а затем разрабатывается рабочая конструкторская документация по ГОСТ 2.102-2013. Общий объём документов на каждом из этапов содержит описание свойств и характеристик будущего изделия

Таким образом, поскольку на стадиях КПП закладываются параметры, определяющие качество будущего изделия, возникает необходимость целенаправленного управления качеством уже на этапе разработки. В исследованиях последних лет [2; 3] описан широкий спектр методов управления качеством в машиностроении, значительная часть из которых сводится к внедрению на предприятии формализованных систем управле-

ния качеством, создающих основу для последующей автоматизации соответствующих процессов.

Для решения задачи управления качеством на этапе КПП могут быть использованы автоматизированные системы, которые позволят осуществлять контроль качества КД в режиме реального времени и обеспечивать соответствие разрабатываемой документации установленным требованиям [4]. Контроль качества может выполняться посредством экспертизы разработанной документации на соответствие требованиям ТЗ, нормативной базе и накопленному опыту проектирования, однако для автоматизации управления качеством на этапах КПП результаты подобных оценок должны быть переведены в количественную, измеримую форму. Формальные критерии позволят унифицировать подход к оценке качества на различных этапах КПП и обеспечить эффективность принимаемых решений [5].

Для этого необходимо описать методологию исследования возможных критериев оценки качества. Обозначенное исследование может быть проведено на основе обзора публикаций в научных журналах в Российской Федерации и зарубежом, а также анализа требований нормативной документации.

С учётом исследования [6], а также на основе требований упомянутой нормативной документации можно сформулировать 8 основных групп критериев (см. таблицу 1), из которых каждая группа будет содержать 4 основных критерия КПП, КЭП, КТП, КРКД для каждого из этапов КПП соответственно.

Таблица 1. Группы критериев в системе управления качеством КПП.

Обозначение группы	Характеристика
$K_{\text{работ}}^1$	Основные технические решения – это набор взаимоувязанных конструктивных элементов машиностроительного изделия, которые направлены на выполнение основных технических характеристик.
$K_{\text{работ}}^2$	Технико-экономические показатели – это набор параметров машиностроительного изделия, которые определяют конечную стоимость машиностроительного изделия, а также затраты, которые несёт эксплуатирующая организация на протяжении жизненного цикла изделия.
$K_{\text{работ}}^3$	Надёжность и работоспособность изделия – это критерий способности машиностроительного изделия сохранять свои характеристики с течением времени.

$K_{\text{работ}}^4$	Патентная чистота изделия – это свойство конструкторские решения, принятых при разработке изделия не нарушать требования законодательства в сфере интеллектуального права РФ.
$K_{\text{работ}}^5$	Безопасность для человека и экологии – это свойство изделия быть безопасным для человека и окружающей среды.
$K_{\text{работ}}^6$	Технологичность и унифицированность изделия – это свойство изделия быть максимально возможно адаптированным под производственные возможности предприятия, а также иметь типовые конструкторские решения.
$K_{\text{работ}}^7$	Эксплуатационные характеристики изделия – свойства изделия, которые характеризуют свойства изделия для эксплуатирующей организации, и для которых изделие было изготовлено.
$K_{\text{работ}}^8$	Организация разработки – это свойство процесса конструкторской подготовки производства, которое характеризует качество процессов проектирования машиностроительного изделия.

Для того, чтобы количественно оценить качество машиностроительного, каждый критерий имеет название и в свою очередь принимает значение в определенных диапазонах a_k и b_k , которые характеризуют возможные значения каждого из критериев в зависимости от оценки, выставленной экспертом: $K_{\text{работ}}^{1...8} \in [a_k, b_k]$

где a_k – нижний диапазон критерия;
 b_k – верхний диапазон критерия.

В качестве примера реализации предложенных групп критериев можно привести группу критериев $K_{\text{работ}}^4$, которая включает в себя критерии $K_{\text{пт}}^4$, $K_{\text{эп}}^4$, $K_{\text{тп}}^4$, $K_{\text{ркд}}^4$, представленные в таблице 2.

Таблица 2. Патентная чистота изделия.

Обозначение	Характеристика	Диапазон оценок
$K_{\text{пт}}^4$ – патентная чистота подтверждена	Проведён предварительный патентный поиск по базам данных RU/EPO/USPTO/WIPO. Составлен перечень подходящих патентов. Выполнена предварительная оценка новизны и охраноспособных ключевых конструктивных решений.	0,85...1
	Поиск ограничен только RU/EAC. Охвачены не все составные части изделия. По ряду решений не определён статус охраноспособности.	0,6...0,85
	Выполнен поиск аналогичных решений на основе поисковых запросов в сети интернет. Анализ аналогов/рисков отсутствует, охраноспособность не оценивалась.	0... 0,6
	Патентные исследования на стадии технического предложения не проводились.	0
$K_{\text{эп}}^4$ – патентная чистота подтверждена	Проведён расширенный поиск (IPC/CPC-классы, непатентные источники). Проанализированы все подсистемы, проведён сравнительный анализ конструктивных решений с выявленными патентами. Подготовлены проекты заявок с описанием и формулой изобретения. Сформирован актуальный перечень охраняемых аналогов, проведена оценка рисков.	0,85...1
	Результаты поиска актуализированы, но без сопоставления признаков. Проекты заявок не содержат исчерпывающие описание изделия и формулы изобретения. Риски оценены неполностью	0,6...0,85
	Расширенный поиск не проведён, охраноспособность изделия основана на экспертных оценках.	0... 0,6
	Патентные исследования на стадии эскизного проекта не проводились.	0

K _{тп} ⁴ – патентная чистота подтверждена	Выполнен итоговый расширенный поиск для решений по всем рынкам. Подтверждено отсутствие рисков отсутствие нарушений либо получены лицензии на использование. Поданы заявки в Роспатент и, при необходимости, РСТ/ЕРО. Оформлен «Патентный формуляр» по ГОСТ 15.011, а также утверждён план контроля патентной чистоты.	0,85...1
	Итоговый поиск проведён, но не во всех странах. Заявки подготовлены, но не поданы в Роспатент. В формуляре есть незакрытые замечания. По некоторым патентам остаются риски, при этом существует планом их снятия.	0,6...0,85
	Итоговый поиск ограничен национальной базой, заявки не подготовлены, формуляр не оформлен, риски нарушения прав третьих лиц не оценены.	0... 0,6
	Патентные исследования на стадии технического проекта не проводились	0
K _{рkd} ⁴ – патентная чистота подтверждена	Заявки на технические решения сформированы и поданы в ФИПС. Утверждён патентный формуляр. Получены патенты на изобретения и полезные модели.	0,85...1
	Подготовлены и поданы заявки в ФИПС/по РСТ на основные технические решения при этом часть заявок находится на этапе доработки/экспертизы. Патентный формуляр оформлен и согласован, ведётся реестр РИД и лицензионных ограничений.	0,6...0,85
	Заявки отсутствуют или оформлены фрагментарно, патентный формуляр не утверждён, реестр РИД и ограничений не ведётся. Сохраняются высокие риски нарушения прав третьих лиц, отсутствуют меры по их снижению.	0... 0,6
	Патентная чистота изделия по результатам разработки РКД не подтверждена.	0

Аналогично представленному в таблице 2 примеру описанию группы критериев K_{работ}⁴ могут быть описаны и другие критерии для остальных групп критериев.

В результате формализации оценок качества, может быть разработана архитектура автоматизированной системы управления качеством КПП при условии выполнения комплекса требований к такого рода системам. На основе анализа совокупных оценок по каждой из групп критериев, может быть принято решение о возможности перехода от одного этапа КПП к другому.

Список литературы:

[1] Zhang J., Li B., Peng Q., Gu P. Product Specification Analysis for Modular Product Design Using Big Sales Data // Chinese Journal of Mechanical Engineering. — 2023. — Vol. 36. — Art. 17. — 15 p.

[2] Трофимова М. С. Построение моделей управления качеством изделий машиностроения // КИП и автоматика: обслуживание и ремонт. — 2017. — № 8.

[3] Wynn D. C., Maier A. M. Feedback systems in the design and development process // Research in Engineering Design. — 2022. — Vol. 33, No. 3. — P. 273–306.

[4] Бурдо Г.Б., Семенов Н.А. Основные принципы создания систем автоматизации проектирования и управления в машиностроительных производственных системах // Программные

продукты и системы. 2019. Т. 32, № 1. С. 134–140.

[5] Femmer H., Unterkalmsteiner M., Gorschek T. Which requirements artifact quality defects are automatically detectable? A case study. — arXiv:2308.15057 [cs.SE]. — 2023. — 7 p.

[6] Бурдо Г. Б., Тарасов П. О. Особенности подготовки технического задания в системе управления качеством на этапе конструкторской подготовки производства // Механики XXI века. — 2025. — № 24. — С. 116–121.

References:

[1] Zhang J., Li B., Peng Q., Gu P. Product Specification Analysis for Modular Product Design Using Big Sales Data // Chinese Journal of Mechanical Engineering. — 2023. — Vol. 36. — Art. 17. — 15 p.

[2] Trofimova M. S. Construction of quality management models for mechanical engineering products // Instrumentation and automation: maintenance and repair. — 2017. — No. 8.

[3] Wynn D. C., Maier A. M. Feedback systems in the design and development process // Research in Engineering Design. — 2022. — Vol. 33, No. 3. — P. 273–306.

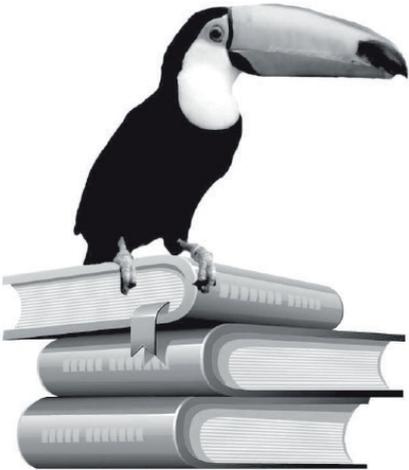
[4] Burdo G. B., Semenov N. A. Basic principles of creating automation systems for design and control in mechanical engineering production systems // Software products and systems. 2019. Vol. 32, No. 1. Pp. 134–140.

[5] Femmer H., Unterkalmsteiner M., Gorschek

T. Which requirements artifact quality defects are automatically detectable? A case study. — arXiv:2308.15057 [cs.SE]. — 2023. — 7 p.

[6] Burdo G. B., Tarasov P. O. Features of

preparing technical specifications in a quality management system at the stage of design preparation for production // Mechanics of the 21st Century. — 2025. — No. 24. — Pp. 116–121.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СВИСТУНОВ Данил Максимович,
магистрант,
Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и транспорта,
Улан-Удэ, Россия,
e-mail: mister.di.2014@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КОЛИЧЕСТВА ТОЧЕК ИЗМЕРЕНИЯ НА ПОГРЕШНОСТЬ ПЛОСКОСТНОСТИ НА ПОРТАЛЬНОЙ КИМ

Аннотация. Оптимизация методики контроля плоскости на координатно-измерительных машинах (КИМ) является актуальной задачей для современного машиностроения в виду необходимости сокращения времени измерений при соблюдении требуемой точности. В данной статье описаны результаты экспериментального исследования влияния количества измерительных точек на определение погрешности плоскостности на КИМ портального типа. Научная новизна заключается в обосновании минимально достаточного количества точек для проведения замеров и вывода эмпирической модели планирования. Рассмотрена технология проведения измерений плоскости на КИМ с применением эталонной поверхности путем серии замеров с варьированием плотности точек. Сделаны практические рекомендации по оптимизации измерительных управляющих программ, которые могут быть применены на производстве.

Ключевые слова: координатно-измерительная машина (КИМ), плоскость, плоскостность, измерения, точки.

SVISTUNOV Danil Maksimovich,
master's student,
East Siberian State
University of Technology and Transport,
Ulan-Ude, Russia

INVESTIGATION OF THE INFLUENCE OF THE NUMBER OF MEASUREMENT POINTS ON FLATNESS ERROR ON A PORTAL-TYPE CMM

Annotation. Optimizing the method of plane control on coordinate measuring machines (CMM) is an urgent task for modern mechanical engineering due to the need to reduce measurement time while maintaining the required accuracy. This article describes the results of an experimental study on the influence of the number of measurement points on the determination of flatness error on a gantry-type CMM. The scientific novelty lies in justifying the minimum sufficient number of points for measurements and deriving an empirical planning model. The article discusses the technology of measuring a plane on a CMM using a reference surface through a series of measurements with varying point densities. Practical recommendations have been made for optimizing measurement control programs that can be applied in production.

Key words: coordinate measuring machine (CMM), plane, flatness, measurements, points.

Координатно-измерительная машина (КИМ) – это одно из наиболее эффективных средств измерений, предназначенное для определения разнообразных геометрических характеристик изделия, в том числе отклонения формы и расположения поверхностей деталей различных типов и сложности [1].

В настоящее время КИМ являются неотъемлемой частью современного машиностроительного производства, обеспечивающих требуемый уровень точности измерения деталей и узлов, имеющих сложные криволинейные формы.

Принцип работы такой машины заключается в запоминании координат, как минимум, двух точек (линий, поверхностей) размера, необходимого для нахождения. После чего строится размерная линия (определяется расстояние) между этими точками по одной или нескольким осям системы координат, определяется допустимая погрешность размера (допуск на размер, согласно чертежу) и формируется отчет об измерении КИМ [2]. Само определение координат осуществляется при помощи центра щупа измерительной головки, который с высокой точностью отслеживается

цифровыми измерительными системами по трем основным осям X, Y, Z.

Хотя наконечник щупа имеет достаточно малую погрешность, после того как щуп установлен на КИМ, необходимо, до того, как начать измерения, определить положение наконечника относительно системы координат машины. Поскольку щуп касается детали наконечником, имеющим округлую форму, центр и радиус щупа определяется путем измерения прецизионной сферы (калибровочной сферы) [3].

Контроль плоскостности с использованием КИМ представляет важную роль в системе качества машиностроительного производства. В основном это связано из-за используемого функционала измеряемых плоскостей, которые участвуют в базировании деталей в сборочных единицах и технологической оснастке. Даже незначительные отклонения плоскостности могут привести к накопительному эффекту погрешностей при дальнейшей обработке изделия и привести её к браку.

Повышение требований к качеству сборки изделий с плоскими сопрягаемыми поверхностями обуславливает необходимость совершенствования контроля размеров и формы этих поверхностей [4].

В настоящее время на предприятиях существует преимущественная проблема при проведении измерения плоскостности, обусловленная неоптимальным планированием времени контроля при обеспечении требуемого уровня точности. Завышенное значение используемых точек приводит к значительному увеличению продолжительности измерений без существенного повышения точности, что в свою очередь может

вызвать производственные потери.

Таким образом, существует очевидная потребность в научно обоснованных методиках определения минимально необходимого количества измерительных точек, обеспечивающих требуемую достоверность результатов при контроле плоскости, что позволит найти оптимальный компромисс между точностью и производительностью измерительных процессов.

Для достижения поставленной цели необходимо провести подготовку эксперимента, включающая выбор высокоточного эталонного объекта с известными характеристиками и настройку измерительной системы. Далее разрабатывается и программно реализуется комплекс стратегий измерения, систематически варьирующих плотность точек. Следующим этапом является проведение на портальной КИМ серии повторных измерений для каждой стратегии в строго контролируемых условиях, что позволяет исключить влияние случайных факторов. После сбора данных выполняется статистическая обработка результатов, в рамках которой для каждой стратегии рассчитывается среднее значение погрешности плоскости и оценка его стабильности.

В качестве оборудования для проведения эксперимента был использован КИМ портального типа MCB 15-25-12, оснащенный поворотной контактной измерительной головкой PH10MQ с датчиком SP25, позволяющий проводить 3D сканирование. В качестве программного обеспечения для проведения замеров был применен МС-ДМИС.

Основные технические характеристики КИМ представлены в таблице 1 [5].

Таблица 1. Технические характеристики КИМ MCB 15-25-12.

Наименование характеристики	Обозначение
Диапазон измерений по X, мм	1500
Диапазон измерений по Y, мм	2500
Диапазон измерений по Z, мм	1200
Пределы допускаемой абсолютной объёмной погрешности, мкм	$\pm 2,9 + L/300$
Пределы допускаемой абсолютной погрешности, мкм	$\pm 2,9$
Пределы допускаемой абсолютной погрешности сканирования, мкм	$\pm 3,5$
Время сканирования, с	72

Перед началом измерений, помещение в котором расположен КИМ проходит обязательную проверку на соответствие требуемому температурному режиму, влажности и т.д.

В помещении строго должна поддерживаться температура в $20\text{оС} \pm 2\text{оС}$ с допустимой скоростью изменения температуры в $1\text{оС} / \text{ч.}$, а влажность воздуха должна находиться в диапазоне 40%–70% RH. Достигаются данные условия путем применения кондиционеров, вытяжки и увлажнителя воздуха [6].

Эксперимент проводился в изолированном участке КИМ с поддержанием постоянных параметров окружающей среды, где на момент проведения опыта температура помещения составляла $20,8\text{оС}$, а относительная влажность воздуха не падала ниже 41,7%, что является допустимыми условиями для проведения измерений на участках КИМ. Все параметры окружающей среды были зарегистрированы выверенным термогигрометром.

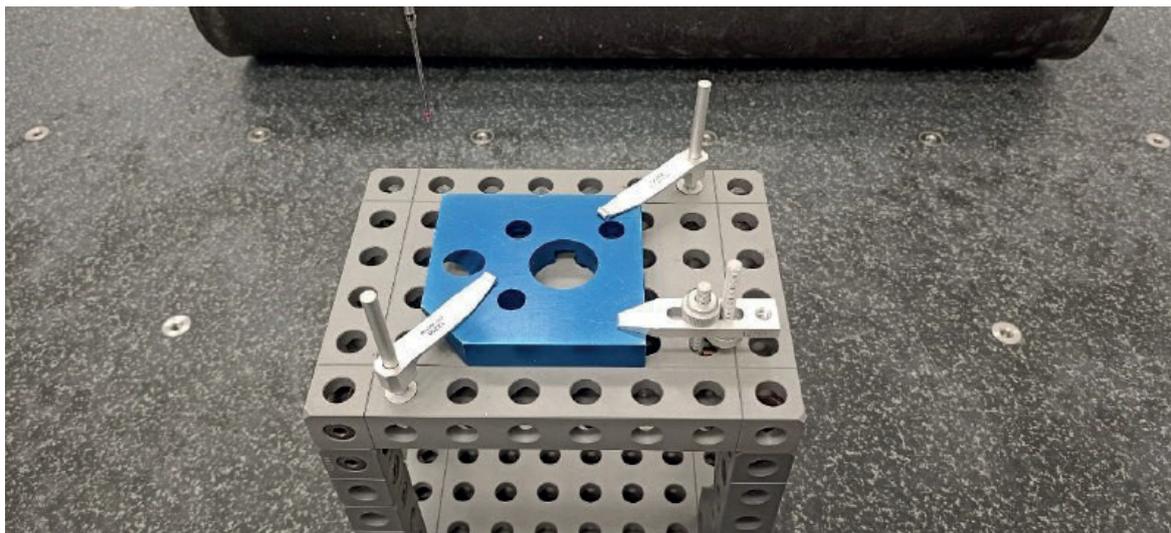
Помимо этого, в ходе эксперимента был ис-

пользован один из самых распространённых на машиностроительных предприятиях, сферический тач-триггерный щуп диаметром 3 мм, прошедший предварительную калибровку.

Для эксперимента в качестве опытного образца, была использована специальная демогра-

фическая деталь от компании Metrolog, которая применяется для выявления корректности измерений различных геометрических элементов. Перед началом замеров деталь была крепко закреплена и предварительно очищена техническим спиртом (рис. 1).

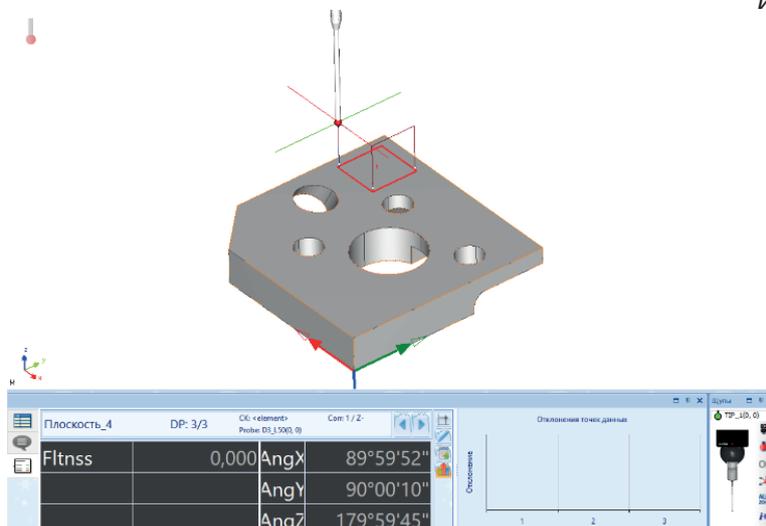
Рисунок 1. Расположение и фиксация детали на КИМ.

Далее была определена контрольная плоскость, относительно которой были проведены измерения и выданы отклонения формы, то есть плоскостность. Для этого был выделен участок

площадью 20x20 мм, где номинал поверхности берется с математической модели и с помощью трех точек задается ее фактическое расположение (рис. 2).

Рисунок 2. Определение области измерения плоскости.

Построение плоскости по трем точкам дает ее точное аналитическое описание, но при этом отсутствует информация об отклонении точек в рассматриваемой области. Данная модель может служить лишь для определения геометрически точной области измерения, но не позволяет оценить отклонения реальной поверхности от номинальной.

Программное обеспечение КИМ определяет допуск плоскостности для плоскости вычисле-

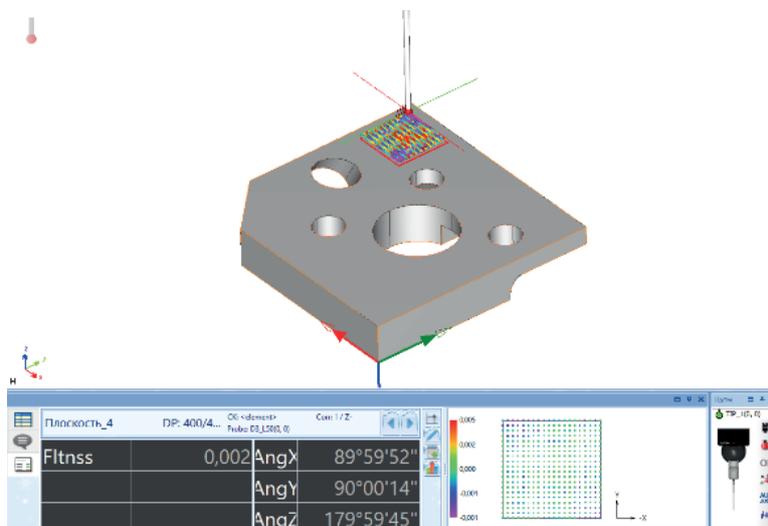
нием расстояния между двумя самыми дальними точками, перпендикулярными плоскости, используя метод наименьших квадратов. Требование плоскостности значимо, если было измерено достаточное множество точек на плоскости и, если эти точки хорошо распределены [7].

Исходя из этого, для выявления зависимости точности оценки плоскости от количества точек был применен метод последовательного наращивания измерительной сети в ходе чего равномер-

но увеличивалось число строк и количество точек в каждой строке, соблюдая прямую зависимость для более равномерного покрытия площади измерения. Эталонным значением погрешности

формы (истинным значением) было принято измерение с 400 отснятыми точками, которое показало отклонение в 2 мкм. (рис. 3).

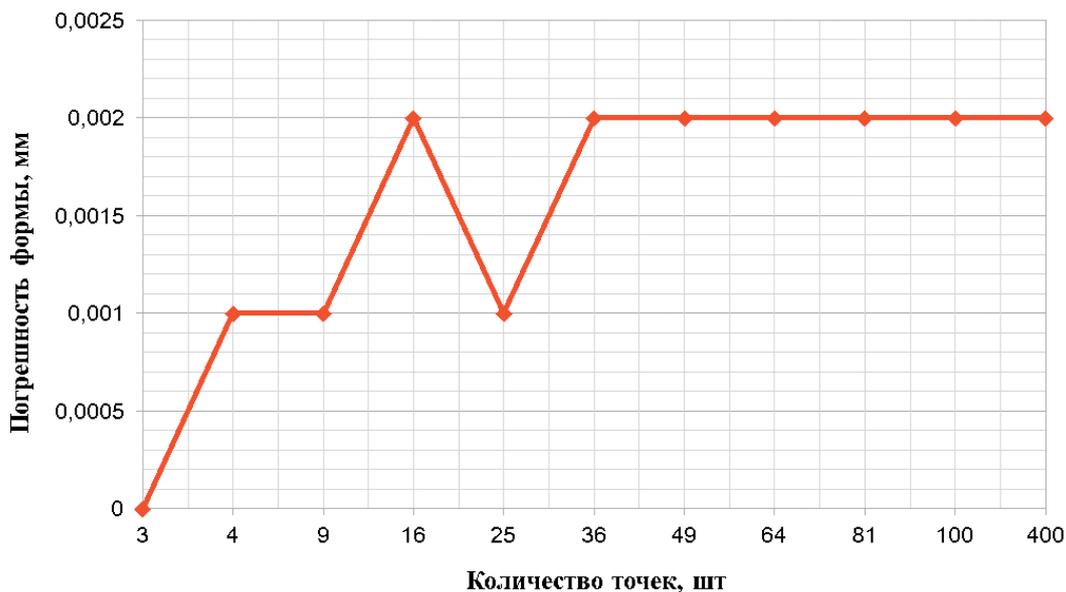
Рисунок 3. Эталонное значение погрешности формы поверхности.

Из полученных в ходе измерений данных была составлена следующая диаграмма, где горизонтальная ось это число точек, использовавшихся

при измерении, а вертикальная ось это полученное значения погрешности формы в мм. (рис. 4).

Рисунок 4. Зависимость точности измерения плоскости от числа точек.

Анализ представленной диаграммы позволяет утверждать, что граничным значением числа точек при достижении которого результаты погрешности формы стабилизируются и выводятся без существенных изменений, является 36 штук. На основании этого, для обеспечения достоверного результата при контроле геометрии плоскости площадью 400 мм² является необходимым и достаточным выполнение измерений с 36 точками. Также исходя из полученных данных можно

вывести правило, что одна измерительная точка условно характеризует отклонение участка площадью 11,1 мм². Для удобства практического планирования измерений можно рекомендовать плотность, близкую к одной точке на 10 мм².

Список литературы:

[1] Никольский С.М., Соловьев С.И. Источники погрешностей координатных измерений и способы минимизации их влияния // Вестник науки. —

2021. — №. 6 (39). — С. 217-224.

[2] Царегородцев Е.Л., Бахман В.А., Королева А.Н., Смоляков А.А., Кузнецов И.С. Иллюстрация работы программы привязки системы координат координатно-измерительной машины с помощью средств объектно-визуального моделирования // Инновации и инвестиции. — 2022. — №. 1. — С. 157-159.

[3] Эрматов А.Б., Муминов О.З. Классификация и поверка координатно-измерительных машин // Universum: Технические науки. 2020. — № 2(71) — С. 43-49.

[4] Гречников Ф.В., Яковичин А.С., Захаров О.В. Минимизация объема измерений плоских поверхностей деталей при сборке // Сборка в машиностроении, приборостроении. — 2018. — №. 2. — С. 56-58.

[5] 77004-19: МС и МСВ Машины координатные измерительные - Производители, поставщики и поверители // ALL-Pribors. URL: <https://all-pribors.ru/opisanie/77004-19-ms-i-msv?ysclid=mg3rcmie8a429332700#download> (дата обращения: 24.09.2025).

[6] Понимание машин КИМ: что это такое и как они работают // MachineMFG. URL: <https://www.machinemfg.com/ru/cmm-machine/> (дата обращения: 1.10.2025).

[7] Никольский С.М. Рекомендации по контролю допусков формы и расположения на КИМ // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. — 2023. — №. 11. — С. 461-464.

References:

[1] Nikolsky S.M., Soloviev S.I. Sources of coordinate measurement errors and methods for minimizing their influence // Science Bulletin. - 2021. - No. 6 (39). - P. 217-224.

[2] Tsaregorodtsev E.L., Bakhman V.A., Koroleva A.N., Smolyakov A.A., Kuznetsov I.S. Illustration of the operation of the program for binding the coordinate system of a coordinate measuring machine using object-visual modeling tools // Innovations and Investments. - 2022. - No. 1. - P. 157-159.

[3] Ermatov A.B., Muminov O.Z. Classification and verification of coordinate measuring machines // Universum: Technical sciences. 2020. — No. 2 (71) — P. 43-49.

[4] Grechnikov F.V., Yakovichin A.S., Zakharov O.V. Minimizing the Volume of Measurements of Flat Surfaces of Parts during Assembly // Assembly in Mechanical Engineering and Instrument Making. — 2018. — No. 2. — P. 56-58.

[5] 77004-19: MS and MSV Coordinate Measuring Machines - Manufacturers, Suppliers, and Verifiers // ALL-Pribors. URL: <https://all-pribors.ru/opisanie/77004-19-ms-i-msv?ysclid=mg3rcmie8a429332700#download> (Accessed: 09.24.2025).

[6] Understanding CMM Machines: What They Are and How They Work // MachineMFG. URL: <https://www.machinemfg.com/ru/cmm-machine/> (accessed: 10/01/2025).

[7] Nikolsky S.M. Recommendations for Controlling Form and Position Tolerances on CMMs // Bulletin of Tula State University. Technical Sciences. - 2023. - No. 11. - P. 461-464.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ТОСТАЕВ Алдар Саврович,

студент,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана,
Москва, Россия,
e-mail: toaldar@yandex.ru

ЕРШОВ Никита Кириллович,

студент,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана,
Москва, Россия,
e-mail: nikersh04@mail.ru

СКОБЕЛЕВА Елизавета Александровна,

студент,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана,
Москва, Россия,
e-mail: skkobevalizy33@mail.ru

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ВЫБОРУ МАТЕРИАЛА ДЛЯ МЕТЧИКА НА ОСНОВЕ САЕ-МОДЕЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В работе рассматривается метчик как осевой режущий инструмент для формирования внутренней резьбы. Проведен анализ его конструктивных особенностей и условий эксплуатации, характеризующихся экстремальными термическими и механическими нагрузками при обработке сталей и чугунов. Выполнен аналитический прочностной расчет опасных сечений, для подтверждения полученных данных и более глубокого анализа влияния геометрии инструмента проведено численное моделирование методом конечных элементов в системе «КОМПАС-3D» с использованием модуля АРМ FEM. Интеграция аналитического и численного методов позволила определить не только номинальные значения напряжений, но и зоны напряжения и визуализировать данное напряженно-деформированное состояние. В результате были идентифицированы локальные зоны концентрации напряжений, обусловленные геометрическими особенностями метчика: наличием стружечных канавок, резьбовых зубьев и галтельных переходов. На основе анализа напряжений, полученных в САЕ-среде, сформулированы ключевые требования к материалу метчика: высокий предел текучести, высокая твердость, красностойкость и износостойкость. В качестве оптимального материала, удовлетворяющего выявленным требованиям, предложена быстрорежущая сталь Р6М5.

Ключевые слова: метчик, быстрорежущая сталь, выбор материала, САЕ-моделирование, прочностной анализ, условия эксплуатации, напряжения, износостойкость, метод конечных элементов.

TOSTAEV Aldar Savrovich,

student,
Moscow State Technical University
University named after N.E. Bauman,
Moscow, Russia

ERSHOV Nikita Kirillovich,

student,
Moscow State Technical University
University named after N.E. Bauman,
Moscow, Russia

AN INTEGRATED APPROACH TO SELECTING MATERIAL FOR THREAD TAPS BASED ON CAE MODELLING

Annotation. *The paper considers a tap as an axial cutting tool for forming internal threads. An analysis of its design features and operating conditions, characterised by extreme thermal and mechanical loads during the processing of steels and cast irons, is carried out. An analytical strength calculation of hazardous sections was performed. To confirm the obtained data and conduct a more in-depth analysis of the influence of tool geometry, numerical modelling was performed using the finite element method in the KOMPAS-3D system with the APM FEM module. The integration of analytical and numerical methods made it possible to determine not only the nominal stress values, but also the stress zones and to visualise the stress-strain state. As a result, local stress concentration zones were identified, caused by the geometric features of the tap: the presence of chip grooves, thread teeth and chamfered transitions. Based on the analysis of stresses obtained in the CAD environment, key requirements for the tap material were formulated: high yield strength, high hardness, red hardness and wear resistance. High-speed steel P6M5 was proposed as the optimal material meeting the identified requirements.*

Key words: *thread tap, high-speed steel, material selection, CAE modeling, strength analysis, operating conditions, stresses, wear resistance, finite element method.*

Метчик представляет собой осевой режущий инструмент, предназначенный для формирования внутренней резьбы в отверстиях. Его конструкция содержит хвостовик и рабочую часть, состоящую из режущей и калибрующей зон. Геометрические параметры рабочей части, такие как угол наклона винтовой линии и форма режущих кромок, необходимы для обеспечения работоспособности и надежности режущего инструмента [1].

Метчик работает в условиях повышенного механического и термического воздействия [2]. Он подвергается высоким крутящим и осевым нагрузкам при обработке различных материалов: углеродистых сталей обычного и высокого качества, низколегированных сталей, а также некоторых видов чугуна — серого, ковкого и высокопрочного.

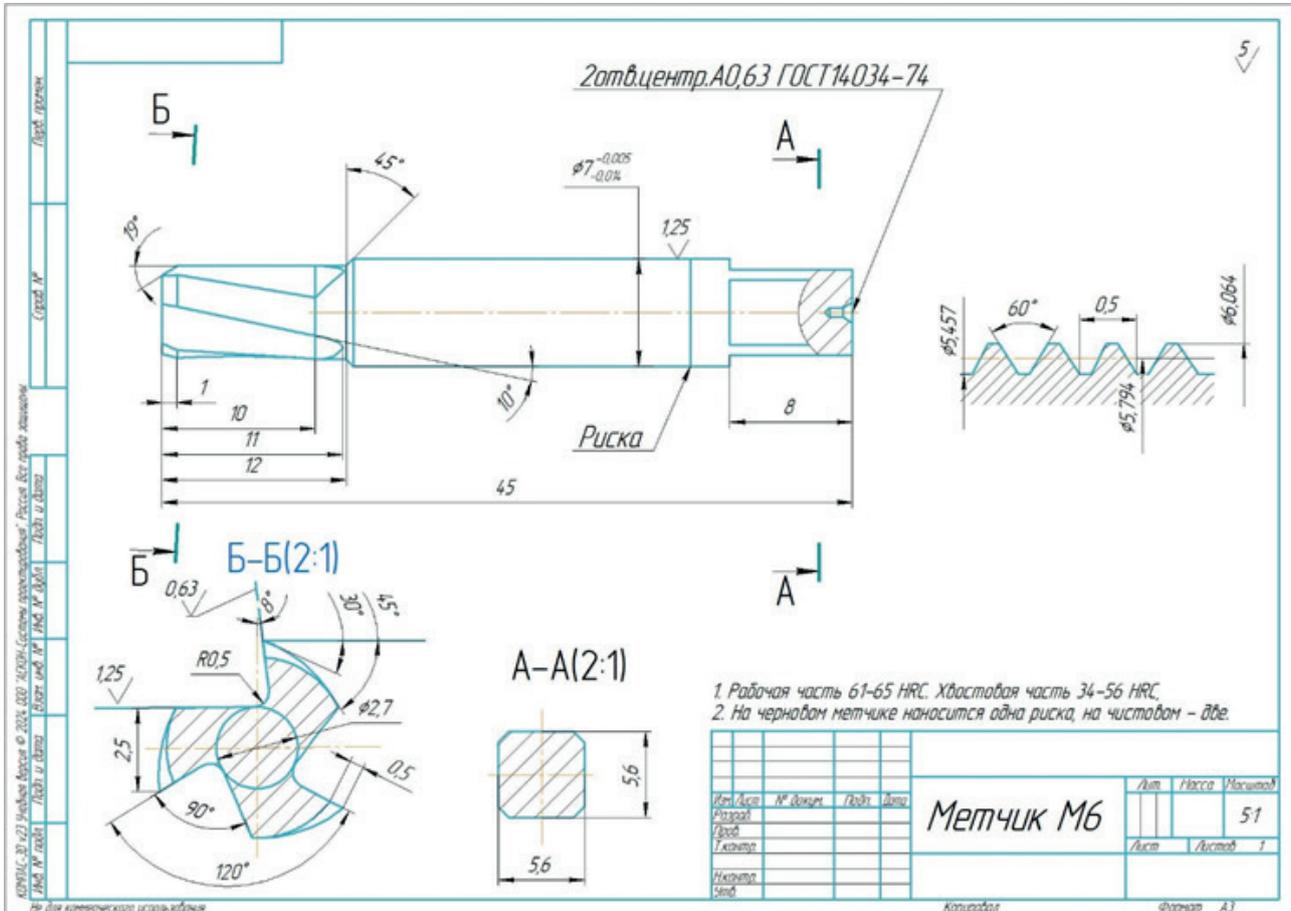
В зоне резания наблюдаются крайне высокие контактные давления и сильное трение, что приводит к локальному нагреву до 500–600°C [2]. Для работы в таких условиях метчики изготавливают из быстрорежущих сталей (например, P6M5 или P18), которые обладают красностойкостью — способностью сохранять высокую твердость (более 60 HRC) при нагреве [1, 3]. При превышении допустимых температур материал инструмента может подвергнуться разупрочнению, диффузи-

онному растворению и пластической деформации, что ведет к потере формоустойчивости режущего лезвия [3].

В процессе резания метчик подвергается ударным и термическим нагрузкам, возникающие при циклическом врезании в металл или контакте с дефектами материала [2]. Неправильный выбор режимов подачи или наличие включений в заготовке могут вызвать вибрации, что приводит к выкрашиванию режущих кромок, поломке зубьев или полному излому стержня инструмента [1].

При анализе прочности метчика важно уделить внимание зубам, которые испытывают изгибные нагрузки. Наименьшую прочность на кручение демонстрируют шейка и концевая часть хвостовика, поскольку их поперечное сечение имеет минимальную площадь, что делает эти участки наиболее уязвимыми к разрушению. Резкие переходы от рабочей части к шейке и от шейки к хвостовику создают концентрацию напряжений под действием крутящего момента из-за изменения формы сечения. Необходимо учитывать осевые усилия, приложенные к инструменту в процессе резания, которые вызывают дополнительные напряжения по длине режущей части инструмента. В качестве расчетной детали примем метчик на рис. 1.

Рисунок 1. Чертеж расчетной детали.

Расчетным путем установлено, что крутящий момент составляет $M_{кр} = 1,63 \text{ Н}\cdot\text{м}$, а осевая составляющая силы резания P_0 достигает 494,4 Н. На основе полученных значений выполнен прочностной расчет, позволивший определить напряженно-деформированное состояние в опасном сечении метчика. Установлено, что максимальные касательные напряжения кручения $\tau_{\max}$ составляют 422,3 МПа, а эквивалентные напряжения, рассчитанные по теории наибольших касательных напряжений, достигают $\sigma_{\text{эkv}} = 849 \text{ МПа}$.

Для более детального анализа распределения полей напряжений с учетом геометрических особенностей инструмента проведено численное моделирование методом конечных элементов (МКЭ). Исследование выполнялось в среде трехмерного твердотельного моделирования «КОМПАС-3D» с использованием встроенного модуля прочностного анализа APM FEM. Данный программный комплекс, интегрированный в САПР,

предназначен для решения задач линейной статике, расчета деталей и сборочных единиц, а также визуализации распределения эквивалентных напряжений и коэффициентов запаса прочности [4, 5, 6]. В результате моделирования были получены эпюры распределения напряжений по объему инструмента, позволившие идентифицировать локальные зоны концентрации напряжений, обусловленные конструктивными особенностями метчика (наличие стружечных канавок, резьбовых зубьев, галтельных переходов). Общая картина распределения напряжений вдоль оси инструмента представлена на рис. 2. Максимальные значения напряжений, зафиксированные в конечно-элементной модели, составили 1081 МПа, что подтверждает корректность аналитических расчетов и обосновывает необходимость учета конструктивных концентраторов при выборе материала.

Рисунок 2. Распределение эквивалентных напряжений (по Мизесу) по длине инструмента, полученное методом конечных элементов.

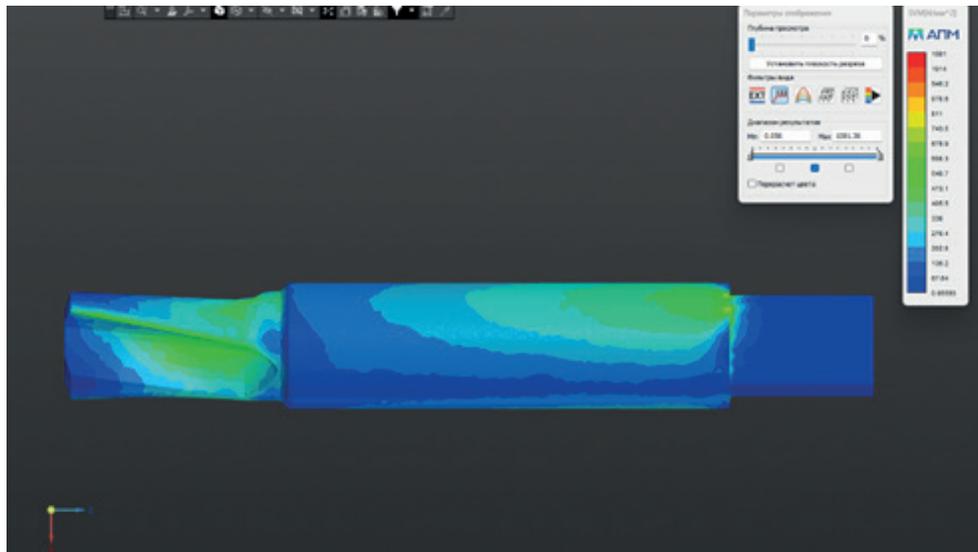

Рисунок 3. Локальная концентрация напряжений в области стружечных канавок режущей части метчика.

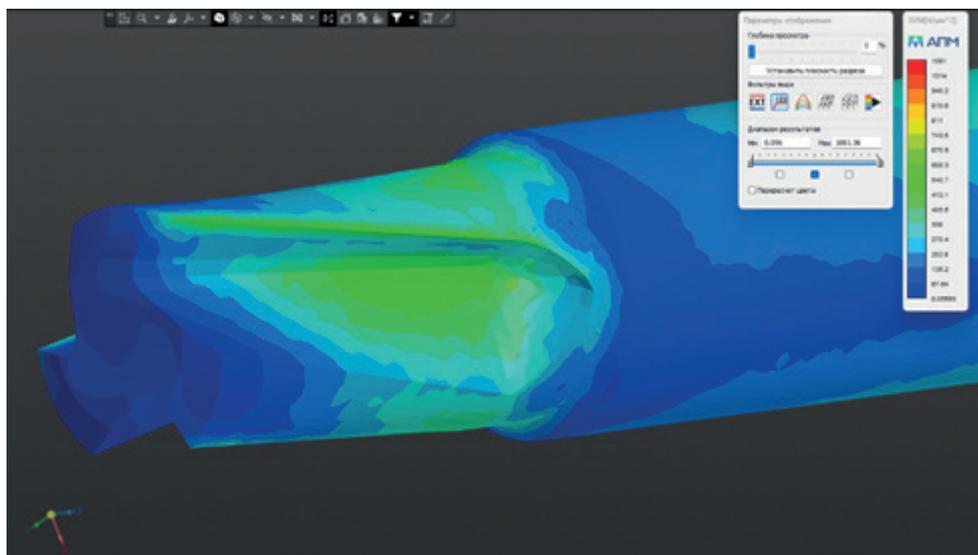

Рисунок 4. Зоны концентрации напряжений в месте перехода от рабочей части к шейке инструмента.

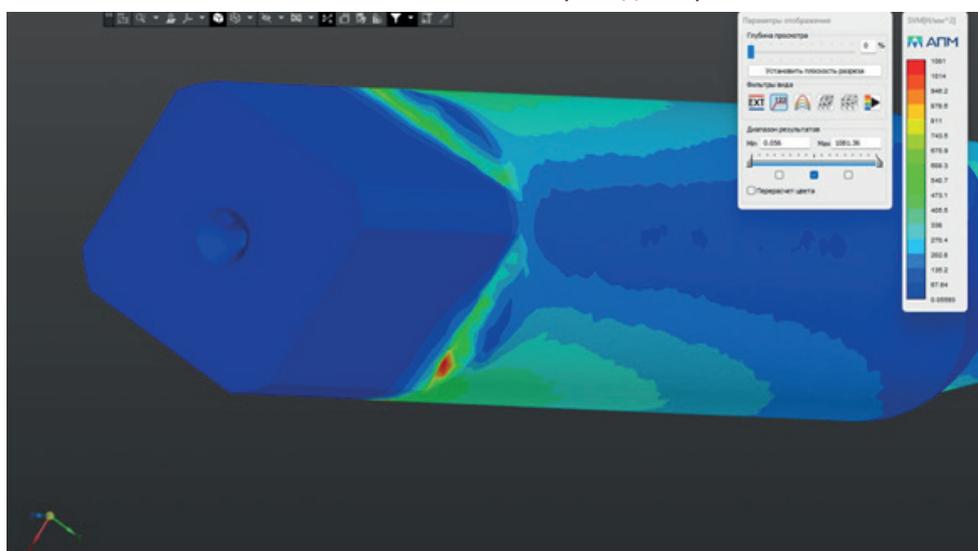

Рисунок 5. Эпюра распределения напряжений по контуру (дну) стружечной канавки.

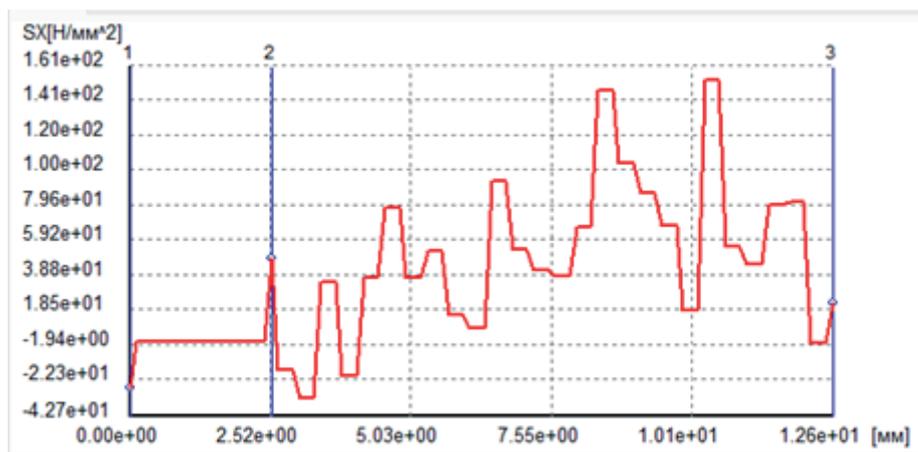

Рисунок 6. Распределение напряжений в поперечном сечении рабочей части метчика.

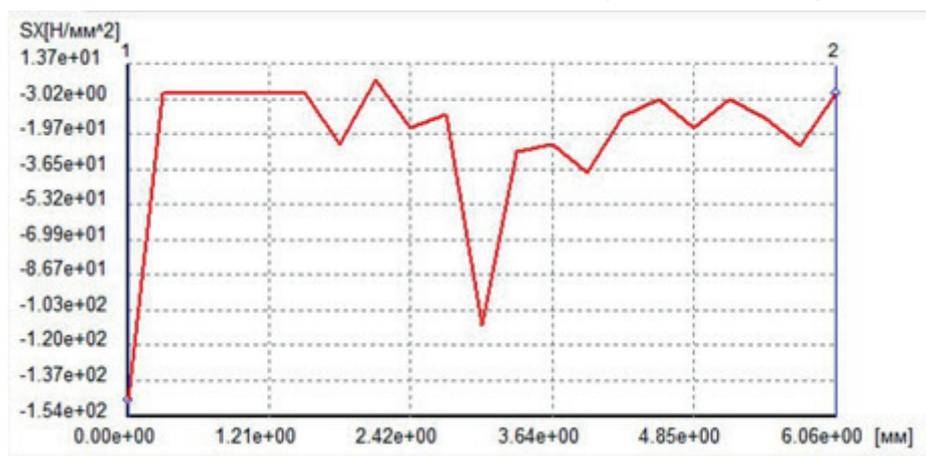
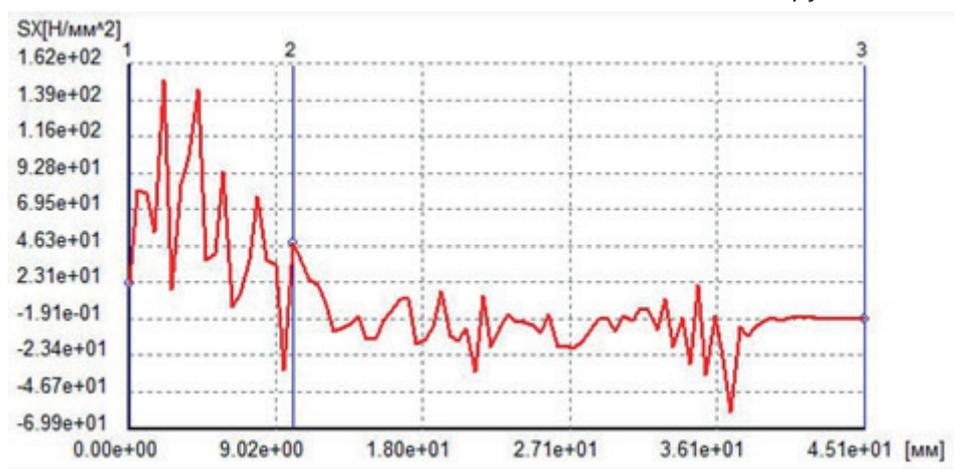

Рисунок 7. Эпюра напряжений по длине инструмента, подтверждающая максимальные значения в зонах конструктивных концентраторов.

Из прочностного расчёта в CAD-среде можно сделать вывод о том, что в рассмотренных опасных сечениях значения близки к расчётным. Но в местах изменения формы и размера сечения возникают напряжения, превышающие расчётные. Особое внимание следует уделить зонам стружечных канавок и местам изменения сечения

инструмента. Как видно из рисунка 3, именно в канавках возникает ярко выраженная локальная концентрация напряжений, что обусловлено сложной геометрией режущей части. Аналогичный эффект представлен на рис. 4. Ниже приведены значения напряжений, полученные в результате расчета.

Наибольшим напряжением является 1081 МПа. Предельное напряжение с учётом коэффициента запаса $n = 1,1$: $\sigma_{пред} = 849$ МПа

Анализ условий эксплуатации и прочностной расчет в САД-моделировании позволили сформулировать требования к материалу метчика: высокий предел текучести ($\sigma_{0,2} > 1189,1$ МПа), высокая твердость (61-65 HRC), красностойкость, износостойкость и достаточная ударная вязкость для предотвращения хрупкого разрушения.

С учетом совокупности предъявляемых требований, оптимальным материалом для изготовления метчика является быстрорежущая сталь Р6М5, что обусловлено ее распространенностью и широким применением в машиностроении.

Результатом работы является прочностной расчет метчика, выполненный аналитически и методом конечных элементов в среде «КОМПАС-3D» (APM FEM). Численное моделирование позволило оценить напряженно-деформированное состояние инструмента и определить критические зоны концентрации напряжений в стружечных канавках и местах изменения сечения, как это показано на рис. 3-5. Установлено, что данные локальные зоны определяют работоспособность метчика. На основе полученных данных сформулированы требования к материалу, обеспечивающие работоспособность инструмента в условиях эксплуатации. Выбранная сталь Р6М5 полностью соответствует этим требованиям по прочности, твердости и красностойкости.

Список литературы:

[1] Матлыгин Г. В. Повышение эффективности обработки осевого режущего инструмента из быстрорежущих сталей методом фрезоточения : автореф. дис. ... канд. техн. наук. — Иркутск, 2024. — 187 с.

[2] Косогова Ю.П. Влияние схемы резания и материала покрытия фрезы на повышение производительности технологического процесса механической обработки деталей внутрикорпусного устройства ВВЭР. // Волгодонский инженерно-технический институт – филиал НИЯУ МИФИ . — 2025. — №. 9. — С. 81-88.

[3] Королев А. П., Мордасов Д. М. Металло-

дение. – 2024.

[4] Пиралова О.В., Ведякин Ф.Ф., Медведева И.Л. Основы твердотельного моделирования в системе «КОМПАС-3D». Омск: Омский государственный университет путей сообщения, 2023. 70 с.

[5] Лукинских С.В. Компьютерное моделирование и инженерный анализ в конструкторско-технологическом обеспечении машиностроительных производств: учеб. пособие / Министерство науки и высшего образования РФ. Екатеринбург: Изд-во Урал. университета, 2020. 168 с.

[6] Латыпова Е.Ю., Цумарев Ю.А. Компьютерный конечно-элементный анализ несущей способности одношовных нахлесточных сварных соединений // Технология машиностроения. 2019. № 1. С. 48-53.

References:

[1] Matlygin G. V. Improving the Efficiency of Machining Axial Cutting Tools Made of High-Speed Steels by Turning Milling: Abstract of Cand. Sci. (Eng.). — Irkutsk, 2024. — 187 p.

[2] Kosogova Yu. P. Influence of Cutting Pattern and Coating Material of a Milling Cutter on Improving the Productivity of the Technological Process of Mechanical Machining Parts of WWER Internals. // Volgodonsk Engineering and Technical Institute – Branch of NRNU MEPhI. — 2025. — No. 9. — P. 81-88.

[3] Korolev A. P., Mordasov D. M. Metal Science. — 2024.

[4] Piralova O. V., Vedyakin F. F., Medvedeva I. L. Fundamentals of Solid State Modeling in the KOMPAS-3D System. Omsk: Omsk State University of Transport, 2023. 70 p.

[5] Lukinskikh S.V. Computer Modeling and Engineering Analysis in Design and Technological Support of Mechanical Engineering Production: Textbook / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2020. 168 p.

[6] Latypova E.Yu., Tsumarev Yu.A. Computer Finite Element Analysis of the Bearing Capacity of Single-Seam Lap Welded Joints // Technology of Mechanical Engineering. 2019. No. 1. pp. 48-53.

